

Виталий Сундаков

Виталий Сундаков
**ЗАБЫТЫЕ ТАЙНЫ
ЗОЛОТОГО ЯЗЫКА**

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
РУССКОЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

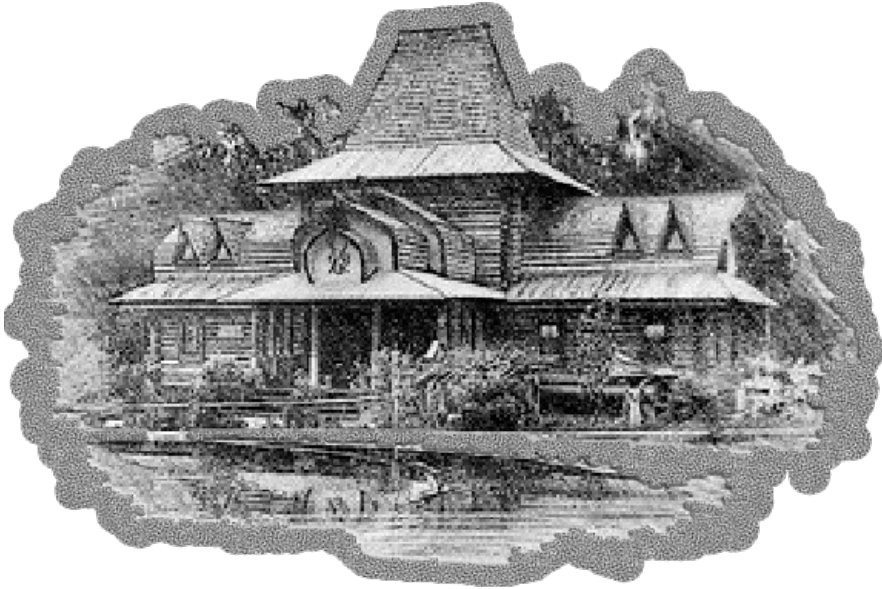
Виталий Сундаков

ЗАБЫТЫЕ ТАЙНЫ ЗОЛОТОГО ЯЗЫКА

Конспект лекций
Русской Школы
Русского языка

Москва
Издательство АСТ

Вступление

О русской традиции, русском языке, Родине и Отчизне

Дорогие мои друзья! Особенно юные! От всей души приветствуя ваш интерес к родной культуре, истории, традиции, я уже не на шутку обеспокоен по поводу того, что иные из вас вытворяют и с традицией, и со своей головой.

Например: «И прилетели первопрядки землян на космических аппаратах, преодолевающих любые пространство и время. И сжимали они в руках своих топоры и заостренные колья...»

Или про столь популярные ныне безответственные толкования значений русских слов. Не зная даже азов этимологии, диалектологии, топонимики, символики, геральдики, подлинных истории и географии; будучи не в состоянии прочесть ни одного не то чтобы старинного — даже старого текста; не зная наизусть ни одной русской песни или былины; не зная толком не только других славянских языков и наречий, но и своего русского языка, — иные отчаянно и безжалостно берутся на свой неотлаженный лад бестолково толковать русские буковки, слоги, слова и смыслы либо постить и множить ахинею подобных фантазеров.

Ну вот из наиболее популярных. Слово «история» якобы означает «взятое из Торы». А такое слово, как истари, то есть издревле, вам известно? Слово «поп» вы расшифровываете как аббревиатуру «предавший отцов предания», а в простонародье «поп толокенный лоб» иронично означало «ползающий по полу и стучащий об пол лбом», ибо славянин вставал на одно колено, и то лишь испрашивая благословения у родителей или прикладывая ладонь к земле-матушке.

Теперь про общение и дружбу в соцсетях. Иные родноверы, пряча свои светлые арийско-дариийско-харийские хари, простите — лики, новоявленные адепты традиции, вывешивают в соцсетях в качестве своих аватарок хищных птиц, волчьи и медвежьи звериные морды. Вы же внуки и правнуки славных богов, а не щенки и пернатые.

А страсть к понапридуманным в неисчислимых количествах свастичным символам, с жаркими спорами по поводу наклонов, количества лучей и сакральных сил тех или иных их форм? Неужели вы действительно считаете, что наши предки-ратари, воины, ремесленники так морочились этим?

Вы называетесь сами или называете свои предприятия именами богов — Сварога, Велеса, Перуна, Макоши, Ярилы, Лады. Вы видели где-нибудь пирожковую «Исус», лавку сувениров «Будда» или тем более упоминание Аллаха на торговой вывеске или аватарке? Вы превращаете традицию в мультяшную индустрию и при этом хотите серьезного отношения к ней?

Если вы занимаетесь исторической реконструкцией, то ваше облачение на соответствующих мероприятиях понятно. Но когда вы приходите на общий кологодный праздник с тупым железом на поясе, символизирующим, очевидно, вашу духовную причастность к русскому воинству, то почему, мне хочется спросить, это не макет, например, автомата Калашникова, который сжимают в руках наши современные настоящие воины?

А все эти архаичные аки, паки в ваших текстах — не в изводных текстах жреца или на берестяных грамотах, а в интернете? При этом в вашем светском словознании количество иноземных заимствований и пошлых жаргонизмов никак не являет вас как наследника великой культуры — гордого великоросса, получившего уже по праву и месту рождения величайший дар — великий, волшебный русский язык! Берегите его, гордитесь им и — как самая малость — не засоряйте его иноземным мусором.

У меня еще несколько детских вопросов к последователям традиции. Например: желание знать о нашей древней истории похвально, но значит ли это, что вы уже сделали все возможное, чтобы знать все о своих дедушках и бабушках, прадедах и прапрадедах? Их имена, место рождения и причины смерти, их дела, их чаяния, привычки, навыки, семейные истории...

Вы радуетесь о восстановлении древних капищ и мечтаете лично побывать на местах силы в Аркаиме и на Руяне, в Египте, Мексике, на Кайласе, на Белухе, на Эвересте, в индийских ашрамах, буддийских монастырях, в старинных храмах, на развалинах древних строений, у священных камней и водоемов... Подобное влечение должно свидетельствовать о том, что вы уже нашли и привели в должный порядок могилки всех своих ближайших предков — главное капище и место силы русского человека.

Или значит ли, что, прежде чем отправиться, например, на малую или большую кору на Тибет, вы уже посетили места великих битв, сражений и духовных подвигов на территории нашей державы? Возложили цветы у вечного огня, отдали дань памяти и благодарности у могил разновеликих соотечественников, возлежащих в братских могилах и у исторических стен, на Новодевичьем и Ваганьковском кладбищах, на территориях храмов и монастырей по всей Руси?

Вы хотите обустроить и облагородить Россию? Вы уже обустроили свой подъезд, двор, район? Вы ждете помощи от государства? А многим ли людям помогли лично вы — своими руками, деньгами, сердечным участием? Приезжая, например, ко мне в Славянский кремль на кологодные праздники, славя, скажем, Велеса-покровителя домашнего скота, никто не предпринял попытки буквально послужить ему в этот день посредством чистки конюшни или самих лошадей, на которых все так любят покататься.

Славя мать природу на Макошь, водят хороводы вокруг природного водоема, никто при этом не попытался расчистить этот заросший пруд или убрать сухостой, валежник и мусор в березняке, прежде чем вязать там священные ленточки на деревьях.

Иные парни, ублажая Перуна, танцуют и искрят железом на Перунов день и при этом косят от армии и даже отводят глаза, замечая, как на улицах обижают женщин, стариков и слабых. А став пред образом Сварога, все ли могут отчитаться пред ним, что они сварганили в этом мире — может, возвели родовой терем или заложили цветущий сад, обустроили детскую площадку в своем дворе или, наконец, главное — создали крепкую семью, народили чад, сполна обиходив родителей, стариков и родню?

Еще два слова по национальному вопросу. Истинное достоинство рождается из уважения. В том числе из уважения к другим культурам, нациям, мировоззрениям. Особенно к тем, кто испокон веков не только жил в границах нашей великой многонациональной империи, но и отдавал свои жизни за нее в годы лихолетий и общих бед. Не могу не сказать об этом подробнее. Истинный хозяин земли — это тот, кто ее обустроивает, возделывает, освобождает от мусора.

Вы ли это нынче на земле русской? Называя себя ариями, многие даже никогда буквально не держали землю в руках и, видимо, не знают, что арии — это те, кто возделывал землю, пахал, сеял, выращивал культуры, в отличие от тех, кто промышлял охотой, торговлей, войной... Ар — это земля, арать — это пахать, арало — это плуг, арии — это земледельцы. Бросить мусор на землю для славянина — это как бросить его на свою мать или на свой стол. Когда будете бросать окурок на землю или вываливать строительный мусор из самосвала в лес, помните, пожалуйста, об этом.

Дружно водить хороводы на праздниках или шляться по переулкам в поисках коварных иноземцев иные, видимо, считают более достойным занятием, чем починить крышу старикам в ближайшем полузаброшенном селе, купить им лекарств или нарубить дров на зиму.

И последнее на сегодня. От эксперта по колыбельным цивилизациям самое главное о древнеславянской традиции. Не заблуждайтесь, не очаровывайтесь, знайте и помните! Боги славян (как бы они ни назывались) — это родная земля, солнце и великие предки — все то, кстати, без чего невозможна ни одна человеческая жизнь. Святилища славян — их жилища и родовые капища. Главный учитель славян — природа, то, что при роде. Святые славян — их родители и родители родителей. И так до первопредков. Ангелы славян — их дети, внуки и правнуки. Помни, что, держа на коленях сына, ты держишь на коленях всех своих будущих внуков, правнуков и праправнуков. Главные ведические, космогонические тексты славян — наши народные сказки, песни, пословицы и поговорки. Главные иконы или чурь в домах славян — это семейные реликвии или фотографии на стенах всех ваших предков и родителей. Главные обряды

славян, как и главные события их жизни, — благословение родителей, признание в любви, рождение чада, свадьба, клятва воина, смерть...

Главный источник стяжания чести и достоинства у славян — служение Отечеству. Требы славян богам — это плоды и результаты (внимание!) их личных трудов. Главный нравственный императив славян — справедливость. Главная миссия славян — хранить землю и держать небо.

Главное таинство славян — врожденная и неизменная любовь к Отечеству. Ну, а если у тебя есть Отечество, у тебя есть по отношению к нему сыновий долг. Если есть долг, то есть и достоинство. Если есть достоинство, то есть и честь. Бессмысленно говорить о достоинстве и чести в отрыве от понятий Отечества и преданного служения ему.

И теперь, зная это, ты знаешь об исконной русской традиции если пока не все, то самое-самое главное.

Урок 1

О Русской Школе Русского языка

После нескольких моих, возможно, преждевременных, интервью, высказываний и коротких выступлений в различных аудиториях о настоящем русском языке, который, как вы знаете, на первом этапе будет преподаваться в возводимой мною в Славянском кремле Русской Школе Русского языка, у многих сотен людей возник буквально лавинообразный интерес к обучению в ней. Не скрою, это радует и вдохновляет. Впрочем, подобную реакцию я ожидал. Иначе зачем мне и моим пока вам не известным единомышленникам было тратить не один десяток лет на столь скрупулезные исследования этой темы по всему миру. Уверен, однажды это станет нашим достойным и значимым вкладом в сотворяемое нынче истинное и несомненное величие России.

Дабы не отвечать каждому, отвечу всем на основные вопросы, просьбы, пожелания и даже мольбы.

Итак, первое. Да, то, что мы готовы явить, значительно отличается от всего доселе известного и практикуемого в сфере и самого языка, и в системе или процессе его изучения. (Сейчас, кстати, подумалось: однажды, в недалеком будущем, если я произнесу эту же фразу, вновь найдутся восклицающие с негодованием — что, мол, он на себя берет, самозванец, это до него уже многие знали! Просто так уже не однажды происходило, да и происходит. Начинаю привыкать.)

Так вот, сегодня я вновь ответственно утверждаю, что пока никто нигде не опубликовал ничего из того, что я намерен вам вскоре предъявить. Запомните, неуважаемые мною тролли, сегодняшнюю дату или хотя бы год. Ну и того, кто это вам говорит. Это первое.

Второе. Любой энциклопедический словарь сообщит нам, что филология — это область знания, изучающая письменные тексты и на основе их содержательного, языкового и стилистического анализа — историю и сущность духовной культуры общества. Там же вы узнаете, что филология, оказывается, возникла в древней Индии и Греции в XVII—XVIII вв., где и сложилась не только как новый термин, но, оказывается, и как наука, изучающая древнюю культуру (язык, литературу, историю, философию, искусство в их взаимосвязанности). Со временем содержание понятия «филология» изменялось: ее стали понимать как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Так вот, оставим утверждения относительно Индии и Греции на былой осведомленности, ну, или совести составителей словаря, а для себя, согласившись, запомним, что филология призвана изучать культуру народа. Ответ на вопрос, делает ли она это нынче, увы, известен каждому.

Третье. Как вы понимаете, одно дело самостоятельно заниматься поиском, исследованием и систематизацией объемного, но ныне недоступного для общего пользования материала, и совсем другое дело весь этот материал систематизировать, создать методики, пособия, учебники, отстроить школу, подготовить первых популяризаторов, учителей, методистов... Делаем, что можем, — сами, на свои средства, все свое время, которое можно этому посвятить. Поэтому наберитесь терпения и ждите, когда уже вскоре первые наши материалы будут достаточно организованы и предъявлены.

Многие предлагают мне в этом деле свою помощь. Искренний вам поклон. Но пока вы ничем не можете помочь — ну разве что по достройке школы, ее оснащению и созданию пособий. Вот только руки здесь пока тоже не нужны. Нужны средства. Сразу объясню — говоря это, я на ваши деньги вовсе не рассчитываю, а лишь объясняю вам причины задержки. Конечно, если кто-то бескорыстно предложит нам финансовое участие, возможно, примем — если человек или фирма действительно достойные.

Теперь отвечу на вопрос, почему такое название — Русская Школа Русского языка? Да потому что изучать русский язык нужно и можно только по умышленно забытой русской системе, а не по нынешней западной, не только абсолютно не пригодной именно для этого, но и планомерно уничтожающей главные смыслы, образность, естественность — и этим уникальность нашего языка. Утверждаю это и как человек, имеющий два филологических диплома: журфака МГУ и филфака пединститута.

О самом процессе получения знаний сообщу немного, например, никаких столь популярных ныне в соцсетях массово публикуемых древнеславянских алфавитов, рун и опозитизированных значений букович мы изучать не станем. По крайней мере, в обязательной программе. Или, скажем, выделять и расшифровывать слоги — например, — РА- или — РОД- в каждом слове, где они встречаются, — тоже не будем, как и не будем изъясняться архаично. И уж тем более не станем предлагать видеть каждое русское слово как аббревиатуру, составленную из якобы других русских слов. Дело это хоть и веселое, творческое, но абсолютно не имеющее ничего общего с действительностью.

Да, еще одно важное пояснение. Уважаемые коллеги-филологи! На священные органы тела существующей научной дисциплины под названием «Русский язык» — такие как фонетика, лексика, морфология, синтаксис, орфография, дистрибуция, грамматика и т. д. — посягать не собираемся.

Все русские люди и так от рождения знают, что, например, эпиграфика изучает исключительно надписи на различных предметах, сфрагистика — на медалях... ну и т. д. Значительно меньшее количество русских людей, к своему стыду, знают также, что такое агглютинация, фузия, внутренняя флексия, узальные и окказиональные слова, неологизмы, паронимы и параметральные стили. Странно, как они еще изъясняются-то по-русски без этих важных знаний? Короче, попробуем обойтись и без всего этого компота.

Да, смешные сказки про благодетелей Кирилла и Мефодия, само собой, оставим тем, кто их придумал. Ну, а чтобы понять, что же тогда конкретно и как мы станем изучать, изучая исходный русский язык, — отвечу так: придется с восторгом приобщиться к реальным истории, географии, естествознанию, астрономии, математике, литературе, архитектуре и даже к ряду наумений и навыков. Главная же цель — научиться, наконец, понимать русский язык во всем его изначальном великолепии и волшебстве, дабы затем с легкостью и изяществом понимать отныне если не все на свете, то многое — осознанно.

Над формами и условиями обучения тоже пока думаем. Здесь и про возраст, и про квалификацию и мотивацию слушателей, и про графики, и про то, что, возможно, придется делать избирательным или платным, а что можно будет смело выкладывать на общее пользование.

Ну вот, пожалуй, пока все, что я на этом этапе мог бы и хотел сказать тем, — подчеркиваю — исключительно тем, кто об этом спрашивал.

Да, еще! Просьба — скорее всего, напрасная — тем, кто пока ни сном ни духом доподлинно не предполагает, что и как это будет. Не тратьте свое время на написание кислых комментариев, а наше — на их прочтение.

Урок 2

Оплот русского языка

Как нам уже отчасти известно из прежних моих лекций, многие славянизмы в один, совсем не прекрасный, период перестают выполнять свою номинативную функцию, — простите, прямое предназначение — и становятся в лучшем случае отвлеченными синонимами, в худшем же — меняют свой смысл на иной и даже на противоположный. О том, кто, как и зачем это вытворил и с нашим языком, и с нашей историей, сегодня говорить не будем. Хорошо, что мы еще хоть как-то понимаем друг друга, говоря на современном русском. Хотя следует отметить, что понимаем мы друг друга все меньше и меньше.

Продолжает чахнуть инквизиционный костерок. Кстати, знаете, как переводится с латыни слово «инквизио»? Изъятие. Подумайте об этом на досуге. А тут еще и наши соотечественники-хранители-беспредохранители, писатели-небыватели без злого умысла (а будто бы «пользы для») подливают масла в этот костерок, запутывая и без того размягченные умы своими диковинными догадками да придумками по поводу нашего действительно волшебного языка, пытаясь расшифровывать то, что никогда не шифровалось, особенно, например, в послоговые и уж тем более буквенные аббревиатуры.

Так что мы здесь с вами трудимся вроде как последний оплот современного русского языка. Вот произнес впопыхах это слово «оплот» и понимаю, что уже следует его прояснить. А давайте, например, и поговорим сегодня о происхождении слова «оплот», коль я его изрек.

Так вот. Слово «оплет» в старославянском языке обозначало «плетень, забор, ограду, стену». С тем же значением мы можем его встретить, например, в Остромировом Евангелии: «Насади виноградъ и оплотъмь и` огради». В Слове Даниила Заточника: «Ограждень есмь страхомъ, яко оплотомъ твердымъ». В летописи, датированной еще прежней русской датировкой (6627-м годом): «Острогъ тынь дубовой, а за нимъ два оплота, а межи ими валь сыпанъ».

В XII—XIII вв., когда некоторые слова уже стали выражать не конкретную действительность, а все что угодно, слово «оплот» приобрело переносное значение — «твердыня, защита». Например, в Псалтыри уже за 1296 год: «Покой я на мѣстѣ свѣтлѣ в лицѣ святыхъ в оплотѣ благаго рая и жизни безконечной». («Безконечной», кстати, писано в этом тексте еще как и было положено — через З.)

Вскоре переносное, отвлеченное значение слова «оплот» получает перевес над первоначальным, конкретным значением. Так, уже в «Словаре Академии Российской» за 1822 год отмечены лишь два поздних значения слова «оплот»: 1) забор, ограждение, 2) защита, оборона, покров. Причем с примером из церковно-библейского языка, сообщая нам, например, что не державная мощь, а «промысел божий был оплотом России от сил вражеских». А в словаре за 1847 год значение слова «оплот» уже окончательно признано церковным, т. е. устарелым и, соответственно, нелитературным.

Ну, а теперь поговорим об истинном значении слова «оплот», первоначально с буквой Д на конце — оплод.

Так вот, по искону, Земля у нас в прежние времена могла быть оплодной (на которой можно плодиться), родонаследной, полновладной, собной или вотчинной, с полным наследным владением или же наоборот — ленной, поместной, жалуемой лишь во временное пользование. В новейшие времена это было переименовано «пожизненной арендой». От слова оплодный, кстати, произошло немецкое слово «аллодиальный», где «аллод» (по-русски — «оплод») также означает полное наследное владение землей.

Правда, если вы захотите проверить значение этого немецкого слова на каком-нибудь сомнительном ресурсе, скажем, в Википедии, то она вам скажет ничтоже сумняшеся — то есть ничуть не сомневаясь, — что Аллоды — это вымышленная вселенная из компьютерных игр, основанных на сюжете мира, павшего под воздействием магии. Так что лучше не распадайтесь, а сосредоточьтесь на следующем.

Словом «плоть» в русском языке также называлась плоть земли, огня, воздуха и воды. Именно поэтому в славянской космогонии оплодотворение — акт божественного творения, преобразования плоти воды, огня, воздуха и земли в живую, телесную плоть, либо наоборот. От плоти морской, кстати, произошли, например, слова «плот» и «флот».

Но продолжим. Акты развоплощения (перевоплощения) присутствуют во всех русских сказках. Кто-то окаменел, кто-то превратился в дерево, в пар, в лед или ручей... Снегурочка, прыгнувшая через огонь, царевич, прыгнувший в кипящую воду, серый волк, ударившийся оземь... А там (где любовь символизирует плоть огня) поцелуй царевичем спящей красавицы или Настенькой чудовища возвращают последних к жизни либо к желаемому первообразу.

Неспроста и поныне называем мы плодами и плоды на фруктовых деревьях, и плоды трудов своих праведных, и приплод в животноводстве, и, наконец, плод в чреве будущей матери.

Итак, как должно быть понятно из всех этих примеров, одно слово «плодь» приобрело два разных значения, лишь отдаленно напоминающих изначальное. Подобная метаморфоза произошла и продолжает происходить почти со всеми словами русского языка. Наша задача — для начала проявить эти искажения, вернуть исконные значения словам и лишь затем, опираясь уже на реальные смыслы, обнаружить, наконец, и истинные образы старых текстов, поговорок и пословиц, песен, сказок, имен, фамилий, географических названий и названий буквально всех вещей и явлений, нас окружающих. Без этого сегодня просто невозможно понять ни истории, ни культуры, ни волшебных знаний наших очень далеких и просвещенных предков, от которых мы унаследовали самый волшебный русский язык. Если этого не сделаем мы, носители русского языка уже по праву рождения, то вскоре от него не останется ничего волшебного-значимого и он превратится в один из примитивнейших языков наравне с прочими из расхожих существующих.

Пожалуй, на сегодня хватит. Надеюсь, мы потрудились хоть и недолго, но... плодотворно. Перечитываем это, осмысливаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 3

Ширка и челнок. Судеб ткацкий станок

Как я уже говорил, произнося те или иные слова, необходимо знать об изначальном, изводном происхождении и самих слов, и — главное — их первоначальных смыслов. Говоря же о языке, нельзя не рассказать о буквах, строчках и текстах русского языка. Точнее, для начала, о происхождении самих названий этих слов.

И вот как мы это сделаем. Представьте себе, кто видел, а кто не видел, обязательно найдите возможность посмотреть на ручной деревянный ткацкий станок, каковые еще совсем недавно были в каждом русском доме.

Вертикальные нити на таком станке назывались «наво́и». На них как бы затем навивались, нанизывались нити горизонтальные. От названия «навои» произошли в последующем слова «наваять» или «ваять». Создавать что-либо, как создавалась на станке ткань.

Горизонтальные, поперечные навоям нити прокладывались с помощью ширки, такого заостренного деревянного челнока с катушкой нити внутри нее. Ширку протаскивали, даже можно сказать пробрасывали, туда-сюда на всю (внимание!) ширину полотна. От названия ширки произошло, например, слово «шнырять» туда-сюда. Острым концом ширки при неосторожном действии порою кололись, особенно когда на ее конце стали делать металлическую иглу с крючком, чтобы захватывать оборванный конец нити или поправлять спутавшуюся. Так появилось слово «ширнуться» — уколоться ширкой. Сегодня же все словари скажут вам, что это слово произошло исключительно из терминологии наркоманов. Можете проверить в интернете сами. Так словосочетание «ширка-движка» стало обозначать не ткачество, а иглу и шприц — т. е. процесс активного употребления тяжелых наркотиков.

Поскольку ширка напоминает своей формой самую маленькую лодочку, ее позже стали называть челноком. Или вполне может быть наоборот. А так как она движется туда-сюда, появился и термин «челноки» — люди, системно перевозящие товар, и даже термин «челночный рейс», связанный с авиаперевозками. Ну а большой челнок стал называться челно́м. Помните, Стеньки Разина челны? Ну, если помните и следите за моей мыслью, то вам и про «Челленджер» все ясно станет.

Когда нить рвалась, заканчивалась или нужно было приладить нить другого цвета, ее ловко, буквально одним движением связывали в узелок-буклю или буколицу. Как говаривала моя 106-летняя прабабушка Ксения, «молния без громольни аки строка без букли». Говоря сегодняшним языком, «молния без грома что строка без узелка».

Строкой же, или строчкой, называлась горизонтальная нить из ширки или челнока. Так, кстати, и ныне называется строчка, только выполненная уже на швейной машинке. Ну а когда застучали механические машинки, по аналогии с их звуком стали строчить и пулеметы.

Но продолжим. Готовый, сотканный на ручном станке материал назывался текстом. Именно от слова «текст» произошли в последующем такие слова, как «текстура» и «текстиль». Ну а теперь догадайтесь сами, как и от чего впоследствии произошли такие, связанные уже с письменностью,

слова, как «буколица» («буквица»), «строка», «текст», «материал» (а не продукт или изделия), который готовят во всех редакциях...

В наших беседах я обещал вам также раскрывать ныне ставшие если не тайными, то мутными истории происхождения имен и фамилий мировых исторических деятелей написанной для нас иной мировой истории. Помните?

Тогда перейдем к интересному. Вспомним, как нарекли древнего арабского ученого, писавшего древние тексты? Подскажу. За тексты, которые он исполнил вязью (кстати, тоже слово, связанное с вязанием, т. е. нитями), его нарекли, или он сам взял себе имя, — внимание — Алишер Навои. Ничего не напоминает в связи с вышеизложенной информацией?

На сегодня все. Перечитываем это, если что упустили, думаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 4

Родина-мать и дым Отечества

Не одно десятилетие я просидел у тысячи костров по всей планете. Разжигал я их не только сам, но и видел, как это делают другие люди — в тайге, в лесу, в пустынях, в джунглях, степях, горах и пещерах.

Все костры, которые разводят люди, всегда получаются у них одного и того же размера. Примерно чуть меньше метра в диаметре. Где бы и кто бы костер ни развел, какая бы древесина его ни кормила, костер везде и всегда получается примерно одинаковым.

Собраться и уютно посидеть вокруг костра может лишь небольшое количество людей. Людям чаще всего нужен именно такой костер, к которому можно протянуть ладони, в котором можно, не вставая с места, пошевелить полешки или хворост прутиком или веточкой. Невозможно разжечь костер, вокруг которого могли бы уютно сидеть сто человек. Или даже двадцать. Ведь посидеть люди хотят у уютного теплого костерка, а не вокруг полыхающего пожарища. Такая вот у меня для вас теплая, можно сказать, горячая присказка, смысл которой будет понятен чуть позже.

А скажу я вам сегодня в моем сегодняшнем сообщении об Отечестве нашем и о нашей Родине. Мы часто обращаемся к понятиям Родина и Отечество, часто произносим эти слова. Так получилось, что люди нынче зачастую не видят и не чувствуют между этими понятиями и словами никакой особой разницы. Но сообщаю вам, друзья мои, братья мои и сестры, братишки мои и мои сестрички, разница между этими понятиями есть. Отечество и Родина — вовсе не одно и то же. Это разные по смыслу слова. И раньше наши предки знали их настоящие значения.

В традиции славян главным человеком в семье всегда был отец. Как бы люди ни любили и ни уважали мать семейства, в конечном счете именно отец определял, что семье нужно и чего ей не нужно, что для семьи хорошо и что плохо.

Отец в семье представлял собою небеса, а землю в семье представляла мать. В исходной вере славян всеобщим же Отцом для всех было Небо. А всеобщей Матерью для всех людей была Мать Сыра Земля. Как ни любили свою землю наши отцы, деды и прадеды, наши бабушки и прабабушки... главным для них было родное небо и родные звезды.

Огонь всегда посылается на землю небесами. На небе — весь главный огонь. Оттуда светят солнце, луна, планеты и звезды. Светят в небе северное и южное полярные сияния. С небес приходит на землю и огонь молний.

Костер на земле — тоже посланник неба. Он является представителем огня небесного — Отца — Неба. Образно говоря, костер, вокруг которого мы сидим, это и есть Отец. А земля, согретая этим костром, это и есть Мать. Они и есть отец и мать всех тех людей, что сидят на этой теплой земле вокруг этого греющего костра. Наши предки считали, что, сидя вокруг костра, все сидели подле Отца, на коленях у Матери Сырой Земли.

Рождает все на свете земля-матушка. И во всем, что она родила, есть тепло отца — неба. Искорка

неба. Всякое живое тело на земле содержит в себе частичку, огонек от Отца Небесного.

В древности живот и передняя поверхность ног женщины назывались роди́ны. Ребенок, сидя на коленях матери, сидит на ее роди́нах. Иначе говоря, он сидит на своей Родине. Вот посему-то, по-русски, теплая земля вокруг костра называется роди́ны. Или Родина-мать.

Если заключить костер в очаг, одеть огонь в камень, то отцом станет очаг. А матерью тогда будет земля с очагом, заключенная в стены. То есть матерью является дом, жилище, в котором есть очаг. Очаг-отец обогревает дом, а стены и крыша дома не дают залить дождем или задуть ветром огонь в очаге.

Отец в доме приносит к очагу новое и новое топливо, а мать в доме этим топливом топит очаг и поддерживает в нем огонь. Она не дает огню погаснуть или убежать оттуда и разгореться больше, чем нужно. Мать пользуется очагом для приготовления пищи, для сушки одежды и для многих других разнообразных нужд. Таким образом, в переносном смысле отец в доме является огнем, а мать в доме есть все то, что этим огнем согрето и освещено.

Мать распределяет тепло по дому и создает в доме уют и порядок. Руки отца всегда что-то делают в доме, и что-то в них всегда горит. В руках отца горит какое-то дело. Мы и сейчас так и говорим: дело горит в руках. Или еще говорим: человек горит своим делом, своими идеями. И даже говорим еще: человек сгорел на работе... В большом переносном смысле: все, что делается на земле, есть то, что на ней горит! Или, точнее, то, чем она горит. И согрета, обогрета земля всеми теми делами, которые горят в руках всех тружеников и тружениц на этой земле.

Так вот, скажу я вам: Отечество есть все прежние и нынешние деятели родной земли и все, что на ней делается. Отечество — это деятельность и готовность к действиям. А Родина есть вся та земля, которая этой деятельностью согрета. Родина есть вся та земля, на которой живут, о которой помнят, которую чтут и о которой заботятся.

Любой обработанный камень или любой камень, со смыслом использованный для дела, является частью нашего всеобщего очага. Земля, размежеванная, ограненная, ограниченная, разграниченная таким осмысленным камнем, проявляет устройство нашей земли, нашей Родины. Это и есть обустроенная наша Родина... наша нами по́нятая и политая нашим потом, а порой и кровью Родина.

Это я к тому, что хочу об Отечестве и о Родине сказать вам еще кое-что. В исходной вере наши предки не то чтобы приравнивали женщину к земле — наши предки женщину и землю полностью отождествляли. Для православного славянина земля — это женщина, а женщина — это земля. Рождает женщина, становясь матерью, и рождает земля. Поэтому мы говорим матушка-земля. Семя, посаженное в землю, образует плод. Семя во чреве женщины образует плод. Поэтому и земля, и женщина назывались у наших предков Богородицей, сотворяющей из семени плод по образу и подобию.

Поясом Богородицы (на ее чреслах) называли на Руси пахотные и обжитые, обихожанные земли. Потеряв женщину, наши предки всегда теряли кусок земли. Говорили: дочь — отрезанный ломоть. Тем отрезанным ломтем был именно надел земли. Отдавая дочь замуж, отец отдавал зятю надел земли в качестве приданого. Такая земля была потерей для семьи и для всего рода. Если отец не мог дать зятю земли, он должен был дать ему, например, деньги, на которые он смог бы купить надел земли. Сыновья же приносили в семью вместе с женами землю. С сыновьями земля в семье и в роду прирастала. Все это — ни хорошо, ни плохо. Просто таков был порядок.

И этот порядок сохранился в наших душах и генах, и пребывает он там по сей день. Мы нутром своим чувствуем, в своей душе и в своем сердце помним наш вековой уклад, порядок и главные смыслы нашей жизни. Они в нашей крови — в крови, доставшейся, наследуемой нами от наших предков. С огорчением мы воспринимаем весть об ушедшей от нас женщине к другому мужчине. С болью мы воспринимаем весть о любой ушедшей от нас женщине в другие страны, к далеким от нас берегам, людям, к иностранцам и иноверцам. Женщина, вышедшая замуж за иностранца, — это отданный иноземцам кусок Родины. Ушла женщина — ушла земля, ушла частичка Родины.

Потеря же мужчины — это потеря огня. Потеря деятельного, горящего делом мужчины — это потеря, трудновосполнимая убыль для Отечества. Потеря всякого творца и деятеля для нашей Родины есть потеря частички огня, тепла и света. Пока мужчины служат своему Отечеству, костер-очаг на Родине горит. Обогрета им и родная земля — Родина.

Итак, подведем некоторый итог. Небо кроет Землю. Небо — это мужчина, земля — это женщина, небо — это отец, земля — это мать. Небо — это идущие от прадеда к деду, от деда к отцу и от отца к сыну заветы предков: это наши родные звезды, чертоги, честь, долг, родовой очаг и справедливость. Земля — это дом, это семейный очаг, это пахотные поля, огороды, пастбища, это наши погосты и капища предков.

*Два чувства дивно близки нам — В них обретает сердце пищу: Любовь к родному
пепелищу, Любовь к отеческим гробам.*

Так об этом сказал А.С. Пушкин.

Но продолжим. Мужчина — это идея. Женщина — это материя. Кровь является представителем неба. Тело является представителем земли. Сообщество отцов — это Отечество. Сообщество матерей — это Родина. Родина-мать.

Мужчины, защищая Родину, защищают свою землю, свои семьи, свои дома, свой народ. Сражаясь же за Отечество, — внимание! — мужчины отстаивают свою веру, свои смыслы, свои традиции, свой образ жизни, свое чувство прекрасного и понимание добра, достоинства, чести и справедливости.

Свободная Родина — это родная земля, никем не захваченная! Свободное Отечество — это мысли и смысл жизни, не захваченные чужими идеями, чужими смыслами, чужими ценностями, чужим мировоззрением и чужой мечтой.

Вы знаете, что всюду я был-побывал на нашей планете. Много видел и всякое пережил... Но где бы я ни находился, я всегда знал, что помню о своей матери, о матери своих детей и о своей Родине. Где бы и когда бы я ни находился, что бы, где бы ни делал, что бы кому бы ни говорил, я всегда помню своих дедов, своего отца и то, что я, как и они, служу своему Отечеству.

В связи с вышесказанным, грех не подумать вот о чем. Служить Отечеству и защищать Родину должно и можно, чем бы ты ни занимался и в какой бы части света ты ни находился. И наоборот, ты можешь сидеть в самом сердце своей Родины и воевать против нее, предавая свое Отечество.

Надеюсь, я вполне доходчиво объяснил то, что желал объяснить. О том, что такое страна, держава, царство-государство, чем, как и почему эти понятия также глубоко отличаются друг от друга, мы поговорим с вами в другой раз. Внутри этих категорий также лежат отчетливые русские понятия, кстати, значительно отличающиеся от западных, — что сегодня особенно важно понимать, а значит, знать и помнить.

Мужчины! Берегите всех наших женщин.

Женщины! Храните огонь мужчин и тепло — и в вашем родном, и в нашем общем доме. Не дайте чужим ветрам задуть свечу.

И храни нас всех родная земля и родные боги.

Урок 5

Пути-дороги. Путники и странники

Походил немало я по белу свету. Да и не только по белому. Пошагал, поскакал, побродил, побегал, поползал. Полетал над ним на самолетах и вертолетах, поплавал в реках, морях и океанах. Или, как правильно говорят моряки, походил по рекам, морям и океанам. Ходил дорогами, путями и, конечно же, тропами и тропиночками, зачастую торя их в местах нехоженных или непроходимых.

Прошел, как по-русски говорится, сто путей, сто дорог. И сегодня хочу я вам сказать не о том, где я бывал, что и где делал... Об этом много и часто рассказывал и рассказываю в своих интервью, в телепередачах, на радио, писал в отчетах, в статьях и книгах. Сегодня я хочу вам рассказать о самих путях и дорогах. Попутно расскажу и еще кое о чем. И, думаю, точнее надеюсь, вам будет и интересно, и полезно это узнать.

Так вот, дорога и путь, дорогие мои друзья, — вовсе не одно и то же! Эти слова — не синонимы. Дорога и путь существенно отличаются друг от друга. Наши предки дорогой путь никогда не называли. Как и пути ошибочно не называли дорогами. А уж они-то знали, что есть что, что как называется, и — главное — знали, почему все так называется. Ведь они сами все и назвали. Сами всему окружающему дали точные и ясные названия.

Итак, дорогой по-русски называлась только та дорога, что идет вдоль реки. По берегу реки. Вдоль берега реки. А зимой, соответственно, — прямо по руслу реки, по льду и снегу. Если дорога была главной дорогой, то есть шла вдоль какой-то большой реки, то эту дорогу хорошо обустроивали. Например, вдоль дороги через определенные промежутки вкапывали особые столбики, иногда с указателями, и такой высоты, чтобы их зимой снегом не засыпало, не заносило. Это делали для того, чтобы зимой не заблудиться, чтобы в пургу и вьюгу дорогу не потерять. Такие столбики называются дорожными вехами или вешками. И тогда такая дорога называлась столбовой дорогой. А путем называлась такая дорога, которая идет от одной реки до другой.

Пути идут поперек настоящих дорог, и значит — они идут поперек рек. Путь идет от одной реки, доходит до другой реки, переходит ее по мосту и идет дальше, к следующей реке. Все мосты через любую реку стоят на путях, и поэтому они сами, разумеется, есть частички путей.

И здесь позвольте небольшое отступление, которым я хочу пояснить, что называется мостом. По-русски мелкое место на реке, на мелководье, по которому эту реку можно перейти, называется «брод». Весной в реках воды полным-полно — то есть полноводье, — а летом вода спадает до самой маленькой водицы в году. Вот в это самое время наши предки в самом мелком месте реки ее дно, этот самый брод, и мостили камнем. Мостили — то есть выравнивали дно реки, плотно укладывали камешек к камешку и потом всю эту каменную кладочку утрамбовывали и укрепляли-сплачивали.

Вот по этой каменной кладке, по мощеному броду, потом и переходили они реку туда и обратно на своих ногах или верхом или переезжали ее на повозках, запряженных ослами, лошадьми или быками. Словом, изначально мостом назывался мощеный брод.

Конечно, по мосту было куда удобнее ходить и ездить, чем по дну с беспорядочными камнями и ямами, по глине, песку, илу и по скользким водорослям и мхам. От использования такого моста людьми и от осеннего и весеннего разливов реки кладка моста постепенно портилась, разбивалась и приходила в негодность. Поэтому каждый год летом мост поправляли, чинили... или мостили заново.

В славянском мировоззренческом-космогоническом пантеоне, как вы знаете, раньше не было никаких мучеников, великомучеников, мучениц, рабынь и рабов. А было множество преславных богов. Так вот, среди вовсе нынче подзабытых был у славян и бог времени. И звали бога времени — Камень. А его жену, богиню времени, звали Река. Бог времени — Камень — вечно стоит, а богиня времени — Река — вечно бежит, течет, вечно движется.

Главное слово, которому родственно слово «мост», — это слово «между». Ведь мост соединяет собою разные берега реки. Мост находится меж берегов реки, соединяя их. Слова «мост» и «между», скажете вы, не очень-то и похожи. Но эти слова, говоря по-русски, тем не менее, слова одного извода, то есть близкородственные слова. Еще этим словам родственны слова «межа», «место», «масса», «месить», «мелко» и еще много разных слов.

Мостили раньше не только брод реки, но и дороги. Поэтому дорога, мощенная камнем, и называется «мостовая».

Со временем люди научились строить другие переправы и различные сооружения через реки, по которым с берега на берег можно было удобно перейти или переехать по верху, над водой. И все такие сооружения люди, естественно, тоже стали называть мостами. Просто перенесли на эти сооружения название, им уже известное.

Первоначально для того, чтобы всякие перекидные надводные мосты отличать от простых мостов-бродов, люди называли их двумя-тремя словами, дополняя слово «мост» какими-нибудь «добавками». Например, «висячий мост», «веревочный мост», «деревянный мост», «надводный мост», «навесной мост», «понтонный мост» и прочее. Но всякий перекидной мост над рекой для того, чтобы называться мостом, конечно, уже вовсе не обязательно был вымощен камнем. А позже любой мост люди стали называть просто мостом, без всяких дополнительных пояснений, поскольку такие сооружения на реках и речках стали привычными и обыденными сооружениями.

В некоторых торговых языках слова в значении «мост» происходят от русских слов «бродить» и «брод». Это, например, слова «бридж», «брюке», «брюгге» и другие.

Но продолжим. По дороге ходить сравнительно легко. Просто идешь вдоль берега реки, и все. Видишь реку — значит, дорога где-то рядом. И по такой дороге обязательно придешь в какое-то населенное, обжитое, обихожное место. Ведь раньше все населенные места были у берегов рек.

Итак, дорога всегда держится реки. А вот путь... Путь нужно держать самому. Мы по сей день так говорим: куда путь держишь? То есть свой путь обязательно как-то нужно держать. И, заметьте, ведь мы не спрашиваем, куда дорогу держишь?

Вдоль пути, по долинам да по взгорьям, нет русел рек... Хорошо, если есть какие-то путевые столбики, столбики-указатели или какие-то другие ориентиры. А если никаких ориентиров нет, то ночью путь держали, например, по звездам. Путь держали, держась за какую-нибудь звезду, — идешь, и нужно, чтобы эта звезда всегда находилась под каким-то выбранным углом к направлению пути.

Часто пользовались разными яркими звездами в разных созвездиях. Такая выбранная звезда по-русски называется Путеводной звездой. Часто для ориентирования пользовались Полярной звездой. Зная, что она всегда стоит на месте и указывает на север, можно было ориентироваться по сторонам света, а зная, что вокруг нее кружится небо, можно было примерно знать, сколько времени осталось до рассвета.

По-русски Полярная звезда по-другому называется «Спасская звезда». Или просто «Спас». И именно Спас (спасающий заблудившихся путников) чаще всего называли Путеводной звездой, так как именно звезда Спас в большей степени, чем другие звезды, давала спасение путникам.

От Полярной звезды — Спаса — сейчас называются башни с часами. Именно башня с часами, ориентирующая человека в пространстве и времени, называется Спасской башней. А если ночью звезд за облаками не видно, путь держали, например, по колокольням церквей, которые стояли в селениях и на путях. Днем издали хорошо видны их блестящие маковки. А ночью под маковкой всегда разводили огонь, и этот огонь ночью был виден издали. Это очень помогало идти ночью или в пургу и вьюгу.

Маковка колокольни называется «маяк». Так потому, что слово «маковка» и слово «маяк» —

родственные слова, они оба происходят от названия месяца «май». И днем, и ночью путь держали, держась за направление на маяк, на огни маяка. Сейчас такие маяки никак не используются, и на колокольнях эти окошки под маковками часто просто заложены.

Ну, вот так вот. Ходят люди дорогами, вдоль рек и речек, и ходят люди путями, от реки до реки... Пути люди, конечно, прокладывали в обход всех трудных для хождения мест. Обходили непроходимые леса, болота, топи и горы с крутыми подъемами и спусками. И такой вот изви-илистый путь нужно было как-то держать. Нужно держать свой путь, чтобы не зайти в какую-трясину или чтобы не заблудиться в темном лесу.

Но... Иногда, прежде (и почти всегда ныне), люди торопятся. Бывает, ну нет времени идти путями да дорогами, дорогами да путями. Нет у них времени или нет возможности идти по пути до дороги, а потом идти по дороге, или идти по дороге до пути, и потом идти по пути.

И тогда люди решались срезать угол между путем и дорогой. Шли, что называется, напрямки. И вот у такого среза, друзья мои, есть в русском языке свое собственное название. Такой срез называется «тропа».

Тропа идет напрямик. Срезая путь-дорогу, человек идет по тропе. Разумеется, тропа-тропинка всегда опаснее и дорог, и путей. Ведь идти-то приходится через лес, или через болото, или через высокую гору. Ходить тропами — быстрее, но опаснее. Опасности тропы есть плата за скорость, за время.

Поторопиться можно и по-другому. Нужно как-то передвигаться побыстрее. Для того чтобы двигаться быстрее, можно сесть на лошадь, на коня. На лошади можно быстрее доехать до нужного места. Но по болоту, по густому лесу или по горным кручам на лошади не больно-то поедешь. Конь ведь не трактор и не современный вездеход. Поэтому на лошадях — только по путям да по дорогам...

Так вот, получается, что для того, чтобы куда-то добраться побыстрее, нужно либо поехать по пути и по дороге на лошади, либо нужно путь-дорогу срезать и пойти по тропе. Чтобы торопиться, нужно либо ехать на коне, либо идти по тропе. Поэтому слово «торопиться» происходит от слова «тропа». И от слова «тропа» происходит старое русское слово «торопь» — одно из старых русских названий коня.

Значит, для того чтобы поторопиться, нужно либо самому побежать-поскакать, либо поехать-поскакать на торопе-скакуне, либо пойти по короткой тропе-тропинке. Отсюда происходит выражение «ход конем». Ход конем — пойти наискось, наискосок. Через что-то перепрыгнуть. То есть срезать путь-дорогу. Срезать угол между дорогой и путем. Но о шахматах, о шахматных фигурах поговорим как-нибудь в следующих уроках.

От слова «тропа» происходит и слово «трап». Чтобы подняться на борт корабля, нужно как-то от пристани доплыть до его борта, а затем подняться на борт. А можно просто с корабля на пристань спустить трап. И трап срезает путь от пристани до корабля и подъем на его борт...

На территории России все большие реки текут либо с севера на юг, либо с юга на север. Поэтому большие дороги, как и большие реки, шли с севера на юг либо с юга на север. А пути, соответственно, шли с востока на запад либо с запада на восток. То есть дороги есть как бы меридианы, долготы, а пути есть как бы широты. Для того чтобы ориентироваться в пространстве, земной шар накрыт паутиной долгот и широт.

Так вот, от слова «дорога» происходят слова «долго», «долгий», «долгота» и даже «подол»... А понятие широта имеет непосредственное отношение к слову «путь». Мы об этом уже отчасти говорили на одном из предыдущих уроков.

Итак, встанет человек лицом на север, то есть лицом к Спасу-звезде, расставит ноги в стороны — и это есть ширина, на которую может человек расставить свои ноги. Мы ведь и говорим — пошире расставь ноги. И стоят тогда ноги как бы вдоль земной широты. Если встанет человек мосточком — примостится одной ногой на один берег ручья-речки, а другой ногой на другой берег, — он показывает ширину речки. Вообще, ширина рек, текущих на север и на юг, есть кусочек широты земли. Ведь длина моста через реку примерно равна ширине реки.

А идти по дороге — идти коротким или длинным шагом. То есть тогда ноги своими шагами отмеряют длину реки и долготу Земли. Длина шага идет вдоль земной долготы, и длина шага есть кусочек долготы Земли.

Теперь можно сказать, что означают русские слова «путешествие» и «путешественник». Слово «путешествие» состоит из двух стянутых в одно слов. Одно слово — «путь», второе слово — «шествие». А слово «шествие» происходит от того же слова, от которого происходит слово «шаг». Русские слова «шаг» и «шествие» есть слова одного извода.

Слова «дорога», «стрит», «штрассе», «трасса» и всякие другие слова в значении «дорога» происходят либо от слова «шаг», либо от слова «длина».

Путешественник есть тот, кто ходит, исходил землю вдоль и поперек рек. Заметьте, разные страны чаще всего находятся, или располагаются, вдоль реки, на разных ее сторонах, на разных ее берегах. Странник — тот, кто идет-шагает вдоль реки. Идет по дороге из страны в страну. Путник — тот, кто идет по пути, держит путь от одной реки к другой. Путник идет из одних стран в другие страны. Солнце встает на востоке и идет на запад. То есть солнце идет вдоль широты земли, поперек меридианов. А значит, солнце находится в пути! Именно в пути. Солнце идет по небесному пути. И вообще все небесные объекты, светила — Луна, все планеты и все звезды — все идут-плывут над землей своими путями. По дорогам они не ходят.

Рождаются (являются нам) все небесные светила на востоке, а умирают они все на западе. На западе они как бы уходят в землю. Поэтому человека, звезда которого закатилась и который умер, несут в последний путь. Не в последнюю дорогу, а именно в последний путь. Вместе со своей звездой человек проходит весь свой жизненный путь и вместе с нею в свой последний путь уходит.

Но не будем о грустном! Вот человек встал и пошел по жизни. По своей жизни. И в самом начале своего жизненного пути человек юный от людей взрослых, людей, поживших на белом свете, получает напутствие — напутствие на путь. Старшие его как бы ставят на путь. Поэтому мы называем их наставниками! Получает напутствие — на путь. Так мы и говорим.

А если человек не пошел своим путем, если путь его не прям, если он извилист и неустойчив, то такого человека мы называем человеком непутевым или даже распутным. Мы говорим, что человек пошел по кривой дорожке. То есть не по пути пошел, да и не по дороге... а вот как-то вот так — пошел по дорожке. А там, на неведомых дорожках... сами знаете, всякое бывает.

К любому пути сначала нужно дойти по дороге, а к дороге по дорожке. Поэтому мы по русской традиции присаживаемся на дорожку, желая человеку счастливого пути.

В заключение всего скажу, друзья мои, что, как вы, конечно же, знаете, по рекам ходили на различных судах. Это было и легко, и относительно безопасно, и гораздо дешевле. То есть на судах именно ходили по дорогам. А вот от одной реки до другой — не поплывешь. Нужно, например, рельсы класть, железную дорогу строить. И вспомните, как чаще всего мы называем железную дорогу! Железнодорожные пути!

Можно еще поговорить о распутице и путанице, о попутчиках и спутниках, о путепроводах и телемостах... Но на сегодня, пожалуй, хватит.

До свидания, то есть до следующего свидания, всего вам хорошего и даже наилучшего. Интересуйтесь, пожалуйста, волшебной родной речью.

До скорой встречи!

Всегда ваш, Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 6

География русского царства-государства

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я и Русская Школа Русского языка. Но прежде, чем перейти к нашему очередному уроку, позвольте небольшое предисловие.

По итогам предыдущих лекций я получаю не только восторженные отклики, но и обширную почту как с вопросами по поводу смыслов и образований тех или иных русских слов, названий, значений, имен, исторических фамилий... так и вопросы о том, где можно подробнее ознакомиться с первоисточниками того, о чем я рассказываю. Отвечаю: а нигде. Ну нет больше таких источников... Если бы они сохранились, стал бы я вам их пересказывать? Я просто отослал бы вас к соответствующим изданиям.

Могу ли я ошибаться? Нет. Потому что рассказываю на этих уроках только о том, в чем уверен абсолютно. Тогда откуда об этом знаю я? Если кратко, то я посвятил этому всю жизнь — читайте биографию.

Вопрос следующий: как я отношусь к другим ныне здравствующим авторам письменных текстов или устных лекций по теме русского языка? И тут называется целый ряд фамилий. Отвечаю: отношусь с пониманием и уважением к бо`льшей части авторов, с которыми знаком лично, уже благодаря их интересу, энтузиазму и творческому, оригинальному, порой даже веселому подходу к теме русского языка. Особенно веселят энтузиасты, пытающиеся расшифровывать то, что никогда не шифровалось якобы посредством соединения букв или слогов, наделяя их, буквально все, замудро-пафосными, божественными значениями.

По нашим же с вами простым и понятным урокам вы можете увидеть, что то, что я рассказываю вам о настоящем русском языке, в корне отличается от многочисленных толкований якобы древнеславянских смыслов, значений и образов.

Это пока все, что я могу сказать.

Да, отвечу еще и на вопрос по поводу моего образования, в связи с темой языкознания, а то, мол, Сундаков — путешественник-исследователь, пусть и профессиональный, а рассказывает почему-то о языке. Почему-то десяток лет строит Славянский кремль и почему-то строит там теперь еще и Русскую Школу Русского языка, являясь при этом ее единственным проявленным преподавателем...

Так вот, про образование: первое высшее — филологический факультет пединститута, второе высшее — журфак МГУ. Ну и, соответственно, многие годы работы по специальности.

Теперь несколько просьб и напоминаний. Во-первых, если вы впервые читаете меня в формате Русской Школы Русского языка, настоятельно рекомендую начать с моих первых уроков — многое прояснится тогда и в этой лекции.

Второе: если услышанное покажется вам странным и надуманным... так бывает, просто не тратьте свое время на просмотр и тем более на комментарии. Значит, не в коня корм, как

говаривали наши предки. Также не надо слать мне какие бы то ни было свои и чужие версии и откровения по языку, включая ссылки, цитаты различных авторов и исследователей всех времен и народов.

Третье: не пытайтесь увидеть в моих словах политику. Здесь нет ничего, кроме подлинной географии и исконного (истотного) русского языка.

Ну, а теперь, дорогие мои, перейдем непосредственно к нашему уроку. А хочу я вам поведать сегодня о вещах простых. Некогда таких простых — что проще некуда. Но незнание этих совсем простых вещей сегодня — преогромная пропасть и в путаном сознании-знании, образовании, да и в искаженном мировоззрении русского человека.

Незнание этих совсем простых вещей приводит к многочисленным и большим ошибкам и в исторических изысканиях и, как следствие, даже к неправильному, неосмысленному отношению и к людям, и к управлению территориями.

Многие понятия, доподлинно известные нашим предкам, сейчас напрочь забыты.

Некоторые, из-за их не востребоваемости, забыты в веках с течением времени. Но бо́льшее число понятий забыты намеренно. Точнее, нас заставили их забыть. Да и сейчас издалекие — умышленно, а свои — по хроническому невежеству заставляют нас забыть все то, что у нас было. Но при этом постоянно, настойчиво заставляют нас верить, вспоминать, помнить и горячо обсуждать то, чего никогда с нами и у нас не было. Никогда!

Ну, не будем об этой чудовищной фальсификации... И равнозначной печали любого непредвзятого, пытливого исследователя. А начнем мы наше просветительское дело с тела. С тела человека.

Раньше правую и левую стороны тела категорически различали. Одинаковые части тела, но находящиеся на разных его сторонах, назывались по-разному, совсем разными словами. По-разному назывались правая и левая рука, правый и левый глаз, правое и левое ухо... И так далее, и так далее.

Точных русских слов было значи-и-и-тельно больше, чем сейчас... И в какие-то времена такое обилие разных слов и названий стало кое-кого тяготить. И вскоре руки стали называться одинаково — «рука». Глаза называются — «глаза», а уши называются — «уши». Мы сейчас о правой и левой руках вынуждены говорить как иностранцы: «правая рука» и «левая рука»... правая или левая нога и так далее... С тех пор русский язык многократно планомерно выхолащивали и упрощали.

О том, как и что раньше исходно называлось на теле человека, я уже отчасти рассказывал на очных уроках в самых разных городах, странах и аудиториях. Придет время, подробно расскажу и здесь. Но сейчас поговорим лишь о сторонах тела, поскольку без этого дальнейшее повествование на тему сегодняшнюю будет труднопонятным, если не невозможным для понимания вовсе.

Раньше люди считали правую сторону тела — мужской стороной, а левую сторону тела — стороной женской. И у мужчин, и у женщин. Вся правую сторону тела считали стороной черной. А всю левую сторону тела считали стороной белой. И у мужчин, и у женщин. Таким образом, правая сторона тела — это сторона мужская и черная, а левая сторона тела — сторона женская и, соответственно, белая. Эти цвета означали противоположное, но вовсе не плохое и хорошее.

Сейчас, начиная с определенного периода, главным географическим направлением для человека на земле является направление на север, на Полярную звезду, которая по-русски называется Спасской звездой, или просто Спасом. Держась за направление на Полярную звезду, люди ориентировались в пространстве, да и во времени (о чем мы, как мне помнится, говорили на прошлом уроке).

Свериться с направлением на Спасскую звезду, на Спас, называлось «спастись». То есть, чтобы определиться с направлениями, говорили не «ориентироваться», а «спасаться». Ну, а спасешься — сориентируешься по жизни сам, и спасутся вокруг тебя многие. (Кстати: слово «компас» — это развернутое по русским правилам слово «Спас».)

Сейчас, если мы сверили какое-то направление по Полярной звезде, мы не говорим, что спаслись. Мы говорим, что мы сориентировались относительно Полярной звезды. Слово «ориентация» ныне оторвалось у нас от своего изначального значения. Не на русском языке слово «ориент» означает восток. А по-русски восток иначе называется «горн». Горном по-русски называлась только та сторона встречи неба и земли, в которой солнце восходит. А напротив горна, то есть напротив востока, находится та часть земли, за которую вечером солнце заходит. И эта сторона у нас называется «запад». И еще по-другому она у нас называлась «горизонт».

Солнце у нас (в) восходит на (в) востоке — на горне, а (з) заходит оно за горизонт — за линию горизонта, на (з) западе. Горизонт находится на западе. Горизонт — это запад (кстати, слово «угораздило» имеет к этому отношение). То есть горизонтом исходно называлась только та часть неба, в которой небесные светила — солнце, луна и все планеты — заходят за край земли.

Раньше же главным направлением было направление на восток, на место, откуда восходит солнце. Люди ориентировались в пространстве, держась за направление на восток, на горн. «Ориентироваться» — это не по-русски. А по-русски, если речь идет о востоке, — «сверяться». Слово «сверяться», кстати, происходит от слов «восток», «весть» и «вера». Эти три слова родственны друг другу, в русском языке они слова одного извода.

Известно, что предки наши поклонялись источнику жизни, света и тепла — солнцу, а также почитали источники воды — мягкости, свежести, — пока скажу так. На небе таким источником считалась луна.

На земле источником света и тепла был огонь (или костер), а источником воды и мягкости была... река? Нет, не река... Вода?.. Нет, не вода. Источником воды и мягкости был источник воды. То есть ключ, родник, с которого начинается любой ручей, взрослеющий до речушки, затем реки и т. д.

Но речь сейчас тоже не о них. Все это — только присказка. Речь ведь у нас в этом уроке о географии. И в этом уроке я разговариваю с вами еще и как действительный член Русского географического общества и руководитель Фонда русских экспедиций и путешествий.

Итак, если русский человек вставал лицом на восток, то со стороны его правой руки оказывался юг, а со стороны его левой руки, соответственно, — север. И человек просто по своему телу считал, что та сторона света, которая находится со стороны его правой — черной руки, — есть сторона черная. А та сторона света, которая находится по его левую руку, соответственно, сторона белая. Это обстоятельство для всей дальнейшей русской географии очень важное, определяющее обстоятельство.

Итак, светом раньше назывался восток! Восток — это свет. Слово «свет» родственно словам «сверяться» и «вера». Относительно света определялись и страны, и стороны света. «Страна-сторона» — улавливаете связь?

Еще раз. При направлении на свет, следовательно, на восток черная сторона (справа) — юг. А сторона белая (слева) — север. Это есть главное обстоятельство для всего русского знания земель и света, для всего русского землеописания, для всего землезнания, землеведения и страноведения. И вообще для русской души.

Что же в географическом плане объясняет нам это знание? А объясняет оно следующее обстоятельство. В черную сторону, на юг, текут черные реки! А в левую сторону, на север, текут белые реки! Черные реки текут на юг, в черную сторону, и впадают там куда? Правильно — в Черное море! А белые реки текут на север, в белую сторону, и впадают там... Ну конечно — в Белое море! Именно поэтому Черное море и Белое море так называются.

Можно для запоминания, представить себе и цветовые образы: ведь север с его снегами да льдами и на самом деле весь белый. А горячий, огненный юг — черный. Но это скорее образы.

Теперь к вышесказанному следует прояснить еще два важных обстоятельства. Правую сторону тела наши прадедушки и прабабушки считали не только черной стороной, но и стороной огненной, образно — как бы прогоревшей, вымазанной черной сажей. А левую, белую, сторону тела они считали, соответственно, водяной стороной. Или чистой, то есть как бы помытой, отмытой этой водой. Правая сторона тела — огненная сторона, или сторона огня, а левая сторона тела — водяная, или сторона воды, сторона прохлады. То есть юг — огонь, а север — вода. На юге — жара. И где-то еще дальше вообще — огонь, экватор, а на севере у нас холод да большая студеная вода северных морей и Северного океана. Уяснили?

Следующее обстоятельство, которое нам необходимо приоткрыть для понимания последующего, связано со словами «рука» и «река». Эти два слова также являются словами одного извода, одного происхождения. Многие понятия, связанные с рукой, называются так же, как понятия, связанные с рекой. Например, рукав руки и рукав реки. Или маленькая детская «ручка» и маленькая речка — «ручеек».

Дельта же реки называется «дельтой» из-за того, что в русском языке буква Д — пятая буква в составе букв. И от буквы Д, кстати, образовано слово «делить». Рука, точнее, ладонь руки, делится на пять частей — пять пальцев. И река тоже — при впадении в море делится на протоки. Не обязательно на пять, разумеется. Все эти протоки и есть дельта реки. Рука в конце делится на пальцы, а река в конце делится на протоки. Крайние протоки дельты и линия водоема, в который впадает река, образуют собой треугольник, образуют собой букву Д — «дельта».

По-другому, по-русски, пальцы рук называются «доли». А еще палец по-русски называется «узе́нец». Рука в конце расходится на пять пальцев, на пять долей, на пять узеньцев. И река в конце, при впадении в море, расходится на протоки, или на узеньцы, или узи́цы.

Таким образом, рука в запястье, по сравнению с пальцами, — широкая, а в ладони она расходится на пять узких пальцев, на пять узеньцев. Река также перед дельтой — широкая, а в дельте она расходится на узкие протоки — узеньцы. Или узицы. В дельте река своими узеньцами впадает в большой водоем.

Устье реки на самом деле есть не устье, а узи́ще. Через З и Ц. То есть слово «устье» происходит от слова «узи́ец» и обозначает несколько узеньцев от одной и той же реки. Устье — это начало дельты реки, место, в котором она разделяется на протоки — пальцы — узеньцы.

Так и устье руки есть место, от которого она разделяется на пальцы — доли — узеньцы. Устье руки сейчас называется «запястье». Отсюда слова «узы» и «узник». Потому что у узника именно на запястьях надеты наручники. А на одном из пальцев-узеньцев мы можем увидеть узы (колечко) семейного союза.

...Но вернемся к рекам. И к географии. В европейской части России рек, текущих на юг, много. А рек, текущих на север, не так много. Все реки, текущие на юг, в черную сторону, по-русски назывались черными реками. Самой большой черной рекой является великая Волга. Еще одной черной рекой, рекой немного меньшей, является Днепр. Из больших рек есть еще одна довольно большая черная река, далеко за Волгой, — река Урал. Еще заметна своими размерами река Дон. Пожалуй, все... Остальные южные российские черные реки и речки — поменьше. О сибирских реках тоже не сейчас.

Кстати, найдите или вспомните стихотворение Гавриила Державина «Памятник»:

Слух обо мне пройдет от Белых вод до Черных, Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал...

А сейчас... хочу рассказать немного больше о великой русской реке Волге. Ее длина — более трех с половиной тысяч километров. Она вообще одна из величайших рек мира. На ее берегах жило раньше и живет по сей день большое количество разных народов. И естественно, что у разных народов называлась она прежде, да и называется кое-где и сейчас, по-разному.

О Волге-матушке можно рассказывать часами, неделями, а может, и дольше. Сегодня же мне необходимо рассказать вам лишь о некоторых ее былых названиях, о которых сейчас нигде, никто, никак и ничего.

В настоящее время у Волги есть всего несколько основных названий. По-русски она называется «Волга», а по-татарски — «Итиль». Русское название «Волга» по всей длине реки почти никак не изменяется, а вот название «Итиль» на ее разных участках известно во многих близких к слову «Итиль» разновидностях.

У Волги есть и много иных, ныне забытых названий. В том числе названий русских. Слова-то эти есть! И в русском языке они остались, как активно присутствуют и в других языках... Но забыто то, что эти слова некогда были названиями реки Волги. Сейчас этими словами называются совсем другие вещи.

Не стану в этом уроке рассказывать вам о том как, почему и откуда взялись бестолковые толкования названий, порожденные якобы умами и словами от Древней Греции, древних арабов, от мифических Птолемея, Геродотов, Плиния и Гомеров... Всего этого вы можете начитать в десятках энциклопедий и сотнях насочиненных книг. Мы же продолжим разговор о том, как оно было на самом деле.

В среднем и нижнем течении Волга некогда называлась «Аза», «Яза», «Яхуза» и «Яуза»... Аза, Яза — одно из древнейших названий реки Волги. А земли, примыкающие к реке Азе, Яузе, по особым географическим правилам назвались Азия, или Язия. Устойчиво же, как нам известно, закрепилось название Азия. Так, от Волги-реки — Азы — целый континент и получил свое нынешнее название Азия.

Было время, когда азиатскими странами назывались лишь страны, расположенные на берегах реки Азы. И Русь в этом смысле, конечно же, азиатская страна.

Другим названием река Волга, и тоже в среднем и нижнем ее течениях, называлась «Ария», или «Арья». В слове «Арья» начальная буква А не является первой буквой. В этом слове перед ней стоят еще буквы, которые раньше писались, но по определенным правилам могли не читаться, а если читались, то читались как звук ДЖ. Такие же буквы писались следом за буквой Р. И по тем же правилам, известным и ныне непредвзятому филологу, они тоже могли не читаться или читались как И или как ДЖ. Поэтому Волга называлась «Ария», «Арья», или «Джарья», «Дарья». Или «Джарджа», и даже «Дарда».

Кто-то когда-то слово «Арья», или «Ярья», упростил и сократил до слова из двух букв — Ра. И по сей день это Ра нас преследует и мучает. Ну, просто реально замучали.

Все на все лады и под любым соусом только и говорят об этом Ра. А она не Ра! Она Ярья. Кстати, именно от этого «Ярья» происходит название большого славного русского города на ее берегах — Ярославля. То есть Ярославль — это город Ярья-славль.

От слова «Ярья» происходит огромное количество слов. Конечно, слово «Аза», или «Яуза», родственно словам «Арья», «Ярья» и «Дарья». И, конечно же, слово «Ярило» тоже родственно словам «Арья», «Я-рья» и «Дарья». И популярное Ра-Солнце, конечно, тоже не просто Ра. Оно тоже Ярья. Как и река. Оно ведь у нас с вами Ярило, оно же светит всем то ярко, то яро, то яростно...

Почему у солнца и у реки одинаковые названия, я тоже однажды расскажу. Пока же только скажу: солнце и река на самом деле и должны называться одинаково... Именно так! Должны.

И еще скажу, мои дорогие: ариями и арийцами назывались люди, которые жили на берегах Волги — реки Арии. Чем принципиально отличаются арии от арийцев — об этом, простите, тоже не сейчас... Понимаю, что все это, то, что «не сейчас», тоже очень и очень интересно, и важно. Но сегодня все-таки речь не об этом. Речь — о географии.

Ну, если вы готовы внимать дальше и глубже — продолжим. И продолжим мы наше движение вместе с течением наших великих рек, по направлению к все более важному и глубокому... И теперь я, наконец, скажу главное о бывших названиях реки Волги. Некогда ее главным названием было название «русь»! Именно так называлась эта великая река — русь! Русь. Или ароузь.

Внесу важную поправочку. Не река с названием «русь»! А просто — русь. И все. Потому что слово «русь» и означает — «река». И аза — это тоже не название реки. Аза есть просто слово со значением «река»...

Да, видимо, здесь нужна пауза. Сам, вот, вместе с вами, дорогие мои, посижу, подумаю, как продолжать-то такой нелегкий рассказ в объеме одного урока-повествования...

Итак, великая русская река Волга раньше называлась «великая русь». То есть буквально «великая река». Так получилось, что Волга наша потеряла это свое великое название! Или нас заставили это потерять?

Реку Русь по всей ее длине стали называть просто и только — Волга. Все земли, примыкающие к реке-Руси, называли Россия. Россия есть земля, по которой течет река Русь. И это тоже по тем же правилам...

Правило же такое: река — Аза, а течет она в землях Азии; река — Русь, а течет она в землях России, ну или России. И если вы русский человек, а не немец, то слова эти пишутся и произносятся с двумя С. А то тут немецкая школа вновь, как и пару столетий назад, сделала очередной вброс на неокрепшие и непросвещенные умы, посягнув и на правильное исконно русское написание.

Дальше. Для названия земли, по которой течет река, к названию реки добавляются буквы — ИЯ.

Теперь, внимание... Река Днепр раньше тоже называлась «русь»! Ведь «русь» — это не название реки. Слово «русь» означает просто река. И ведь кругом все — и на севере, и на юге (пока не будем говорить за весь мир) — говорили на одном и том же языке с небольшими местными отклонениями. Так как Днепр меньше Волги, он назывался «малая русь». Таким образом, Волга есть великая русь, а Днепр есть малая русь. Все земли, примыкающие к реке Великой Руси, называются «Великороссия». Все земли, примыкающие к реке Малой Руси, называются «Малороссия». И на реке Великой Руси жили жители, которых называли «великороссы»! А на реке Малой Руси жили жители, которых называли «малороссы»! И это, друзья мои, просто география. И ничего больше.

Но со временем так получилось, что будто есть на земле некие великороссы — какие-то великие, могучие люди, старшие братья либо более великие народы. И есть на земле некие малороссы. Какие-то они незначительные или малочисленные. Что-то подчиненное, что-то не такое славное и великое — какие-то младшие братья. Тогда как на самом деле речь шла только о географии. И ни о чем больше.

И здесь и там жили и живут одни и те же люди! Одно и то же население. Один и тот же народ! И по географическому признаку одни назывались великороссами, а другие, соответственно, — малороссами. Нет никаких таких великих россов и нет никаких малых россов. И нет белых россов, или белороссов! Как нет и россов черных. Есть только реки-Роси, или Ароси. И они сами — большие или малые. И текут они в черную сторону или в белую. Все.

Так как все реки назывались «Рось», или «Арось», или «Русь», та река, что сейчас называется

«Западная Двина», называлась «Белая Русь»! То есть «Белая Река». Ведь она течет на север, в белую сторону! Эта река течет в Белоруссии и в Латвии. В Белоруссии она называется «Заходняя Дзвина», а в Латвии — «Даугава». Впадает она в Балтийское море. Земли, примыкающие к Белой Руси, по общим правилам, называются «Белоруссия». На берегах Западной Двины-Даугавы-Белой Руси живут люди — белорусы. А выше — латыши. Не какие-то белые русы! А белорусы — жители земель на реке Белой Руси, в земле Белоруссия.

И это я вам говорю как действительный член Русского географического общества. Хотя где находится Северная Двина, какие реки есть на севере и в Белоруссии и куда они несут свои воды, нам с вами, к счастью, известно со школьной скамьи.

Северная Двина течет в Белое море, а западная Двина... тоже течет в Белое море! Вот только в другое Белое море — в Балтийское. И название Балтийского моря тоже связано с тем, что оно находится на белой стороне земли.

Дело в том, что реки Волга, Днепр и Западная Двина, то есть реки Великая Русь, Малая Русь и Белая Русь (то есть все три руси!), берут начало в одном месте — помните где? — на Валдайской возвышенности. Истоки этих рек находятся недалеко друг от друга. Практически в одном месте. По-другому же Валдай называется как? Правильно — Русской возвышенностью!

Обратите, пожалуйста, особое внимание на это обстоятельство. Все три наши руси начинаются в одном месте, на Русской Возвышенности, и отсюда расходятся в разные стороны, растекаются по миру... Этими тремя русскими реками делится земля наша на три большие доли. И все земли, по которым текут эти три руси, называются... русское раз-долье!

Ко всему этому кому-то напомним, а для кого-то проясню впервые, что народы объединяются не устьями рек, на которых они живут. Народы объединяются истоками рек, по берегам которых они некогда разошлись. Место, где соединяются наши воистину великие русские реки, называется «Русское раздолье». А как еще оно называется? А еще оно называется «Русский мир».

Повторю все сказанное еще раз, чтобы заострить на этом ваше внимание. Есть на белом свете великороссы? Есть. Это жители земель на реке Великой Руси, то есть Волге, то есть Итили, то есть Азе или Ярве. Но нет на свете никаких великих россов. Или больших россов. Малороссы — есть! Это живущие на реке Малой Руси, то есть на Днепре. Но нет на свете никаких малых россов! Или маленьких россов. Есть на свете и чернорусы. Это люди, живущие на всех черных реках, то есть на реках, которые текут на юг. Но нет на свете никаких черных русов! И есть на белом свете белорусы, живущие на реке Белой Руси. Эта река сейчас называется еще и Даугава. И нет на свете никаких белых русов. А все рассказы про каких-то чернорусов от татаро-монголов, про каких-то монголо-татар, как и про иго... все это сегодня, ну, уже совсем не смешной исторический анекдот для абсолютных невежд.

О Белоруссии, о Литве, о Вильнюсе, о реках Неман, Вилия-Нярис, Вильня, о других реках, текущих на север, в Балтийское Море, которые в прошлом тоже считались реками белыми, нужно говорить отдельно. А пока, дорогие мои, сил душевных сегодня хватит только для разговоров о родной Украине.

Итак, Украина — это старое другое название реки Днепр! Было время, когда Днепр-река назывался «река Украина». Украина — это река, река! Днепр же — отец-река.

...Прожил немало лет я на дорогой моему сердцу Украине. В славном граде Николаеве. Походил по Днепру, как и по многим другим рекам, морям и океанам.

Мы, русскоговорящие, украинскоговорящие, белорусскоговорящие, никогда не путаем в словах начальную букву У и начальную букву О. Никогда! Для нас это разные буквы. И на слух разные, и по произношению, и по написанию. Слова «оказать» и «указать» — для нас разные слова. Слова «оклад» и «уклад» — для нас разные слова. И слова «окра`ина» и «украи`на» — для нас тоже абсолютно разные слова! Даже если их произносить как «окра`йна» и «укра`йна». Как это иногда делают.

Украина — это никакая не окраина Руси. Украина сама есть Русь. Другая Русь. Например, Киевская Русь. Все земли всех трех Русей есть одна и та же земля. И если вдруг Днепр начать считать окраиной для Волги, то Волга есть такая же окраина для Днепра. А Белая Русь — еще одна окраина для них обеих...

Но дело даже не в этом. В слове «Украина» первая буква — не У!

Первая буква в слове «Украина» — не У, а УК! Есть такая буква — УК. Была раньше такая сложная для иностранцев буква в славянских буквицах-каракулицах (переназванных позже, известно для каких целей, кириллицей). И не стану я сейчас вдаваться во все подробности истории этой буквы, во все ее написания и звучания. Главное, я знаю, как именно связаны слова

«Днепр» и «Украина». Оба эти слова состоят из двух частей. Так вообще было положено называть реки в русском языке. И так они все в русском языке и называются по сей день.

Не стану сейчас в подробностях пояснять, как именно делаются названия рек. Об этом в будущем будет мой особый рассказ... С налета не объясню. Поверьте пока на слово: «Украина» и «Березина» — это варианты одного и того же названия реки.

Естественно и то, что и Днепр в разных своих краях, в разных своих берегах назывался по-разному. К чему я веду? Одни люди живут на Волге, другие — на Днепре, третьи — на Украине, четвертые — на Кавказе, пятые — на Урале... Все русскоговорящие так говорят. А почему «на»? Почему не «в»? Ну, потому что в русском языке так принято: люди, живущие у берегов какой-то реки, живут на этой реке. Не у реки, не возле реки, не около реки, а на реке.

Всегда русскоговорящие, говоря так, имели в виду живущих на реке. И раньше все люди об этом знали. А сейчас хоть и забыли, но мы продолжаем так говорить. Люди живут на Украине, потому что они живут на реке Украина! То есть на Днепре, то есть на Малой Руси.

По общим правилам земли, прилегающие к реке Украине, должны называться «Украиния»! И страна должна бы по-правильному называться не «Украина», а «Украини́я». Тогда бы словосочетание «в Украине» так отчаянно не резало бы слух всем русскоговорящим... Не в Украине, а в Украини́и. Не в Малой Руси, а в Малороссии. Не в Малой Руси, а на Малой Руси... То есть на Днепре, то есть на Украине.

Вот так. Если с этим понятно, то почему же — тогда вправе спросить вы — мы говорим «на Кавказе»? Кавказ — это что ли тоже река? Да. Кавказ — это река! И называется она сейчас Терек. А было время, когда река Терек называлась рекой Кавказом.

Была в свое время еще и река Северный Кавказ. И поэтому люди живут «на» Северном Кавказе. Сейчас же Северный Кавказ называется Кумо-Ма́нычской впадиной, в которой текут река Ма́ныч и река Кума́.

Кто, как и зачем поменял нам названия всех наших рек — тоже не вопрос сегодняшней темы. Скажу лучше о тех наших людях, которые живут на Урале и на Дальнем Востоке. Было время, когда река Амур называлась Дальний Восток. Или, точнее, река Восток Дальний. Все люди, которые живут сейчас в местах, которые мы называем Дальним Востоком, живут на реке Дальний Восток. Поэтому все они живут на Дальнем Востоке. То есть на реке Амур. А от этой реки и от всех земель, примыкающих к ней, мы Дальним Востоком сейчас называем гораздо большую территорию.

Есть у нас и река Дальний Восток. И этот наш Дальний Восток наши предки называли еще и по-другому. Они называли его река Маньчжур. А землю при реке Маньчжур (по общим не известным вам правилам) называли «Маньчжури́я».

Название реки Маньчжур означает Маныч Восточный. Названия «Манчжур» и «Амур» есть разные сокращения названия «Маныч Жур» или «Маныч Гур». Или «Маныч Горн»! А слово «горн», как я уже говорил, в русском языке означает «восток»!

Название «Манчжур», или «Маныч Горн», то есть «Маныч Восточный», принесли с собой люди русские — переселенцы и казаки. Они пришли некогда на эту красивейшую реку и дали ей свое название.

Так, к слову, и среднеазиатская река — Сырдарья, или Желтая Дарья, или Желтая Река, — раньше называлась «Средняя Аза». И от нее все земли, к ней примыкающие, получили название «Средняя Азия». А все рассказы о каких-то манчжурах, о каких-то китайцах, о какой-то чужой древнейшей культуре... все это уже другой исторический анекдот, прояснять который уже нет сил.

Друзья мои! Как я вас неоднократно предупреждал, все, о чем я сейчас вам рассказал, разумеется, нуждается в тысячах пояснений от меня. И сами эти пояснения тоже будут нуждаться в пояснениях. Но если я сейчас начну все пояснять, то этот наш с вами географический урок Русской Школы Русского языка станет просто бесконечным и вы забудете, о чем он. А был он о Руси, о трех наших великих русских реках и о других реках и речках нашего царства-государства.

На сегодня, пожалуй, все.

До новых встреч! Ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 7

Небесный урок. Луна-оборотень

Сегодня у нас с вами будет урок седьмой, небесный. Но прежде благодарю вас за возрастающий интерес к нашим урокам по всему русскоговорящему миру.

Особенно приятно мне было получить высокую оценку от коллег — профессиональных филологов с большими научными степенями. На что я, признаюсь, вовсе не рассчитывал на первом этапе наших занятий. Слишком революционно это выглядит для всех нас, заскорузлых адептов немецкой системы изучения любых наук. Слишком многое нужно прояснить, чтобы воскресить из иссушенной, размалеванной и обряженной в чужие одежды мумии реальное тело русского языка.

Благодарен я вам и за то, что вам приходится что-то принимать на доверии ко мне, терпеливо дожидаясь последующих пояснений. Они обязательно будут.

Нынче же, какую бы тему для следующего урока я ни взял, понимаю, что, дабы раскрыть ее полнее и убедительнее, необходимо прояснить прежде целый ряд сопутствующих ей тем, слов, понятий... Поэтому выбрать и удержаться в одной теме очень непросто, да и неправильно, в связи с особой структурой нашего языка. А это и изначальный символизм религиозных образов, сказочных персонажей, мифологических сюжетов, неискаженных текстов русских песен, былин, пословиц и поговорок, которые в итоге сами распакут в сознании любого человека говорящего и думающего на русском языке и русскую космогонию, и русское мирочувствие, и, отсюда, особое, исконное мировоззрение буквально на все грани жизни.

Дополнительную сложность создают в разной степени оформленные вбросы в сетях, да и на книжных прилавках, по теме русского языка, уводящие неокрепшие умы в дремучие дебри и болота с их кодировками, расшифровками и придуманными, послоговыми якобы значениями и образами русских букв. Информационное пространство буквально завалено подобными измышлизмами.

Посему услышьте, пожалуйста, следующие пункты моего обращения:

1. Не спрашивайте, как я отношусь к тем или иным авторам или текстам? К ним я никак не отношусь.
2. Где еще можно прочесть о том, что я рассказываю? Увы, нигде.
3. Не нравится, или сложно, то, о чем я говорю, — не слушайте и не высказывайте своего мнения, если вас о нем не просят, — если, конечно, в этом не заключается ваша специальная деятельность по какому-то противодействию.
4. Простите, что не отвечаю на ваши вопросы по поводу значений или происхождений тех или иных слов. На каждый из этих вопросов на этом этапе нашего переучивания можно ответить лишь двумя-тремя уроками.

Моя же цель в целом — вернуть возможность вам самим отвечать на эти вопросы, связанные в том числе как с реальной, великой историей нашей державы, так и с вылепленной историей всего мира. Благодарю всех, кто меня услышал.

Сегодня в Русской Школе Русского языка у нас будет небесный урок. Мы же с вами, в конце концов, живем не в Поднебесной, а в Небесной империи. Так что располагайтесь поудобнее, беседа затянется. Короче не получится. А если перегреетесь, откладывайте книгу в сторону и продолжайте читать, лишь отдохнув.

А расскажу я вам сегодня, дорогие мои друзья и подруги, кое-что о луне. Расскажу о ней так, как никто вам о ней не рассказывал и, видимо, не расскажет. Сразу проясню, что рассказ мой не связан с повествованием о луне как о небесном теле или объекте. Не связан он и с наукой, и с историей космоса и космонавтики... Он о том, как, почему и что называлось в изводном русском языке в связи с луной.

Итак, луна светит нам с неба ночью, но иногда бывает она видимой и днем, в чистом синем небе. И видна она нам все время по-разному. То как светлая скобка, выпуклая вправо... То видна светлой скобкой, выпуклой влево... В полнолуние она висит над головой, как светложелтый блин на черной сковородке звездного неба. То ее вообще нет нигде...

Русские слова «старость», «старый», «стареющий» начинаются на букву С, и на эту букву С похож стареющий месяц. По этой букве С мы учим своих детей различать на небе старый (либо стареющий) месяц или молодую луну, которая нам видна как светлая скобка, выпуклая влево, к востоку.

Но как-то, согласитесь, странно всякий раз, друзья мои, у нас получается: то мы луну называем луной, то — месяцем. Так вот, скажу я вам, на самом деле луна и месяц — вовсе не одно и то же. Исходно в русском языке луна не называлась месяцем, а месяц, в свою очередь, никогда не назывался луной.

Луной луна называется только со дня новолуния и до дня полнолуния. И все. Новолунием же мы называем тонюсенькую скобочку, выпуклую вправо, которая появляется в небе на западе, где солнце только что закатилось за горизонт. Это самое начало видимости луны на небе. Затем мы продолжаем отсчет дней луны: второй день луны, третий, четвертый день... и так далее. Луна становится все более и более толстой, широкой скобкой, выпуклой вправо, все дальше и дальше отходя от солнца. Затем луна совсем перестает быть похожей на скобку и светится уже неправильным овалом...

И так, считая и считая дни луны, мы доходим до того дня, когда луна вся заполняется светом и наконец становится луной полной. Она полна светом, или исполнилась света, как говорили раньше. То есть она, наконец, становится большим светло-желтым небесным блином, на котором в хорошие погожие дни видны различные, затемняющие ее лик пятна. Опоэтизированно мы такую полную луну сравниваем с кругом ноздреватого сыра с темными большими дырами и маленькими дырочками... Или с крахмальной пышной дырчатой лепешкой...

Первый день такой полной луны мы называем первым днем полнолуния. И, в зависимости от некоторых небесных обстоятельств, два или три дня светит нам с ночного неба полная луна, вставая там же, где встает солнце на востоке, и пребывая в такие дни прямо напротив солнца — на другом конце неба.

В самом начале своего похода по ночным небесам, еще невысоко над землей, полная луна бывает большой, красивой, ярко-оранжевой и даже красноватой. Иногда такую луну называют цыганским солнцем. Известно, что цыгане особо почитают полную луну. Раньше считалось, что у костра на земле и у полной луны над ним есть некие тайные, волшебные взаимоотношения, в которые человеку можно вовремя и правильно встать и получить с них что-то хорошее для себя. Поэтому любители ночной жизни и «халявного» счастья бегали в полную луну на веселье к цыганам.

Весь световой месяц длится чуть больше двадцати девяти с половиной суток. Такой месяц в астрономии называется синодическим месяцем. У русских такой световой месяц назывался раньше «собачий месяц», «месяц собаки» или «месяц волка». Ну, может, потому что Луна сопровождает Землю так же, как собака сопровождает человека. То пес идет с нами рядом, и его хорошо видно, то отдалится, убежит куда-то, скроется из виду, то вновь оказывается рядом на глазах. И луну собаки любят. Бывает, поют под нее. И их родственники — волки в лесу — тоже любят поковылять на луну.

Поскольку на небе — то луна есть, то ее нет, то она так к нам повернется, то этак... все время меняется, обращается... наши далекие предки луну считали небесным оборотнем. Полную луну они считали небесной собакой или небесным волком, а во время, когда луна была темной, ее считали небесным вороны́м конем.

Таким образом, небесный серебристый волк со временем оборачивался небесным конем, а еще со временем этот небесный конь оборачивался обратно, превращаясь в небесного волка. Об этом часто рассказывается в русских сказках. Раз на небе нет темной луны, ее не видно — значит, нет на небе и черного, вороного коня, вороного коня всех наших сказочных героев.

Но сказки свои мы сейчас позабыли или переписали их, упростили их донельзя, так что теперь в них ничего понять невозможно... Вполне вероятно, и потому, что однажды что-либо понимать стало и нежелательно. Наделали из чудесных, чудных, полных волшебства сказок примитивных сказочек для детей четырех-шести лет.

Ну так вот. На земле небесным конем считался человек, заговоренный, проклятый злым колдуном. Для того чтобы человека от этого заклятия избавить, нужно особым образом убить в нем волка-оборотня. Убить его, само собой, следовало в тот момент, когда человек в этого самого волка-оборотня обернется. Причем сделать это можно было, известно, только чем-то серебряным: серебряным зеркалом или серебряной нитью, серебряной стрелой или серебряной пулей... и затем обязательно добить его, и непременно контрольным, т. е. осиновым колом.

Арсенал против собаки-волка-оборотня — серебро и осина. А еще можно его убить, дав ему тридцать серебрянников за предательство близких, и тогда он сам на той самой своей осине и повесится. Почему, кстати, 30, а не 20 или 50 серебрянников? Да потому что число 30 раньше считалось числом оборотня — волка-собаки. Именно поэтому существует выражение «собаке — собачья смерть»...

Но вернемся к луне. Считается, что луна светит нам отраженным солнечным светом. В зависимости от взаимного положения луны и солнца мы каждый новый день, точнее каждую новую ночь, видим ее освещенной по-иному. Разные степени освещенности луны мы называем ее разными фазами.

В зависимости от небесных обстоятельств, когда луна находится где-то вблизи солнца и своей освещенной стороной обращена к солнцу, мы, бывает, луну на небе вообще не видим два или три дня. Нам в эти дни она проявлена темной, неосвещенной. В светлом же небе находящийся в лучах солнца темный кружок неосвещенной луны, конечно, вообще не виден...

Теперь немного арифметики. Вычитаем из двадцати девяти с половиной суток двое или трое безлунных суток и получаем примерно двадцать шесть с половиной или двадцать семь с половиной... в общем, около двадцати семи дней. Значит, видим мы луну двадцать шесть или двадцать семь суток.

Получается, луна у нас растет примерно двенадцать суток. То есть подряд двенадцать дней мы видим двенадцать фаз растущей луны. Потом она у нас наливается до`полна... вся заполняется светом и становится, наконец, серебристой волшебной полной луной. Такую полную луну мы называем полнолунием. И такой она у нас будет двое или трое суток... а последующие оставшиеся двенадцать суток она только спадает, стареет и, наконец, совсем уходит от нас и пропадает.

Мы видим двенадцать дней подряд двенадцать фаз стареющей луны. Так вот, друзья мои, эта самая стареющая луна не называется месяцем! Нарастающая луна называется нарастающей луной, а стареющая луна по-другому называется уходящей луной... Но не месяцем!

Примерно на пятнадцатый день луны у нее справа появляется тоненький темный серпик. Луны уже справа как бы немножечко не хватает. То есть краешек лунного блина справа слегка подгорел, затемнился... Так вот, дорогие мои, эта самая темная кромка с правого бока луны и называется месяцем! Обратите, пожалуйста, свое особое внимание: то есть месяцем называется не светлая часть луны, а ее темная, затемненная часть.

Первый день ущерба луны считался раньше в некотором смысле плохим днем. Но это, вообще, смотря кому как... Этот пятнадцатый день луны назывался «день мясника». В такой день положено было резать скот. Скот резали на мясо и, разумеется, особыми ножами срезали с туши животного шкуру. Правильно срезать шкуру — особое искусство. Люди, которые занимались выделкой шкур, назывались скорняками. Снятую шкуру особым образом распинали для просушки, то есть растягивали повешенной всегда вниз головой.

Светлая часть луны, по старым представлениям, есть часть, которая покрыта светлой кожей. А темная часть луны считалась частью, с которой кожа снята или содрана. Или срезана. Оттого темная часть луны, то есть месяц, считалась частью кровавой, или окровавленной, и она считалась частью мясной. То есть она считалась той частью, где мясо не покрыто кожей.

Да, конечно, темная часть луны темно-серая или вообще черная, но никак не красная, не цвета мяса, скажете вы. Но раньше у русских считалось, что цвета черный, багрово-красный и золотой, или золотистый, это один и тот же цвет (черный, червлёный, червонный...). Так было принято у наших предков. Сейчас подробно объяснять не стану. В основном это связано с геральдикой —

гербами родов, градов, с флагами и хоругвями. В церковной деятельности — с написанием икон, с церковной и храмовой утварью...

Сообщу лучше совсем неожиданное: непосредственное отношение к слову «месяц» имеет слово «мясо». Также к слову «месяц» имеет прямое отношение немецкое слово «мессер», означающее «нож». И само русское слово «нож» тоже, разумеется, имеет прямое отношение к слову «месяц». Хотя на слух это не чувствуется.

Черная кромка первого дня ущерба луны называлась «нож святого Варфоломея». Или попросту «нож мясника». Известно же, что атрибутом святого Варфоломея считается особый кривой нож скорняков. Или как там у нас: «Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана».

Вообще, символизм всех религий рассказывал людям вовсе не о неких, пусть и возвышенных, деяниях и эпизодах жизни других людей, он рассказывал о законах и взаимодействиях космоса и природы, описывал их влияние на все живое и в форме пояснительных притч рассказывал о необходимости тех или иных действий. Об этом мы однажды поговорим подробно, а сейчас вернемся к лунной теме.

Верующие во все эти мучения, в мучителей и мучеников повествуют нам, как был замучен и убит апостол Варфоломей. Его повесили вниз головой, его ошпарили, с него содрали кожу и потом обезглавили. И имя Варфоломей имеет прямое отношение к сдиранию светлой кожи с луны, к затемнению луны. Если представить себе, что полная луна есть обращенный к нам лицом человек, то можно думать, что правый край луны есть его левая рука.

Светлая кожа с луны начинает сходить справа. Поэтому художники, изображающие мучения святого Варфоломея, всегда изображают в своих картинах сцену, как мучители сдирают кожу сначала с его левой руки.

В день святого Варфоломея раньше положено было начинать какие-то действия в наказание за что-либо или если нужно было обидчику за что-то отомстить. Мстили, или начинали мстить, именно в день святого Варфоломея. И, конечно, слово «месть» происходит от слова «месяц».

Варфоломеевская ночь в Париже 24 августа 1572 года была ночью первого ущерба полной луны. 1 сентября 1939 года, день начала Второй мировой войны, тоже было днем конца полнолуния, днем святого Варфоломея, днем мясника... Ну, да ладно. Пожалуй, хватит об ужасах да войнах. Пойдем дальше.

Итак, с первого дня ущерба луны начался месяц. Так же как диск луны, начиная с новолуния, заполнялся светом, теперь диск луны заполняется тьмой. Светлая часть луны теперь отступает, уступая место ее темной части.

Первым днем месяца называется день, в который происходит самый первый ущерб светлого диска луны. Приходит на небо молодой месяц. С этого первого дня месяца начинали отсчет дней месяца: первый день месяца, второй, третий, четвертый... и так далее. Луна стареет, уходит, а месяц вместе с тем нарастает, растет, набирается сил и мужает...

Обратите внимание: луна у нас — она, девочка, девушка, женщина; а месяц у нас — он, мальчик, юноша и мужчина. То есть светлая часть диска луны — женская часть, а темная его часть, как и должно быть (помните из предыдущего урока?), — часть мужская! И почти всегда девушка и юноша сидят в диске луны вместе, вдвоем. И в диске луны — их не разлучить... В этом суть и причина того, что луну считают вместилищем и водительницей любви.

Проходит подряд двенадцать фаз стареющей луны, или они же — двенадцать фаз растущего месяца, и, наконец, после того, как на небе на двенадцатый день остается только у-у-узенькая светлая кромочка, в следующую ночь — совсем темно. Месяц стал полным. Месяц исполнился.

Полным месяцем называется такой месяц, который своей тьмой накрыл весь диск, забрав у луны весь ее свет. То есть девушка с луны ушла куда-то... и на луне остался один только юноша. На самом же деле, девушка сейчас повернута лицом к солнцу, а юноша, весь мрачный, весь в мрачных мыслях, сейчас к солнцу ее ревнует.

Кстати, когда луна молодая и видна как светящаяся небесная лодочка, кто на ней должен сидеть, свесив ножки? Конечно, мальчик. Ведь мальчик — это ее верхняя темная часть...

Итого, днями месяца называются все дни растущего месяца и еще примыкающие к ним два или три дня полного месяца, то есть дни невидимой луны. Сначала от новолуния до полнолуния счет идет дням луны, а начиная с пятнадцатого дня луны или с первого дня месяца и до самого нового новолуния счет идет дням месяца... И вместе эти два этапа собираются в полный календарный месяц. Начинается он луной, а завершается — месяцем. То есть у женщины — свет, а у мужчины — тьма. У женщины — начало, а у мужчины?.. Правильно — конец.

Можно, конечно, досчитав до пятнадцатого дня луны, так дальше и продолжать считать дни

луны, до дня нового новолуния, не обращать внимания на месяц. Так и делали те, кто счет дням вел по светлой луне и кто время измерял лунами — отрезками от дня новолуния до дня новолуния... И весь световой период луны называли одной луной времени.

Но были и другие люди. Они считали время по дням месяца. Начинали счет дней в день первого ущерба луны и вели его до такого же дня в следующем цикле. Они измеряли время месяцами.

Разумеется, все дни луны числом полностью равны всем дням месяца, и наоборот. Ведь это одна и та же луна. Времени от какой-либо фазы луны до такой же следующей фазы проходит двадцать девять с половиной, и еще с небольшим, дней. Все равно как считать, что так, что эдак... Но одни измеряли время лунами, другие — месяцами. И эти два способа счета дней, и вообще времени, прямо противоположны друг другу. Кто такие эти люди, зачем и почему они так делали, поговорим как-нибудь в другом уроке.

Нынче же мы одновременно пользуемся счетом и по луне, и по месяцу. Отсюда у нас в языке и случается путаница с названиями этой... или того, что там у нас светит в ночном небе... запутался — вправе сказать несведущий.

Получается, что диск луны почти всегда состоит из светлой, лунной, части и из темной месячной. Он почти всегда являет собой неразрывное единство месяца и луны, за исключением лишь дней полнолуния и дней полного месяца, когда на небе нет то месяца, то луны.

Весь диск луны — это почти всегда мальчик рядом с девочкой, ну или юноша рядом с девушкой. И там — то больше девушки, то больше юноши... Жизнь, знаете ли... А в полнолуние — весь диск есть молодая женщина, а полный месяц — весь диск молодой мужчина. А значит, дни можно считать по луне, по-женски, или считать по месяцу, по-мужски. Вот так.

Да... Но, однако же, мы говорим и поем: «Светит месяц, светит ясный, светит белая луна...» Есть такая веселая русская народная песня... Как-то может показаться, что все собралось здесь в одной куче. И месяц здесь, и луна... Причем месяц светит, и светит он ясно. Хотя, как мы только что прояснили, он-то как раз и не может никак светить... Ан нет! Может! Может посветить и он. В русских песнях и сказках месяц тоже светит. Темный месяц светит. Только светит он по-своему, по-мужски что ли. Светит в переносном смысле. Месяц светит своей силой. В глаз ведь тоже можно засветить, да так, что темно станет.

Когда перечитаете, переслушаете текст веселой народной песенки, сами поймете, что речь в ней идет о парне, девушке и о любви. О ночи, о луне, о месяце... и о любви. И парень в ней, в ночи, думает: светит ему чего сегодня от девушки или не светит. Засветится ему сейчас к ней самому, или не сто`ит.

Граница, разделяющая светлую и темную части луны, по-русски называется «световод». Или еще она называется... «ангел»! Слово «ангел» происходит от обратного чтения слова «луна» в его полном каноническом написании. Световодом, или ангелом, эта граница называется в том случае, когда свет наступает, а тьма — отступает. Если же наоборот — тьма наступает, а свет отступает, — то эта граница называется «полоса» или «мракобес». Мракобес есть упрощение слова «мрако-бельтес», что означает «черно-белое». Или еще по-другому она называется «черта» или... «черт»!

Вы знаете, что в религиозной мифологии черт — это не сам дьявол, не Люцифер. Черт — это помощник дьявола-Люцифера. А Люцифер, по-русски «лютый февраль», — это лихорадящий свет, фосфоресцирующий свет, вибрирующий свет, свет, нагоняющий лихорадку...

Думаю, вы знаете, что по-русски месяц, который сейчас называется «февраль», назывался «лютый». А слово «лютовать» означает «гнать». Поэтому, кстати, в русском языке одних животных, так сказать «мясоедов», называли хищниками — потому что они добывали пищу посредством хищения, а других — лютыми, поскольку они добирали жертву посредством гона или лютования. Так, настигает нас и лютый холод, загоняет до истощения лютый голод, и гонят свою жертву лютые волки...

Вообще, многие, если не все русские классификации животных и деревьев, трав, насекомых, птиц, ландшафтов, звезд и созвездий, мер весов и расстояний... прежде были совсем иными, в отличие от нерусских — примитивно-нелогичных или перемудренных западных.

А нерусское слово «февраль» (забегая вперед, необидительно заинтригую) имеет отношение к словам «чистота», «частота», «вибрация», «лихорадка», «возбуждение», «феерия», «Афродита», «Венера», к имени бога подземного царства и к имени апостола Иуды Искарота. И все это связано с обстоятельствами февральских встреч... (кого?) — Венеры и Луны! Конечно, чтобы подробно рассказать обо всем этом, нам нужен будет с вами еще так... десяточек уроков.

Итак, ангелы эту границу двигают в сторону тьмы, а черти двигают ее в сторону света. Да и изображается черт с рогами, с черным месяцем на голове, которой, видимо, он и надвигает тьму

на свет. На границе света и тьмы ангелы и черти ведут постоянную, вечную борьбу друг с другом, кто за что. Ангелы светом очищают лик луны, а черти ее темнят, пачкают.

Со дня появления первой темной полосы сбоку у полной луны полоса эта каждый день надвигается на светлую сторону и движется так, пока луна не станет полностью темной, то есть полным месяцем. Всего эта полоса движется по лику луны двенадцать ночей, а на тринадцатую ночь (!) ей уже двигаться некуда, она приходит в полностью темную луну. Поэтому всего чертей бывает тринадцать, а число тринадцать у нас называется чертовой дюжиной.

Словом, у луны две грани — белая и черная, — разделяемые границей. Не по-русски эта черта-граница между светлой и темной гранями луны называется «люминатор» или «терминатор». Люминатор-терминатор разграничивает белую полосу луны и ее черную полосу. Так по-другому называются ее светлая и темная грани. Люминатор — наступает полоса света, а терминатор — наступает полоса тьмы. Поэтому, кстати, у нас все черти — черти полосатые.

По-другому, и тоже не по-русски, эта граница называется «мистика». По-русски же мистика называется «волхо`вие», или «волхо`вство». Мистика разделяет собой темную и светлую части луны. Течение взаимных соотношений этих частей во времени называется «мисте`рия».

Самые начала месяца и луны называются, соответственно, «война и мир». А сами эти части называются еще, соответственно, «мастер и маргарита». Вообще, во всех мистериях главное — это луна. Внимание! Если в какой-то мистерии у кого-то вообще не идет речь о луне, то это — все что угодно, но не мистерия.

Когда у полной луны справа появляется темный серпик первого ущерба, является такая небесная картина: у небесной девы — полной луны — появляется маленький мальчик — этот самый темный серпик, который лежит на ее левой руке. Это лунное небесное представление и есть исходная картина для иконы Богородицы и ее маленького Сына. Они оба заключены в круг света, волшебного, таинственного серебряного света. Поэтому часто русские иконы Богородицы и Иисуса покрывали серебряным или серебристым окладом. Круг света почти полной луны обнимает их, и они плывут в нем по небу во тьме ночи`, среди блистающих звезд. А та звезда, которую изображают на платке Богородицы на ее лбу, это Полярная звезда, или, как вы уже знаете, Спас. А та звезда, которая у нее на плече, вовсе не звезда, если быть точным, а планета Венера. Сын Богородицы есть сын Отца Небесного, то есть сын самого Неба. А сама Богородица есть Вечная Дева — Дева Мария.

Пожалуй, может, пока и преждевременно, скажу и следующее: икона, на которой у Богородицы ребенок лежит на ее левой руке, является иконой храмовой. И это естественно — когда женщина держит ребенка на левой руке, а обслуживает его рукой правой. А та икона, на которой она держит сына на правой руке, есть икона монастырская. Икона монастырская — это обратная икона для тех, кто должен исправиться...

Об изначальном, космогоническом, каноническом религиозном символизме, ныне забытом даже теми, кто обязан это знать по роду деятельности, как «Отче Наш», тоже поговорим однажды отдельно. Поговорим с теми, чьи религиозные чувства подобная информация раздвигает до пределов вселенной, а не сворачивает до бытоописательных земных сюжетов.

Да! Бывают еще и солнечные затмения! Надо сказать, замечательное небесное явление. Особенно если затмение — полное. То есть если темный диск луны полностью закрывает солнце и от солнечного света остается только особенный свет вокруг луны. Так в мифах приходит Князь тьмы. В этот момент весь мир погружается в мировую тьму. Днем становится темно, как ночью. Эта месячная тьма, плащ Князя тьмы, называется «мировая ночь», или «космическая ночь».

Перед самым затмением люди говорили друг другу «до свидания» и «спокойной ночи», а сразу после затмения они говорили друг другу «здравствуйте» и «доброе утро». День, в который случалось полное затмение, раньше считали двумя днями, двумя сутками. И месяц, в котором случалось полное солнечное затмение, содержал на один день больше! То есть, например, могло наступить тридцать второе мая.

Во время затмения обращенная к солнцу сторона луны, то есть женская сторона, луна-дева, встречается лицом к лицу с солнцем. И считалось, что в это время луна и солнце целуются. А ночь такая называлась «ночь ревнивца». Или «ночь настоящего друга».

Всем нерусским словам, связанным со всем, что есть в мире мистического, в русском языке есть прямые соответствия. И, конечно, все эти русские слова являются словами исходными для всех других языков. Но сейчас в русском языке все эти слова особым образом спрятаны-попрятаны. Все они имеют совсем другой вид, не такой, какой используют все торговые, гильдейские искусственные языки. А в русском языке все они просто изменили свои изначальные значения, которые, к сожалению, давно не используются...

Все русскоговорящие люди сейчас не по-русски и нерусскими словами бродят умом. Сегодня

любой школяр скажет, что Луна — это космическое тело, спутник земли, вращающийся вокруг нее. Однако раньше, в древности, никто луну космическим телом не считал. Попросту не было никакой необходимости так считать. Раньше считали, что луна — это дыра, отверстие в небе, сквозь которое к земле идет свет от таинственного занебного мира, мира неземного предвечного света.

Считалось, что небо есть твердь небесная, что небо — толстый ледяной покров на поверхности всемирного космического холодного океана. В этом космическом льду есть два больших отверстия — солнце и луна, есть отверстия маленькие — пять видимых планет, и есть еще совсем маленькие отверстия-дырочки — это звезды. Через все эти отверстия к нам на землю постоянно льется, струится вечный вселенский свет.

Луна представлялась лункой, прорубью во льду, в котором видна плавающая около него рыба. И видна рыба в проруби то так, то эдак... по-разному. Причем в луне рыба плыла по кругу в одну сторону, а в месяце она плыла в сторону обратную. В этом одна из причин формы одного из знаков зодиака — знака Рыб.

Полная луна представлялась прорубью с пойманной большой серебристой рыбой шукой, которая человеческим, иначе говоря — русским языком, просит отпустить ее и обещает за это исполнить во время полнолуния три желания. То есть в течение трех суток, в три ночи полнолуния. Значит, наш герой Емеля просто не спал в ночь полнолуния. Что-то ему в это мечтательное полнолуние никак на печи не спалось. И он ночью в мечтах ловил рыбу, легко носил воду, рубил дрова, ездил на своей печи и чуть не женился на принцессе.

В ночи полнолуния раньше принято было загадывать желания и, в помощь небесам для их успешного осуществления, проводить различные волшебные действия.

Во время же солнечного затмения в лунку-луну попадает золотая рыбка. Золотая рыбка в русских народных сказках — это ни много ни мало само солнце. Конечно, когда поймается золотая рыбка, мы видим на небе только темный кружок луны, окруженный золотым светом. В этом одна из причин того, как я уже недавно говорил, что русские цвета черный, золотой и красный считали одним и тем же цветом.

Золотая рыбка обещает исполнить только три желания. Зато каких! Чудеса так чудеса. Уж пожелать-то мы умеем! И така-а-ая в нашем небесном синем море-окияне может пойматься рыбка...

Слово «луна» в русском языке есть упрощение слова «влауна́» или «влау́за». Другое упрощение этого слова — слово «луза». А луза и есть отверстие, яма. Маленькая луза называется «лунка». Большая лунка-луна называется «попынья». Еще одно его упрощение — слово «лаз». То есть отверстие, сквозь которое можно лазать, можно куда-то пролезть. От этого же слова происходят слова «лагуна», «лакуна», «лаксна», «лакшна» и еще много слов. Все они происходят от одной основы по разным твердым правилам, единым для всего настоящего русского языка.

А слово «месяц» — это упрощение слова «влауне́ц»... Светлая сторона диска исходно называется «влауна́», а темная его сторона исходно называется «влаунец». А эти рыбки и есть те самые две небесные волшебные серебряные рыбки в лукошке, рассказами о которых можно накормить людей, если их накормить больше нечем.

Теперь немного о другом... Небеса наши так устроены, что бывают на них затмения. Затмения бывают лунные, и затмения бывают солнечные. То луну закроет от солнца земля, то луна затмит собою солнце. Последовательность лунных и солнечных затмений небеса собрали в так называемый затменный цикл.

Затменный цикл — это череда лунных и солнечных затмений, порядок следования которых длится 18 лет, 10 суток и еще две трети суток. Сама эта череда лунных и солнечных затмений всегда в основном одинакова, и один цикл очень похож на цикл следующий. Различия — невелики. Связаны они с тем, что орбиты Земли и Луны слегка отличаются от ровных кругов.

Этот затменный цикл называется «сарос». Тройной сарос, то есть три сароса подряд, называется «большой сарос». Большой сарос длится 54 года и 32 дня. Каждые тридцать три сароса, или, по-другому, каждые одиннадцать больших саросов, над землей случается большое солнечное затмение. Эпохальное затмение.

Тридцать три сароса, или одиннадцать больших саросов, — это ровно 595 лет. То есть почти 600. И эти 595 лет называются космическим годом, или эпохой. Перед большим эпохальным солнечным затмением одна эпоха заканчивается, а сразу после этого затмения начинается эпоха следующая. Солнце перестает светить одной эпохе и после великого затмения начинает светить эпохе следующей. И солнце в этом великом эпохальном затмении называется «пересвет». Солнце как бы пересвечивает из одной эпохи в эпоху следующую. То есть один свет перешел в свет другой.

Каждая новая эпоха приносит на землю новые смыслы бытия, новую мораль, новые представления о добре и зле, новые идеи и движения во всех делах. Кто-то новую эпоху не понимает и не принимает, хочет оставить все как есть и отстаивает ветхие смыслы и прежнюю жизнь, а кто-то в новой эпохе стремится ко всему новому, стремится к новому свету. И между ними на рубеже эпох, времен всегда возникает конфликт. Это на земле.

А на небесах в эпохальное сражение друг с другом вступают два звездных воинства. Борются две небесные идеи — старая и новая. Это эпическое великое сражение смыслов называется у всех народов по-разному. В древней Индии это сражение называлось «Сражение на поле битвы Курукшетра». У русских и у славян это сражение называется «Сражение на Куликовом поле»... Или «Куликовская битва».

Перед началом самого, собственно, сражения на поле между выстроившимися рядами противников выезжают два богатыря, два поединщика. Один поединщик представляет сражающихся за все новое, и его имя Пересвет. А тех, кто отстаивает старые идеалы, представляет поединщик по имени Челубей. Имя Челубей имеет отношение к словам «луна», «чары», «серебро», «черпак», «селена», «яма», «лодка» и «челн». Когда-нибудь объясню.

Оба поединщика, Пересвет и Челубей, сошлись в бою на конях и пронзили друг друга своими боевыми копьями. И оба пали мертвыми. Не стало ни того, ни другого... А на небе, над ними, сошлись в великой битве солнце-Пересвет и черная луна, исконно называемая по-русски «челяба». Черная луна челяба накрыла собою солнце-Пересвет. И они оба на небе пропали, оба погибли... На небе и во всем поднебесном мире стало темно и страшно...

Но страшно было недолго. Появился свет нового солнца, новой эпохи, началось общее сражение... и всем стало хорошо. После битвы победившие — те, кто сражался на стороне солнца, — стали жить по солнцу, по солнечному календарю, а проигравшие — те, кто сражался за луну, — стали жить по лунному календарю, или по календарю лунно-солнечному... Счастье-то, оно ведь и обретается зачастую лишь в бою, в борьбе... особенно если это небесная битва за свет.

Ну, а на земле проекцией такой битвы является освободительная, народная, отечественная борьба небесной империи за свое светлое настоящее и будущее, с любым темным иным, иным, иноземным, инопрестранным-иностранным — посягающим на родные смыслы, ценности, мораль, устои, традицию, историю и национальную культуру. И неплохо бы каждому сегодня, наконец, определиться, на чьей стороне он в этой решающей битве.

Такие вот пироги, дорогие мои друзья! Интересуйтесь, пожалуйста, родным языком.

До новых встреч! Как всегда, ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского языка.

Урок 8

Золотая Русь и золотой природный язык

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я, Виталий Владимирович Сундаков, и Русская Школа Русского языка.

Сегодня вновь начну с благодарности всем тем, кто с нетерпением ждет наших новых и новых уроков и уже проявляет большой успех в их понимании.

Тем же, кто, несмотря на мои просьбы, не способен на некоторое время воздержаться от критики исключительно ради того, дабы прежде понять способ, метод, подход, правила — саму суть Русской Школы, а лишь затем, если это желание не иссякнет, попытаться дать нашим урокам справедливую критику, — я скажу следующее. Дорогие мои! Ваши контраргументы, с точки зрения существующих научных парадигм и принятых правил, на 100 процентов верны! Я вас отчетливо понимаю и, конечно же, был к этому готов. Ведь других научных точек зрения, как и других словарей, кроме известных вам с вашего рождения и до сейчас, уже не существует. Ну, или почти не существует.

Существующая наука многого добилась и многое-премное создала, особенно в дисциплинах точных и технических. Конечно, много хорошего можно и нужно сказать и обо всех науках гуманитарных. Поколения профессиональных ученых также очень много делали, в том числе во всех разделах исторической науки и в науках о языке. Очень и очень много сделали в общемировой науке россияне. Во всех науках имена наших ученых можно перечислять буквально списками... В том числе и в науках о языке.

Но наука, друзья мои, — это ведь изобретение не наше. Знания — наши... А наука-то — немецкая. Поскольку всю науку вообще изобрели и создали немцы примерно 300-400 лет назад. Терминология — вся не наша, методология — не наша, правила ведения исследований — не наши, оформление полученных результатов, правила фиксации научных достижений и так далее, и так далее... — все это не наше. Да и сам дух исследований, дух науки, как бы они ни были хороши, — они, увы, давно не наши. Науку все мы, конечно, уважаем. Все кругом сейчас наука — во всем и повсюду, куда ни глянь...

Уважаю ли я багаж обретенных человечеством знаний? Да я его боготворю. Вот только наука это не столько сумма знаний, сколько методы их получения. Цель науки — неустанное изучение сокровитного, недопонятого, неизведанного для пользы тех, кто ее пестует и развивает. Различные знания добываются различными методами, формами, способами, инструментарием... И для понимания и изучения любых иностранных наук иностранный способ изучения этих наук, безусловно, способ не только наилучший, но и единственный. Существующая точка зрения науки на историю и любое языкознание — это традиционные представления немцев об истории всех народов и всех языков, на которых эти народы говорят.

Многих самоотверженных ученых я хорошо и подолгу знаю, со многими состою в очень хороших или в приятельских отношениях. Лично знаю многих ученых-философов, филологов и лингвистов. Однако, вот видите, мы создали Русскую Школу Русского языка. Обратите внимание, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, мы создали РУССКУЮ Школу Русского языка. РУС —

СКУ — Ю. Ведь могут, имеют право и необходимость люди нашей многонациональной нации, где бы они нынче ни жили, иметь свои собственные знания о своей истории, об истории своего государства и о своем языке. Поскольку доподлинно известно и неоднократно проверено — что русскому хорошо, то немцу смерть. Мы, осознанно назвав школу так, как мы ее назвали, считаем, что поступили гуманно, предупредительно для всех тех, кто уже, в силу разных причин, не готов даже взглянуть на повсеместно существующие парадигмы как-либо иначе.

Передо мной вовсе не стоит задача разрушать сформировавшиеся под черепной коробкой большинства белковые связи и паттерны, ну, или, проще говоря, выносить людям засахарившийся мозг. Я лишь представляю вам мнение о русском языке людей, которые думают о русском языке, на русском же языке, говорили на русском языке русским языком, для русских людей, желающих изучать русский язык русским способом. Вот напертел!

Все мы с вами, действительно, многое в науку привнесли или отчаянно пытаемся привнести новое и проявить свое видение на существующее. Но стоит только наметиться чему-то своему, только наметиться собственному взгляду на свой язык, на свою культуру или свою историю — адепты немецкой школы сразу в штывы. И штывы эти — тоже чужие, хоть, к сожалению, зачастую держат эти штывы руки наших людей и направляются они нашими же головами...

Также я понимаю, что люди хотят знать, где же первоисточники того, о чем я рассказываю, дабы самолично погрузиться в них по самую толоку, дабы не быть бестолковыми. При этом они же хотят, чтобы я ссылаясь на науку, на летописи, на корифеев тех самых нерусских наук. Настаивают, чтобы я сверял наши уроки с представлениями о мире греков, любых европейцев, арабов, индусов, индейцев, китайцев...

Друзья мои! Но такого-эдакова, всякого-превсякого много-премного сказано, написано и издано до меня и без меня. Я же ссылаюсь непосредственно на сам наш язык. Я хочу сослаться на нас с вами. На наших отцов, дедов и прадедов, на наших бабушек и прабабушек. Хочу сослаться на наше мировосприятие, миропонимание и мировоззрение. На нашу душу, наконец... Надеюсь, хоть этого у нас никому не отнять.

Сегодня я намерен дать вам некоторые дополнения и уточнения к сказанному мною в шестом уроке о русских реках. Предчувствую, правда, что, как всегда, попутно придется прояснять множество и иных значений. Но что делать, коль уж я отважился говорить с вами не только на русском языке, но и русским языком.

Итак, в науке географии, как это ни покажется вам странным, сейчас белых пятен гора-а-а-аздо больше, чем было прежде. И это влечет за собой и в науке множество проблем...

Вот произнес слово «проблема», и уже нужно его прояснить. Поэтому придется прямо сейчас сказать кое-что и об облаках. Однажды поговорим на эту тему подробнее, а сейчас лишь сообщу, что слово «проблема» в русском языке буквально означает... «облако»! Об — ла — ко! Слово «проблема» — это просто другое, еще одно название облака. Проблема — это облако, а облако — это проблема. И не в каком-то переносном смысле, а в самом прямом. Произнося слово, услышьте его, пожалуйста. Проблема — это нечто белое на синем небе. Нечто пробелое, некая пробелость... пробел... белое пятно белого облака на синем небе.

О проблемах мы говорим так: проблемы сгущаются над головой или вообще накрыли с головой... У меня куча или туча проблем... Над нами сгустились тучи... Столько проблем скопилось!.. А еще у нас проблемы могут висеть над головой, могут давить на нас, могут улетучиться, разлететься, развеяться, рассосаться... Проблемы можно развести. Проблемы могут разрешиться сами собой, как облака и тучи могут разрешиться дождем или грозой. Гром и молнии исходят ведь от туч! От большого собрания облаков-проблем. То есть, говоря о проблемах и сравнивая навалившиеся на нас проблемы с облаками и тучами, мы все время говорим об облаках. Но совсем, совсем об этом не помним!

На всех же языках проблема — это проблема, а облако — это исключительно облако. Энциклопедии, этимологические словари, толковые словари, словари значений слов порознь объясняют и разъясняют нам эти будто бы разные слова будто бы с разными значениями. Вот так можно забыть всем миром о совсем простых вещах! Также как всем миром мы не помним, ну, например, о том, что слово «змея» исходно было словом «жмея». И родственные ей слова — это слова «жать», «жмет», «сжимать», «ужимки», « жало », « жалить »...

Зато при этом все ищем в каких-то неведь откуда взявшихся буквицах какие-то божественные символы, космические инопланетные значения, высокие духовные энергии, вибрации, незримые структуры. Вот представьте себе, как землепашец, пастух, кузнец, плотник, купец, воин после тяжкого труда или жаркой битвы изучают тонкие невидимые вибрации и космические структуры букувиц и слогов своего языка.

А помним ли мы при этом, знаем ли мы простые, очевидные вещи? Ну, например, что змея по-другому называется «шипилка»?.. Что петух по-другому называется «ворыхан»?..

А помним ли мы о том, что левая рука женщины называется «колыбель» и что детская кроватка колыбелью стала называться только в переносном смысле, как временная рука кормящей матери?..

Или, например, знаете ли вы, что выражение «обрести почву под ногами» означает почувствовать, что под ногами появилось дно? То дно под водой, на которое встают, когда наплаваются. Человек плыл в воде там, где глубоко. Почвы под собой не чувствовал, не доставал до нее. И, подплыв к берегу, наконец, почувствовал, или обрел, почву под ногами. Встал на твердую почву. Почва и дно — лишь разные названия одного и того же — дна реки или озера. Означает же слово «почва» — «под жидова». То есть «под водой». Слово «почва» есть сокращение слова «поч-ч-чва». А это «поч-ч-чва» есть упрощение слов «под жи-дж-ва», то есть «под жижа» то есть «под жидкостью».

Слово «почва» — знаем, слово «дно» — знаем... А то, что почва и дно — одно и то же, не знаем, уже не понимаем и не помним, причем всем миром. Зато мы мно-о-о-о-ого знаем того, чего нет и никогда не было. Словом, одни проблемы да белые пятна... И никак мы не можем обрести почву под ногами.

Так вот, скажу я вам, дорогие мои, забыто всем миром и кое-что весьма и весьма важное о реках!.. И о географии в целом! Важное прежде всего для нас с вами.

Итак, чтобы плавно двигаться по предложенной теме дальше, кратко напомним кое-что из предыдущих уроков. Мы уже знаем, что есть в России Среднерусская возвышенность. А раньше, еще не так давно, существовала и Русская возвышенность. Русская возвышенность находится недалеко на север от Среднерусской возвышенности.

Сейчас эта возвышенность называется «Алаунская», или «Валдайская возвышенность», ну или просто «Валдай». Эта Валдайская возвышенность является водоразделом для трех русских рек: для Волги, Днепра и Западной Двины. Раньше считали, что она же является водоразделом еще и для реки Дон. Так, разумеется, с натя-я-яжечкой, но считали.

Таким образом, с Валдайской возвышенности бегут-растекаются в разные стороны реки Волга, Днепр, Дон и Западная Двина. Волга, Днепр и Дон текут на юг. Направление на юг раньше считалось направлением в черную сторону. Поэтому реки Волга, Дон и Днепр считались черными реками. А река Западная Двина течет на север. Направление же на север раньше считалось направлением в белую сторону. Поэтому река Западная Двина считалась рекой белой. Сейчас эта река называется так только на территории Белоруссии, а дальше она течет в Латвии и там зовется «Даугава».

Некоторых слушателей-зрителей Русской Школы Русского языка напрягло сообщение о том, что славяне и русские считали и у мужчин, и у женщин левую руку — рукой женской и белой, а правую руку, соответственно, — рукой мужской и черной. Требуют доказательств, просят дать ссылки на источники, признанные наукой, и далеко не в благородном негодовании всяко некрасноречиво упражняются «в красноречии»... Безусловно, им было бы спокойнее, если бы я говорил все то же, что говорят они сами, и пересказывал бы все то, что исходит от известного им общенаучного фона.

Если не брать в расчет все мелкие реки и речушки, то четыре большие реки можно изобразить схемой, на которой три большие реки текут на юг и одна большая река течет на север. Если эту схему держать «рогами вверх», то эта схема есть буква ПСИ. Такая буква есть сейчас в алфавите, который принято называть греческим алфавитом.

Раньше на Руси, так сейчас принято думать, существовала азбука, которую принято называть «церковнославянской азбукой». Основой ее была азбука греческая. Считать же наоборот, что основой для создания греческой азбуки послужила азбука древнеславянская, науке не позволяет безапелляционно и деспотично принятое утверждение, будто мифическая, сказочная Древняя Греция старше мифической, сказочной Древней Руси самое малое на полторы тысячи лет.

Так вот. Этой своей старой азбукой славяне записывали свои мировоззренческие тексты. В этой азбуке у них была и буква ПСИ. Буква ПСИ в ней была буквой составной, состояла она аж из пяти букв. То есть эта буква заменяла собой определенный состав из пяти стоящих подряд букв. С этой буквы начинаются, например, такие нерусские слова, как «психика», «психология», «психиатрия»... По-русски же сочетание букв ПСИ читается как сочетание ДУ, где буква Д произносится твердо — ДЪ. Нерусское слово «псих» по-русски читается «дух». Слово «психшá» читается как «духша», или, слегка упрощенно, «душа».

Буквой ПСИ раньше обозначали беспокойство, душевное расстройство, непонимание и какую-либо неустойчивость. Ею же обозначали возможную опасность, крутой поворот или какую-либо переменчивость, неожиданность...

А если этот знак читать как одну из букв древнего рунического алфавита, то читается он как

«руна альгиз»... Или как-то близко к слову «альгиз». Принято думать, что руна альгиз символизирует дерево и его ветви... или, например, оленя или лося с рогами. Дерево подвержено различным ударам всех стихий — и ветер, и мороз, и огонь, и засуха, и вода... И дерево должно им всем успешно противостоять. И олень с лосем тоже должны противостоять всем и всяким угрозам — таким как соперник, голод, мороз, медведь... Поэтому знак альгиз — символ готовности к всевозможным угрозам.

А если эту схему перевернуть, то в рунах она будет иметь обратное к руне альгиз значение и читаться будет в обратную сторону — «зигла» или «зига», и обозначать она станет звук З.

Принято считать, что руна альгиз имеет отношение ко всему мужскому — такому как воля, упорство, сопротивление, устойчивость... А перевернутая альгиз, то есть зига, показывает, символизирует корни мирового древа, уходящие под землю в царство мертвых, в нижние миры. А все, как вы, надеюсь, помните, что имеет отношение к земле, имеет отношение к женскому началу. Женское начало — скрытность, терпение, умение держаться, спокойствие и... мир. Поэтому этот знак есть основа для всех символов спокойствия и мира.

В таком же виде, если его обвести или заключить в круг, этот знак называется «знак пацифик». То есть мирный или мир. Все пацифисты знают этот свой знак и пользуются им в своих представлениях, маршах и демонстрациях. Слово «пацифик» является сокращением исходного слова, которое у славян писалось по-другому, более полно, но коротко читалось как «мир».

В шестом уроке я сказал вам, дорогие мои друзья, о том, что слово «русь» — это слово со значением «река». Так оно и есть, но не для всех рек, а только для тех, что берут свое начало на Русской возвышенности, то есть на Валдае... Сейчас немного поясню.

Наши предки месяц октябрь, являющийся концом и началом года, считали вершиной года, или вершиной времен. Но месяц октябрь русские, конечно, октябрем не называли. Они называли его по-своему, по-русски... и по-разному: «русник», «рузник», «ружник», «руян», «рыжник», «ржанник», «оржанник», «оружник», «хорунжник»...

Другие славяне его называли «кастричник», «жовтень», «поздерник»... и еще многими разными именами. Например, балтийские славяне, использовали слово «рудзутак». Это был самый важный месяц в году, в котором подводили итоги года, подсчитывали урожай — помните: дылят по осени считают. Здесь оценивали запас кормов на год, на предстоящие зиму и весну и... праздновали Праздник урожая...

В сентябре листья на деревьях краснеют. Где — красные, висят, колышутся на ветру... где — красноватые. Листья разных красных оттенков. Деревья стоят нарядные, красивые, разноцветные. Эту часть осени наши предки называли «красная осень».

А в следующем месяце листва на деревьях уже выцветает и желтеет. Уже не все листья, что были на деревьях летом. Листва — почти желтая. От красных тонов мало что осталось, и деревья стоят все красновато-желтые. Можно сказать, оранжевые! Так раньше назывался этот цвет. И раньше о таком времени осени говорили: наступила, или пришла, золотая осень.

Вот в это золотое время, в месяце руснике, рузнике, ружнике, руяне, рыжнике, оружнике или оржаннике, наши предки и подсчитывали все то «золото», что им удалось наработать за весну, лето и начало осени. А золотом, друзья мои, называлась... пшеница. Но только не золотом она называлась, а желотом! А вернее — даже так: впереди стояли две подряд буквы З и Ж. Этот состав букв есть остаток от разложения буквы ИЖИЦА. То есть буква ИЖИЦА заменяла собой состав из четырех стоящих подряд букв. «Золото» или «желото» — это другое старое русское название пшеницы... «зже-ло-то». Причем это слово есть обратное и сжатое чтение слова исходного.

Русские слова «злак» и «зерно» раньше могли произноситься как «жлак» и «жерно́». От слов «жлак» и «жерно» происходят слова: «жернова», «жито», «житница», «жевать», «жатва», «жнец», «нива», «желтый» и «желото», то есть золото. В обратную сторону от слова «жлак» происходит слово «колос». А в обратную сторону от слова «жерно» — слова «оранжевый» и «рыжий». И слово «рожь», конечно. Золотая рожь. От слова «жерно» также происходит еще одно название этого золотого времени года — «жёрник», или «жёрник».

Золотоволосыми, или златовласыми, людьми раньше называли людей, волосы которых были цвета спелой пшеницы. Сказочная Златовласка — это тоже девушка с пышными пшеничными, а не огненно-рыжими волосами, как ее порой стали изображать. Да, и волшебные красивые известные исконно русские фамилии, такие как Золотов, Золотухин, Жарникова, Жаров, конечно же, имеют прямое отношение именно к этим русским изводам.

Русское слово «пшеница» есть упрощение слова «пшерница», а слово «пшерница» происходит от слова «пожарница». Рожь по-другому, в обратную сторону, называется «жар», или «жёрница». А так как пшеница созревает немного позже, следом за рожью, она называется «пожарницей».

Как ни странно, к этому слову имеет отношение слово «паздёрник», которое является названием того же среднего осеннего месяца у славян, но которое означает не рожь и пшеницу, а холодный осенний ветер, оголяющий деревья от листвы... Так происходит от того, что правила извода русских слов исходно не являются правилами собственно русского языка. Это есть правила более общие. Русский язык сделан по правилам, по которым живет сама природа.

Все слова об осеннем месяце руснике-жарнике, о ржи, о пшенице и золоте являются словами, связанными друг с другом, и все они в русском языке являются словами одного извода.

На латыни слово «колос» звучит как «аурис», то есть золотой. Золотом изначально называли не металл, а именно пшеницу. Но и металл впоследствии называли золотом не только за его пшеничный цвет. Дело в том, что золото сначала находили только в речных песках в виде небольших зерен, похожих на зерна пшеницы. Река, в песках которой находили зерна золота, называлась Колоскíндой, Колохíндой или Колхíндой. Все эти слова происходят от слова «колос». А колос — это плод пшеницы, в котором содержатся ее золотые зерна.

Думаю, вы уже догадались сами, что от слова «колхинда» происходит слово «колхида». Река, которая в древности называлась Колхидой, сейчас называется рекой Хоби. Она находится на западе Грузии и впадает в Черное море.

Как все мы знаем из мифов Древней Греции, в далекую заморскую страну Колхиду ходили древние греки аргонавты на корабле «Арго» за золотым руном. Так, страна Колхида и есть эта самая река, которая сейчас называется Хоби, или, по-грузински, Хобисцкали. Дело в том, что по правилам русского языка слово «колхинда» может читаться и как «колхоба», то есть два слова — «кол» и «хоба»... «кол» — «хоба», «кол» — «хаба». Или, если переставить слова местами, «хоба» — «коли». Или, в произношении местного населения, «хоба» — «цкали», откуда название реки «Хобисцкали». «Цкали», кстати, на местном наречии означает вода.

Река Колхида в Канаде, в штате Юкон, называется «Клондайк». Клондайк — золотоносная река, на которой, было дело, разыгралась всем известная большая американская драма под названием Золотая лихорадка. И название реки Клондайк есть сокращение от состава слов «Колхида-река». А то, как она называется у них, «Клондайк-ривер», по-русски же получается «Колхида-река-река».

А наша дальневосточная золотоносная река Колхида сейчас называется Колыма. Течет она далеко на востоке, почти в самом начале нашей большой державы, в Магаданской области и в Якутии. И ее название тоже происходит от слова «колхинда».

От слова «колохинда» происходит и русское слово «колодец»! Колодцы раньше строили так, что в самом его низу делали два отверстия: отверстие для приходящей воды и отверстие для воды уходящей. Отверстие для ухода воды делали ниже отверстия для приходящей воды. И это отверстие для ухода воды можно было закрыть особым камнем или грузом, прикрепленным к верху колодца веревкой или цепью. Назывался этот камень или особый груз — «золотник». Когда золотник опускали и он затыкал выходное отверстие, вода в колодце поднималась.

Иногда для внутренних колодцев клапан-золотник делали так, что в нем, внутри него, можно было реально хранить золото и все драгоценности церкви, монастыря или крепости. В случае опасности веревку или цепь золотника просто обрубали. И слово «клад», конечно, имеет непосредственное отношение к словам «колодец» и «колхида», а сам по себе клад напрямую связан с содержимым золотника.

Однако мы с нашими разговорами о золоте да драгоценностях сильно отвлеклись от трех наших великих русских рек... О чем ни начнешь говорить, все приходится по всему белу свету погулять.

Но сначала мы вынуждены вернуться к нашей золотой осени. Называется она золотой не только из-за золотого цвета листьев на деревьях, но, главное, из-за того, что здесь, на вершине времен года, собран урожай хлеба, то есть пшеницы, то есть золота.

Хлеб собирают на горá. Выдают его на гора. Гора хлеба — гора золота — есть самое приятное для глаз и души зрелище. Большая гора хлеба — это гора покоя и уверенности. Хлеб — всему голова. Так говорили наши предки. И поскольку хлеб — всему голова, он является не только вершиной времен. Он вообще является вершиной всего-превсего на свете... он является всякой вершиной, вершиной жизни. Именно поэтому всякое золото есть мерило успеха.

В своде знаний славян о природе и человеке грудь человека соответствует месяцу травеню. Или, что привычнее сейчас, июню. Травень — это грудь, и травень — это медь. Грудь — это медная часть тела. Лицо же человека соответствует месяцу, первая половина которого называется «червень», а вторая половина месяца — «липень». Соответствует славянский месяц червень-липень месяцу латинян июлю. Ну, так вот у них получилось.

Правая половина лица соответствует червню, а левая — липню. Червень есть правая, веселая,

улыбающаяся половина театральной маски, а липень — ее левая, грустная сторона. Выражение «влепить кому-либо пощечину» означает ударить его именно по левой стороне лица. Ведь бьют-то в основном правой рукой. Вот она, левая сторона лица, и грустит...

Вместе червень и липень соответствуют июлю. Червень и липень — это лицо и это серебро. Лицо — это серебряная часть тела. А серебром покрывают зеркала для отражения лиц.

Поверхность головы под волосами соответствует месяцу серпеню. И именно поверхность головы под волосами называется головой. Голова — это вся та поверхность, на которой растут волосы. И соответствует голова августу.

Серпень есть голова, и серпень есть золото. Голова есть золото, или золотая часть тела. Само слово «голова» происходит от слов «золото», «голд», «голый». Бывает же у мужчин в возрасте голова голый.

В золотом серпене — августе — вызревает все золото, что посеяно, и в конце серпента золото начинают жать. Поля начинают оголять от стоящих на них хлебов. И по-другому, по-русски, серпень называется «жнивень».

Сами волосы есть следующая часть тела. Волосы соответствуют железу. Но в них представлена опять же и медь. Эта часть тела имеет некоторое, потаенное, отношение и к меди, и к груди. Темные волосы у славян, бывает, отливают медью. И волосы соответствуют месяцу вересеню. А вересеню славян латиняне определили в соответствие месяц, названный ими «сентябрь». Названий у них, видимо, не хватило.

Вересень — это волосы, и вересень есть железо. Волосы есть железная часть тела. И немножечко — медная. И это есть скрытая, внутренняя, невидимая часть тела, которая имеет прямое отношение к поверхности мозга в голове. Волосы и железо с медью являются представителем поверхности головного мозга. Поэтому вересень по-другому называется «волошень» или «волошень».

Следующую часть тела представляет коса. Сама-то эта часть тоже находится внутри черепной коробки, но представляет эту невидимую часть тела — коса. Коса — это то, во что сплетены волосы в три пряди. Соответствует коса тому самому месяцу, о котором мы сегодня говорим, то есть — месяцу руснику, или, по-другому, костричнику. Соответствует коса — углю. И немножко она соответствует серебру, с которым особенно дружит лицо.

Еще коса волос представляет ту косу, которой косят травы... и вообще она представляет всякий клинок и лезвие ножа. Клинок есть железо с углем, то есть с углеродом. То есть это и есть сталь. И цветом клинок — блестит, отсвечивает, как серебряное зеркало. Кузнецы в древности так ковали клинок оружия: сначала сплетали полоски железа в косу, накаляли ее, затем пересыпали эту косу углем и ковали ее, ковали, ковали...

На самом деле косой по-русски называется только верхняя поверхность косы волос. Нижняя, внутренняя часть косы называется по-другому. Она называется душой и соответствует острию, лезвию клинка.

Если же говорить о пшенице, то верхняя поверхность косы соответствует колосу, а нижняя, внутренняя ее поверхность соответствует зернам, которые содержатся в этом колосе. Вот она, нижняя, внутренняя поверхность косы и соответствует опять золоту! Зернам золота. И месяцу листопаду. И душе. И это опять голова! Только это другая голова. Немного другое слово, почти неотличимое на слух от названия той головы, что сокрыта под волосами.

Слово «голова» есть множественное число от слова «гóлов», с очень мягким В в конце слова, которое означает «волос». Слово «волос» есть слово «голов», читанное в другую сторону. Согласитесь, мои дорогие друзья и дорогие мои подруги, когда мы говорим, что нам нужно помыть голову, мы ведь имеем в виду не все, что у нас расположено на плечах, а имеем в виду именно волосы.

Теперь внимание! Месяц русник, как вы помните, — вершина горы времен года. Коса волос, которой соответствует месяц русник, есть самая верхняя часть тела человека. То есть вершина его тела. (Косу ведь можно уложить поверх волос...) Пшеница и рожь — это золото, и золото это есть вершина трудов человеческих. А Русские горы, или Алаунское нагорье, или Валдай, есть вершины на Русской равнине! Русскими горами эти вершины называли их жители. С этих вершин текут-растекаются наши великие русские реки. Западная Двина, или она же Белая Русь, течет вверх на север. А вниз, на юг, текут Днепр и Волга. И между ними течет Дон. И впадают они все в разные черные моря. Вот так... Текут с Русских гор русские реки и чертят собою на земле руну зйга — знак мира. Четыре русские реки чертят на земле знак мира. Какого мира? Знак русского мира! Четыре реки, водораздел, четыре долины, водораздолье, четыре доли, Русское раздолье. Русское раздолье и русский мир! Живая цепь такова.

«Золото» — это изводное название пшеницы и ржи в русском языке. Слово «золото» является преобразованным и сокращенным по особым правилам довольно длинным исходным словом. От этого же слова происходят неудобные слова «хурб́уджзъ», «хурúджзъ» или «урúджзъ». Если не читать слабые начала и по правилам, которые мы однажды разучим, ДЖ читать как И, то получится слово «рузь». А «рузь» перешло в «русь». От слова «русь» произошло название месяца «рузник», или «русник», который вершина времен. От названия месяца произошло название нагорья, которое является вершиной земель. От названия нагорья произошли названия рек, которые с него текут — «рузьские реки» «русьские реки», или «русские реки». А на этих реках живут рузские люди, или русьские люди, цвет волос которых — от пшеничного до русого и темно-русого.

О цветах этих любила говорить уже ушедшая от нас, к большому сожалению, Жарникова Светлана Васильевна. Светлая ей память.

Каждая река есть Русь! Все это вместе есть Россья... Все это вместе есть Россия! И только не надо думать, что на этом Россия и кончается!.. С этого, друзья мои, Россия только начинается! Как и наши с вами уроки настоящего русского языка, русской географии и русской истории мира.

Сами видите, за что ни возьмешься, буквально все нужно уточнять, пояснять и прояснять. И если мы уделим сегодня еще немного времени на поговорить, то — ладно, если уж начал, еще скажу.

«Липень» — «червень»... Значит, в левую сторону лица, в липень, влепляют пощечины. Или, как еще говорят, по ней дают оплеухи.

Слово «лицо» сейчас пишут и произносят без буквы П. Исходное слово «липцо» сейчас упростилось в слово «лицо». Буква П у нас осталась только в других видах названия лица — «лепнина» и «лепота». Хотя мы все дружно уже и не помним, что «лепнина» или «лепота» — это лицо.

Осталось только добавить, что по-русски левая щека называется «ланита»... А правая щека так и называется — «щека»! Слово «щека», собственно, сейчас тоже упростилось. Раньше оно писалось и произносилось как «щерка́» или «щери́ца».

Если по левой щеке били, то по правой щеке человека как-то хвалили, как-то поощряли. А поощряли так: вместе со словами благодарности и хвалебными словами стоящего напротив человека левой рукой, пальцами, нежно брали за правую щеку, слегка ее трясли и собирали ее немного так, чтобы у того показались зубы. То есть так, чтобы человек ощерился, как бы улыбнулся. Это и называется поощрить человека — заставить его ощериться, улыбнуться от похвал и всяких приятных в его адрес слов. То, что мы сейчас называем поощрением, является переносом исходного смысла на немного другие действия — на похвалы гораздо более разнообразного объема и способа поощрения.

Таким образом, само слово «щериться» означает показывать зубы. И, конечно, слово «щериться» одного извода со словом «червень», которое, если помните, означает правую часть лица, которую принято поощрять.

Щека открывает или закрывает зубы, позволяет рту открыться или, наоборот, закрывает его. Щека, если нужно, держит рот на замке, держит язык за зубами, закрывает человека, делает человека такой буквой. (Кстати, буквой на латыни называется щека.) Поэтому от слова «щека» происходит слово «щеколда». «Щеколда» — это такой запор на дверях или на воротах. И все это происходит так, потому что в русском языке сочетание букв ЧЕР или ЩЕР могло писаться, но не читаться. Особенно в начале слов. Например, сочетание букв ЧЕР раньше писалось, но не читалось, в начале слов «винт», «веревка», «панцирь», «ночь», «каспий», «негр» или «негряха». А сочетание букв ЩЕР не читается, например, в начале прозвища Батый, в слове «яйцо» после буквы Я, в слове «убыток» после У...

Не произносилось письменное буквосочетание ЧЕР, видимо, по причине того, что оно черное, невидимое. Короче, чертово буквосочетание... Да и ЩЕР — как-то неприятно. Что-то от щербатого, ущербного ящера.

А бывает ли маска червень-липень, то есть театральная маска одновременной радости и грусти, на лице у человека? Бывает. Эта маска и есть кривая ухмылка, или кривая усмешка. На лице одновременно — и грусть от какого-то неприятного положения, и смех над его нелепостью. Причем улыбается при этом человек, как правило, правой, веселой стороной лица, а грустит — левой.

И есть!.. Знаете, есть на свете даже такая страна — Страна дураков, в поле которой можно закопать золото, а потом собрать с этого поля золота много больше, чем закопал. (Кстати, дурак — это вовсе не глупец. Дурак — это размышляющий, мечтающий, наивный... действующий, несмотря ни на что.) Так вот, и дураку, и особенно умному нужно немало учиться, учиться и

учиться, чтобы знать, когда, где, как и какое золото нужно закапывать и когда и как его собирать. А еще непременно нужно трудиться — трудиться и трудиться на благо своих рода, Родины и хранимого небом Отечества... что мы сегодня с вами и делаем, возвращая наши родные смыслы.

Вот, как-то так... Сегодня я рассказал вам гораздо больше, чем вы слышали с налета. Поэтому поработайте с этим уроком самостоятельно, многое еще откроется.

До свидания, мои дорогие! До новой встречи! С вами был, как всегда, ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского языка.

Урок 9

Золотой язык. Аты-баты, шли солдаты

Здравствуйте, дорогие друзья!

Пока готовится у нас следующий, большой и серьезный, урок, я, дабы надолго не оставлять вас без... ну, для многих новой, но родной пищи для души и мозга, решил полезно развлечь вас сопутствующими размышлизмами в канве нашей Русской Школы.

Итак, в русском прото- или праязыке — золотом языке человечества (как мы его теперь с вами и будем впредь величать в связи с разъяснениями, данными в прошлом уроке) — главное волшебство в том, что каждое слово, что бы оно ни означало, осознанно-осмысленно, крепко-накрепко связано своим корнесловом, изводом, поконом, изначалием со многими и многими иными, исконно русскими словами и понятиями, нагло приписываемыми каким угодно искусственным и примитивным языкам, многих из которых в помине не существовало еще полвека тому назад.

Как вы уже наверняка если еще не поняли, то уже должны были заприметить, дорогие мои, в золотом языке, названия ли это частей тела, или названия животных, растений, созвездий, или предметов домашней утвари, обязательно, так или иначе, соотносятся с цветом и мерой, с названиями ландшафтов, с календарными (суточными, помесечными и годовыми датами), с природными явлениями, с географическими названиями, с аграрной, ремесленной и архитектурной терминологией, сказочным или религиозным символизмом и метафорами, поясняя одним своим значением целый ряд других, сопутствующих смыслов, подобных образов, общих природных, социальных и бытовых связей — причем и в разных масштабах, и в иных темах.

Немецкая школа, притягивая за уши, настойчиво убеждает нас, что будто бы многие, если не все русские слова, произведены якобы из иноземных, чужеродных нам слов. При этом не поясняя, каким же тогда таким непонятным образом и способом только в русском языке эти слова столь прочно связаны своими и корнесловами, и смыслами с иными, абсолютно иначе звучащими и пишущимися в иностранных языках словами из других понятийных смысловых категорий.

У нас же, ну, например, только из слова «рука» образованы слова: «рукав», «рукавица», «нарукавник», «наручи», «наручники», «ручник», «руководство», «руководитель», «рукоделие», «белоручка», «порúки», «поручитель», «рукоприкладство», «рукоблудие», «рукопожатие», «поручни», «рукоход», «ручка», «рукомойник»... и т. д. и т. п.

Понятно и то, что для понимания ими нашего золотого, образного языка посредством своего примитивного этот способ, напрочь лишенный смысла, абсолютно безуспешен.

Мы же знаем, что все словопонятия в русском золотом языке связаны меж собой так, как связаны меж собою листик могучего дерева с его почками, веточками и ветвями с его стволом, соком, корою, дуплами, наростами и корнями. Как корни этого древа, в свою очередь, связаны с землей, водой и солнцем, с зимой и летом, с ветром, разносящим его семена, и с насекомыми, опыляющими его соцветья, с берегами, на которых оно растет, и даже со звездами и

созвездиями, блистающими над вековыми кронами...

Вот скажите, как бы смогла немецкая школа определить устойчивую языковую взаимосвязь между осенью и желудем, возрастом человека и цветом, рукавом реки и руки, буквой и узелком... А никак! А вот мы с вами, воскресив, вновь вдыхая душу в наш язык, уже можем, как и прежде, делать это играючи, как это делают наши дети. Вон они собрались во дворе, на задворках или на куличках, и мы уже слышим, например, эту ставшую детской, совсем не детскую считалку:

Аты-баты, шли солдаты. Аты-баты, на базар. Аты-баты, что купили? Аты-баты, самовар. Аты-баты, сколько стоит? Аты-баты, три рубля. Аты-баты, кто родился? Аты-баты, это я! Выходи!

Никогда не задумывались, причем тут солдаты, базар, самовар и роды? Это что, случайный набор рифмующихся слов? И почему я сказал «не детскую считалку»?

А вот почему. Бодрое словосочетание «аты-баты» — ни много ни мало, сокращения от старорусских, ныне подзабытых названий... ступней ног! Ступня левой ноги мужчины называлась в старорусском — «халтых», с ударением на А. Поэтому халтурить — значит делать что-либо налево, ну, или по-левому — кое-как. Ступня же правой ноги мужчины называлась «балтых». Вместе они, в значении идти, и есть «халтых-балтых». Буква ХА в них легкая. Сейчас этой буквы в русском нет. Поэтому в упрощении «х-алты-х»-«балты-х» звучит «аты-баты».

В русской православной традиции положено было понятие «ходить» начинать со слова, обозначающего ту часть правой ноги, которую следовало первой выбрасывать вперед — то есть «балтых-халтых». Отсюда слова «бултыхать», «бултыхаться» — плескать воду подъемами, то есть ступнями ног. Отсюда же русское «болтаться» — ходить туда-сюда.

В западной (левой, прямо противоположной) протестантской традиции положено было понятие «ходить» начинать со словоназвания левой ноги — «халтых-балтых». Со времени принятия в русской армии протестантских порядков от пруссов и германцев начинать шагать и в нашей армии тоже стало приказано-положено с левой ноги. Ну, а чтобы, по естественной привычке, наши воины не забывали выполнять западное нововведение, командирам приходилось все время выкрикивать: левой-левой!

Русский строй, соответственно, также поменялся на немецкий. Вставляли в русской армии по трое. Отсюда и название «с-трой». То есть встать по трое. И сегодняшний, например, приказ «построиться в колонну по четыре» звучит для русского уха ну очень смешно. Тогда бы уже и говорили — не «построиться», а «счевериться»...

Кстати, и слова «строить» или «строитель» произошли от описания процесса-технологии строительства, когда укладывали рядом два кирпича или камня и сплавивали их поверху третьим, т. е. «страивали» или «строили».

В русской православной традиции военный человек, от названия правой руки, называется «воин». В протестантизме военный человек, от названия левой руки, называется «солдат». И прежде лишь солдаты, а не воины начинали движение с левой ноги.

В русском языке от слова «халтых» происходит слово «хотеть», а от слова «балтых» — слово «быть». По телу же человека слова «хотеть» и «быть» имеют отношение... к половым органам. Да уж!

Пока, друзья мои, не возмущайтесь этому заявлению — на специальном уроке разъясню подробно и убедительно. Для начала лишь запомним и примем на веру, что ступни ног раньше как бы соответствовали половым органам. Подошва ноги, например, называлась «шлица». Отсюда и слова «шлепанцы», или «шляться» (как правило, по бабам). Ну, а если по мужикам — то тогда «шлюндра» или «шлюха».

Ступня же левой ноги женщины называлась «стúпня», с ударением на У. А ступня правой ноги женщины называлась «кúпня», тоже с ударением на У. От этих слов происходят слова «купаться» (соответствуя мужскому «бултыхаться»), «купить», «покупать», «купа», «совокупность», «копировать», «в кúпе»...

Разные части тела соответствовали и разным деньгам. Точнее, разным номиналам денег. Подошвы ног соответствовали серебряному рублю. То есть ногами чеканили рубли. Отсюда выражение «чеканить шаг». Чеканили раньше только серебро. Чеканить алюминий, медь и золото было почти бесполезно. Они подолгу не держали на себе никаких изображений. Поэтому звонко идти, звенеть подковами сапог и считалось «чеканить серебряные рубли». Ступни же ног, а вместе с ними и половые органы, соответствовали трем рублям. Отсюда и все скабрзные поговорки-приговорки, связанные с трешкой, с тремя рублями.

По-другому ступни ног назывались еще бáзами — на базах «базируется», стоит все тело. Отсюда

произошло и русское, а не какое-то якобы тюркское слово «базар», на котором что-то продают или покупают, стоя «на базах» — на ногах, иначе говоря, «с ног». И слово «базарить» тоже означает «болтаться по всему базару», торгуясь да прицениваясь.

А вот жаргонно «бабками» позже стали иронично называть бумажные купюры, ну просто потому, что на них были изображены романовские старухи — бабки царицы-императрицы.

По телу выше половых органов находится живот, который раньше по-другому назывался еще и самоваром. Ведь живот сам варит-переваривает пищу. Это значительно позже самоваром стали называть устройство для нагрева воды. Также раньше в переносном, жаргонном смысле «купить самовар» означало «добиться от женщины телесной близости». Сейчас это выражение до сих пор остается в ходу на блатном жаргоне. Отсюда и выражение «пойти к хозяйке на чай».

Кстати, и чаем раньше называли на Руси любой напиток, который пили в ожидании чего-либо, то есть «чаяли» (ожидаю) кого или чего-либо...

Ну, а теперь (пока мы окончательно не «заболтались», не «забазарились») давайте, уже с некоторыми знаниями, переслушаем нашу недетскую присказку-считалку, с которой начали:

Аты-баты, шли... солдаты, Аты-баты, ...на базар. Аты-баты, что... купили? Аты-баты, ...самовар! Аты-баты, сколько стоит? Аты-баты, ... три рубля. Аты-баты, кто родился? Аты-баты, это я!

То есть шли солдаты мимо дома хозяйки. Зашли к ней на чай. Почаяли-почаяли — да зачали. А родился — я! Поэтому и выходи, коль уж родился.

До новых, скорых встреч, мои дорогие! Да, и делитесь, пожалуйста, нашими уроками со своими друзьями и знакомыми. Как можно скорее нам с вами следует вернуть наш золотой язык на его самый высокий пьедестал в мире, как это уже происходит на главных направлениях могущества любого государства — с нашей армией, с урожаем золота (злата-злаков) и некогда иными, оставленными, сданными и порушенными позициями нашей державы и традиции.

А уж язык наш сам вернет нам во всем своем блеске и величии свое значение, поможет вернуть нам нашу тщательно вымаранную и оболганную иноземцами историю, наше самосознание, нашу мораль, честь и достоинство.

С вами сегодня, совсем недолго на этот раз, был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа нашего с вами золотого языка!

Урок 10

Семя, семейное древо и семейный круг

Сегодня, по вашим многочисленным и настоятельным просьбам, поговорим об устройстве русской семьи в формате Русской Школы. И формат этот (как вы уже знаете из наших предыдущих уроков) проясняет не столько словообразование, сколько истинные, изводные, изначальные, поконные смыслы русской традиции.

Излагая тему следующего урока, я, как бы мне этого ни хотелось, не морализирую, констатируя, как все сейчас происходит или не происходит, как это сегодня должно быть у нас с вами или уже невозможно, а лишь проясняю, проявляю реальность о том, как это было и должно быть в той традиции, которая сформировала смыслы и мировоззрения русского мира, о котором, собственно, все наши уроки Русской Школы.

Сегодняшний урок наш о бывшей главной основе традиции и государства нашего — о семье. И начнем мы его с главного утверждения о том, что исконная традиция наша принципиально, категорически, зачастую полярно отличается от западной... Начиная с иного устройства языка и заканчивая другим устройством семьи, другим устройством государства и другими смыслами, ценностями и, конечно же, целями жизни. И прежде всего это касается семьи.

Например, в нашей традиции мужчина женится на женщине, а женщина выходит за мужчину замуж. То есть мужчина и женщина, создавая семью, совершают разные действия: мужчина женится, а женщина выходит замуж. Католики же вступают в брак. Оба — и он, и она. На равных. Русская семья состоит из мужа, жены и детей. А католическая семья — это супруги и дети. Муж и жена — это православные, а супруги — это католики.

В православии мужчина просит руки дочери у ее отца. Отец девушки, с ее согласия, отдает ее ему, и после свадьбы она отныне и навсегда принадлежит мужу и его роду. Именно принадлежит, обретая, скажу я вам, выгодное положение, в отличие от западного равноправия. Ведь если мужчине что-то не принадлежит, он за это чаще всего и не отвечает или не слишком этим дорожит.

Муж со дня свадьбы несет полную ответственность за свою жену и за свою семью — за их здоровье, безопасность, комфорт и счастье. Перед кем несет? Перед отцом своей жены, перед небом и людьми.

При этом в русской традиции мужчина, даже не имеющий и никогда не имевший ни жены, ни детей, тем не менее в некотором смысле уже есть семья. Он становится семьей с того времени, как становится взрослым мужчиной, признаваемым всеми. Мужчина носит в себе будущую семью, как женщина носит в себе будущего ребенка. Мужчина носит в себе возможность создать семью. И мужчина «рождает» семью, когда женится на любимой женщине.

Женщина выходит за мужчину замуж и рождает ему детей. И никак иначе. Если как-то иначе, если она рождает детей не только ему и его роду, но и себе или в каком-нибудь смысле еще кому-нибудь или для чего-нибудь, то это уже не русская традиция.

По сей день бывшие правила жизни и устои традиционного русского общества дают о себе знать. Даже если где-то от него остались только смутные общие воспоминания. Женщина-мать несет ответственность за детей перед своим мужем — отцом детей и отцом семьи. Муж — отец детей — глава семьи, несет ответственность за свою жену, своих детей, за семью перед Богом и людьми. Иначе говоря, перед царем и Отечеством.

Кстати, что означает слово «семья»? Постоянно, повсюду слышу, что означает оно семь я. Почему не 6 или 9, хочется мне спросить. Слово «семья» означает «семя». Все одного семени. Или иначе — одного рода-племени. Вы, наверное, слышали разные угрозы да проклятия — мол, все их семя изведу (то есть всю семью).

Отдельным уроком Русской Школы я уже прояснял про Родину и Отечество. Отчасти напомним: Отечество — это небеса, в том смысле, что отцы, как и прадеды, в свое время все уходят на небеса к Отцу Небесному, то есть к Богу или богам. Поэтому небеса есть собрание всех ушедших предков, это их дух, это память обо всех деяниях и свершениях, которые они оставили на земле.

В более близком смысле Отечество — это собрание живых отцов-мудрецов, собрание тех умудренных жизнью мужей, которые могут за всех подумать, за всех порадовать и принять какое-то важное решение за всех и для всех.

Сейчас такое собрание называется Дума или Рада. Правда, сегодняшняя Дума и сегодняшняя Рада сугубо светские, гражданские представительства, не имеющие отношения к традиции и вере, хоть и состоят из людей разнопартийных. А ведь партия подразумевает прежде всего наличие своей идеологии — национальной идеи, а не хозяйственно-управленческую деятельность. Этим должен заниматься иной аппарат, исполняющий иные функции. Но сегодня речь у нас о другом.

Женщина-мать несет ответственность за детей перед мужем и отцом семьи. Отец несет ответственность за свою жену и за всю свою семью перед Богом и людьми или, что то же самое, перед царем и Отечеством, перед земным и небесным престолами. А царь и Отечество, в свою очередь, несут ответственность за своего мужчину и отца семейства перед будущим всех родов государства.

Будущее же страны, ну или всех родов государства, — это дети. Отцы, матери уйдут, а детям жить дальше. Им дальше хранить и беречь свою землю. Им дальше единиться со своими родными звездами, родными небесами, родными берегами и друг с другом. Им продолжать дело отцов и дедов, хранить обычаи предков, приумножать достоинство страны, трудиться и счастливо жить.

Царь и Отечество несут ответственность за своего мужчину и отца семейства перед будущим страны, перед будущим государства, то есть перед детьми. Это и есть главная ответственность и главный смысл жизни государства. И такая ответственность сейчас закрепляется особым образом — страна кратко излагает смысл своей жизни, перечисляя ряд своих незыблемых основ и устремлений. И это краткое изложение устоев государства называется конституцией.

Конституция — это, по сути, телосложение государства. Оно определяет характер, его индивидуальные, традиционные, национальные, исторические категории и потенциальные возможности страны — так же как телосложение ребенка и его характер имеют непосредственное отношение к его возможностям, настоящим и будущим.

Несмотря на то что конституция является сердцевинной всех законов государства, она не дает сердцу веры. Она говорит об основанных на ней законах, которые, например, грозят: за отступления от общих норм поведения наказанием человека правоохранительными органами...

Конституция — это и не православие. Конституция руководит человеком снаружи, силой и волей, а изнутри человеком руководят вера, совесть, традиционная мораль, национальная культура.

Сейчас и у православных нет царя и Отечества и нет веры, поэтому им приходится жить только с конституцией. Царя людям заменяет царь в голове, Отечество заменяет Дума, Родину — жилплощадь, а веру заменяет вера в успех детей и надежда на то, что их жизнь будет лучшей, нежели жизнь родителей.

Нынешняя наша конституция не совсем наша, чтобы не сказать совсем не наша. В ней законодательно закреплён приоритет международного права над нашим, государственным. Что, по большому счёту, лишает нас самого смысла государственности. И в ней же — вы не поверите — запрет на общую для всех идеологию. Иными словами, запрет на национальную идею, а значит, и на всю многонациональную российскую нацию. Надеюсь, вы понимаете разницу между нацией и национальностью?

Так вот. Надеюсь и верю, что однажды, проснувшись, мы эти строчки посредством ну, например, общего референдума из нее вымараем. Как и надеюсь, что вернем главе государства особые полномочия, видя, зная и понимая, что иначе нам удачи не видать. Простите за отступление, но,

что называется, накопело.

Так вот. У детей должна быть своя ответственность. Они несут ответственность за государство перед своей матерью и перед своим отцом. Отвечают они за государство тем, что хорошо учатся, помогают родителям и готовятся к взрослой жизни. И этой своей ответственностью они замыкают общий круг ответственности.

Итак, полный круг ответственности в семье таков:

1. Жена-мать отвечает за детей перед мужем-отцом.
2. Муж-отец отвечает за свою жену и за всю свою семью перед государством.
3. Государство отвечает за своего мужа-отца семейства перед детьми.
4. Дети отвечают за будущее государства перед своей матерью.

Этот круг ответственности есть семейный круг. И нет в этом семейном кругу ответственности ни начала, ни конца — круг замкнут. Перечислять членов семьи можно, начиная с любого из них. У каждого в семье своя ответственность. Нет в этом семейном кругу исключительно и во всем первых, вторых или последних. Нет самых важных и нет крайних. Все — первые, каждый — последний. Никто не может свою ответственность переложить на кого-то, потому что она у всех разная.

Государство является участником каждой семьи. Во многих семьях есть люди старшего поколения, они и являются главными представителями государства. Эти люди по-своему руководят семьей. Работать столь активно они уже не могут, но могут дать дельный совет, могут помочь управляться с детьми, подсобить по хозяйству, научить житейским премудростям. А еще они являются памятью государства о самом себе. Они берегут уклад семьи и вообще берегут уклад государства. Передают детям опыт отцов, опыт веков и передают им чувство нужности на этой земле. У нас их сегодня преотвратно называют пенсионерами. До этого они, видимо, были зарплатниками.

А пенсионный срок какие-то крючкотворцы назвали периодом дожития... Так и хочется сократить этот период авторам подобного термина. Вот интересно, они у своих родителей по утрам так вопрошают: «Матушка, батя, как у вас сегодня протекает период дожития?»

Друзья мои, у меня предложение! Сердечно обращаюсь к вам, пользуясь темой и случаем: давайте забудем эти слова — «пенсионер» и «период дожития» — и начнем с сегодняшнего дня и сами говорить, и других приучать говорить про наших наистарших — «люди главного возраста».

Начнем мы — подхватят пресса и продвинутые чиновники, а там, глядишь, и изменится, точнее вернется, наше традиционное отношение к старшим. Почтительное, уважительное, благодарное и благородное. В конце концов, все мы с вами, включая наших детей и внуков, однажды перейдем в эту высокую категорию — «люди главного возраста». Договорились?

Итак, если в семье нет людей старшего поколения, то непременно должна быть память о них. Пожелтевшие фотографии и личные вещи наших прародителей были главными иконами и реликвиями для русских людей. Не было бы наших родителей, какие бы боги ни почитались людьми, нас бы с вами на свете не было. По их образу и подобию, ими мы и сотворены.

В семье должны быть вещи бабушек и дедов, как в памяти нашей должны быть их слова и дела. А еще в семье есть общая для всех фамилия — родовое имя деда, и есть отчество отца — от собственного имени деда. Обращающийся к человеку по имени и отчеству обращается не только к нему лично, но и ко всему его роду. Имя и отчество — обращение к человеку в русской традиции.

Уважительно обращаясь к человеку на «Вы», мы обращаемся как бы во множественном числе ко всему его роду. «Не тыч, а Иван Кузьмич». А на «ты» мы обращаемся лишь к людям самым близким, либо к тем, кому хотим указать его незначимость для нас. У нас даже есть ритуал перехода с «Вы» на «ты». А в русской глубинке по сей день к родителям обращаются на «Вы».

Обращаясь же только по имени, например, к самым младшим, уменьшительно-ласкательно их имя могут произносить лишь родители, ближайшие родственники и старшие братья и сестры. Но не чужие люди. Чужие должны произносить полное имя ваших чад, а в идеале и отчество, несмотря на их малолетие. Иначе ваш Володька, Вовка, Вовчик, Вован так ими и останутся до седых волос.

Но сегодня и здесь произошел очередной вражеский вброс в наш язык. Мол, на «Вы» обращаются лишь к врагам, приводя известное обращение князя Святослава «Иду на Вы». Ну, конечно же, он шел не на одного человека, а на всех подданных той или иной территории. А обращаясь к их лидеру на «Вы», он также благородно подчеркивал свое отношение к сильному

противнику.

«Тыканье» и название человека лишь по имени — примитивная, грубая западная либеральная модель, назвать которую традицией русский язык не поворачивается.

Но продолжим. Семья — это четыре участника: отец, мать, дети (сколько бы их ни было) и люди старшего поколения, которые представляют государство. В кругу семьи отец оказывается стоящим напротив детей, а мать — стоящей напротив государства и Родины.

Родиной называется общая родовая память и сообщество всех родственников семьи: свои старики, все члены родственных семей, все те, кто лежат в курганах, на капищах и в могилах на родовых кладбищах. Родина человека есть малая часть государства, где живут его соплеменники, его родственники и где похоронены его предки, где стоит его дом, двор, село, хутор, пастбища, луга, поля, огороды, лес, река, горы...

Противостояние отцов и детей в русской традиции называется отцы и дети, а противорасположение матери и государства или, по-другому, матери и Родины называется Родина-мать. Два эти противостояния в кругу семьи скрещиваются, и перекрестие это называется «Русский крест».

В семейном перекрестье отец и мать не противостоят друг другу, а он и она скрещиваются. Именно скрещивание судеб мужа и жены дает возможность связать их в узел, дает детей, дает мир да лад в семье. Свой нрав, свой образ мыслей и обычаи, которые каждый из них вынес из семей своих родителей, они не противопоставляют, а скрещивают в своей семье в добрый знак — в совет да любовь, в знак терпения, уважения и согласия.

Мужчина несет на своих плечах крест семьи. Взваливает он его на себя тогда, когда все признают его взрослым человеком. Затем он обзаводится женой и детьми и в вечных трудах и заботах несет свой крест на гору своей жизни, которая является горой или, точнее, вершиной его успехов. На этой горе — его смертный час и Божий суд. Эта гора по-русски называется «Куликова гора», или «Голикова гора».

«Куликова» или «Голикова гора» — так раньше назывался тот месяц, в котором были дни осеннего равноденствия. Еще он назывался «Кудыкина гора» или просто «Голик», «Кулич». Голик — это гора года, или конец года. И год здесь, достигнув самой своей вершины, умирает.

Здесь, на горе, год отрезается от бесконечного течения времен. Здесь на землю приходят тьма и холод. Здесь свет засыпает ненадолго, а может быть, и надолго, но засыпает он только для того, чтобы отдохнуть, набраться сил и, проснувшись, вернуться на землю, чтобы дать бой силам тьмы и холода на Куликовом поле, то есть в месяц весеннего равноденствия.

Новый год праздновали раньше осенью, после сбора урожая. Здесь, на горе года, люди подводили всевозможные итоги за весь год. А Голикова гора в жизни человека есть конец его земной жизни. Человек со своим крестом на горе предстает пред богами или Богом и, защищая свой крест, угождает Ему, распинается перед Ним за свои дела, за своих детей и родственников и распинается перед своими детьми и родственниками, отдает им свои последние приказы и дает им свои наказания на будущее.

В религии Голикова гора называется «Голгофа-гора». На этой горе принял смерть Спаситель. В православии — это символ всеобщей души. На своем кресте Он принял мученическую смерть за всех. Но смерть эта — не смерть. И горе — не горе. В русской традиции это горе — горе луковое. Эта смерть становится началом памяти человеческой и началом жизни вечной.

Русский крест говорит:

1. Мужчина присягает Богу на верность своему царю и Отечеству, своему государству.
2. Женщина, выходя замуж, присягает Богу на верность мужу.
3. Дети рождаются с присягой Богу на верность матери.
4. Царь и Отечество, государство и его руководители присягают Богу на верность детям своей державы и их будущему.

Никакая другая присяга в исконной русской традиции невозможна. Невозможна присяга человека человеку. Традиция говорит: присяга человеку создает банду преступников. В сообществе людей, присягнувших кому-то лично, обязательно заведутся бандитские порядки, и все это сообщество рано или поздно займется разбойничьи цели. Люди в таком сообществе будут себя вести как разбойники и друг с другом, и со всеми окружающими. И никакие действия членов банды никогда не изменят смысла существования и образа действий своего сообщества.

Семья — тоже сообщество. Если жена в любом смысле присягнет лично своему мужу или муж в

любом смысле присягнет своей жене, это не только не русская традиция, но и не русская семья. Здесь будет плохо и мужу с женой, и их детям, и вообще всем достанется.

Человек, присягая другому человеку, объявляет его своим богом. В случае нарушения клятвы клявшийся человек становится предателем и клятвопреступником, и простить его за это некому. А объявленный бог ему этой клятвы не простит. Такой бог всегда мстителен. И он будет мстить. Даже если объявленный человекобог, отомстив клятвопреступнику, этим навредит себе еще больше.

Боги небесные не мстят — они только наказывают чад своих за неправильное поведение и за несправедливые дела. Так же как отец не мстит своему сыну или своей дочери, наказывая их за что-либо.

Русский крест налагает ответственность на каждого члена семьи и этим дает ему его служение. Служение же — это, прежде всего, ответственность за доверие.

Муж, отец семьи, служит своему царю и Отечеству, служит своему государству тем, что отвечает перед ним за свою жену и за всю свою семью. Он дает своей жене стену и племя, дает ей честное имя, заботу и защиту.

Жена, мать семьи, служит своему мужу тем, что отвечает перед ним за детей и за порядок в доме. Она дает детям честное имя отца и опору в жизни, ухаживает за ними, учит их сама и помогает им учиться у других.

Дети в семье служат своей матери тем, что отвечают за государство. Отвечают за государство они тем, что хорошо учатся, помогают в хозяйстве отцу и матери, тем, что уважают старших, уважают порядки в обществе, тем, что стараются быть вежливыми и приветливыми с родственниками, друзьями и с согражданами.

Государство служит своему будущему и своим детям тем, что отвечает за их отцов, за своих граждан. Оно дает своим мужчинам строй и флаг, дает им родную землю, опору духа, чувство плеча соотечественника и ощущение постоянства правил жизни. Оно дает мужчинам возможность трудиться на благо страны и на благо своей семьи, дает им честь и обретение славы в труде, в службе и в организации защиты рубежей своей державы.

Русскому мужчине непременно нужны строй и флаг, а русской женщине нужны стена и племя. Все остальное они сделают сами.

Но мужчине нужна не только семья. Ему нужны друзья и общество, место в общем строю и смысл действий. Ему нужны признание его возможностей, дел и достижений перед друзьями и обществом. Мужчина носит на своих плечах тяжкий груз глаз соплеменников, друзей и сослуживцев, и ему нужно завоевать добрый взгляд общества на его семью и доброе к ней отношение.

Женщине тоже нужна не только семья. Этого мало. Женщине, у которой есть дети, нужно племя. Ей обязательно нужно представить своих детей всему их роду, всем их родственникам и людям старшего поколения. И живым, и мертвым. Она должна дать детям историю и их место в истории рода. Ей необходимо дать своим детям не только отца, но и признание их своими родственниками от всех соплеменников. Женщина, почему-либо не имеющая такой возможности, есть женщина обманутая, и она рано или поздно обязательно вступится за своих детей всеми имеющимися у нее возможностями. И не остановится при этом ни перед чем.

Русская традиция — вера внутренняя, вера крепости духа. Ей свойственно принимать гостей, дать кров потерявшемуся и, при необходимости, обороняться от врагов.

Всем нужна изначальная любовь, и живет любовь изначальная только внутри крепости рода. А католическая вера и вера всякая протестантская родились снаружи крепости рода и семьи, и как родились они там агрессивными, так по сей день таковыми и остаются, но, умудряясь, как вы знаете, обвинять при этом и в агрессии, и в прочих своих бедах и неудобствах нас с вами.

Крепость русской национальной традиции и веры сейчас стоит в бою, в осаде. На нее вновь опять нападает запад, ну или католики и протестанты. Все им спокойно не живется. Русский мир, как всегда, пока ведет бой оборонительный.

Передние оборонительные линии католики смяли, и мы отошли на очередной рубеж обороны. Но русскому миру не привыкать обороняться — не впервые мы отходили на свои последние рубежи. В бою за веру русские сражаются за веру сердца и за славу вечной жизни души, а католики и протестанты воюют за веру ума и жизнь тела. Но вера ума — дело нестойкое. Сегодня ум так думает, завтра иначе, послезавтра — вообще неизвестно, что будет, а долго воевать — тело-то последнее. Ум не хочет рисковать телом, так как без тела он не жилец...

В больших городах на Руси семью традиционную постоянно атакуют порядки семьи западной.

Людям планомерно и настoйчиво навязываются чужие, чуждые нашей традиции правила жизни. В результате — зачастую безверие, ничьи дети, ничьи женщины, ничьи мужчины и ничьи старики. Ну, тогда и государство — ничье. Хотя и считается, что оно принадлежит нашим народам.

В русской традиции человек не может быть ничьим. Он всегда чей-то. В далекие времена в русском царстве-государстве невозможно было представить ничьих, брошенных на произвол судьбы детей, женщин, стариков.

Откровенно говоря, даже ныне столь популярная среди политиков тема различных пенсионных льгот, выплат, процентных надбавок пенсионерам лично у меня вызывает жгучий стыд. А где дети этих стариков? Где все их родственники, внуки, сослуживцы, соседи, что они вынуждены рассчитывать исключительно на пособия из государственной казны?

Но продолжим о былом. Мужчина принадлежит царю и Отечеству. А если нет ни того ни другого, он принадлежит государству. Государству он принадлежит тем, что принадлежит своей земле, своей службе, своему посту, своей чести и своему делу, которым содержит свою семью и свое государство.

Женщина не может быть ничьей. Женщина всегда принадлежит мужчине. Принадлежит она своему отцу, а выйдя замуж, принадлежит своему мужу.

Если отец женщины почему-либо ушел из жизни по уважительной причине, она все равно принадлежит своему ушедшему из жизни отцу. На его место вставала мать женщины, и часть забот о ней брала на себя община. Либо по поручению копы (собрание сходатаев в Древней Руси; основа славянского права, в отличие от нынешних римского и датского) и согласно воле умершего отца, ее мать со всеми своими детьми вступали в семью близкого родственника отца.

Если муж и отец семьи ушел из жизни, то его жена с его детьми, согласно его воле и традиции, вступала в семью ближайшего родственника мужа, например, в семью его брата. Тогда у мужчины-родственника мужа в семье оказывались две женщины, и ему принадлежали все их дети. Они становились одной семьей, даже если женщина-вдова оставалась жить в своем доме. Мужчина мог по общей договоренности жить дальше с вступившей в его семью женщиной либо как с женой, либо как с дочерью, которую, как ее отец, он должен был при случае выдать замуж.

Если у ушедшего из жизни мужа-отца оставались дети-подростки, которые могли вместе с матерью вести домашнее хозяйство, то эта семья просто опекалась общиной или церковью, либо по ее поручению кем-то из родственников отца. В такой семье родной отец оставался отцом. Его в семье заменяли память о нем, его вещи, его фотографии и его честное имя. Он незримо всегда в семье присутствовал, за детьми присматривал и за них стоял. Мать, ругая сына или дочь, могла всегда сказать им: папе это бы не понравилось. А похвала сыну или дочери от имени отца в устах матери всегда укрепляла детей — они гордились тем, что достойно носят его имя.

Русский крест говорит:

1. Мужчина принадлежит царю и Отечеству. Или государству.
2. Женщина принадлежит мужчине.
3. Дети принадлежат матери.
4. Государство принадлежит детям.

Женщина может принадлежать только такому мужчине, который служит своему делу, трудится для своей семьи и во славу государства — и этим принадлежит своему государству. И неважно, дело, которым он занят, его личное дело или его дело — государственная служба. Любой честный труд каждого мужчины прибавляет сил государству.

Мужчина гордится флагом, которому служит, а женщина гордится мужем, который служит флагу. Женщина не может гордиться мужчиной, который служит лишь ей самой!

Женщина — крепкий тыл мужчины. Жена и дом — спокойная гавань в круговерти жизни мужа. Мужчине нужно знать, что где-то его корни, где-то его всегда ждут и на него надеются его жена и дети. Мужчину в любом походе крепят мысли о доме и семье. И счастлива та женщина, которая всегда знает об этом.

Счастлив тот мужчина, который уважает труд жены, который ведает тяготы домашнего хозяйства и ценит труд матери по уходу за детьми и за домом не ниже, чем любую свою собственную деятельность. И это, конечно, при условии, что именно жена, а не исключительно няня и прислуга занимаются детьми и домом. Иначе за что же ее ценить? Не за фигуру же.

И в древнеславянской традиции, и в русском православии жена принадлежит мужу, а муж ей —

нет. Поэтому у жены не было потребности и смысла как-либо сражаться за своего мужа с другими женщинами. Православный мужчина-муж не являлся полем боя для женщин. А если являлся, то это — не русская традиция.

Вообще, быть русским человеком — это судьба. Божественный, космический, природный порядок бытия и следования ему. Вмешиваться в порядок, мешать порядку — только злить и тревожить и себя, и других. Чтобы жить спокойно и достойно, порядок нужно просто соблюдать-блюсти, порядку этому помогать и всемерно способствовать.

В хорошей семье появление каждого чада не есть пришествие врага для всех детей, которые уже есть. Не к врагам он приходит. Мать приносит его к братьям и сестрам, и они все вместе помогают матери и отцу ухаживать за братишкой, за сестренкой. Его пришествие — радость для всей семьи. С приходом детей семья растет и богатеет.

Жена отдана мужу навек, и он не может от нее уйти, ее оставить, куда-то ее деть или кому-нибудь ее отдать, так же как не может никому отдать свою руку или голову. Православный мужчина-муж не может уйти или выйти из своей семьи, потому что он сам является своей семьей. Где бы он ни был, куда бы ни пошел — его семья всегда в нем и поэтому всегда с ним. А женщина не может из семьи уйти потому, что муж не имеет права ее кому-либо отдать. И она всегда со своими детьми, и дети всегда при ней — она не может их никуда деть или кому-то их отдать.

Если жена начнет сражение за мужчину, которого посчитает только своим, то сделает плохо и себе, и всем остальным. Сражаясь с судьбой и желая унижить и опозорить мужа и кого-то еще, она позорит только себя, и если позорит мужа, то только тем, что у него такая жена.

Традиция говорит:

1. У хорошего мужа — хорошая жена.
2. У хорошей жены — хорошие дети.
3. У хороших детей — хорошее государство.
4. И у хорошего государства — хорошие мужчины.

Мужчина любит и уважает себя тем, что любит и уважает свою жену, мать своих детей. Женщина любит и уважает себя тем, что любит и уважает своих детей и своего мужа. Дети любят и уважают себя тем, что любят и уважают своих родителей и свое государство. Государство любит и уважает себя тем, что любит и уважает своих мужчин, отцов всех семейств своей державы.

Если у мужа есть на стороне женщина, которая является его любовницей, это означает одно — он принадлежит своей жене. Во всех смыслах. Хозяина в этой семье нет, и муж у своей жены, по сути, является ее старшим сыном. И это значит, он клялся своей жене в вечной верности. Он, как ее сын, родился у нее с этой присягой.

Такой мужчина не может отвечать за жену и за свою семью. Ведь невозможно отвечать за того, кому сам принадлежишь. Человек может нести ответственность перед кем-либо или перед собой самим, то есть перед всеми сразу, но он не может нести ответственность за кого-то перед ним же. Это невозможно.

Такая семья — не муж и жена, их семья есть сговор, даже если они за свой сговор получили от государства документ о том, что они муж и жена.

Женщина, которой мужчина клянется в вечной верности, находится в опасности. Вечной верности она не найдет, а найдет только муку. Ведь у каждого сына, в том числе и у мужа-сына, есть врожденная потребность отвечать за женщину, ее никуда не денешь. Он повзрослеет и будет ее искать, найдет, и появится любовница, которая на первых порах даст ему ощущение ответственности за свою женщину. А ревность сожжет все. И плохое, и хорошее. И Бог обманутому человекобогу не поможет, так как человекобог взял себе то, чего ему иметь не должно.

Государство — это зеркало семьи. Вокруг неправильной семьи всегда складывается неправильное государство. И все у неправильного государства будет неправильно.

Муж и жена — создатели и семьи, и государства. Оттого, каков договор между ними, зависят их требования к обществу, и от этого зависит, в какой мере и степени общество может на них положиться и им довериться. От них зависит, каким будет общегосударственный договор.

Государство вокруг них само сложится и построится таким, каким они хотят его видеть. И их дети на своих плечах понесут это государство дальше.

Русский язык об ответственности говорит так: человек несет ответственность за что-то или за кого-то перед кем-то. Несет «за» и «перед». Говорят так: «человек несет службу»; «человек на себя ответственность взвалил и понес»; «ответственность на человека возлагают»; «на человеке лежит ответственность или груз ответственности»... И носит все это человек на своих плечах. Не в руках и не в авоське носит, а носит он все это там, где носят погоны.

Службу носят там же, где носят ответственность. То есть ответственность и служба есть одно и то же. Служба это и есть ответственность за что-то или за кого-то.

Человек может нести ответственность за что-то или за кого-то и перед самим собой. Это называется совесть. Совесть — это ответственность перед памятью предков, перед общественными — то есть перед нашими общими — устоями, перед всеми родственниками, знакомыми, соплеменниками-соотечественниками...

Будем же ответственны за свои дела, слова и поступки. Берегите, пожалуйста, друг друга, храните нашу Родину — землю-матушку, чтите родителей и людей главного возраста — они и есть наше великое Отечество. Создавайте и берегите свои семьи — основу государства! Станьте и будьте достойными носителями и защитниками нашего золотого языка и нашей национальной культуры — души нашего многонационального народа. Любите и гордитесь, пожалуйста, этим.

До новых встреч! Ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа золотого языка.

Урок 11

Пантеон богов. Жрецы и письменность славян

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского золотого языка и я, Виталий Владимирович Сундаков.

Из ваших писем и очных встреч знаю, с каким нетерпением ждете вы наших новых уроков в городах и весях не только нашего благословенного Отечества, но и дальнего зарубежья. Приношу извинения за задержку с их периодичностью и в оправдание лишь скажу, что подготовить каждый новый урок — очень непросто. Всякий раз приходится немало потрудиться, имея дело с огромным сводом разрозненных, сокрытых, искаженных, рассеянных сведений об очень и очень разных вещах и явлениях. Столько всего-всякого нужно прежде перепроверить и прояснить вам по любой из тем, каждое утверждение из которой, в свою очередь, нуждается в пояснениях...

Помните, пожалуйста, также, что на все ваши вопросы и просьбы ко мне по почте и в соцсетях о прояснении слов, выражений, названий, имен, фамилий я не отвечаю не по причине моего невнимания к ним, а ровно потому, что каждый точный, убедительный ответ нуждается в большом объеме сопутствующей информации. Той самой, о которой мы и говорим на наших с вами уроках. Потерпите, однажды вы сами сможете отвечать и другим людям на подобные вопросы.

Также приходится вновь и вновь напоминать, что я не пытаюсь внести какой-то свой вклад в науку о языке. И уж тем более не стремлюсь внести какой-то разлад в сами науки о языке, в ряды энтузиастов-любителей и тем более ученых, этими науками занимающихся.

То, что я вам рассказываю, — самая что ни на есть лженаука. Потому что этого, друзья мои, ни в каких научных трудах я никогда и нигде не встречал и не видел. Никогда. И нигде. А повидал, поизучал я их, уж поверьте, немало. Посему еще раз напомним, что к наукам о языке, литературе и истории мы имеем лишь смутное отношение, и только тем, что предмет исследования у нас с наукой — один и тот же. Русская Школа Русского языка сознательно занимается языками, литературой и историей... вне науки. Соз-на-тель-но.

Откровенно говоря, ученым, по моему мнению, может считаться только тот, кто открывает новое в старом или новое в неизведанном, а не чахнет как скупой рыцарь, над сокрытым от всех золотом-серебром, упрятанным не только от всех на свете, но и от самих себя.

В науке о языке, к сожалению, нет ничего того, что так остро нам с вами нужно вернуть. Во всяком случае мы этого в науке не нашли. А искали... Ох как искали и по-прежнему неустанно ищем!

Кроме того, хочу вам попутно сообщить, друзья мои, что мы порою, увы, не имеем отношения ни к каким источникам финансирования и курирования Русской Школы, ни к каким религиям, масонам, сектам, тайным сообществам, светлым или темным силам, ни к каким богам, чертям, дьяволам, потусторонним измерениям и мирам (загробному, параллельному, четвертому), к инопланетянам, рептилоидам и космическим пришельцам, НЛО, призракам, духам, незримым

информационным каналам, эгрегорам, полтергейстам, оборотням и китайцам... Нас интересует наш золотой язык! И все перечисленное нам для этого не нужно и неинтересно. Единственный заказчик нашей деятельности — это вы! Вы — это и все те, кто ждет новых уроков, и лично Вы, читающий или читающая меня в эти минуты.

Ну поиграли мы все во все это западное, мистическое-мифологическое, восточное-дальневосточное, африканское-американское, иноземное-никчемное... Наигрались, и теперь пора возвращаться домой. Домой — к родной речи. К родной реке и речке, к терему и печке. К родным песням, к родным истокам. Ко всему тому, что, по счастью великому, дошло до нас из глубины столетий, а может, и тысячелетий, от наших бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, от всех наших предков и наших пращуров. Вы — как хотите. А мы идем домой...

На нашем золотом языке столько сказано всего замечательного во всех смыслах, блистательного, ладного, золотого, глубокого, всеобъемлющего, тонкого, великого. Столько в нем высвечено правды жизни! Ну не верится вам, дорогие мои друзья и подруги, что в наших русских сказках полная луна с небольшим ущербом после полнолуния и есть те самые царица и приплод, то есть царица и ее царский сын, которых посадили в бочку, бочку эту засмолили и бросили ее в черную бездну вод, то есть в море-окиян... Не верьте. Но знайте: царский сын Гвидон все-таки в этой бочке вырастет, не по дням, а по часам, и дно ее вышибет. И выйдет, и новый град построит. А нам ой как нужно построить новый град! И мы его строим. А помогает нам в этом то, что помогало во все времена нашим праотцам. Сказы да сказки, былины да песни, пословицы да поговорки, шутки-прибаутки, присказки да считалочки... И рассказываю я вам о том, о чем рассказывали друг другу наши предки. Как познавали и опознавали они мир, трудились, радели, веселились и развлекались.

Сегодняшнее повествование начну издалека. Как вы помните из предыдущих уроков, в незапамятные времена человек селился и жил на берегах рек или озер, которые были для наших предков главными истоками жизни. Их воды поили и людей, и возделываемые ими земли, и их скот, сады, огороды, поля, луга и кормовые угодья. Реки буквально кормили людей и своей живностью, и живностью, расселяющейся по их берегам. Здесь было сподручно ловить рыбу и охотиться на животных, приходящих на водопой, и найти у берега еще много разнообразной животной и растительной пищи.

По рекам, вдоль, рядом и поперек них, проходили все главные пути-дороги, соединяющие собой все всемирье.

Вдоль берегов рек, морей и океанов, в которые они впадали или брали из них свое начало, произрастали селения, из которых впоследствии образовывались величественные грады, а затем устанавливались и границы сопредельных территорий.

И, конечно же, по названиям рек назывались земли, по которым они проистекали, а впоследствии страны и огромные территории, на которых находились уже многие государства. Даже материки получили свои названия от великих рек, проистекающих по ним.

Раньше человек был весьма неприхотливым существом и ел почти все подряд, еще и в сыром виде. Так, как это делают сейчас некоторые племена на земле, все еще пребывающие в первобытной первозданности.

Как-то, было дело, человек понял, что за растениями можно ухаживать, что можно их сажать, охранять их и ожидать от них чего-то съедобного и полезного. И вот из этого своего понимания он постепенно занялся земледелием.

Живя на низком берегу реки, поближе к воде, он старался поселиться на таком участке низкого берега, который река обходила полукругом, то есть на повороте реки. Называется такой выступ низкого берега, на котором можно пахать и сеять, — «бай». Бай — это заливной луг. Весной река поливает его сама. Она просто перекачивает через него свои воды, при этом нанося на него свой ил и таким образом удобряя. Потом этот луг легко поливать и летом, когда река спадает. Вода от посевов находится недалеко, и поэтому ее можно без больших трудностей доставить к посевам, даже если летом ее придется приносить на посевы на руках.

Для жизни всегда нужна вода — и весной, и летом. И желательно, что называется, «под рукой». Но со временем человек научился жить от воды на небольшом удалении, в поймах и долинах рек. А позже и поодаль от берегов больших вод.

Своими любимыми растениями человек стал засаживать все большие и большие поля. А большое поле — это, как правило, довольно далеко от воды. Людей стало много. Жить люди стали оседло, их поля стали обширными... Человек стал засевать различные злаки не только рядом с водой, но и довольно далеко от берегов рек. И теперь для полива посаженных растений человеку понадобились не только воды рек и ручьев, но и воды дождей. Дожди бывали, конечно, и страшными — они топили посевы или вовсе их смывали... Но чаще случались засухи. Реки обезвоживались. Воды не было нигде. И тогда дождь становился самым большим ожиданием

людей.

Прошло немало времени, прежде чем человек хорошо освоился в поймах и долинах рек. Он научился обращаться с огнем и водой, научился выращивать разнообразные растения, успешно охотиться и ловить рыбу различными приемами, научился строить надежные, добротные жилища и стал возводить различные культовые сооружения. О них мы тоже еще поговорим отдельно.

Но главное — человек научился говорить и сказанное научился записывать. Появились язык и письмо... Сначала совсем простые. Только отдельные звуки и только отдельные черточки. Но время всегда идет только вперед. И людям понадобилось все, что окружает их, как-то обозначить, все как-то назвать.

Человека же в те далекие времена окружали боги. Все было богами. Все явления природы были явлениями самих богов или проявлениями их божьих, божеских, божественных сил. Кругом были боги, боги, боги...

Главными богами человека стали бог-небо, богиня-земля, бог-солнце и богиня-река. Все то, без чего вообще невозможна жизнь на земле.

Потом к человеку сошли с небес на землю земные боги. Точнее, были им обнаружены и названы. Ведь эти боги и так находились на земле — чего им спускаться-то? От бога-солнца на земле появился бог-огонь, от богини-реки на земле появилась богиня-вода, от бога-отца (неба) пришел бог-ветер, а от богини-матушки земли родились бог и богиня плодородия.

Богиня-река была, прежде всего, богиней течения. Богиней всякого течения, в том числе и течения времени. И на небе этой богиней была богиня-луна. Небесный путь богини-луны считался той самой небесной рекой бесконечных вод и рекой времени. И время в древности человек измерял лунами, то есть оборотами луны.

Таким образом, с неба пришел бог-огонь от бога-солнца, и с неба от богини-луны пришла богиня-вода. Вот они-то, огонь и вода, и есть основа жизни на земле, под синим небом.

Человеком были обожествлены явления и небесные, и земные. И вскоре человек стал улавливать и надежно устанавливать связи между явлениями небесными и явлениями земными...

Не одну тысячу лет «отмотала» богиня-луна в небе над землей, много-премного по самой земле протекло вод. Мы ведь и сейчас так и говорим: «много воды утекло». Прошли целые эпохи. И главное, к чему со временем пришел человек, — он стал жить более-менее устойчиво и стал жить в основном за счет земледелия. И по-прежнему он так и жил на низких берегах рек, на которых возделывал землю, выращивая на ней нужные ему растения и одомашненных животных, и иногда по-прежнему ходил на охоту и занимался собирательством.

У человека сложились хорошо развитые представления обо всех явлениях природы — и небесных, и земных. Люди очень хорошо изучили строение тела самого человека и строение тел всех животных и всех растений. И по-прежнему человека окружали боги. По-прежнему боги для него были всем и во всем.

И вот здесь, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, — внимание! Человеку после долгих-долгих лет и после многих и многих проб и ошибок, после долгих наблюдений и в результате гениальных прозрений древних исследователей удалось найти точные соответствия всех частей своего тела всем явлениям и проявлениям природы. То есть, другими словами, людям удалось найти совершенные соответствия всех частей своего тела всем окружающим его богам.

И тогда человеку удалось так назвать все части тела и так назвать все явления природы, что поведение и взаимодействие всех частей тела также явно и точно соответствовало поведению и взаимодействию всех явлений природы. Причем основы слов, которые обозначали части тела и основы слов, обозначающие соответствующие им явления природы, а значит, и соответствующих им богов, были общими. Их извод был общим. У человека получился такой язык общения с богами и друг с другом, что жизнь частей тела и жизнь соответствующих им явлений природы стали жизнью самого этого языка.

Взаимодействия всех частей языка правильно отражали и изображали: жизнь тела человека внутри него; жизнь человека в природе; жизнь природы, окружающей человека; и жизнь всех богов и богинь. Все сказанное о каждом боге или богине было самими этими богами или богинями. Все, что можно было сказать о ком-то из богов или богинь, полностью, убедительно и проявлено их характеризовало.

Правила языка получились жизненными, легкими и гибкими. Правда, язык получился обширным, объемным, с большим количеством слов. Сам же человек оказался средоточием всех и всяких божественных проявлений. Создание имен всех богов, богинь и божков и есть создание слова, а собрание этих тонко и точно взаимосвязанных слов — стало созданием языка.

О волшебных особенностях и свойствах нашего языка поговорим еще много раз в последующих уроках. Не стану я сейчас также, дорогие мои друзья и подруги, рассказывать вам о древнейших цивилизациях, о древних градах, о забытых технологиях и возможностях людей в былые времена. А начну сразу с жизни людей на территории современной России со времен, в которых люди жили в основном уже оседло и в которых они в основном занимались земледелием и разведением домашних животных.

Как мы уже знаем, селился человек преимущественно на низком берегу реки. Поближе к воде. Заходил он, разумеется, и на высокие берега. Человек всегда хорошо знал всю окружающую его местность на обоих берегах родной реки. И повторю. Рядом с человеком всегда жили боги. Или, точнее сказать, человек в те времена буквально жил среди богов и богинь. Среди того и тех, что он называл и считал богами и богинями. И боги, окружающие человека повсюду и во всем, естественно, были разными по весомости, по значимости, по масштабам и силе своих возможностей.

В представлениях наших далеких предков на вершине горы богов сидели самые главные боги, а ниже на разных высотах этой великой горы сидели боги второстепенные и третьестепенные.

Самые главные верховные боги соответствовали рукам человека — мужским и женским. А основными богами были пальцы рук — мужских и женских.

В определенных смыслах, можно сказать: человек — это пальцы рук! Все, чего добился человек на земле, есть достижения его умелых рук и его ловких пальцев. Свободные, умелые руки и ловкие пальцы рук, собственно, и есть то, что сделало человека человеком. И такие руки с такими пальцами являют собой то, чего ни у кого на земле больше нет.

Некоторая часть людей всегда была ближе к пониманию богов, иными словами, ближе к богам. То есть во всех сообществах всегда были люди, которые лучше других людей исследовали, знали и понимали природу, лучше других чувствовали и оценивали все природные связи и явления. А понимая, зная и умея эти знания убедительно и полезно для всех людей применять, они могли так влиять и на окружающую природу, и на природу человека, что остальные люди отчетливо понимали, что рядом с ними есть те, кто могут договариваться с богами.

Таких людей везде называли и называют по-разному, по-своему. Волхвы, маги, кудесники, чародеи, ведуны, колдуны, шаманы, маракаме, курандеро... В современной науке их принято обобщенно называть жрецами.

Жрецы были посредниками между богами и людьми. Они доносили до богов просьбы и чаяния людей, доносили до них дары людей и сочиняли в честь богов хвалебные гимны.

Главным в деятельности жрецов был огонь. Земной огонь все жрецы считали своим братом. Жрецы через этого брата роднились со всеми богами небесными и со всеми богами земными. И вот вместе с этим своим братом жрецы от имени других людей обращались к богам и, узнав, чего хотят боги, сообщали людям их волю.

По всей долине своей родной реки люди хорошо знали и все ветры-ветра, дующие над ней в каждое время года. На определенных возвышенностях, обнимающих долину реки, жрецы обустроивали особые места для разведения на них особенных костров. Особенность этих костров заключалась в том, что дым от них точно попадал в нужные области неба и мог быть точно направлен в нужные облака, проплывающие над долиной реки.

Важной особенностью этих костров было то, что на них жрецы могли запускать в небо дым нужного вида. Они умели точно регулировать температуру этого дыма и размер частичек сажи в нем.

Такой дым нужен был для того, чтобы вызвать над долиной дождь. Температура дыма зависела от сжигаемого топлива и скорости его сжигания, а состав дыма регулировался тем, что в огонь костра наливали нужный жир или сжигали на нем определенные части туш разных животных — в основном овец и птиц. Нужный дым входил в тучи или облака, плывущие в небесах. Капельки воды налипали на частички сажи, превращались в большие капли, и эти капли опускались вниз к сухой земле. Облака и тучи отвечали дождем.

Дождь зависел от грамотности действий жрецов и от качества приносимой ими жертвы. Жрецы должны были не жадничать и быть готовыми дать огню ровно то, что нужно для дела. Для хорошего дождя жира нужно было много. Поэтому в жертву приносили особо жирных животных и птиц.

Люди считали, что дым от их костров и жертв, отправляемых ими в небеса, попадает там в ноздри небесного быка. И небесному быку запах их дыма нравился... или не нравился.

Небесным же быком люди называли ветер, который водил-гонял облака по небу. А сами облака

люди символично считали небесными коровами. Небесный бык мог все облака — всех небесных коров — согнать в одно большое небесное стадо — в большу-ую небесную тучу. Посылая к тучам дымы своих костров и жертв и тем вызывая дождь, люди считали, что они доят небесных коров.

Жертва должна была понравиться небесному быку — небесному ветру, он должен был за это согнать над сухим полем небесных дойных коров — облака — в стадо, то есть в тучу, и люди за свою жертву получали от этих коров их небесное молоко, то есть дождь.

Для того чтобы небесные коровы хорошо доились и давали много дождей, люди должны были к небесным коровам хорошо относиться (как относились к своим земным молочным коровам) и исправно, вовремя их доить.

Небесного быка — небесный ветер — люди считали одним из небесных огней. Сила — это всегда огонь. А огонь — это всегда сила, и, согласитесь, вряд ли с этим поспоришь.

Сила-огонь, содержащаяся в воде, — это течение воды. Сила-огонь, содержащаяся в воздухе, — это движение воздуха — ветер. И, конечно, все силы всякого огня исходят от огня первичного, изначального — от солнца. Таким образом, Бог в современных религиях и бог в обращениях далекого прошлого вовсе не являются одними и теми же богами якобы лишь с другими названиями.

Исходно богами также назывались и обе руки человека. И правая, и левая. Руки могут кому-то что-то дать и могут что-то у кого-то взять. Руки и дают, и берут. Бог дал, Бог взял.

У небесного быка, гоняющего небесных коров, есть свое имя. Его имя — Дажь-бог, Дажь-бог или Дважды-бог. По-другому слово «Дважды-бог» читается как «Баг-бог» или «Бык-бог». Да. Тот самый небесный бык, который приносит дождь.

Дважды-бог по-другому еще читается как Дождь-бог. То есть он есть бог дождя. Бог, приносящий дождь.

Дважды-бог, или Дождь-бог, — бог летний. Он замыкает собой зиму и начинает весну и лето. И его время — все летнее время до завершения полевых работ, до праздника урожая. То есть до месяца русника, который, как вы помните, соответствует октябрю.

Русник-месяц — месяц всяких разнообразных игр, которые играли на Празднике урожая. Многие из этих игр, хоть и с сильными сокращениями, искажениями и непониманиями, нам знакомы до сих пор.

В том числе в руснике-рузнике игрались свадьбы. Свадьбу нужно было именно играть, потому что свадьба есть долгая, множественная последовательность различных действий, разных сцен, в которых каждый участник празднества играл свою особую роль. В сценариях некоторых свадебных игр насчитывалось до трехсот действующих лиц-персонажей. Вся свадьба раньше от самого начала и до самого конца, сколько бы времени она ни длилась, была одной большой веселой игрой.

Дажь-бог славян связан и с летом, и с дождями, и с Праздником урожая, и со свадьбами, и с месяцем русником, и с русскими людьми...

Но продолжим. Вспомните, мы и сейчас с вами говорим: «Дождь идет». И, говоря так, мы, конечно же, понимаем, что капли дождя падают вниз, к земле. Понимаем, что вода с неба летит, льется вниз на землю. Тем не менее мы говорим: «Дождь идет»! Это и сейчас является нормой русского языка. А говорим мы так потому, что предки наши, когда говорили, что идет дождь, имели в виду того самого небесного быка — Дажь-бога, который идет по небу! Дажь-бог идет не вниз дождем, а он идет над землей — по небу. По небу с ним бредут небесные коровы — облака. Небесные коровы доятся, и на землю падает, льется, проистекает дождь. И если летом по небу ходит Дажь-бог и отпускает на землю благодатные дожди, помогающие людям вырастить хороший урожай, то зимой по небу ходит его брат — небесный бык Стри-бог.

Стри-бог — это холодные зимние ветры. И Стри-бог посылает на землю снега. Поэтому мы сейчас говорим, что и снег тоже идет. Идет по небу Стри-бог, и из зимних туч на землю падает снег. Снег ведь так же летит, снежинки падают вниз, но мы, не задумываясь, уверенно говорим, что снег идет. Стри-бог приносит на землю холода, морозы, но он укрывает на земле всех теплым снежным одеялом. Под этим одеялом вся природа зимой спит, отдыхает, набирается сил...

Но сначала Стри-бог поработает! Сразу после сбора урожая зерна зерно нужно смолоть в муку. Так вот, посланцы этого небесного быка Стри-бога — земные ветры — вращают крылья мельниц. А затем Стри-бог помогает зимой хранить в амбарах зерно и все съестное, что люди заготавливают на зиму. Он проветривает и охлаждает и все их запасники, погреба, хранилища.

Стри-бог тоже есть сила, тоже есть ветер, он тоже есть огонь. Только огонь холодный. Он не дает

на земле слишком разжигаться-разгораться огням земным. Русское слово «крес» означает «огонь». От него, например, произошло слово «кресало» — то, чем огонь добывается. И слово «кресень», означающее силу этого оживляющего лето огня. А крещенские морозы — это зимние огненные морозы, обжигающие своим холодом.

В том числе Стри-бог не дает раздаться гниению. Гниение ведь тоже огонь. То, что гниет, на самом деле медленно потихоньку горит. Слова «гнить», «гниение» и «сгнил» происходят от слова «огонь».

Имя «Стри-бог» есть сокращение слова «Стырег-бог», которое само есть довольно сильное сокращение. По-другому «Сты-рег-бог» читается как «Синьег-бог», то есть «бог снега». Другими словами, Синег-бог (бог снега) является братом Дажь-бога (бога дождя).

Жрецы сочиняли и посвящали своим богам гимны. Для создания гимнов жрецы составляли наборы букв, правила объединения букв в слова, правила объединения слов в предложения, то есть в строки, и правила объединения строк-предложений в строфы. И каждый гимн состоял из нескольких таких строф.

Самые понятные вещи и явления природы жрецы обозначали начальными буквами своих древних азбук. Каждая следующая буква древней азбуки обозначала все более и более непонятные, таинственные вещи и явления. А самое непонятное и таинственное, что люди видели, они обозначали самыми последними буквами. В основном речь шла об истоках и об устьях рек. Ведь в зависимости от того, где люди жили, одни хорошо знали исток реки, но не представляли, где ее конец, где ее устье, другие, напротив, хорошо знали низовья реки и ее устье, но не знали, где находится ее исток. А вся азбука представляла собой названия всех участков течения реки от истока до ее устья.

Вместе с тем, по-другому, начальные буквы азбуки представляли собой хорошо понятную землю, затем шли буквы, которые представляли менее понятную воду, следом шли буквы, которые представляли уже мало понимаемый воздух и ветра, и самые последние буквы были буквами, которые представляли загадочный и непознаваемый огонь.

Всеми тайнами владели жрецы. Заведовали они ими по праву своих практических знаний о человеке, живой природе во всех ее носителях и проявлениях, влиянии на жизнь людей этих природных законов и даже космических тел.

Кстати, само слово «жрец» — довольно новое слово. И состоит оно из трех последних огненных букв древней азбуки — ИКС, ИГРЕК и ЗЕТ. И слова «жрец», «жертва», «жарить» и «жизнь» имеют отношение к огню.

Сейчас эти три буквы в разных азбуках называются по-разному. От буквы ИКС, например, происходит слово «искать». Название буквы ИГРЕК есть И-греческое или, что то же самое, И-Псилон. Означают эти слова И-высокое, или И-тайное. А самая последняя буква ЗЕТ по-другому читается как звук ОМ или О-мега. Означают эти слова тоже О-высокое или О-великое, тайное. ЗЕТ, ОМ или О-мега есть буква, которой обозначали что-то самое-самое конечное, что-то предельное. И еще она обозначала самый-самый кончик огня. По сей день этими тремя буквами мы обозначаем во всех своих задачах все то, что нужно искать и определять.

Сегодня жрецов древности называют греками. А вся древняя жизнь людей, которыми руководили жрецы, называется жизнью Древней Греции. Эта практика считалась условной, но в свое время в науке вдруг решили, что именно в мифической стране Древней Греции и есть реальный исток культуры всего человечества. Многие неистово держатся этого положения и по сей день.

Шли годы, столетия за столетиями. Способы выращивания нужных растений совершенствовались, орудия труда усложнялись, становились более доступными, и человек стал меньше зависеть от дождей и разных капризов природы.

Со временем искусство жертвенного костра для создания нужного дыма, вызывающего дождь, утратилось. И у людей остались просто костры с жертвоприношениями в особые дни.

По определенным дням Богу, или богам, уже просто традиционно приносили жертвы, ублажая небеса, ветры и облака впрок, с тем чтобы они почаще приходили и приносили с собой на посевы побольше воды. Или просто для того, чтобы была вообще хорошая жизнь в разных ее проявлениях.

На жертвенных кострах — жертвенниках — жертвы воскурjali, то есть возносили их к небесам. Слово «воскурять» происходит от слова «кур». А слово «кур» есть особое сокращение слова «аль-тре», или, что то же самое, «тре-тре», или «треурэ». (Слово «тре», или «тре-тре», происходит от изображения звука чего-то обо что-то трущегося. «Тре-тре» может читаться как «тыре-тыре», или «тыр-тыр», или «тар-тар».)

Слово «тар-тар», или «треурэ», означает дым с жертвенника, который уносит молитву или просьбу на небеса к богам. Или оно же означает дымить. Или же означает черный. То есть черный цвет. Ведь дым жертвенного костра — всегда черный. «Нет дыма без огня», — говорим мы сейчас, повторяя это за своими отцами, дедами и прадедами.

Другим способом чтения слова «огонь» является слово «фосфотырь», или «фосфор». То есть одно и то же написанное слово по одним правилам читалось как «фосфор», а по другим — как «огонь».

От слова «аль-тре», или, что то же самое, «тре-тре», или «треурэ», происходит слово «тереть». Огонь раньше (а кое-где и сейчас) добывали трением — особым образом терли особый сухой прут в отверстии или выемке, проделанных в куске дерева. По себе знаю, дорогие мои друзья и подруги, какой это непростой навык — добыть огонь таким способом. Здесь нужна сноровка, которая дается специальными знаниями и долгими тренировками.

А слова «тренировка» и «терпение» как раз и происходят от слова «тереть». «Терпение и труд все перетрут», — говорим мы сейчас, также повторяя это за своими отцами, дедами и прадедами.

Куда легче для добывания огня воспользоваться огнивом и зажечь какой-нибудь сухой прут, высекая для него искры кремнем из кресала. Слова «кресало», «кремень» и «кремний» происходят от слова «кур», то есть от слова «тре-тре», что означает «трение».

Другое чтение слова «тре-тре» есть слово «тлю-тлю». А упрощение этого «тлю-тлю» есть детское слово «тю-тю». Когда что-то так пропало, так что кажется, что оно просто испарилось, истлело, мы говорим: «Эта вещь — тю-тю». И от слова «тлю-тлю» произошло слово «тление». Тление есть медленное горение без открытого огня.

Еще от слова «треурэ» происходят слова «тюрьма», «темно» и «тьма». А от его обратного чтения (также не механически, а по особым правилам) происходят слова «сигара» и «сигаре(т)та» и многие другие слова, например, «курево». То есть слова «курево» и «сигарета» являются словами одного извода.

И, наконец, от слова «треурэ» происходит слово «траур». В трауре, в скорби по ушедшему в мир иной близкому человеку, все одеваются в черные или в темные одежды. Да и самого покойного раньше обряжали во все темное.

Дым от костра поднимается в небо, и с треском с черным дымом вверх летят, взмывают искры. Из-за этого в древности считали, что во время захода солнца боги далеко на востоке, за линией горизонта, разжигали свой большой-большой тайный костер, и дым от этого большого костра заволакивал, затягивал, зачерняя-затемняя все синее небо. А ночные звезды были искрами этого костра.

Изо дня в день волшебный дым этого вселенского костра был одним и тем же дымом. С течением времени он медленно менялся, плыл с востока на запад, но плыл всегда так, что все звезды каждую ночь в отношениях друг к другу оставались на своих местах. Волшебный дым!..

Утром эта всеобъемлющая ночная пелена рассеивается, а остатками от нее утром является утренняя дымка. Мы ведь и сейчас так и говорим — «дымка».

Утром боги тушат свой костер, и на небо на востоке выходит солнце. А на западе... В древности люди считали, что вечером во время захода солнца на западе заканчивались текущие сутки и тут же начинались сутки следующие. То есть заход солнца делил время на сегодня и завтра.

А расскажу, пожалуй, еще вот о чем. Когда-то, было время, через Москву проходил мировой нулевой меридиан... Не так уж и давно, однажды (известно когда) перетаскивали нулевой меридиан туда, где он находится сейчас, содейвшие это объявили отныне (освещенной) просвещенной Европу, а Россию — погруженной во тьму. Русская Школа мечтает и приложит все силы и знания, чтобы однажды мы вернули нулевой меридиан на свое исконное место.

Так вот, значимой частью этого меридиана была московская дорога, которая сейчас называется «Ордынка». Сегодня частями Ордынки с искажениями являются Богоявленский переулок, Большой Черкасский переулок и, дальше, улица Рождественка, идущая на север к Рождественскому и Сретенскому Бульварам, и еще дальше, по Олимпийскому проспекту, и через самый центр ВДНХ.

Сретеньем же называется встреча времен сегодня и завтра. Заход солнца и есть это самое сретенье. И это время по-другому называется «мир», или «гора мира».

Москва для всего света стояла в точке захода солнца. То есть Москва стояла на горе времен, на горе мира. А как я уже говорил в восьмом нашем уроке, дорогие мои друзья и подруги, на горе мира находится месяц русник, то есть октябрь, здесь берут начало три великие русские реки, здесь находятся сами по себе все русские люди.

Гора мира по-другому называется «гора достижений», «гора Олимп», «Моисеева гора», «гора вечная», «гора Голгофа» или «Куликова гора»... И от названия этой горы происходят слова «Москва», «мир» (или «Рим» в обратном прочтении), здесь же «Ордынка», и от нее происходит и само слово «меридиан».

Тогда же, давным-давно, нулевой меридиан — разделитель света и тьмы — проходил и через город Челябинск... Я был бы не я, если бы не воспользовался возможностью еще немного поговорить о географии.

Москва была и есть начало и конец времен. На нулевом меридиане, в Москве, заканчивался один свет и нарождался свет новый. Но начинается новый свет с сумерек, с ночной тьмы. То есть с востока до нулевого меридиана, до Москвы, все есть сумерки и ночь, а от нулевого меридиана, от Москвы на запад, все есть закат дня, и дальше, в нынешней уже Европе, — свет дня.

Все пространство от нулевого меридиана, от Москвы к востоку, условно находится в сумерках и во тьме ночи — в дыму костра богов, в тре-тре, или в тар-таре. Из-за этого вся восточная часть древней страны — Руси — до самой Москвы называлась Московская Тартария. Она же, Московская Тартария, называлась и являлась небесной империей. Ведь дым от костра богов заполнял, заволакивал именно небо. Поднимался в небо. Из-за этого географически находящийся под небесной империей Китай раньше назывался поднебесной страной, или просто Поднебесной. Так он часто называется и по сей день.

Таким образом, в древности считалось, что Москва (и меридиан Москвы) останавливала и сдерживала нашествие тьмы, нашествие тартара. Впоследствии это нашествие тар-тара на Москву с востока стали называть нашествием на Москву татаро-монгольского ига...

Видимо, придется сказать и несколько слов по поводу ига. Слово «ночь» раньше писалось с буквы ИЖИЦА. В начале слов буква ИЖИЦА могла читаться как буква Н или как буква И. А конечные буквы Ч с мягким знаком в слове «ночь» заменяют собой группу букв, последняя из которых есть буква ОТ и которая могла читаться просто как буква О.

По этим правилам слово «ночь» может читаться как «иго». И по всему по этому татаро-монгольское иго есть тар-таро-монгольская ночь. То есть татаро-монгольское иго, или тар-таро-монгольская ночь, есть тьма ночи, пришедшая на Русь с востока.

Здесь, думаю, нужно на минуту остановиться и сказать: этот наш урок, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, не является научным исследованием или научным трудом. Этот наш урок является сообщением. Просто я сообщаю вам то, что точно знаю. И сообщаю это так, как нахожу нужным или уже возможным вам об этом сообщить.

Так как все наши уроки не являются научными трудами, то каких-либо научных доказательств всего того, о чем я говорю, Русской Школе Русского языка не требуется, и поэтому не будет. И, как и прежние лекции, сегодняшнее изложение материала — не просто размышления на историческую тему, а урок Русской Школы Русского золотого языка.

Нет у меня задачи в чем-то кого-то убеждать или переубеждать. Как нет и никаких долговых обязательств перед наукой что-либо ей доказывать. Как, впрочем, и всем тем, кто настроен подходить ко всему увиденному и услышанному только с точки зрения существующих сегодня немецких наук и всего того, что лично ему сегодня известно из любых — повторяю, — из любых других источников. И, пожалуйста, не надо меня к ним отправлять, я все их знаю.

Ну, а если вы хотите для кого-то или чего-то сослаться на источник того, что сообщаю вам я, — что ж, остается сослаться на уроки Русской Школы либо непосредственно на Сундакова. Поскольку никто и нигде в существующих источниках, к сожалению, совокупно не проясняет того, что я намерен сообщать вам и далее.

...Итак, всем известно, что нашему русскому языку очень близок язык санскрит.

*Как там, у Валерия Брюсова: Иль мы — тот великий народ, Чье имя не будет забыто, Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?*

Русский язык и санскрит друг на друга действительно, ну, очень похожи — они имеют множество общих слов с совершенно одинаковыми значениями (ну, например, «света» означает светлый, «томо» — темный, «врана» — рана, «крави» — кровь, «дрька» — дырка, «пъхена» — пена, «нитья» — нить, «химá» — зима, «набасá» — небеса, «чуда» — чудак, «ход» — ходить, «твар» — творить, «соло» — соленый и т. д. и т. п.).

Но также русский и санскрит имеют... и много общих правил!

Пользуются сейчас санскритом — разговаривают на нем, пишут и читают — далеко от нас, в далекой Индии. Санскрит сейчас считается очень древним языком. Очень древним. На нем написаны древние Веда. И на нем написана Махабхарата. Вы знаете, что в написании

Махабхараты принимал участие считающийся знаменитым ведийским мудрецом ученик Вьясы — певец-сказитель Вайшампаяна. У нас же его имя известно как Вещий Баян.

В русском языке сейчас соединительными буквами в составных словах являются буквы О и Е, которые есть по-разному прочитанная буква Ё. Например, «вертолет», «самосвал», «землетрясение»... А в санскрите соединительной буквой является буква М. Поэтому Вещий Баян в нем с искажениями пишется и произносится как «Вайша-м-паяна».

Когда-то и в русском языке соединительной буквой в составных словах была буква М. В старых словах «татаромонгольское иго» буква М тоже является соединительной. В этом слове сошлись два слова — «тартар» и «хангол». А слово «хангол» означает «длинный переход», или «долгий переход».

Так некогда называлась ночь — «долгий переход». Имелся в виду долгий переход солнца с запада под землей на восток. И исходно татаро-монгольское иго называлось «тар-тар-м-хангольское иго».

Всем, кто захочет меня в вопросе о татаро-монгольском иге как-то поправить или просветить, порассказать что-то о Великой Тартарии, Московской Тартарии, о старых картах или о Тобольске, скажу: немецкую и романовскую историю я более-менее знаю. И географию, как действительный член Географического общества федерации, тоже знаю, и не только головой, но и буквально ногами. И в Тобольске я, конечно же, бывал... А вообще, пролетел, проплыл, проехал, проскакал, прошагал, пронырял и прополз по земле, пожалуй, добрый миллион километров, и, как вы знаете, не в качестве туриста.

Но вернемся к языку. Те, кто интересуется его историей, знают, что существовал способ письма, при котором одна строчка пишется слева направо, а следующая строчка — справа налево, а затем вновь слева направо, и так направления написания все время чередуются. В науке этот способ-прием письма называется бустрофедон (прости, Господи!).

Некогда было и время, когда одни писали слова только в правую сторону, а другие писали их в сторону левую. Так вот, в правую сторону писали правой рукой, а в левую сторону писали рукой левой. Ну, уже хотя бы для того, чтобы не затирать, не размазывать рукой написанное, да и видеть, что написал.

Правая рука тогда называлась «пúрас», или «пúлас», а левая — «манус». Отсюда происходят слова «манипуляция», «манипулятор» и название «чакры манипура», что, собственно, означает взаимодействие обеих рук, то есть манипуляцию.

Слова в значении «писать» тоже были разными. Писали только правой рукой и в правую сторону. А левой рукой и в левую сторону не писали, а скрипели. Или скрыпели. «Скрыпеть» означало писать левой рукой и в левую сторону. В торговых, гильдийских, новодельных языках слова в значении «писать» происходят от русского слова «скрыпеть». Поэтому по-русски то, что написано правой рукой и в правую сторону, и называется правописанием. А то, что написано левой рукой и в левую сторону («скрыпя мánусом»), называется, как вы уже можете догадаться, — манускриптом.

На востоке в слове «манускрипт» начальную букву М стали писать наклонно, лежащей на левом боку, и читали ее как начальную букву С, а букву П в конце слова писать и читать вовсе перестали. Поэтому там слово «манускрипт» стали писать и произносить как «санскрит».

Санскрит изначально есть писание левой рукой и в левую сторону. Сейчас в левую сторону пишут арабы. И скрывающий, или скрывающий, пером, то есть пишущий в левую сторону, называется «аль скарыб».

Так как сочетание букв С и К читается как буква Х, то «аль скарыб» читается как «аль харыб». А «аль харыб» по правилам читается «аххарыб», с двумя легкими Х. Вот от слова «аххарыб» и происходит слово «араб». Слово «араб» есть упрощение слова «аххарыб». Араб — это человек, пишущий в левую сторону. Поэтому черноризец Храбр, что бы о нем ни думала наука, — это человек, пишущий буквы в левую сторону.

Все образованные люди знают, что Вещий Баян — это древний сказитель, певец и... черноризец. То есть Вещий Баян умел чертить и резать, нанося на какую-то основу черты и резы. Чертами назывались черточки горизонтальные, а резами назывались черточки вертикальные. Черты и резы нужны были для начертания букв, слов и текстов. Сейчас же считается, что черноризец — это монах, который носит черные одеяния — черную ризу.

Немного приоткрывая темы наших последующих уроков, скажу: монахи и монахини, носящие черную одежду, назывались монахами и монахинями от слова «манус», что означает левая рука или левая сторона. Они так назывались оттого, что им надлежало в монастыре исправиться. А когда монахи отбывали свой срок, исправлялись и выходили из монастыря, тогда они снова могли

носить светлые одежды.

Слово «черноризец» на самом деле есть слова «черно аль ризец». Или, что то же самое, «чернарризец». С двумя буквами Р.

Как я уже пояснял в наших предыдущих уроках, в русских словах начальные буквы ЧЕР могли писаться, но не читаться. Поэтому слово «чернарризец» могло читаться как «нарризец». Или, правильное, «нарриджец».

Сказитель и певец, тот, кто записывал канонические тексты, повести и песни, по-старому назывался «нарраджа», одним словом. Или попроще — «нара́да». Нарада — это жрец, который составлял хвалебные гимны богам, былины, повести и песни и таким образом, сам запоминая и помня все былое, помогал все это былое сохранить в памяти всех своих соплеменников и потомков.

Жрец нарада у жертвенного костра в правильных словах от имени жертвующего человека-соплеменника обращался с его просьбами к богам. Боги, видя такое почтительное и светлое к ним обращение, конечно, чем могли, одаривали и просителя, и жреца нараду.

Сейчас от слова «нарада» происходит слово (простите за его употребление) «нарративный». Нарратив — это изложение взаимосвязанных событий, представленных читателю или слушателю в виде естественной, причинно-обусловленной последовательности слов и образов. Ну, проще говоря, «нарративным текстом» сейчас называют текст повествовательный или описательный. По сути же, нарративные тексты — это и есть былины, повести, песни, сказания, сказы и, конечно же, сказки.

Все жрецы нарады вместе назывались... народ! Слово «народ» является множественным числом слова «нарада».

Народ какой-то земли — это сообщество людей, которые очень хорошо знали свою землю, самих людей населяющих эти земли и их традиции. Все население народом, конечно, не являлось и так не называлось. Это уже впоследствии народом стали называть все население какой-либо земли-территории. О причинах этого сейчас говорить не стану.

Так что знайте, дорогие мои друзья, если какие-то сказания, сказки, песни, пословицы и поговорки являются народными, то это означает, что это сказание, сказка или песня некогда написаны профессиональным жрецом нарадой, очень хорошо понимающим, для чего, что и как нужно делать с текстами — делая это строго по особым правилам.

Население не умеет сочинять былины, сказки и песни — да и не их умений это дело. Оно умеет только портить. Не со зла, разумеется. Где-то люди что-то забыли, где-то что-то не так поняли при передаче, где-то просто не смогли складно пересказать... Словом, народное — вовсе не означает творчество коллективное. Когда будто каждый, кому не лень, придумал по слову или строчке, а потом кто-то сказал: стоп, дальше не придумываем и с этого момента оставляем все, как сложилось, объявив это очередным народным произведением... Очень смешно и наивно.

Так вот, в задачу нарады входило следить за всеми народными произведениями и при случае вовремя все поправить, исправить и, наладив, вернуть к канону. А совсем не то, что сегодня делают известные нам вредители, бездумно разрушающие своей безумной правкой волшебную ткань сакральных народных (читай — жреческих) текстов...

Пожалуй, это все, что я хотел сказать вам сегодня. Такие вот у нас с вами, дорогие мои соотечественники, язык, география, история, перекроенные некогда по подложному (ложному) умыслу, а затем и по неведению в нынешние неказистые.

Друзья мои! Обо всем новом, что сообщил я вам сегодня, но не разъяснил более развернуто, однажды расскажу подробнее — если будет на то воля небес, мое время и ваше желание. А пока вспоминайте, пересматривайте, сопоставляйте, соединяйте в себе наши уроки золотого языка, ведь продолжение у нас с вами, обещаю, будет еще гуще.

Урок 12

Новый год

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского золотого языка и я, ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Сегодня, дорогие мои друзья и дорогие подруги, речь у нас пойдет о традициях такого праздника, как Новый год. Я расскажу вам о том, как (и почему именно так, а не иначе) праздновали Новый год наши предки. А главное — о том, как и почему следует праздновать Новый год нашим детям, ну и нам, разумеется, с ними.

Каждый сказочный участник, каждое действие, предмет, краски и слова этой волшебной новогодней сказки были канонически пропитаны точными смыслами, символами, знаниями законов природы и космоса. Все новогоднее действие было пронизано культурными кодами русской космогонии, нравственности и миропорядка. Сегодня же, особенно в столичных и больших городах России, безраздельно восседают на тронах в супермаркетах Санта-Клаусы, звучат примитивные песенки на иноземном языке, а если и появляются персонажи русской мифологии, то действуют они не по вселенскому сценарию космоса или канонам нашей древней традиции, а по воле любого новоиспеченного сценариста или по личной творческой инициативе персонажей, ряженных как придется и во что нашлось в прокате или магазине.

Про цвета, в которые одеты главные герои действия, и вообще про символы нашей древней традиции мы когда-нибудь обстоятельно поговорим отдельно. А сегодня лишь главное — про главный праздник. Согласитесь, Новый год — едва ли единственный для всего мира, любимый всеми, веселый, радостный, добрый светлый праздник, наполненный волшебством, красками, запахами, ритуальными действиями... Праздник, с наступлением которого мы все поздравляем всех, вне зависимости от их возраста, пола, религиозных, идеологических и прочих мировоззрений, увлечений, занятий и статусов.

Отмечая встречу нового года, мы, провожая старый год, провожаем все неуспехи и неудачи прошедшего года и затем встречаем время-праздник надежд на все лучшее в году наступающем.

Но наши дети этот праздник ждут и празднуют особенно. У них все по-особому замечательно, волшебное и восторженно. У них ведь нет взрослых неудач. Они живут только настоящим и будущим, и впереди им видится все только хорошее и прекрасное.

Дети готовятся к волшебному празднику, на котором они встретят Деда Мороза, Снегурочку и их таинственных спутников. Они будут веселиться и танцевать вокруг елки, будут рассказывать Деду Морозу и Снегурочке стихи, будут им петь и танцевать. Каждый покажет, на что способен, чему их научили бабушка, папа, мама и воспитатели в детских садах. И главное, они получают за это от Деда Мороза волшебные подарки, которых они так ждут.

А еще потом, уже ночью, когда они будут сладко спать, прямо к ним домой тихохонько придет Дед Мороз и положит для них под елочку какой-то особенный, просто восхитительный подарок...

Вы уже знаете из наших предыдущих уроков и, надеюсь, помните, что еще в недалеком прошлом

все славяне праздновали Новый год не зимой, а осенью. Новый год наступал сразу после Дня осеннего равноденствия. Старый год заканчивался незадолго до Дня осеннего равноденствия, а Новый год в этот День осеннего равноденствия начинался. С этого дня и начинали отсчет дней наступившего года нового...

В стародавние времена — не скажу пока в какие — люди время отсчитывали не по луне. Не было у них такого понятия — месяц времени. Не было у них отрезка времени, равного световому обороту луны, который равен примерно двадцати девяти или тридцати дням.

Раньше люди считали время сезонами: зима, весна, лето и осень. Всего — четыре сезона, и каждый из этих сезонов состоял из девяти дней. А точнее, люди считали дни полусезонами, в которых было по сорок пять дней. Все четыре сезона состояли из двух половин.

Новый год наступал в середине осени. Дни старого года заканчивались в конце первой половины осени, а дни нового года начинались с начала ее второй половины. Между двумя половинами осени был День осеннего равноденствия.

Вторая половина осени называлась январь. И год начинался с первого дня января. Полусезоны зимы назывались февраль и март. Первый полусезон — февраль, второй полусезон — март. А разделял эти полусезоны зимы день зимнего солнцестояния.

Полусезоны весны назывались: первая половина — апрель, вторая половина — май. Разделял эти две половины дней весны День весеннего равноденствия.

Полусезоны лета назывались так: первая половина — июнь, вторая половина — июль. Разделял две половины лета, соответственно, день летнего солнцестояния.

И, наконец, первая половина осени, первый ее полусезон назывался август, а последние дни этого полусезона были последними днями всего года...

Вот такими были все времена года — восемь полусезонов: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль и август. Все?.. Нет, не все. Все четыре сезона по девяти дней, или все восемь полусезонов по сорок пять дней, составляют ведь только триста шестьдесят дней, а год-то немного длиннее! Он равен тремстам шестидесяти пяти суткам с небольшим добавком в четверть суток. Вот в этом-то и весь фокус! Фокус в этих пяти или шести днях осеннего разрыва между двумя ее полусезонами.

Прошел год — прошли триста шестьдесят дней года, то есть прошли все восемь полусезонов, а до осеннего равноденствия они не достают! До него — еще пять или шесть суток. То есть дни нового года начнутся только через пять или шесть суток. И вот эти-то дни, дни осеннего разрыва времен, и есть дни празднования Праздника урожая! И они же есть дни праздника Нового года!

Назывались эти дни по-русски «дни даров». Ведь этот праздник был, прежде всего, Праздником урожая. К этим дням люди собирали весь урожай с полей и со всех деревьев. Кроме того, по осени считали приплод всех своих домашних и пастбищных животных. Помните русскую поговорку «цыплят по осени считают»?

Итак, по-русски эти праздничные дни называются «дни даров», а не по-русски — «календы». Каждый сезон состоит из двух полусезонов, соединенных в сезон днями излома. Днем же излома называется колено сезона. Каждый сезон — это как бы согнутая нога, которая состоит из бедра и голени, сочлененных коленом. Вот на этих четырех ногах с четырьмя коленами время и ходит, или даже бежит, на своих собственных ногах!.. Мы ведь так и говорим — «время пришло, время ушло, время еще не пришло», даже говорим — «время пробежало, промчалось, пронеслось».

Слово «календы» происходит от слова «сальдо». Слово «сальдо» означает расчет или остаток. Сальдо есть разность между поступлениями и расходами за определенный промежуток времени. А в году годовым сальдо является прирост имущества за весь год. Сальдо подсчитывали в конце года, после сбора урожая и подсчета всего приплода домашних животных.

Дни Праздника урожая являются днями сочленения старого года и года нового. От слов «лад», «член» и «сочленение» происходит слово «колено». И от них же происходит слово «календарь».

Нерусское слово «сальдо» происходит от слова «коляда», которое означает слад или слаженность. И само слово «коляда» есть другой вид слова «слад». По-русски дни сочленения старого года и года нового называются «коленки» или «колядки». В эти дни люди пели особые песни-частушки, в которых на все лады, на все колена прославляли и всех богов с их деяниями, и всех тех соплеменников, кто как-то отличился в делах ратных или хозяйственных. Все куплеты этих песенок содержали какую-то соль, и они все были особым образом сложены и сложены.

Слово «колядки» тоже происходит от слов «лад», «член», «сочленение» и «колено». То есть два полусезона осени ломаются-сочленяются не в один день, не одним коленом, как во всех других трех сезонах, а в пять или шесть дней, которые называются «колена» или «коленца», от которых

происходит название песенок-частушек — «колядки».

От слов «лад», «член», «сочленение» и «колени» происходит и нерусское слово «солидарность». Солидное это нечто, имеющее большое положительное сальдо, нечто прирастающее, преумноженное и положительное. Солидный человек — это человек богатый.

...А солнце в эти дни идет крестным ходом. До Дня осеннего равноденствия все лето солнце ходило в небе по высокой дуге, которая была выше средней дуги. В дни же осеннего равноденствия солнце идет по небу по средней дуге. Эта дуга не высокая и не низкая. А после осеннего равноденствия солнце спускается на свои зимние, нижние, короткие дуги.

В День осеннего равноденствия солнце угодило в яму! Оно упало вниз. То есть оно теперь стало низким солнцем. А мы еще говорим: «Угораздило упасть в яму, угораздило упасть вниз». Так вот в дни осеннего равноденствия солнце и угораздило... Его угораздило упасть.

Слово «угораздило» одного извода со словом «горизонт». А горизонтом, как вы, надеюсь, еще помните, называется только та полоса края земли, за который вечером заходит солнце. И колядки на Праздник урожая поют «кто во что горазд». То есть кто о чем, кто в чем разбирается, у кого какие страхи и радости.

А ведь здесь же и гора года! Надеюсь, вы это помните — гора года есть конец года, его наивысшая точка. Весь год солнце поднималось на эту мировую гору, и теперь ему предстоит с нее упасть или сойти.

Когда мы произносим слово «гораздо», мы этим словом свои другие слова как бы приподнимаем, приподнимая их значения. Мы имеем в виду нечто восходящее, нечто растущее и увеличивающееся. Или нечто превосходное.

Слова «гораздо», «горизонт» и «награда» являются в русском языке словами одного извода! Они все происходят от слова «горазд», которое может еще читаться как «горахд». То есть слово «награда», например, происходит от слова «нагоразда» или «нагорахда». И от слова «горазд», или «горахд», происходит слово «нагромождение». И от них происходит слово «город»!.. Град на горе.

И здесь нам нужно еще вспомнить о том, что слог — ЧЕР- в русском языке во всех положениях и во всех словах мог писаться, но не читаться, как, впрочем, и его обратные виды — РЕЧ-, -РАХ- или — РАЗ-. Они также в словах могли не читаться, точнее — не произноситься при их прочтении. И тогда, зная и помня эти правила, слово «горазд» читается как «год»! А слово «подарок» есть чтение слова «подхáрог».

Таким образом, словами «горазд» или «год» называется самая вершина горы мира — горы времен, на которой подводили итоги прошедшего года. А позже так стал называться месяц середины осени, которому сейчас соответствует месяц октябрь. То есть Новый год буквально означает Новый октябрь. Седой старик — Старый год — уходит, а следом за ним приходит малое дитя — Новый год.

Последний полусезон года — август, поэтому уходящего седого старика звали Август. Слово «август» одного извода со словами «густо», «густой», «готовый», «спасение», «спаситель», «спелый» и «спасибо». Например, Яблочный Спас есть поспевание яблок. То есть яблоки стали спелыми, и их можно собирать.

А как еще сказать поспевание? Конец поспевания? Спение? Успение? Поспение? Поспелость?.. Можно и так, конечно. Но правильно говорить — Спас. Наступил Спас.

Яблочный Спас — поспели и готовы к сбору яблоки, Медовый Спас — готов к сбору мед, Травяной Спас, который по-другому называется Пасха, — трава стала высокой, спелой, можно на пастбище выгонять пастись скот.

В августе все поспевает. Можно уже все съедобное собрать и спастись от голода. За всеобщее спасение слово «август» как бы переводят как «божественный», «великий» или «величественный». Слово «августейший» означает «самый великий», или «старейший». Кроме всего этого, слово «август» имеет прямое отношение к слову «восемь». Только не к современному слову, а к словам «акт», «ашт», «аушт» или «окто»...

Как только уйдет на покой этот восьмой, старший, стареющий август, наступают праздничные дни веселого ожидания рождения Нового года. Раньше на Праздник урожая, а значит и на празднование Нового года, люди не только празднично наряжались сами, но и празднично наряжали фруктовые деревья. И прежде всего наряжали-разряжали яблоню.

Яблоня в те далекие времена считалась самым главным деревом — царицей сада. За то, что все поля и все фруктовые деревья дали людям свои урожаи, благодарили именно ее. В благодарность за урожай яблоньку украшали гирляндами, флажками, лентами и прочей мишурой, возвращали

на ее ветви часть яблок, которые заворачивали в тряпицы, во что-то яркое, во что-то нарядное и красивое. От этого древнего обычая у нас осталось то, что главные игрушки на нашей новогодней елке — разноцветные шары. Большие, маленькие и очень разные по расцветке. Вообще украшение елочных шаров сейчас самостоятельное искусство.

А детям за стишки и песенки дарили подарки... И дети вместе со взрослыми ожидали рождения главного ребенка — наступления Нового года.

Рождение любого ребенка предваряют предродовые схватки — произвольные сокращения мышц живота, случающиеся у женщин в течение нескольких дней перед родами, накануне рождения ребенка. Слово «схватки» есть современное звучание слова «схвяти», которое само является некоторым сокращением исходного слова. Слово «схвяти» происходит от слов «хватать» и «схватывать».

И по-старому, по-русски, говорили так:

— Перед рождением ребенка случаются схвяти.

Сейчас слово «схвяти» всегда и везде читается просто как «святки», и считается, что это слово происходит от слов «свет» или «святость».

Несколько дней схваток, и рождается дитя... Несколько дней святок, и — Рождество! Святки и Рождество Нового года! Поэтому так: сначала несколько дней Святок (схваток), а потом — роды, рождение, Рождество Нового года! То есть «Святками» называются те самые пять или шесть дней, которые соединяют прошедшие восемь полусезонов прошедшего года и начало первого полусезона года нового.

Святки — они же Коленды. На Святки-Коленды поют колядки и выдают, выделывают, выкидывают при этом в танце всевозможные коленца.

С Новым годом рождается ребенок по имени январь. Слово «январь» — составное слово, являющееся сокращением имени, состоящего из двух имен — Иоанн и Варвара. Потому что рождается не один ребенок, а сразу двойня! Мальчик и девочка. Мальчик Иоанн и девочка Варвара. Из-за этого месяц январь считается месяцем с двумя лицами: одно лицо — мальчика, а второе — девочки. Январь это и есть двуликий Янус... Писатели в веках столько про них разных занятных историй напечатали — всех и не охватишь памятью. Есть и церковные повести и сказания, есть и светские рассказы, романы и комедии. Вот таким был древний счет времени. Сейчас все это забылось, затерто во временах и почти не чувствуется.

Древние времена, в которые вели счет времени таким способом, называются времена второго храма... Про это важное обстоятельство однажды обязательно и подробно поговорим.

Также, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, вам будет интересно узнать, что в древности, во времена второго храма, всего и везде было по восемь! И нот в музыке было не семь, а восемь, и неделя тогда состояла не из семи суток, а из восьми!

Так же как сейчас, во времена третьего храма, всего и везде — по двенадцать (12 месяцев, 12 знаков Зодиака, 12 рыцарей круглого стола, 12 братьев месяцев, 12 апостолов). И неделя неделей не называлась, состояла она из двух равных половин: первый день, затем вторник, третник, четверг, а затем вторая половина — пятница, шамба, быта и воскресенье. То есть, шестой день от слова «шесть» назывался «шамба́», а день седьмой от слова «быть» назывался «быта» или «ббута».

Слово «быта» означало в древние времена число семь. От слова «быта» происходят многие современные слова: «быт», «быть», «бывать», «буду», «отбыл», «будущее» и так далее.

При переходе в третий храм, в котором стало всего по двенадцать, на двенадцатидневную неделю не перешли. Слишком уж длинной оказалась бы такая рабочая неделя. Перешли на неделю семидневную. Для названия шестого дня этой недели объединили два слова — названия шестого и седьмого дней прежней длинной недели — «шамба» и «быта», или «шамба» и «боута». Получилось слово «суббота». Приставка же «суб» сейчас стала пониматься как приставка, немного опускающая значения исходных слов, или как приставка в значении приставки «под»: субмарина, субординация, суборбитальный полет и т. д.

Каждый полусезон состоял из пяти долгих, восьмидневных, рабочих недель и одной недели короткой, состоящей из пяти дней. В короткой пятидневной неделе были только первый день, вторник, третник, четверг... и все. Пятый день — воскресенье.

Слово «воскресение» означало разжигание кресеня — жертвенного огня, на котором богам воздавались различные жертвы. В воскресение все отдыхали. Все воскресали для жизни и работ на следующей неделе.

От короткой шестой недели второго храма у нас сейчас осталось понятие «короткая неделя», которая хоть и такая же по длительности, как все остальные недели, но с двумя или больше выходными днями. Сейчас короткой неделей мы обычно называем предпраздничную неделю, в конце которой работать просто нет никаких душевных сил.

А часов в сутках тогда было аж тридцать два! То есть четыре раза по восемь часов... Неделя была устроена похоже на устройство всего года. Если считать, что одна минута по длительности тогда была такой же, какой она является сейчас, то всего в сутках было 1440 минут. А каждый древний час времени состоял из 45 минут! Название такого часа нам досталось от древних времен. Сегодня мы называем такой час академическим. Именно поэтому один урок в наших учебных заведениях длится 45 минут.

Вот таким был счет времени во времена второго храма... Немецкой науки тогда еще не было. Ее не существовало, ее еще не создали. Немецкую науку создали во времена перехода от второго храма к третьему храму. Этот переход длился сто лет и завершился в середине семнадцатого века. То есть около четырехсот лет назад. Этот переход был громадной революцией во всех сферах жизнедеятельности человека.

Не остановлюсь сегодня на рассказах об этом переходе. Нет сегодня ни времени, ни настроения на эти рассказы да объяснения. Скажу только — всего и везде стало по двенадцать. В музыке стало двенадцать нот, в военной шеренге, то есть в карэ, солдат стало двенадцать, созвездий в поясе Зодиака стало двенадцать... И год стал состоять из двенадцати месяцев.

Помогла луна. Она как раз за год делает двенадцать оборотов вокруг земли. И на небе она двенадцать раз показывает нам все стадии изменения освещенности своего лица. Правда, делает она это не ровно двенадцать раз, а немного больше — двенадцать раз и еще кусочек от тринадцатого раза. Каждый месяц на небе длится двадцать девять с половиной и еще с небольшим количеством времени суток. А двенадцать месяцев длится триста пятьдесят четыре с третью суток. То есть лунный год короче года солнечного на без малого одиннадцать суток.

Из-за этой разности в некоторых годах один из месяцев повторяли дважды. То есть такой увеличенный по времени год состоял не из двенадцати месяцев, а из тринадцати. Так стали делать для того, чтобы уравнивать течение солнечных годов и годов лунных. Но названий месяцев все равно было только двенадцать.

Славяне первыми перешли в третий храм, и они дали всем частям года, всем двенадцати месяцам свои названия. Славяне перешли на такое счисление времен, при котором учитывались и показания солнца, и показания луны. Такое счисление времен называется лунно-солнечный календарь.

Славяне жили по лунно-солнечному календарю. Каждый сезон года стал состоять из трех месяцев. Первый месяц осени у славян назывался вересень. Второй месяц — рюень, русник или ружник. Тот самый месяц русских, о котором я уже вам немного рассказывал. А третий месяц назывался листопад. День осеннего равноденствия раньше приходился на месяц русник. И именно в руснике заканчивал свои дни текущий год и начинался отсчет дней года нового. И нулевой меридиан тогда еще был в России, в Москве. Так стало в начальных временах третьего храма.

Праздник урожая и, одновременно с ним, праздник Нового года по-прежнему праздновали в середине осени, в День осеннего равноденствия. Еще по-прежнему, соблюдая особый сказочный сценарий, на праздник наряжали яблоню. Сами наряжались-обряжались в разных животных, плясали и пели, водя хороводы вокруг ряженой-наряженной яблони... У всех в те времена была своя яблоня. Яблоня по-русски называется деревом познания добра и зла.

Дней-Святок стало немного больше. И в разных годах, в зависимости от соотношения года солнечного и года лунного, количество святочных дней получалось немного разное. Но не задержусь сегодня и на этом времени и сразу перейду к нашим временам. К временам нам более близким и понятным.

За славянами европейцы — северные протестанты и южные протестанты, которые называются католиками, — после всех своих протестов тоже стали переходить в третий храм. Они тоже стали переводить свои церковные тексты и уставы, музыку и строительство в двенадцатичастную систему, в двенадцатичастный строй. Фундаментально за эту перестройку, как им и положено, взялись немцы. Но активно участвовали, как могли, и все другие европейцы.

Часов в сутках стало 24, минут в часе стало 60. Временем перехода из одних суток в сутки следующие стала полночь. А временем перехода из старого года в год новый стала середина зимы, День зимнего солнцестояния.

Немцы названиями полусезонов — январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль и август — назвали первые восемь месяцев. А между концом августа и началом января они вставили еще

четыре месяца.

И сейчас — внимание!.. Если в старом восьмичастном строе день зимнего солнцестояния, разделяющий два зимних полусезона — февраль и март, сделать началом нового года, то первым полусезоном оказался бы март. Поэтому, считая от марта, полусезон август оказался бы по счету шестым! Это понятно?

Четыре вставных месяца немцы называли словами, происходящими от слов-названий цифр — семь, восемь, девять и десять. То есть сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Лучших (а не просто циферных) названий у европейцев для названия этих месяцев, видимо, не нашлось.

Так получилось, что Россия в свое время, перенимая все немецкое, переняла у них и счет времени. Теперь и у нас (в отличие от почти всех славян) месяцы называются так, как они называются у западных европейцев: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Для перехода в третий храм немцы переписали все церковные книги второго храма. По-разному переписали. И на их основе написали великое множество новых книг. Все другие западные европейцы им в этом здорово помогли.

Множество новых книг они написали как книги церковные. Но вместе с ними они написали много книг исторических.

Многие особые церковные сказания и гимны, посвященные богам, они объявили реальными историческими событиями. А затем на основе этих сказаний и гимнов создали и книги исторические, а значит, новую, совершенно иную мировую историю.

Со временем ко всем этим книгам они насочиняли огромное количество историй, которые объявили историей государств и народов, и наплодили несметное количество исторических лиц, персонажей и героев с их подробными жизнеописаниями, деяниями и материальными якобы свидетельствами их существования.

Старые, переделанные, переписанные церковные книги они называли Ветхим Заветом. А созданные новые церковные книги называли Заветом Новым. Новый Завет был объявлен историей человечества, а его предысторией был объявлен и стал Ветхий Завет.

Но все это, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, истории не для сегодняшнего урока... Сегодняшний урок про Новый год! Веселый, светлый праздник (который мы теперь справляем по новой истории).

Старик, замыкающий старый год, — это теперь старик декабрь, роль которого возложена сейчас на Деда Мороза, а нарождается у нас Новый год — дитя, младенец январь — самый младший из двенадцати братьев месяцев. И все идет своим чередом...

Но продолжим наш 12-й урок! Итак, из дале-е-екого-далека, с северных суровых заснеженных пространств на волшебных, искрящихся санях, в которые запряжены белокрылые быстроногие кони, мчится к нам на встречу нового года Дед Мороз. А в домах людей в это время, вечером, собрались дети. Они кружат хороводы вокруг елки, поют песенки — и с нескрываемым нетерпением очень и очень ждут Деда Мороза.

Но с самого начала нет ни Деда Мороза, ни его спутницы-внучки Снегурочки. И дети зовут-призывают на свой праздник Снегурочку. Кричат:

- Сне-гу-роч-ка! Сне-гу-роч-ка!

И вот, вся в ослепительно белом, в серебристом кокошнике, в белых сапогах, с длинной косой, наконец, появляется необыкновенно красивая Снегурочка, и праздник становится еще веселее. И ожиданиями Деда Мороза начинает руководить как раз она. Рассказывает детворе о нем, о местах, в которых он живет, рассказывает удивительные истории и водит, водит с ними хороводы... И, конечно же, вместе с ними призывает их Деда Мороза. Да! Всем известно, что Снегурочка — внучка Деда Мороза. Но не все помнят и знают, что Дед Мороз является дедом для всех собравшихся здесь детей. Все собравшиеся у елки дети — его самые что ни на есть настоящие внуки и внучки...

Ну, а Снегурочка, конечно же, всем детям здесь приходится сестрой! Она им родная сестра или двоюродная. Старшая сестра Снегурочка учит братишек и сестреночек, как нужно танцевать и веселиться, и рассказывает детям, как нужно себя вести, когда к ним придет и призовет их к себе Дедушка Мороз.

Но ни пап, ни мам на празднике нет! Дети одни. И это завораживает. Есть только их сестрица Снегурочка. И бабушки тоже нет! Нигде нет. Есть только Снегурочка, и вот-вот приедет Дед Мороз. И все, больше — никого...

Так вот, сообщаю вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, бабушка на новогоднем празднике всегда присутствует! Причем она зримо присутствует на празднике с самого начала. Потому что эта бабушка, жена Деда Мороза, — елка!

Да! Бабушка — это сама елка. Она бабушка и Снегурочки, и всех-всех детишек. И вся она украшена, на голове ее корона и пика или звезда-Спас (помните — Спасская звезда), а под подолом у нее в снегу, в белой вате, припрятаны подарки и подарочки, которые охраняют зайчики, лисички и прочие милые лесные зверушки. Все они пришли из лесу на праздник вместе с бабушкой-елкой. Бабушка свои руки — еловые лапы — протягивает к танцующим детям и помогает им вокруг нее кружиться.

А тем временем Дед Мороз мчится, мчится на своих санях, на своих белых конях в сопровождении буранов, вьюг и метелей. И они все ближе и ближе...

А его крылатые кони — это вовсе и не кони. Это, конечно же, олени. Вы знаете, дорогие мои, как выглядит лесной олень на бегу, в прыжке? Олень в прыжке слегка поднимает голову, и его ветвистые рога приближаются к его спине. Полное ощущение того, что это летит конь с крыльями!

Концы рогов оленя очень похожи на крайние перья крыльев больших птиц. У больших птиц крайние перья на крыльях распушены, расправлены и изогнуты кверху по одному. И оттого бегущий олень очень похож не летящего на своих крыльях коня. Да и конечно, волшебство волшебством, но коням на далеком-то севере делать нечего!

Да, вот такие у Деда Мороза кони! Это крылатые олени, которые знают, что такое холода, льды, снега, и также знают, кто такие вьюга, метель и буран. Они знают. А знаете ли вы, кто же они такие? Это все собаки, псы! Да, именно те три собаки, которые сопровождают в пути мчащегося на оленях Деда Мороза. Собаки — метель, вьюга и буран.

Собака и хвостом метет, и вьется в ногах, особенно когда встречает знакомых людей, и она, бывает, смешно волчком за своим хвостом гоняется. Как бурún, как бурáн. Оттого и клички прежде собакам такие давали, а иногда и сейчас так называют.

Как правило, в санях у Деда Мороза сидит еще и Снеговик. Он тоже спешит на праздник. Он придерживает своими короткими руками большой-пребольшой красный мешок с подарками, чтобы тот не выпал из саней, и, если что, всячески помогает Деду Морозу приехать к детям вовремя.

У него нос — морковка, глаза — угольки, на шее — шарф, а на голове — ведро или таз. А почему он именно так неизменно устроен и выглядит? А потому что снеговик... это изображение ног!

Дело в том, что в древности считалось, что тело человека выше пояса — горячее, и оно соответствует теплу и лету. А ниже пояса все тело — холодное, и оно соответствует холоду и зиме. Ноги ведь быстрее всех мерзнут. Первыми замерзают. Вот поэтому обе ноги и есть снеговик.

Ноги — это в некотором смысле колеса. И мы на этих колесах ходим-катимся. Ноги состоят из стоп, голеней и бедер. Поэтому снеговик должен состоять из трех шаров. А на голове у него, разумеется, таз — то, что венчает наши ноги. Ну, а про морковку догадаетесь сами.

...Итак, ждали-ждали, звали-звали. Прибыл, наконец, Дед Мороз. Взрыв всеобщей радости и восторга! Пришел и Снеговик, помогает Деду Морозу нести мешок с подарками.

У Деда Мороза непременно красная шуба (а не синяя или какая-то другая), длинная белая борода и длинный волшебный посох. Он всех и вся этим своим посохом морозит. А чтобы этого не произошло, дети должны его задобрить, порадовать и развеселить. Для этого им нужно рассказывать ему стихи, танцевать, петь песни, отгадывать новогодние загадки... чтобы сегодня он был добрым и никого, будучи в гостях на празднике, не хотел морозить. И все это детворе нужно делать без мамы!

Где же папа с мамой? А папа и мама и у Снегурочки, и у всех детей, присутствующих на этом преволшебном празднике-сказке, соответственно, в одном смысле, лето и зима, а в другом смысле — солнце и луна.

...Сейчас Новый год дети встречают на различных елках, на утренниках в детских садах и школах. И в один день таких утренников-елок нужно провести несколько. Уставший Дедушка Мороз, уставшая Снегурочка, уставшие устроители...

Но раньше праздновать Новый год дети начинали вечером. Когда только-только темнеет. То есть тогда, когда дня-папы уже нет, а ночь-мама еще не пришла. По-другому: папа-солнце уже ушел, а мама-луна еще не пришла — ее на все еще светлом небе не видно. Вот обоих их и нет!

Значит, папа — день-солнце — есть сын Деда Мороза и елочки-бабушки, а мама — ночь-луна — их дочь. Солнце и луна являются папой и мамой их сестрицы Снегурочки. А значит, все детишки на елке — детки солнца-дня и луны-ночи.

Света за окнами нет, стемнело, уже совсем темно. Мамы как-то очень нет, а для праздника нужен свет — нужно зажигать свечи. Пора. Ведь бабушка это не просто елка! Она волшебная небесная елка — весь звездный Млечный Путь и все звездное небо! Все прекрасное и красивое звездное небо.

Загорелись на темном небе звезды, а на елочке-бабушке пора зажигать свечи, которые она держит в своих многочисленных руках. Все весело кричат:

- Елочка, зажгись! Елочка, зажгись!

На третий призыв она, наконец, зажигается. А раньше Дед Мороз, Снегурочка и Снеговик сами ходили и зажигали свечи, стоящие на лапах елки в особых площадках.

Свечи (нынче же гирлянды) на елочке изображают звезды на темном небе. (Поэтому и первые гирлянды были в виде звездочек.) Зажглись звезды-свечи, засверкала елка и все украшения на ней. Начинаются выступления детей. Начинается главный вечерний концерт, который дети так долго готовили со своими мамами и бабушками.

Станцуешь какой-то танец Деду Морозу, расскажешь ему выученное с мамой стихотворение, споешь ему песенку — тебе за такое выступление Дед Мороз из своего волшебного мешка достанет подарок. Ох, и подарок!.. На всю жизнь запоминается. Волшебник Дед Мороз!

А есть у Деда Мороза и имя. И имя у него — Николай! Николай-Коля-Колотун (отсюда и слово околеть). Он и есть Мороз-колотун. Но никто не околеет от его визита на праздник... Как там речет Дед Мороз: «Я сегодня очень добрый и со всеми я дружу. Никого не заморожу, никого не застужу».

Не по-русски его звать Санта-Клаус, а по-русски он наш родной Николай Чудотворец. Или Николай Угодник, святитель Николай.

Но имя Николай на букву Н не начинается. Имя Николай на самом деле начинается на букву Г. Только не на северную звонкую Г, а на Г мягкую, южную, которой говорят, например, в Воронеже. Она стоит перед буквой Н. То есть на самом деле это имя есть Гниколай. А соединение Г — Н в русском языке, и по всему языку, может читаться либо как Н, либо как М, либо как З.

С учетом этого правила, имя Гниколай читается как Миколай. И от него происходят множественные производные имена: Микóла — так называют Николая на Украине, Микóла, Миколóха, Миклóхо. И ему также родственно имя Михаил.

В западных странах Николай Чудотворец — целая поэма. В эпическом жизнеописании Николая Чудотворца они жестко и лихо восхваляют его христианские подвиги. А у русских людей Николай Чудотворец — это наш именно чудотворец. Чудотворец и кудесник.

Имя Николай — одного извода со словом «стекло». И с этими словами находится в одном изводе и слово «лед». Ведь Николай — это мороз! Мороз-колотун.

Кстати, лед на реке или на озере (то, что сначала текло, а потом ломалось) изначально назывался стеклом. И это было еще тогда, когда того, что мы сегодня называем стеклом, еще не существовало вовсе. Подо льдом видны медленно плавающие в холодных водах серебристые рыбы и рыбки. Так же, как видны они сейчас за стеклом аквариума... С появлением же стекла стеклом стали называть только стекло, а лед стали называть только льдом. Хотя всем понятно, как похожи стекло и лед.

Зимой, в холодную погоду, кудесник-мороз на стеклах рисует причудливые, очень красивые узоры. И ведь появляются они из ниоткуда... Чудо-чудеса! Сотворяемые чудотворцем морозом Николаем.

А само стекло — это вообще множество чудес! За окном — мороз, а сквозь стекло в дом проникают, текут теплые лучи солнца. В дом течет тепло. В покрытых стеклом оранжереях и теплицах на северах растут южные цветы и фрукты.

К имени Николай имеют прямое отношение слова «проникать», «пронизывать», «пронзать», «нить», «нанизывать» и... «линза». Если из стекла сделать линзу, то линза поможет рассмотреть что-то мелкое. Можно, например, вынуть занозу из ноги или из руки.

Линза называлась и словом «угодник». И очки очень угождают людям со слабым зрением и людям пожилым. Можно читать текст, написанный мелкими буквами, можно продеть нитку в

иголку, можно вышивать тонкими нитками... Да мало ли что еще делают люди с помощью стеклянных линз. С помощью них можно даже разжечь огонь. Вот уж настоящее чудо!

Но еще большее чудо — можно разжечь огонь и линзой, сделанной из льда! То есть мороз-чудотворец сам помогает разжечь огонь, давая возможность погреться у костра.

И, конечно, Николай есть святитель Николай. Ведь это имя одного извода со словами «колядки», «колена» и «календарь». А колядки, коледовки, колядные песни поют в святочные дни — в дни-Святки-схватки перед рождением Нового года.

Вернемся же к нашим деткам! Вдруг в самый разгар их веселья на праздник врывается непрошенная, нежданная гостья — страшная Баба-яга со своими неперемненными спутниками — Черным Котом и Филином! Черный Кот — просто кот, а Филин — летающий кот!

Всеобщее смятение. Баба-яга бежит за детьми, хочет кого-нибудь поймать и утащить с собой в свой темный лес. И Кот с Филином ей помогают в этом криминальном деле (ныне называемом киднепингом), но никак не могут деток поймать. Визг! Все бегают, прячутся, борются с Бабой-ягой, наконец, с помощью Снегурочки, Снеговика и Деда Мороза побеждают ее и прогоняют их всех с праздника взащей. И праздничный концерт продолжается.

Но вскоре праздник кончается. Все танцы закончились, стишки все рассказаны, песенки все спеты, подарки розданы, все счастливы и все устали. И от избытка чувств, радости, да и поздно уже. За детьми приходит ночь — то есть их родные мамы, которые разводят, разносят их по домам. Пора спать...

В далекой древности про Николая Чудотворца, про Николая-мороза у всех народов, и в фольклоре и в религиозных текстах, были, а кое-где остаются и поныне, свои рассказы, легенды, притчи. В нерусском рассказе, который есть основная линия первой книги христиан — Бытия, — о нем, например, рассказано так.

У Авраама и Сары родился сын Исаак. А у Исаака и его жены Ребекки родилась двойня, сыновья — Исав и Яков. Первым родился Исав. Тот самый Исав, который Якову за чечевичную похлебку продал свое первородство. Но сегодня речь не о расшифровке и прояснении значений всех этих образов.

Первым родился Исав. И у него родилось множество сыновей и дочерей. А у Якова родилось двенадцать сыновей и одна дочь. Так вот, прообразом единственной дочери Якова, погибшей молодой в этом сюжете, является в русских сказках Снегурочка, которая растаяла весной и созвездием Девы вознеслась на небо.

По этому сюжету библейской традиции все дети, что собрались на празднование Нового года, также являются как бы внуками и внучками деда Исаака. А Исаак — всего лишь нерусская форма имени Николай. Эти имена, скажете вы, совсем не похожи друг на друга, но происходят они, поверьте, от одной и той же древнерусской языковой основы. Поэтому, кстати, Исаакиевский Собор в Санкт-Петербурге по-другому и называется Николаевским собором.

Но вернемся к исконно русской, славянской традиции. Тем более что именно ее сказки, гимны, легенды и их действующие лица послужили основой и для создания текстов многих и многих иных традиций, мифологий, религий, а затем и для создания сюжетов последующих мировых исторических периодов.

И, конечно же, есть в нашей традиции рассказ-легенда о том, как родился, появился на свет русский человек. Расскажу его сегодня вкратце.

У Отца-неба (Урана) и у Матери Сырой Земли родился первый сын. И называли они его Холод. Или Николай-мороз. Своего второго сына они называли Голод. Или Илья-прорицатель. А третьим сыном родился у них Русский Человек! Или Георгий. Георгий Победоносец.

Когда все братья выросли, у отца-Урана и у Матери Сырой Земли родилась и дочь. И называли они ее Смерть. Смерть-Варвара.

Когда по своим делам отец-Уран с Матерью Сырой Землей и старшие братья из дому уходили, то Георгий (Русский Человек) оставался присматривать за своей красоткой-сестренкой-смертушкой. Отсюда у русских есть поговорка-приговорка (молитва, если хотите), дошедшая неизменной до наших времен из глубины веков. Так там говорит Русский Человек:

— Я холода и голода не боюсь. Они братья мои родные. И я за них стою. Один научил меня верить, другой — терпеть. И смерти я не боюсь. Она сестренка моя родная. Я ей песни пел, я ее утешал, утирал ей слезы, я ее нянчил, я ее ср*ть носил!..

Ничего не бойтесь, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги. Ничего не бойтесь!

Урок 13

Про руки. Шуя и десница — хват и мастерица

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского золотого языка и я, Виталий Владимирович Сундаков.

Дабы не тратить наше драгоценное время на постоянные пользовательские пояснения к урокам Русской Школы, напомним, что слушать наши уроки следует последовательно с первого и дальше. Иначе очевидные недоумения и объяснимые сомнения... А впереди у нас с вами самые неожиданные, я бы даже сказал ошеломляющие, открытия в реальной истории, истинной географии, утраченных знаниях о человеке, природе, космосе... Но, как невозможно изучить сопромат, не зная арифметики, так невозможно и нам с вами овладеть сложно организованными русскими знаниями о различных гранях мироздания без отчетливого понимания волшебной структуры протоязыка, на котором все они базируются.

Сегодня я намерен рассказать вам о руках и о разных значениях, с ними связанных. Пока в целом о руках — без многих названий, например, всех пальцев, ладоней и всего, из чего руки состоят, включая даже названия всех линий, расположенных на них, и названий многих мер, от них произошедших.

Итак, в исходном русском языке руки человека назывались по-разному. И у мужчин, и у женщин. Все мы знаем: правой рукой удобно делать одно, левой — удобнее другое. Конечно, почти все, что умеет делать одна рука, может сделать и другая. Если постарается, конечно. Они умеют друг друга подменять, и рука руке умеет помогать.

Но все-таки наши руки — разные. Так вот, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, в связи с тем, что у каждой нашей руки есть свой круг удобных для нее занятий, наши предки считали и называли правую и левую руки по-разному, дав им великое множество различных названий. Сегодня поговорим лишь о некоторых.

Например, одно из названий рук таково: правую руку называли «десница», а руку левую — «шуя». Сейчас оба эти названия уже плохо понимаемы. Забыты исходные значения этих слов-названий. Да и сами эти слова искажены и упрощены.

Но стоит только в слово «десница» вернуть на место выпавшую из него букву Я, как слово станет более понятным. Слово «десница» является упрощением слова «деясница». А само слово «деясница», в свою очередь, является некоторым изменением и сокращением еще более длинного слова.

Деясница — это та рука, которая занята какой-либо деятельностью. Деятельная рука — это правая, умелая рука. А левая рука ей во всем помогает.

Слово «десница» одного извода со словами «дело», «делать», «делить», «изделие» и «деталь». Слово «дело» по-другому читается как «дея». И оба эти слова являются сокращениями. От слова «дея» происходят слова «деяние», «деятельность», «действие», «деясница», «идея» и «идеально».

Вся правая сторона тела называется «деясная сторона». А все, что находится со стороны правой руки — десницы, называется расположенным «одиόзно» или «όдесно». Сидящий одесную — это человек, сидящий по правую руку, справа.

Шуя — это левая рука. Слово «шуя» есть внутреннее изменение и сокращение слова «шовя́тница», или «совя́тница», но начиная с твердой С. И слово это одного извода со словами «совать» и «совок».

Правой рукой, например, я нарезаю на досточке ножом луковицу, а левой рукой я эту луковицу под нож сую-подсовываю.левой рукой мы какую-то вещь подаем, суем под правую руку, которая либо с ней что-то делает, либо держит какой-то инструмент, с помощью которого мы что-то с этой вещью или предметом творим или вытворяем...

Вообще, должно мне вам сказать, друзья мои, исходно было так: правой рукой что-то хватали, и она есть «хват», а левой рукой что-то схватывали, и она называлась «схват». Разница в одну добавочную букву С, которая сама является сокращением особого слова «кон», со значением некоторой оборотности или некоторого противопоставления.

Так вот, на самом деле слово «шовя́тница», или «совя́тница», есть упрощение слова «шхвя́тница», или «схвя́тница». И слова «совать» и «совок» есть упрощения слов «схвевáть» и «схвевóк», в которых состав букв ХВЕ в последующем упростился в звук О.

Получается, что левая рука схватывает предмет, а правая рука этот предмет хватает, то есть как-то его обрабатывает. Или правая рука хватает какой-то инструмент и обрабатывает-охватывает им эту вещь.

У нас слово «хватать» раньше означало «обрабатывать», как-то «касаться», как-то «драть-задирать». А слово «охватывать» в значении «обрабатывать» сейчас упростилось и изменилось в слово «охаживать». Левая рука что-то держит, а правая рука это что-то охаживает. У нас и выражение есть соответствующее: «Ну, хватит с него!» То есть хватит его обрабатывать-охаживать. Или: «Хвать! А его уже след простыл». Или: «Право, не знаю, за что хвататься».

Если левая рука что-то сует, то правая рука что-то ховает. То есть существует разница в словах «ховать» и «совать».

Слово «шуя» известно у нас и в немного меньшем сокращении от исходной основы. Это слово — «шуйцá». Левая рука называется «шуйца». Или «суйцá». Если начальный С — твердый, почти Ш.

От названия левой руки происходят и слова «суета» и «суетиться». То есть правая рука что-то делает, а левая рука возле нее суетится, помогает ей. Слова «суета» и «суетиться» означают помощь. Мы и сейчас, бывает, говорим: «Нут-ка, подсуетись!..» То есть помоги, подмогни.

Суета — это суета левой руки, но не деятельность. Ведь деятельность есть деятельность правой руки. Есть действие, и есть суета. Есть дея, и есть шуя Или есть дело, и есть консóло. Дело — у правой руки, а консóло — у левой. Соло — у правой руки, а консóло — у левой. Левая рука и есть консоль. Это ее другое, не русское, название. Ведь она что-то держит, что-то содержит.

Вообще, левая рука есть тиски, в которых зажимается обрабатываемая деталь, а правая рука есть хват, в котором держится инструмент — резец, например, которым деталь обрабатывается-охаживается. А еще бывает, правая рука что-то делает, а левая рука правой руке дает советы, как ей быть в том или ином деле.

Не по-русски, левая рука есть «рука-консоль». А по-русски, слово «консоль» читается как «шуя». Правая рука что-то берет, берет, а левая это все у себя собирает, собирает... То есть если сказать не по-русски, то она это все у себя консолидирует. Ведь мы все берем правой рукой и складываем все в левую. Правой рукой мы при встрече друг другу салютуем, друг друга приветствуем, а левой рукой мы друг с другом консолидируемся. Консолидация есть единение. Собрание в единый совет.

Слово «совет», кстати, тоже происходит от названия левой руки. В старину человек, который ничего не делал или только давал советы, назывался шалопаем. Шалопаи любят давать советы и очень любят участвовать в совещаниях.

Понимаю, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, что, возможно, пока вы не чувствуете всех тонкостей значений русских слов. Придет время, еще пара десятков уроков, и это, обещаю, случится естественным образом!

Думаю, вам будет интересно узнать и о том, что древние в соответствии правой руке определили созвездие Коня, а левой руке — созвездие Собаки. Эти созвездия пояса Зодиака сейчас называются созвездие Рыб и созвездие Девы. То есть, считали, конь занимается делом, а собака занимается суетой.

Вообще, суета — свойство собак. Встречая хозяина, радостная собака суется под ногами. Суется собака на охоте, суется во дворе. В общем, помогает. Или по-другому: сын занимается делом, а дочь помогает, занимается суею. Суется по дому.

Это сейчас у слова «суется» есть некий отрицательный, неодобрительный подтекст-оттенок. Сейчас слова «суета» и «суется» звучат с неодобрением к человеку, по отношению к которому их употребляют. Говорят: «Ну что ты тут под ногами суешься! Только мешаешь». Или: «Не суетись, делай все спокойно». Но раньше, в старину, такого оттенка не было. Все занимались тем, чем им на роду было написано заниматься. Кстати, о мужчинах, бывает, тоже с неодобрением говорят, когда называют их деловыми. Говорят: «Тоже мне, деловой нашелся...»

Вот так, дорогие мои друзья, делом занимается правая рука, а левая рука занимается суею. И дает правой руке советы, советы, советы!..

Сейчас тем, кто читал наши предыдущие уроки, нужно вспомнить, что исходно вся правая сторона тела человека считалась стороной мужской и огненной, а вся левая сторона тела — стороной женской и водяной. И у мужчин, и у женщин. Значит, правая рука есть рука мужская и огненная, а левая рука есть рука женская и водяная. В руках дело — горит, а суета в руках — возится, толчет воду в ступе.

Слова «возить» и «возиться» происходят от слова «вода», являясь словами одного извода. Возиться означает что-то делать в воде или с водой. Возиться в глине, например, или в мокром песке. В переносном смысле, считая течение времени течением мировой воды, мы говорим, что кто-то возится, когда он делает что-то очень медленно, как-то копается, затягивает время.

Итого, десница есть правая рука человека, пра́вица, и она есть рука мужская и огненная, а шуй, или шуйца, есть левая рука человека, ле́вица, и она является рукой женской и водяной.

Да. Еще. Левая рука считалась рукой ленивой, неумелой. Хотя если человек — лентяй, то обе его руки ленивы и неумелы...

Лев, кстати, довольно ленивое животное. Любит, умеет отдыхать. Сплош-ш-шной отдых. Даже отдыхаешь, когда просто смотришь на то, как отдыхает лев. Зрелище, я вам скажу, умиротворяющее. Да и наш кот, его родственник, тоже, как вы знаете, умеет отдохнуть по полной.

Еще одно название левой руки — «во́да», с ударением на О. Так же, как река или речка ведет нас от одного места до другого, человек другого человека водит, держа его своей левой рукой. Мы водим кого-то своей левой рукой. С тем чтобы правая рука была свободной для приветствий или защиты.

В православии мужчина ведет женщину-спутницу левой рукой — женщина идет слева и держится правой рукой за локоть левой руки мужчины. Где шашка, там и баба. (У протестантов же наоборот — мужчина правой рукой сам держит идущую справа от него женщину-спутницу за предплечье ее левой руки. Вот так они и здесь, как и во всем прочем, протестуют...) И детей мы стараемся держать в левой руке — правая рука нам нужна по возможности свободной. На всякий случай.

Слово «держать» происходит от слова «дея» — правая рука, и это слово изначально есть слово «деяржать». То есть держат что-либо только в правой руке. А в левой руке не держат, а содержат. То есть в левой руке содержится все то, что в нее сложено. Значит, православный мужчина, ведя женщину левой рукой, ее этой рукой содержит, а женщина идет на содержании мужчины. А если женщина своей левой рукой держит ребенка, то ее ребенок идет на содержании женщины. Сейчас, конечно, слова «держать» и «содержать» немного изменили свои значения, некоторые — утерли, а некоторые новые значения обрели.

Слово «надежда» тоже происходит от слова «дея». Слова «надежда» и «надеется» исходно есть слова «надеяжда» и «надеяется»...

Сейчас, пожалуй, скажу совсем немного и об одежде. Одежда тоже есть упрощение слова «одеяжда». Этот звук Я хорошо виден в слове «одеяние».

В былые времена, изначально, наши мужчины носили одежду (внимание!), запахивая ее правый борт на левый. А женщины, соответственно, запахивали левый борт на правый. Так бывало аж до двадцатых годов прошлого века.

Протестанты же со времен протеста всему православному запахивают одежду в обратную сторону: мужчины — левый борт на правый, и женщины — правый борт на левый. На Руси так, кстати, раньше носили одежду лишь в православных монастырях.

С приходом в Санкт-Петербург всего германского-протестантского новые владельцы Санкт-Петербурга перевели одежду всей знати и всех военных на другой борт. И мужчинам, и

женщинам. И сейчас мы носим одежду так, как носят ее все неправославные европейцы. Многие стараются в одежде ничем и никак от европейцев не отличаться.

К сожалению, не существует в настоящее время и русского национального делового костюма. Русские и российские деловые люди ходят в костюме, разработанном тоже не русскими и не россиянами.

Считалось, что правда исходит от правой стороны, стороны мужской, стороны огня, а ложь есть то, что исходит от стороны женской, водяной, левой. Правда — жжет огнем, а кривда-ложь — топит в воде.

Важно! Прошу понять меня насторожившихся от моих слов женщин. Я против женщин под пыткой слова не скажу. Я женщин и уважаю, и обожаю. Просто так определили наши предки. Но и они при этом тоже никого не собирались обижать. Они делали образный язык, в котором значения слов были не только ясны и понятны, но и сопряжены со всем мирозданием.

Обратите, пожалуйста, внимание, дорогие мои подруги, ведь у каждой из вас, так же как и у каждого мужчины, есть и правая, мужская сторона. А у каждого мужчины тоже есть левая, женская сторона. То есть сторона водяная и лживая. Предки наши говаривали: «Избави нас Бог от шуя стоянья, сподоби десного пребывания!»

В старину шуйством называли ложь, кривду, неправду, обиду... Отсюда есть и слово для человека, говорящего ложь и наносящего ложью и неправдой обиду. Такого человека называли шулером.

Многие, конечно, спрашивают меня: а как же быть с левшами? Как об этом всем думать нам, левшам? Да я сам скорее левша, чем правша. Да просто думайте, дорогие мои левши. Просто считайте, что у вас (у нас) все наоборот! Считайте, что ваша левая рука есть рука правая, а правая — левая. И все, сказанное мною, считайте относящимся к вам просто зеркально...

У русских раньше мужчина левша назывался «шуйяк», «шуйльга», «шуйльгач», а женщина — «шуйячка», «шуйльгачка», «шуйлепа». От слова «шуйяк», например, происходят русские фамилии Шуйков, Чуйков.

Помните, есть у нас такой боевой маршал времен Отечественной войны и Советского Союза Чуйков Василий Иванович.

...О своих боках мы сейчас говорим так: правый бок и левый бок. Но исходно, по-русски, только левый бок называется «бок», или «боковина», а правый бок мужчины называется «сторона», или «сторовина». Слова «сторона» и «бок» являются словами, изведенными из одной основы.

Правая рука не только умелая, но и смелая рука. А левая рука всего боится, опасается. Часто мы левую сторону, левый бок, держим чуть позади правой стороны. Правая сторона выступает слегка вперед, защищая все то, что находится в левой руке. Но если в левой руке есть щит, а в правой — какое-то оружие, то, наоборот, — левая сторона выходит вперед, а правая из-за нее бьет, выстреливает. Правая рука — оружие, а левая рука — батарея. Ведь левая рука есть какой-то накопитель, в ней всегда что-то собирается. А батарея и есть накопитель. Например, накопитель энергии.

Оружие находится на батарее, а батареей у военных также называется укрепленный склад боеприпасов. С батареи оружие бьет, выстреливает эти боеприпасы-снаряды.

Слово «бок» может читаться по-другому — «свок» или «конвок». А слово «бояться» по-другому может читаться как «конвояться». Отсюда все те, кого человек ведет в своей левой руке, идут за ним конвоем. Или идут под конвоем. Человек, ведущий других людей, — их конвоирует. Конвой — это все идущие с левой стороны.

Конвок — это бок, а конвой — это бой. Отсюда слово «бояться». Трястись, дрожать от страха — биться в конвульсиях.

На самом деле, левая рука всех не водит, а бодит. Но со временем начальный Б в словах «бодить», «бодитель», «выбод», «бести» и «бода» упростился в звук В — «водить», «водитель», «вывод», «вести» и «вода».

Да. Левая рука есть рука воды, а слово «вода» исходно было словом «бода». Начальный Б в словах, связанных с водой, сейчас сохранился в словах «бултых», «бултыхаться», «булькать», «буль-буль» и в словах, которые обозначают то, что содержит в себе воду, — «бокал», «бутыль», «банка», «бидон», «бак», «бочка», «бассейн», «берег», «баня»...

Н-н-нет! А почему все-таки «вода», а не «бода»? Ведь никто и нигде так не говорит — «бода». Кругом все и всегда говорят «вода», «вода», «вода», кроме сказочника Сундакова. Причем на всех славянских языках! И не только на славянских.

Да. Так и есть. Вода есть вода. Дело в том, что — внимание! — слово «бода» есть сжатое чтение слова «конкведá». То есть «бода» — это есть слово «кведá» с носовым Н, который не слышен, и с приставкой КОН-«конкведа». Не совсем все прямо вот так, но это очень близко к тому, что есть на самом деле.

По-другому слово «конкведа» читается как «шкведá», «скведá» или «хведá». Но это только для того, чтобы его так писать. А вот если читать, произносить это слово «хведа» со слабым Х в начале и со слабой носовой Н, получится «ведá» или «вода». Со временем это слово так и стали на слух и писать, и читать — вода.

Если у слова «кведа» впереди стоит приставка АЛЬ-, то слово «алькведá» читается как «аккведá» или «акведá». (Если это понятно, то понятно и происхождение слова «акведук».) Короткий же вид слова «акведа» есть нерусское слово «аква».

На востоке, на тюркских языках слово «кведа» в значении «вода» читают без приставок и с твердым Н — «канд». Отсюда, кстати, названия азиатских рек и городов на них: Ташкент, Самарканд, Коканд, Чимкент, Паркент и Чирчиканд, который сейчас сокращен до слова «Чирчик».

Вот так связаны друг с другом слова «вода», «аква» и «канд».

Итого, «бода» и «вода» есть разные чтения одного слова. Кому как понятнее. Но это уже разговор для другого урока. И мы со временем обязательно об этом поговорим. Сейчас только о воде скажу еще вот что...

В бане есть тазы двух видов — шайки и лейки. Шайка — это таз просто круглый и без носика. А лейка — это таз с каким-нибудь носиком — коротеньким отгибом на краю или с длинным желобком. Такой таз — лейка — используется для того, чтобы лить воду куда-то точно, прицельно.

Так вот, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, исходно шайкой называется таз женщины, а таз мужчины называется лейкой. Шайкой, в переносном смысле, называли всех детей из одной шайки, то есть от одной матери. А шайкой-лейкой называли раньше всех детей одной матери и одного отца. Говорили так: «А-а-а... все они — одна шайка-лейка». То есть одна семья.

Следующий, меньший шайки и лейки, сосуд для воды есть ведро. Ведром называется сосуд в форме бедра ноги и объемом с объем бедра ноги.

Так вот, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, бедром по-русски называется только левое бедро человека, а правое бедро на самом деле называется ведром! Там, где бок — там бедро, а там, где сторона, — там ведро. Бедро и ведро.

Ниже бедер-ведер по ногам находятся икры ног. Они изображают собой еще меньшие вместилища для воды — бутылки. Икры ног есть: бутыл — левая, и бутылка — правая. Основаниями бутылки стоят на пятках ног, и горлышками — к коленям. Или, по-другому, эти бутылки называются «баклажан» и «баклажка», соответственно. Или еще они называются: баклажан — левая икра, и кабачок — правая икра.

Еще ниже по ногам находятся стопы ног. От названий стоп ног происходят «штофы» и «стопы» — это такие большие чаши. А дальше от разных частей стоп ног происходят названия всех других емкостей для жидкостей — «стаканы», «чарки», «чашки», «рюмки», «стопки», «стопарики» и «посошки».

Посошок и рюмка есть каблуки, правый и левый, соответственно. А стопариком называется большой палец ноги. Стопарик питейный — маленькая рюмочка объемом с этот палец — граммов на 50-60.

Все эти емкости, большие и малые, — в основном для вин и других алкогольных напитков. Ну, кроме ведер и тазов, разумеется. А самый большой объем для воды в теле человека — бак. Бак стоит над тазом и соответствует животу-самовару. Или живот называется еще не бак, а бочка.

Есть еще фужер, фляга, графин, еще что-то... Да! Надеюсь, вы уяснили, что не части тела назывались как емкости, а различные емкости назывались впоследствии по названиям частей тела. Но сегодня урок у нас не о бутылках, воде и ногах, поэтому вернемся к рукам.

Левая рука по-русски называется «вóда», а правая рука по-русски называется «воя». Начальный В в этих словах есть разный В! Происхождение начальных В в этих словах — разное. Правая рука воюет, а левая рука бдитительно охраняет и защищает воина.

Человек, который водит воинов в бой и который руководит воинами в бою, в бою оборонительном и в нападении, называется «воевода». Это слово есть соединение названий правой и левой рук — «воя» и «вода». То есть одна рука воюет, другая — водит.

Исходно только правая рука мужчины именуется рукой. Левая рука мужчины и обе руки женщины исходно руками не назывались. Они все назывались по-другому и по-разному. Не стану сейчас подробно рассказывать все и обо всем, скажу только еще без пояснений, что: слово «стратегия» происходит от названия левой руки, а слово «тактика» — от правой. И слово «борьба» — тоже сокращение от сложения слов, обозначающих правую и левую руки.

А подробнее сегодня остановлюсь еще на следующем: тот, кто рукой принимает решения и отдает команды, а левой рукой всех водит и занимает, называется «руковода», или «руководитель». Слова «руководить», «руководитель» и «руководство» происходят от названия правой и левой рук — «рука» и «вóда», соответственно.

От исходных названий сторон тела происходят и другие названия правой и левой рук — правая рука называется «ворона», а левая рука называется «сорока».

Раньше представления о руках человека были следующими. Правая рука дает и берет, а левая дарит и грабит. Правая рука дает, зная, зачем дает и почему дает. И берет она, также зная, почему берет и по какому праву. А левая рука — дарит. Дарит просто, без всякой причины или из какой-либо симпатии. И она же ворует — тоже без особых объяснений и причин. Исходя, например, только из личных нужд, не вдаваясь в потребности того, у кого что-то взяла или кого ограбила.

Воры правой рукой отвлекают внимание, развлекают, дают что-то привлекательное, а левой рукой в это время что-то незаметно стащат. Правой рукой, вороной, — берут. Поэтому, если что-то вовремя не взял, — проворонил! А левой рукой, сорокой, — дают. Поэтому, если вовремя что-то не дал, — просрочил.

Слова «сорока» и «срок» являются словами одного извода. Правая рука дает правила и задания, а левая рука задает сроки. На левой, нерабочей руке, сороке, носим мы в основном украшения. Поэтому, кстати, сорока — птица, которая любит брать без спросу все блестящее и названа сорокой по названию левой руки. Торжище, на котором торговали не в лавках, а с руки, сегодня мы называем барахолкой. Раньше же любая такая ярмарка называлась сорочинской, или сорочей.

Про действительное происхождение названий различных городов, деревень и селений, таких, например, как Воронеж, Вороново, Сорочинск, однажды тоже, видимо, поговорим отдельно.

Сорока-белобока с обоих боков — белая, потому так и называется — сорока-белобока. Но можно вспомнить, что сорока — левая рука женщины — это рука ее левой, белой стороны. У правой же, черной стороны тела — рука черная, ворона.

Сорока — левая, женская рука, а ворона — правая, деятельная рука женщины. Вот этими своими руками, сорокой и вороной, она всем кашу и готовит. «Сорока-ворона кашу варила, деток кормила». Помните, должно быть. Женщина вообще — сорока. И поговорить, и предупредить, и оповестить, и поволноваться. От вороны — время, от сороки — сроки...

Бока женщины называются не так, как называются бока мужчины. Правый бок женщины называется стан, а левый — схват. Когда женщина идет рядом с мужчиной, справа от него, то он своей правой рукой обнимает ее за стан. А если женщина идет рядом с левой стороны, то своей левой рукой мужчина обнимает ее за схват.

И вообще, для того чтобы кого-то схватить, нужно его или ее схватить именно левой рукой и именно за схват. Левая рука легче что-то схватывает и держит при себе. Она приспособлена для этого. А правая рука нужна для того, чтобы управлять конем, или для того, чтобы держать оружие или пробивать себе дорогу.

От названий боков женщины происходит название чакры свадхистаны. По-русски чакра называется чегóрь, и чакра свадхистана по-русски звучит как «чегорь схват стана». В нашем языке «схват стана» есть название пояса низа живота. Но о чакрах и всех прочих будто бы изводно индийских-хиндийских названиях веселый разговор у нас еще впереди.

...Когда у человека сильно болит живот, он стонет и хватается за него. Беременные женщины перед самыми родами стонут и хватаются за свой живот. Предродовые схватки сопровождаются стоном.

А у мужчин схватка с противником называется именно схваткой из-за того, что противник всегда считался левым человеком по отношению к себе. И он хочет схватить тебя, а ты хочешь схватить его. Причем схватку в борьбе вели в одежде с особым поясом внизу живота. Вот за этот пояс друг друга и хватали-схватывали.

Правда, и как-то просто схватить своего противника правой рукой тоже очень нужно, для того чтобы одержать над ним победу. Тонкости русского языка...

Кстати, мы, когда кого-то при встрече обнимаем, схватываем сначала его, или ее, левой рукой, а затем прихватываем его, или ее, уже правой рукой и ею немного по спине, его или ее, легонько похлопываем.

А сейчас давайте ненадолго подойдем к костру, зажженному нами в одном из предыдущих уроков. Вот сидят у костра люди, подбрасывают в него хворост и какой-то веточкой-кочергой все горящее шевелят. И вот слово «хворост» происходит от названия правой руки. Хворост есть то, во что превращает правая рука какие-то сухие ветки дерева или кустарника. А хворостина есть длинная ветвь, очищенная от боковых веточек и листьев.

...А у древнего костра сидят древние люди. Сидят и обсуждают свои древние дела. И костры у них разные — разного назначения. У особых же священных костров собрались и стоят те, кто пожил, кто больше понимает в жизни, кто может поговорить с богами и по чьей особой просьбе боги дадут их соплеменникам богатый урожай, удачную охоту, выздоровление от хвори или здоровое потомство.

Священный костер — это костер не для того, чтобы у него погреться, что-то в нем обжечь или что-то на нем пожарить. Это костер для того, чтобы согреть душу. Это костер тех людей, которых мы сейчас назвали бы священниками. И свой костер они жгут для священнодействий, для разговора с богами.

От названия правой руки — хват — происходит слово «золото». Золотом в костре называется яркий цвет жарко горящих углей. Золотом называются горящие угли. А уже прогоревшие, погасшие угли называются... «серебро»! Причем белый пепел до самого конца прогоревших углей есть серебро чистое, не потемневшее. А серебро потемневшее (серебро ведь со временем темнеет и становится почти черным) — это черные непрогоревшие, но уже негорящие угли.

Считалось, что серебро — это прогоревшее золото. То есть от золота осталась только зола. И речь не о металлах золоте и серебре, конечно.

От золота — жарко горящих углей — происходит название нашего небесного дневного светила — солнца. А от серебра, белого и черного, — от пепла, золы и черной сажи — происходит название нашего ночного светила — луны. Светлая сторона серебряной луны есть сторона пепельная, а ее темная, черная сторона есть черные остывшие угли и сажа.

Слово «золото» происходит от названия правой руки — хват, а слово «серебро» происходит от названия левой руки — схват. В одном из уроков обещаю прояснить превращения этих слов подробно, как и то, как тесно связаны слова «золото» и «серебро».

Пока же давайте помнить о том, что правая рука — рука золотая, или имеющая отношение к золоту, а левая рука — рука серебряная, или имеющая отношение к серебру. Правая рука — огненная, золотая — солнце, а левая рука — водяная, серебряная — луна. В те давние времена металлы золото и серебро уже были хорошо известны, и люди знали об их свойствах.

В исходном языке есть большое количество слов, рожденных в пламени костра. И к тому, что еще горит в костре, имеет отношение правая рука.

Одни жрецы у костра не дают ему потухнуть, подбрасывают в него топливо, управляют горением, другие — льют в костер жир и общаются с богами.

Те жрецы-нарады, которые создают слова, создают язык и создают тексты гимнов, посвященных богам, есть золотые жрецы. И эти золотые жрецы имеют прямое отношение к жарко горящим углям, к правой руке и к солнцу, а также к слову «хват»! Точнее, к слову «хвят»... Вот от этого слова «хвят» происходит и само слово «слово»!

Всем вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, страшно хочется знать, кто мы и откуда. Сейчас вопрос о славянах и славянских языках — в центре внимания большого количества людей. Все хотят знать, кто такие славяне, кто такие русские, как, кем и когда рождены и устроены основные языки и какое место на белом свете, в мире занимает русский язык. И мы с вами продвигаемся к этим ответам!

Сегодня я пока не могу вам подробно рассказать, дорогие мои друзья, как устроен наш золотой язык. Могу сказать только следующее: в русском языке и в санскрите существовали, да и сейчас существуют, достаточно сложные правила сжимания и развертывания написанных слов при их прочтении-произношении. И науке не все эти правила известны, а из тех, что известны, не все изучаются.

В русском изводном языке, например, целый ряд стоящих рядом букв может читаться и произноситься как одна буква. Причем даже отсутствующая в этом наборе. По тем же правилам, часто одним сложным буквенным знаком, в слове обозначается набор нескольких слогов. Также есть буквы, которые при определенном их расположении в написанном слове никогда не

читаются при произношении этого слова, и так далее.

Чтобы перейти к изучению всех этих правил, нам с вами необходимо прежде заново научиться понимать изводные, изначальные значения многих (если не всех) русских слов и понимать способы их составления и написания при передаче ими того или иного смысла.

Ну и коль уж я прояснил вам некоторые основы исключительно русского словообразования, пожалуй, скажу то, что еще никогда и никому не говорил. От слова «хвят» («схвелад» — «солад» — «соловяне») происходит слово «славяне»! И оно одного извода со словами «золото», «слово» и «солнце»!.. И это не одна из чьих-либо авторских версий толкования, а изводное значение русского языка, независимо от того, нравится это кому-то или не очень.

Смелое заявление, наверное, сказал бы кто другой... а тут и сам Сундаков признался, что ему страшно. От чего страшно? А потому что на кону — и сам Сундаков, и все доверие к Сундакову, и вся наша Русская Школа Русского языка... Но я точно знаю, что говорю. Вернее, то, что уже сказал, да и, впрочем, то, что скажу дальше.

Раньше в сословие жрецов огня и солнца с самого детства отдавали тех детей, у которых были рыжие или самые светлые волосы и кожа. Люди в древности считали, что этих детей сами боги посвящают самому верховному божеству — солнцу. Со временем у этих светловолосых людей, мужчин и женщин, светлые цвета волос закрепились. Вот они, люди со светлыми волосами, и назывались славянами. Исходно славяне есть люди, посвященные солнцу.

От слова «хвят» по названным вам правилам происходит и слово «вячь». А вместе с этим словом «вячь» от него происходят слова «вякать», «вящий», «вещий», «вещь», «вещать», «вече», «ведать» и «веда». И все эти слова писались и произносились не через Е, а через Я — не «вещь», а «вящь»; не «вещий», а «вящий»; не «вече», а «вяче»; не «ведать», а «вядать»; и не «веда», а «вьяда». И даже не «вьяда», а «вяжда». То есть в слове «вяжда» перед Д была еще буква ИЖИЦА, которая могла читаться как Ж или как носовая Н, которая часто слабо слышится и поэтому в произношении может опускаться.

Слова «веда», «вьяда» или «вяжда» имеют самое непосредственное отношение к слову «вода». Это слова одного извода. Дело в том, что чтение гимна веды раньше было своеобразным умыванием. Умыванием души. Всякий гимн веды считался потоком чистой воды.

Гимны вед составлены очень и очень особым образом. Гимн-вяжда, правильно записанный на тканом полотне особыми узелками из шерсти или из красных ниток, получался в виде особого симметричного узора-орнамента. И выглядела такая запись вяжды на ткани как расшитое орнаментом длинное белое полотенце — рушник. Слово же «рушник» имеет прямое отношение к слову «речь».

Позже, когда чтение гимнов вед было заменено чтением молитв, священной чистой водой стали молитвы. Чтение молитвы моет человека, моет его душу и моет его помыслы. И после прочтения молитвы человек становится чище, и на душе у него легче. Слова «молитва», «мольба» и «молиться» одного извода со словами «мыть», «мыло», «мыться» и «умываться».

Но сегодня не о ведах речь. И не о молитвах. К разговору о ведах нам с вами нужно прежде очень и очень подготовиться... Придется подождать. Сегодня пока кое-что о руках, о некоторых особенностях строения нашего тела и изводных словах-понятиях, неразрывно связанных с ними.

Собрание всех вежд называлось хоругвь-вежда, где начальная ХА есть очень слабый ХА, почти просто громкий выдох. (От слова «хоругвь», кстати, происходит слово «говорить», а само оно также происходит от слова «хвят» — названия правой руки.) Сейчас в далекой Индии такое собрание гимнов называется «Ригведа».

Итак, слова и гимн, составленный из слов, дают жрецы правой руки. В переносном смысле считалось, что правая рука — рука разговорчивая, а рука левая — разговаривать не умела и только жестами могла показать, чего она хочет. Левая рука имеет отношение к тому, что в костре уже не горит, отгорело и лежит внизу золой и белым пеплом.

Жрецы, имеющие отношение к левой руке, готовят жертву к жертвеннику и жир к возлиянию его в огонь костра, но главное, что они поют гимны и при этом кружат вокруг костра в особых танцах.

Жрецы правой руки называются вящённики. Это название происходит от слов «хвят» и «вячь». Они — золотые жрецы, и они занимаются огнем и словом и имеют отношение к солнцу. Такое их название сейчас совсем забыто. Хотя правильно понять сейчас это слово вполне возможно. Сейчас известно другое их название, произошедшее от слова «вяч». От слов «хвят» и «вячь» происходят слова «учить», «учение», «ученый», «учитель» и «ученик»! Да. Слово «вячь» в этих словах упростилось в начальные УЧ...

А серебряные жрецы имеют отношение к пеплу и к потухшим углям с сажей, к левой руке и к луне. И к слову «схвят», которое может читаться как «свячь». От слов «схвят» или «свячь» происходят слова «свет», «свеча», «святой», «святость», «священный» и «священник».

Жрецы левой руки у костра есть священники. Слово «священник» от названия левой руки имеет также отношение к словам «совет» и «суета». Жрецы левой руки — это певцы и музыканты. Они дают мелодии, на которые нужно петь гимны-вяжды, суется у огня, дают советы вящникам-учителям. Они своим пением жрецам правой руки задают времена и паузы, определяя сроки — когда вступать и когда замолкать или останавливаться...

От слова «свят», по правилам, изучить которые нам еще предстоит, происходит слово «сáнга», в котором буква Г — мягкая Г. А по правилу, о котором я уже говорил в двенадцатом уроке, соединение Н и мягкой Г может читаться как М. Поэтому «санга» может читаться как «сáма».

От слова «санга» происходят слова «сага» и «сонг» у западных европейцев. Сагой называется песнь о богах и героях у скандинавов и северных европейцев. «Сонг» есть английское слово со значением песни, по-французски песня — «ля шансон», по-итальянски — «канцоне». Ну а у восточных народов и в далекой Индии от слова «сама» произошло название сборника мелодий для пения гимнов вед — «Самаведа».

Правая рука, левая рука, «хват» — «свят»... — я и сам уже от этого утомился, друзья мои, и наверняка вы тоже подустали. Но что делать? Материал огромен, форма подачи не немецкая-привычная, а русская-подзабытая. Все доселе нам известное о нашем языке отчаянно пытается сопротивляться. Потерпите еще немного. Не имею права бросить тему, не сообщив вам в ней хотя бы главного.

Вернемся же ненадолго к тому, что я рассказал о пшенице в нашем восьмом уроке. Золотом, или желотом, наши предки называли пшеницу. Зерна золота-металла, которые находили в песках золотоносных рек, были очень похожи и формой, и размерами, и цветом на зерна пшеницы или ржи. Поэтому металл так и называли. Но исходно так называется цвет горящих углей в костре.

Слова «золото», «слово», «солнце» и «славяне» — слова одного извода, и они все имеют отношение к названию правой руки и к словам «пшеница» и «рожь». Пшеница или рожь спеют — наливаются от солнца золотом.

А что же тогда имеет отношение к руке левой? Правильно — рис! Рис у нас — белый, блестящий, серебряный злак. И он очень любит воду. Он вообще в воде стоит. И вода с серебром друг друга любят. Слово «рис» имеет отношение к слову «серебро», к названию левой руки, а сам по себе рис имеет отношение к самой левой руке, к руке белой, серебряной и водяной.

Пшеница — золото, а рис — серебро. Пшеница — огонь, а рис — белый пепел.

Но в кострах, бывает, выжигается не только белый пепел. В нем, бывает, выжигается и белая известь, и белый мел. Так во-о-от... От названия левой руки — «схвят» — и от слов «серебро» и «рис» происходит слово «рисовать»!

К слову «рис» имеют отношение слова «рисовать» и «рисунок». Ведь рисунок есть то, что нарисовано черным по белому или белым по черному! То есть рисунок есть что-то, нарисованное черным углем на чем-то светлом. Либо он что-то нарисованное белой известью, белым мелом на чем-то темном или черном.

И белые мел с известью, и черный уголь — все из костра. Все, чем можно рисовать, рождается в костре. Значит, черно-белый рисунок можно нарисовать тем, что соответствует левой руке. А если этот рисунок раскрасить, то краски, все и всякие, соответствуют уже правой руке. Ведь огонь не только основной золотой цвет, но в цвете огня заключены все цвета радуги. То есть рисунок соответствует левой руке, а его раскраска — правой.

Вы, конечно, знаете, друзья мои, на иконах вокруг голов жрецов огня иконописцы рисовали, да и сейчас рисуют, круг, закрашенный золотым цветом. Так вот, этот золотой круг изображает пшеничные, золотые волосы жрецов. Этот круг над головами иконных святых сейчас называется «аура», от слова «аурум», что в латыни означает «золото». Слово же «аурум» происходит от слова «хейр» или «хвят», что означает золотая правая рука.

И про огонь, пожалуй, повторю. Огонь наши предки считали золотом, а свет, исходящий от огня, — серебром. Вот и от золотого огня голов святых исходит серебряный свет, который, как считается, освещает не только всю икону, но и пространство, в котором икона находится. И икона своим светом это пространство или помещение и освещает, и очищает, и освящает.

Изготовители икон серебряный свет, исходящий от иконы, задавали серебряным окладом, делая его из какого-либо серебристого металла.

Слово «аргентум», означающее в латыни «серебро», происходит от сложения слов «аурум» и

«агент». Слово «агент» происходит от слова «агентис», в латыни означающее «действующий по поручению и в интересах кого-либо». Или агент — секретный сотрудник. То есть аргентум-серебро — это есть некий агент золота. То есть от золота исходит некий секрет — свечение, свет, который есть серебро...

Левая серебряная рука суетится по поручению и в интересах правой золотой руки. Левая рука есть агент правой руки. Заметьте, друзья мои, если правая рука добывает какие-либо секреты, то она их складывает в левую руку или под левую руку. И в левой руке секреты и хранятся... Да вообще все хранится под левой рукой. Под поллой.

Обе наши руки обслуживают наше тело. То, что они вместе для тела делают, называется обслугой или обслуживанием. Поэтому еще правая рука называется слугой, а противоположная левая — прислугой. То есть левая руке правой помогает служить, прислуживая ей.

Сейчас люди не особо помнят, в чем различие между значениями слов «служить» и «прислуживать». Но об этой разнице раньше знали и отчетливо ее понимали. Помните фразу Чацкого в «Горе от ума» Александра Грибоедова: «Служить бы рад, прислуживаться тошно...»?

Ну и напоследок еще кое-что интересное о славянах. Слово «клад» также происходит от слова «хвят». То есть от названия правой руки. А слово «склад» происходит от слова «схвят». То есть от названия левой руки. Клад — правая рука, а склад — левая рука. Правая рука все добывает, берет и кладет. Но хранится все под левой рукой, которая все собирает и складывает. Правая рука — это слуга, а левая — прислуга, холоп.

От слова «склад», то есть от названия левой руки, происходят и слова в значении холоп. Правая рука — работает, а левая, холоп, — хлопчет.

Слово «славянин» также одного извода и со словом «клад». Славянин — это человек, у которого волосы светлые или с золотым отливом. Это человек с золотой головой. Золотые волосы на голове — они и есть то золото, от которого славяне называются славянами. Не от славлений ими богов, их славных дел, прибывших послов и уж тем более не от слов «скилѣт», «слейф», «работа» и «раб». И даже не от названий рук человека, которые тем не менее, как вы уже знаете, имеют прямое отношение к словам «золото», «серебро», «труд», «услуга», «слуга».

Все, дорогие мои! Иначе никогда не закончу. Простите, если что-то забыл или не успел прояснить доходчиво.

До свидания! С вами, как всегда, был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского золотого языка.

Урок 14

Алатырь-камень и священный костер

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я, Виталий Владимирович Сундаков, и Русская Школа Русского золотого языка.

Прежде чем начать наш урок, в связи с темой, раскрываемой в нем, произнесу сейчас очень важные слова, которые давно намеревался сказать. Дорогие мои соотечественники! Сердце разрывается на части, когда я слышу и вижу, как начинают не на шутку воевать между собой православные христиане и родноверы-язычники, так называя друг друга, не вполне понимая изводных значений даже каждого из этих слов.

Происходит это чудовищное противостояние от дремучей безграмотности обеих сторон, от отсутствия правдивых источников про обусловленные превращения единой русской замечательной, волшебной традиции, до краев наполненной высочайшим духовным и естественнонаучным содержанием. Разделяют при этом ее по живому надвое и превращают обе половины в жалкое подобие ее изводного значения и предназначения, политизируя, идеологизируя, коммерциализируя, безграмотно выдумывая, бездумно повторяя, безответственно переписывая и выгодно для себя трактуя, кто во что горазд, каждый символ, слово, название, ритуал, действие — как древних мифологических, сказочных, былинных русских персонажей, значений изводных слов, сакральных астрономических символов, так и последующих образов и сюжетов, ставших образами святыми-православными.

Сегодня уже сотни тысяч язычников-родноверов объявляются главными врагами православия. А родноверы винят православие во всех бедах якобы насильственного разрушения исконной русской традиции. На самом же деле все совершенно, совершенно не так! А как? — спросите вы.

Именно об этой преемственности, умышленных и досадно безграмотных искажениях, лживых выдуманных, якобы исторических событиях и персонажах, так или иначе, все наши уроки Русской Школы. Но пока мы последовательно проясняем все это и тем и другим, пожалуйста, умоляю, — будьте терпимее друг к другу и к тем знаниям, к которым мы с вами приобщаемся на наших уроках. Иначе к какой духовности, терпимости, славянском братстве и соборности мы устремлены? О каких взаимоуважении, дружбе, любви к подлинной, наивеличайшей русской истории, традиции, духовным богатствам, к русской земле и ко всем русским людям, славянским родам, подвижникам и духовборцам говорите вы, призывая с обеих сторон к вражде посредством чудовищной лжи, безграмотности, огульных обвинений, придуманных и умышленно насаждаемых — ладно бы изошренно и целенаправленно лишь нашими заокеанскими недругами, желающими внести очередной раздор меж нами, но и вовлекая в этот раздор нас самих. В раздор не только на наших славянских землях, в наших делах, телах, умах, а уже и в наших славянских душах.

Особенно отвратительно, когда этим занимаются те, кто по долгу своего сана обязан прояснять, примирять и кормить всех русских людей лишь равной любовью и к прошлому, и к настоящему, и к будущему нашей хранимой небом державы.

А уж чего только даже я не прознал в свой адрес от совершенно незнакомых с моей

деятельностью и уж тем более со мною лично оголтелых адептов с обеих сторон: одни заявляют, что я отрабатываю несметные суммы, отпущенные мне Ватиканом, масонами, иудейскими тайными организациями, на которые, видимо, я и делаю уроки Русской Школы, провожу славянские музыкальные и реконструкторские исторические фестивали, детский лагерь «Славянская дружина», на которые отлил колокол Святослава, построил Славянский кремль, музей славянского быта и даже, будучи русским этнографом, возвел единственный в России языческий храм, где воссоздается историческая реконструкция обрядовости Древней Руси.

Другие же, напротив, обвиняют меня в пещерном язычестве и даже сектантстве, якобы обильно одобренных обрядами чуть ли не человеческих жертвоприношений, купальскими оргиями, танцами на углях и костях, и даже будто бы в яростном противостоянии всему христианству, общественность которого, с какого-то перепуга, видимо, наградила меня Константиновским орденом святого Георгия за популяризацию православных ценностей после моего проекта «Православный мир», достойно и благодатно прокатившегося по всем православным странам.

Услышьте меня, пожалуйста, и те и другие и найдите время, чтобы подумать обо всем этом, и силы, чтобы расколдоваться. А вдруг уже сможете? Ведь говорю я вам это не просто на русском языке, а русским языком, который помогает нам отчетливо понимать ставшие впоследствии традиционными древние знания и воззрения наших далеких предков на человека, природу, космос.

Будучи закрепленными, крепко прошитыми общим созданным ими протоязыком, наши предки сформировали и общие — общинные-общественные — отношения, общие духовные ценности с неизменными категориями нравственности, бескорыстия, взаимоуважения, достоинства, чести, доблести, любви к Родине и служения Отечеству.

Издревле сформировалась культурная и деловая самобытность, самоособенность славянских и приславянских племен и племенных союзов. Их знания и воззрения становились, как бы сказали сейчас, культурно историческими кодами расы, нации, славянских народов и народностей, семейных союзов...

Знания и воззрения эти каноническими печатями запечатлевались на самых разнообразных материальных носителях, высеченных на камне, выполненных на металле, вырезанных на дереве и кости, вытканых и вышитых на материи, — символами, знаками, изображениями, узорами, орнаментами, статуями, обнаруживаемыми пытливым взором по всему миру! Зрячее, ведающее око легко обнаружит их в любой храмовой архитектуре любой религии, в иконописи, на ритуальных одеяниях священнослужителей любых конфессий, в сюжете любого обряда, ритуала, церемонии. Их образами пропитаны сказки, сказания, мифы, легенды, притчи, русские песни, пословицы и поговорки, иносказательно рассказывающие об одном и том же! Вот только печально, что рассказывают они о том, чего никак не поддерживают и не рассказывают многочисленные рассказыватели, упрямо продолжающие нас убеждать во всем ином, не так уж и давно надуманном для них.

Ныне великое пламенно-племенное родовое древо славян почти иссохло на корню. Священный костер если не потух, то едва тлеет. Утраченные и искажаемые изводные значения русских слов повлекли за собой смысловые подмены. Язык же, понемногу переставая быть образным, может окончательно стать безобразно безобразным, перестав зримо и убедительно проявлять естественные связи всемирья всего со всем... Наш язык почти перестал быть волшебным. Перестал волшебным образом опознавать этот мир. Перестал волшебнейшим образом его нам показывать.

Именно поэтому, дорогие мои друзья и еще более дорогие мои подруги, мы с вами и занялись, и занимаемся воскрешением не простых знаний о нашем с вами золотом, русском языке. И делаем мы это в надежде на то, что однажды сам язык, рассказав-поведав нам о нашей действительной исторической миссии, непременно поможет вернуть нам прежние достоинство, величие, знания, смыслы и ценности. И, как знать, может, именно эта новая реальность остановит и происходящий на всей земле процесс деславянизации и бесконечные попытки расславянивания.

Простите меня за это длинное, но важное отступление. Точнее наступление. И перейдем к намеченной теме беседы.

В прошлом нашем уроке мы оставили наших далеких предков сидящими вокруг костра, приносящими богам жертвы и восхваляющими их в гимнах и песнях.

Сейчас и мы с вами подсядем поуютнее к их костру и вместе с ними погреемся у волшебного огня, посмотрим на далеких предков, на их взаимоотношения с огнем костра и со всеми другими огнями в природе. Ну, и немного понаблюдаем за их священнодействиями.

Я раньше уже говорил, что костры у предков были разные. Были костры-очаги разного бытового и хозяйственного назначения, на которых можно что-то пожарить или что-то обжечь, и были особые костры-очаги для общения с богами.

Наши далекие предки знали три вида огня: огонь-отец, огонь-сын и огонь-дух святой. Огонь-отец есть огонь небесный, огонь-сын есть огонь костра, а огонь-дух святой есть дым.

Огонь небесный есть огонь небесного бога Перуна, его стрелы-молнии, которые он мечет на землю. Иногда своим огнем он очищает землю от всего ему уже не нужного, иногда посылает свои стрелы-молнии в людей, которых хочет покарать за недостойное поведение. А дым есть то, что на костре горит или уже сгорело, есть предназначенное в жертву, в дар богам на небесах...

Еще раз: небесный огонь есть огонь-отец, костер есть огонь-сын, а огонь-дух святой есть дым. Я понимаю — многим не верится. Ну вот, мол, опять Сундаков рассказывает сказки собственного сочинения. Что ж, тем, кому пока сложно в это верится, слушайте дальнейшее просто как сказку от Сундакова. Хотя правильная сказка — вовсе не простое повествование или чья-либо личная фантазия. Так или иначе, я постараюсь, чтобы вам было интересно.

Итак, на самом деле дух святой — это не только дым, идущий от всего на костре сгоревшего и горящего, но и исходящие от огня костра тепло и свет. Таким образом, дух святой есть тепло, свет и дым. То есть все вместе — тепло, свет и дым — и есть святой дух, исходящий от священного огня священного костра.

Священные жертвенники, которые и вы, и я лично обнаруживаем в доброй сотне стран, в древности устраивали следующим образом: находили большой камень с большим содержанием кварца и с плоской поверхностью, на которой есть некоторое углубление или на которой такое углубление можно было сделать самим.

Этот камень зарывали в землю так, чтобы он лежал плоской стороной вверх. На этой плоскости, если было нужно, делали углубление для священного костра. Или, если углубление на нем уже было, то его расширяли, подравнивали и углубляли до нужных размеров. Получалась большая каменная чаша.

Если было нужно, то для стекания из каменной чаши проделывали еще и особые желобки. Получался врытый в землю плоский камень с углублением для священного костра и для жертвоприношений богам. Камень-чашу закапывали вровень с землей, или он над землей немного возвышался. Такой камень — большая каменная чаша — назывался камень Алатырь. Или Алатырь-камень.

У этого камня очень много и других названий. По существу, все эти названия являются одним и тем же названием, но читанным разными людьми в разные времена и по разным правилам. По-другому Алатырь-камень еще называется: «оллатырь», «велатырь», «благодырь», «благодарь», «богодырь», «богатырь» и «балáкирь»...

Да! Вы не ослышались, богатырь — одно из названий этого священного камня. А уже в переносном смысле богатырем в древности назывался большой, очень крепкий воин — человек-камень, человек-валун. Здрове-е-енный такой воин-богатырь.

Начало слова «богатырь» имеет только очень отдаленное отношение к слову «бог». А вот его вторая часть к понятиям что-то воровать (тырить) или кого-то бить не имеет ровно никакого отношения. Все перечисленные названия есть сильные сокращения одной и той же довольно длинной исходной основы.

Другое сильное сокращение этой основы есть слово «Пиотырь», «Петырь» или, совсем коротко, «Петр». То есть слово «Алатырь-камень» по-другому читается «Петырь-камень», или «Петр-камень». А слова «святой Алатырь» по-другому читаются «святой Петр», «Санта-Петырь», «Санкт-Петырь» или «Санкт-Петэр». Слова «святой», «санта» и «санкт» тоже есть разные чтения одной и той же основы по разным правилам.

Сейчас слово «Петр» у многих народов является одним из распространенных имен. Имя Петр носил и, пожалуй, по сей день носит один из самых главных апостолов.

Многие сейчас знают, что имя Петр означает камень или скалу. Однако слово «Петр» имеет отношение не только к слову «Алатырь-камень», но и к слову «пламя», и к нерусским словам «фейерверк», «fire», «flame», «light», «фокус», «пирр» и «пиротехника». Ведь камень о камень бить — будут и громы, и молнии.

Правда, при этих небольших громах будут высекаются маленькие такие молнии-молниечки — искорки и искры. Петр-камень есть горящий камень. Или Петр-камень есть камень для костра.

Еще одно удивительное чтение-сокращение исходной общей основы — это слово «Ильямурь». Если не сокращать самый конец этого слова, то оно читается как «Ильямуром». А если исходные слова не объединять в одно слово «Алатырь», то они и вовсе читаются как «Илья Муром». То есть не от двух, а от одного слова «Ильямуром» происходит имя русского былинного богатыря Ильи Муромца, который, было дело, вовремя заступился за землю русскую, организовав других воинов

и всех людей русских на борьбу с общим врагом.

Имя Илья также является сильным сокращением исходного слова. Оно близко к словам «хвала Богу» или, еще точнее, к словам «хвала Аллаху». И оно близко к слову «Аллилуйя».

Конечно, это очень удивительно, что и эти слова, и слова «Петр» и «Илья Муром» есть такие разные чтения одной и той же основы... И удивительно, что они имеют прямое отношение к такому известному слову и понятию как «Алатырь-камень». Да уж!

Так вот я вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, скажу-доложу. Такой уж я сказочник! Ну не могу, не имею права рассказывать начатую сказку наполовину. Одни мне говорят: рано еще о многом. Не достаточно пока материала предыдущих уроков для убедительного понимания некоторых утверждений. Мол, не готовы люди к таким скорым переосмыслениям, а значит, можно поспешностью и делу навредить. Другие же восклицают: что вы все вокруг да около, разжевываете ставшее уже для нас восхитительно-очевидным, валите все как есть, в чем осведомлены и убеждены, — мол, переживем, перемелем, разберемся.

Прислушиваясь, друзья мои, и к тем и к другим, продолжу.

...Еще одно русское название камня Алатырь — бел-горюч камень, талалай или талалиха. Ну, назову, пожалуй, и еще одно — балалай. (От названия балалай происходит название русского струнного музыкального инструмента — балалайки.)

Еще есть некоторые восточные чтения слова «Алатырь-камень». Там он назывался не менее удивительно — «Аладдырь», или «Аладдин»... С камнем Алатырем, конечно же, связана восточная легенда «Аладдин и волшебная лампа» из знаменитого сборника «Тысяча и одна ночь».

На камне Алатырь разводили особый костер. Костер, который горел жарким огнем-пламенем. Выбирали древесину, которая горела пожарче, и клали в него жаркие-прежаркие угли.

На камне Алатырь в священном костре сжигали особые части туш жертвенных животных и их жир. Жертва богам тщательно готовилась ко всесожжению. Жир из жертвенных животных особым образом вырезали и растапливали. Затем этот жир лили в горящий жаркий огонь жертвенника.

Дым от этого священного костра шел до самых небес. Упирался в самые облака. И от сгоревшего в огне жира дым был черным и клубящимся. И если священный костер был большим, то и столб дыма был не только высоким-высоченным, но и объемным. Назывался этот огромный темный столб дыма, исходящий от Алатырь-камня, мировым древом.

От Алатырь-камня поднимался вверх его могучий, жаркий ствол. Слова «ствол» и «столб» есть разные чтения общей исходной основы, которая полностью читается как «стволб». И если в этой основе не читать последнюю Б, то получится слово «ствол», а если не читать букву В в середине слова, то получится слово «столб». А если не читать ни ту букву, ни другую, то получится слово «стол». Просто «стол». Да! Ствол любого дерева есть стол. А ветви любого дерева есть стулья, растущие-стоящие вокруг ствола-стола.

То, что мы сейчас называем столом, есть изделие, изготовленное из спиленного ствола дерева. А то, что мы сейчас называем стулом, есть изделие, сделанное, так считалось раньше, из ветвей этого дерева. Вот залезешь на яблоню, сядешь там на ее какую-нибудь ветку-стул, срываешь яблоки и ешь яблоки с ее стола!..

Сначала столом, уже в нашем современном понимании, называли бревно поваленного порывом сильного ветра или упавшего от старости дерева. На таком столе было удобнее, чем у себя на коленях или на камне, что-то делать. А позже столом стали называть пеня от срубленного или спиленного дерева.

Большой объемный дым, упирающийся в облака, стоит как огромное-преогромное дерево, которое там, в высоком верху-преверху, шевелит своими огромными ветвями, на которых шевелятся его огромные листья.

У славян это священное мировое дерево считалось большим священным дубом, и оно так и называлось — священный огненный дуб. И этот дуб соединяет собой два мира: мир людей внизу и мир богов вверху.

У северных европейцев это дерево считалось огромным исполинским ясенем. Или исполинским вязом. И называли они его Иггдрасиль.

Название Иггдрасиль есть сокращение от слов «огненный дрессель». Но и это не очень русское слово «дрессель» и русские слова «дерево» и «деревцо» — слова родственные. Согласитесь, любое дерево, в современном понимании, является как бы дресселем между верхней атмосферой и

землей. Оно соединяет собою небеса и землю и сглаживает их взаимодействие.

По-другому дерево называется дорогой в небо. И слова «дерево» и «дорога» являются словами одного извода. Дерево-дроссель было тем путем между миром людей и миром богов, по которому люди и боги общались.

Люди славили своих богов, говорили им о своих чаяниях и посылали им свои просьбы. По мировому дереву вверх и вниз бегали особые огненные белки ротари, или роторы. Они доставляли сообщения от людей к богам и от богов к людям.

Мировое дерево — огненный дроссель, мировой дуб, мировой столб или мировая дорога — стояло на Алатырь-камне.

В высоких небесах могучие ветви этого исполинского дерева указывали на четыре стороны света — на восток, север, запад и юг. Вместе с тем они указывали на четыре реки времени: одна ветвь указывала на прошлое, другая — на настоящее, третья — на будущее, а четвертая ветвь указывала на вечность-бездвремя, на никак не определяемые времена, из которых выходило время изначальное (прошлое) и в которые уходило с концом время будущее.

Все происходящее в мире есть происходящее в кроне этого великого вечно живого дерева. В среднем мире, на земле, в корнях мирового дерева стоит Алатырь-камень — источник знаний и мудрости. Собрание верховных жрецов бдительно охраняло это дерево, охраняло Алатырь-камень и его тайны — тайны познания. Постоянно возле камня находился особый дежурный, особый стражник-часовой.

Мир людьми познавался через обработку камня и огонь костра. Ключом к знаниям и мудрости считался как бы бьющий из земли рядом с Алатырем ключ подземной чистой воды. Часто Алатырь-камень люди на самом деле устанавливали рядом с родником, с ключом воды. Таким образом, около камня были представлены все четыре мировые стихии: и земля, и воздух, и вода, и огонь.

Но это не все, дорогие мои друзья! Под камнем Алатырем, от него и в глубь земли, растет корнями вверх и ветвями вниз столь же громадное, как и дерево мировое, подземное дерево — нёдеро. Свои ветви оно раскидало в нижнем, подземном мире, в глубоком подземном царстве вечного жара, в царстве подземного бога-кузнеца Арденна.

По-другому подземного бога-кузнеца звать «Артенн», «Артиллен», «Артиклея», «Артиллей» или «Артей». Если читать его имя в обратную сторону, то его имена — «Недро» или «Ядро». Бог-кузнец Артиллей изготавливал боевые доспехи и оружие для богов и героев. Его же кузня, в которой он работает со своими помощниками, называется артелью.

Он живет в глубоком подземном царстве — Трясине, — из которого на земле вырастают высокие вулканы. И эта трясина иногда трясет-потряхивает земную поверхность. А через жерла вулканов она выталкивает на поверхность земли кипучие огненные реки — реки раскаленной лавы, сжигающие все на своем пути. Страшен гнев подземного бога Артея!..

В древнем индийском эпическом повествовании «Махабхарата» бог Артенн-Артиллей именуется Арджуна. Здесь он величайший воин, который искусно владеет и мечом, и луком, данными ему горцем Кайратой, в которого обратился бог Шива.

А бог славян, которого называли Артей, или Армей, ковал в своей артели для благородных великих воинов меч-кладенец. Самый крепкий и острый меч в мире. Он ковал его из металла, взятого в подземной кладовой — из великого колодца, которым является ствол могучего дерева нёдеро (не дерево), или, сокращенно, нёдро. И клал он изготовленный меч-кладенец под камень Алатырь.

От камня Алатыря растут два великих древа. Одно растет вверх, к облакам, другое — вниз, в самые мрачные глубины земли.

Алатырь и два великих древа дают представление трем мирам: миру небесному (миру верхнему), миру земному (миру среднему) и миру подземному (миру нижнему). И верховные жрецы сидят вокруг горящего костра и изучают эти три мира. Они очень внимательно присматриваются ко всему, что происходит в огне костра, и ко всему, что происходит в природе. Очень внимательно изучают и самое мелкое, что только могут разглядеть, и самое великое, что можно обозреть с не меньшим трудом. Постоянно сравнивают все увиденное в разных мирах и размерах и учатся, учатся, учатся...

Итак, еще раз. Далекие предки наши нашли, что огонь небесный есть отец-огонь, огонь костра на камне Алатырь есть огонь-сын, а огонь, которым горит жертва, есть огонь-дух святой.

Внимательно глядя в себя и внимательно разглядывая всех животных, они установили, что внутри каждого живого тела тоже есть эти же три огня. Огню небесному соответствует огонь

сердца, огню костра на камне Алатыре соответствует огонь печени, а огню, которым горит жертва богам, соответствует огонь в желудке.

Объем воздуха, атмосфера для живого тела есть легкие, объем легких. А небеса есть верх легких, в которых находится сердце. Сердце как осерчает, так посылает на внутреннюю землю свои стрелы-молнии. Всем тогда достается, сердешным... Да уж! Сердце!..

Всякая еда есть жертва одних живых существ другим живым существам. Обратите на это внимание! Еду — жертву — сжигают желудочный сок и огонь кислоты в желудке. Пища сгорает в огненной кислоте желудка и дает живому телу огонь-дух святой, то есть тепло, свет и дым, который поднимается в атмосферу легких. Кислота есть жидкий огонь!

Теперь, друзья мои, дальнейшее слушайте еще внимательнее...

Огонь печени есть сын огня сердца. Жизнь есть внутренний свет — Бог-Дух святой!.. Жизнь — Бог-Дух святой — горит между отцом (огнем сердца) и сыном (огнем печени). Печень есть печь, дающая тепло всему телу.

Дух святой — внутренний свет, то есть сама жизнь, есть внутреннее древо жизни, великий священный дуб. Пока жив этот священный дуб, жив и человек. А чтобы горел внутренний костер и чтобы стоял внутренний священный дуб, нужно держать внутренний камень Алатырь. Внутренний камень Алатырь и есть тот самый камень, который нужно держать за пазухой.

Причем, обратите внимание, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, камень нужно держать не в пазухе, а за пазухой! Именно за! То есть речь идет не о камне или булыжнике, спрятанном в пазухе, где-то под левой полкой одежды, а о внутреннем камне Алатыре, что находится сверху живота под печенью, под костром, горящим огнем-сыном. (Слово «пазуха» имеет прямое отношение к слову «пузо».)

Камень Алатырь — опора духа. Он же есть пресс. Наш каменный пресс. Крепок пресс — крепок Алатырь-камень.

Учителя и священники — отцы племени, сидящие вокруг священного костра, — считают себя братьями. И огонь костра они считают еще одним своим братом. Они отождествляют себя с этим костром. Стало быть, они считают себя сыновьями бога-отца — сыновьями огня небесного.

Учителя и священники считают себя горящими тем же священным огнем, что и костер. Они тоже горят. Они, считая себя продолжениями костра на Алатырь-камне, считают себя его языками! Языками пламени.

Своими всполохами-языками пламя костра поедает и топливо, и жертву, предоставленную ему. И этими же языками пламя разговаривает с учителями и священниками, сидящими вокруг священного костра. Костер шумит, шипит-потрескивает и нашептывает сидящим рядом братьям веда — рассказ о тайнах богов и тайнах мироздания.

...Многие, если не все люди, сейчас думают, что костер и огонь костра — это одно и то же. Нет, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги! Костер и огонь костра вовсе не одно и то же. Костер — это не огонь. И огонь — это не костер. Костром называется сложенное в особую горочку всякое топливо, все то, что может гореть.

Сложить топливо так, чтобы снизу к огню мог поступать воздух, обязательно нужный для горения, называется сложить костер. Костер — это особым образом сложенное ложе для топлива, и само топливо на нем — веточки и различные полешки, сложенные домиком, горочкой. Если им неудобно стоять самим, то их можно как-то подпереть камешками. И, значит, костер можно сложить большой или маленький. И сложенный костер можно поджечь, но можно его и не поджигать.

Костер — горит. Так мы сейчас и говорим: «Мы сидим у костра...» Или: «Наш костер потух...» Знаем, костер можно не только поджечь, но его можно и потушить.

Потух! Потух костер русских людей. Нет сейчас у славян своего костра. Нет своего общего-всеобщего горячего, теплого и уютного костра, вокруг которого сидели бы наши отцы. Отцы, которые строго держали бы нас в чистоте, в чести и в славе. Которые держали бы наш строй и наш флаг. Которые пели бы нам нашу правду на нашу родную мелодию. Которые не давали бы нам лгать себе и людям и которые не позволяли бы петь ложь в уши и в души наших детей всевозможным чужим проповедникам.

Нет у нас наших певцов-нарадов. Нет и слаженного великого народа, рассеянного не только по Рассее-матушке и по многим славянским государствам, но и по всему некогда единому миру.

Нет сейчас у нас собрания отцов у родного огня, которое мы все трепетно уважали бы. Молча. Почтительно. Стоя! Которое держало бы вселенское уважение, начинающееся заслуженным

уважением к нам, ныне живущим, наших отцов, дедов, прадедов и прапрадедов и заканчивалось бы нашим заслуженным уважением к нашим почтительным детям, внукам, правнукам и праправнукам до седьмого колена.

Вот сидели бы мы и пели после тяжелого, но полезного труда да всех забот. Но нет у нас сейчас своего костра, и нам холодно. Плачем мы... Плачем, слушая наших историков и наших лингвистов, слушая нашу науку и нашу церковь, слушая всех тех, кого мы как бы обязаны слушать.

А кого же еще слушать-то? Где те, кому мы верим без доли сомнения? Те, чей мудрый совет до краев наполнен глубочайшим знанием, бескорыстным служением, бесконечным родовым жизненным опытом, искренней любовью и уважением к нам?

Наука сейчас несет нам свет, всячески нас просвещает. Заботится о нас. Говорит нам, что существует историческая правда и что она и является научно доказанной правдой о нашей истории. И наука эта, чаще через ненаучных посредников разного рода, рассказывает нам о том, что, где, как и когда ей самой кто-то что-то доказал...

Но видите ли, дорогие мои братья и сестры, братишки мои и сестренки какая штука... Есть такое дело — наука! Есть. Есть исследования, лаборатории, издательства, музеи, книги, энциклопедии. Есть светила науки. Доктора и академики. Есть диссертации и диссертации. Есть научные круги, есть научное просвещение и есть просветители. Есть, наконец, учителя в школах, в вузах и в академиях. И есть у них у всех моря доказательств...

И есть мы! И мы — во тьме! Как ни стараются осветители да просветители, а их свет на нас нейдет. Образование как-то образуется. А вот просвещение, ну нейдет, и все тут!..

Как-то не так, стало быть, они нам светят, раз их света не видать. Нет сейчас у нас в наших сердцах просвещающего нас света, нет святого духа. Нет у нас песни о нас самих. Старые забыли, новые не сложили. Все лай какой-то, вой. Вой, тоска, уныние. И издевательства. Все какие-то отрывки, обрывки, тряпки, все какое-то недоброе, злое, пошлое и постыдное. Постылое и опостылевшее.

Нет у славян сейчас костра и храма. Нет у русских сейчас храма, сидя у которого русские могли бы послушать своих настоящих отцов. Не с кем нам поговорить о бесконечном, вселенском холоде, в который мы погружены вместе с погружающимся туда миром. И говорим мы с теми, кто вызвался и назвался нашими отцами, о чем угодно, только не о холоде души. Не о наших знаменах и не о чести и достоинстве наших, не о духе святом. Не умеют сегодняшние отцы наши нас рожать.

Потухли сейчас костры почти у всех славянских народов. И славяне ютятся, греются нынче у чужих костров.

А у предков наших и с кострами, и с отцами все было хорошо. Большую, красивую, просторную, хорошую страну они нам оставили. Нам бы согреть ее. Нам бы найти ее. Точнее, найти в ней или призвать всем славянским миром того, кто поможет нам это осуществить. Да где ж его взять? Взрастить разве что?

И говорю я не о политике, экономике, административно-хозяйственной деятельности, внешних и внутренних угрозах, исходящих от реальных врагов нашей самости и нашей державы. К счастью, с этими проблемами по долгу служения поэтапно и успешно справляется наш президент.

Я же говорю о загадочной для всего мира славянской душе и о некогда главных ценностях русского человека.

Знаю и даже понимаю, что от моих слов кого-то коробило прежде и коробит прямо сейчас, а некоторые, вероятно, готовы просто взорваться от негодования и желания наслать на меня все кары земные и обрушить на меня все кары небесные.

Но я уже раньше говорил и сейчас повторю еще раз: мы наши уроки-рассказы Русской Школы Русского языка не считаем ни научными докладами, ни политическими декларациями, ни религиозными проповедями. И в связи с этим мы наши лекции-уроки не считаем нужным сопровождать доказательствами или ссылками на иностранцев, различные лиги гуманитарных наук или историко-биографические тексты любой религии.

Что касается науки, то со многими учеными мужами я пребываю в хороших и даже дружеских отношениях. При этом себя к научным-ученым и неведникам-проповедникам не причисляю.

Кто-то скажет: хорошо устроился Сундаков — говорит, что хочет, и при этом не собирается за сказанное никак отвечать. Отвечу — перед Богом, людьми и Отечеством! А так отвечать, как отвечают на ученом совете, не желаю, а посему не буду. Да и здесь у нас с вами не ученый совет. А с науковцами и религиоведами, да и просто с сомневающимися, и поговорить, и на вопросы

отвечать мы всегда готовы. Только не в куцах, чаще анонимных комментариях. Приглашаю желающих на любое очное занятие в Русской Школе Русского языка. Там и поговорим.

Ко всем вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, я отношусь с большим уважением и любовью. Вы — главный мотив моей деятельности. И я стараюсь ничьих чувств попусту не задевать, обходясь без всяких страстей и брани. Не ругайтесь, пожалуйста, и вы и не говорите лишнего впопыхах. Просто я что-то и как-то прознал и точно знаю, так вам обо всем и рассказываю.

Бывает, кстати, с досадными оговорками рассказываю. Например, было, ошибся с названием рук. Правда, не в уроках ошибся, а в разных многочисленных беседах по всему миру... Причем искренне рад, что вы это заметили. Прошу простить мне мою досадную ошибку относительно названий рук. Сам я, как уже говорил, больше левша, чем правша, вот и попутал разок, потому и вас призываю учитывать это обстоятельство и перекладывать личные значения в зависимости от этого.

Правильно, исконно руки человека, конечно же, называются так, как я об этом рассказал в нашем двенадцатом уроке. Сорока-белобока — это есть левая, женская и белая рука, а ворона — рука черная, мужская и правая. Именно с левой руки, с сороки, торговали на сорочинских ярмарках. Ведь лоток с товарами носили именно в левой руке, а правой рукой людей подзывали к себе и свои товары этой рукой показывали.

То, что руки делали сорок дел, — да, делали! Дело в том, что по телу человека число сорок (в наших традиционных знаниях) выпадает на живот и на обе руки, которые считаются частями-сторонами живота! Обе руки делают сорок дел, живот переваривает пищу, а кроме этого, живот женщины сорок недель вынашивает ребенка. Правая рука задает времена, а левая рука задает сроки.

Кроме того, когда человек встает лицом к востоку, к восходу солнца, то слева, по левую руку от него, будет белый север, а по правую руку будет черный юг. Поэтому и реки-руки, текущие на север, есть белые реки, впадающие в белые моря, а реки-руки, текущие на юг, есть черные реки, и впадают они в южные черные моря. Вот так.

Я уже рассказывал в четвертом уроке о костре и о людях, сидящих вокруг него. Напомню кратко еще раз. Смысл имеет только такой костер, у которого можно посидеть так, что к огню можно протянуть и ноги, и руки, чтобы можно было погреться и при этом не обжечься. Чтобы рукой можно было легко до огня дотянуться. Чтобы можно было поиграть с ним, поворошить горящие веточки и палочки в костре веточкой или палочкой в руке. Слишком большой костер — у него не посидишь, слишком маленький — не греет...

А такой костер, какой человеку нужен, отличается тем волшебным обстоятельством, что вокруг него могли сесть плечом к плечу двенадцать мужчин. Не больше. Но это — тесненько, плотненько, плечом к плечу. А если сидеть вокруг такого костра, расположившись попросторнее, с удобствами, то вокруг него сядут только семь или восемь человек. Если вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, доведется посидеть у костра, можете проверить это сами.

Так в глубокой древности считалось. Так и сидели. Сидели люди у костра и говорили о природе. И все они делали в одном и том же костре.

Со временем люди стали шире и точнее понимать природу, задачи у людей стали разными, разнообразными, и людям для разных дел понадобились специальные, особые костры. Так появился Алатырь-камень и особый костер на нем. Костер, горящий особым священным огнем.

У людей появились представления о богах, скрытых во всех вещах и во всех явлениях. Точнее, различные свойства разновеликих явлений люди называли разными божественными именами.

Люди научились понимать, что у природы нужно не только брать да брать, но ей нужно и давать. Если неправильно охотиться или рыбачить, то зверь и рыба уйдут или вовсе исчезнут. Если неправильно пользоваться водой, уйдет и вода. Если неправильно относиться к земле-матушке, то она с лихвой ответит людишкам тем же.

Вот и появился особый костер, с помощью которого можно поговорить и договориться со всеми богами, от которых неуклонно зависит наша земная жизнь.

Жертвоприношения богам есть понимание того, что в природе себя нужно вести так, чтобы и жить было хорошо, и богам было удобно поддерживать достойную жизнь для людей и всего живого.

Сидят вокруг священного огня учителя и священники. Слагают гимны во славу всех богов и сами их поют. Поют и танцуют. При этом создают ответный язык, который понятен и им, и всем богам. И эти учителя и священники есть отцы племени. Все учителя и священники — братья. И огонь

является их братом.

С одной стороны, огонь костра — сын небес, а с другой — он человек, один из сидящих братьев на коленях общей матери сырой земли. Так через своего брата роднятся учителя и священники с верховным богом — бесконечным огнем небесным. А все племя роднится с богами через своих отцов — учителей и священников.

Все члены племени являются и сыновьями жрецов, и сыновьями священного костра, точнее — языков его пламени. Поэтому они несут свои жертвы и своим учителям-священникам, и священному огню на камне Алатыре.

Похожие друг на друга слова «племя» и «пламя» — на самом деле являются одним и тем же словом! Это слово — «пляма». Ну, а через Я... «плямя». В русском языке в одном случае Я перешло в Е, а в другом — в твердую А.

Не сразу становится понятно, что и по смыслу слова «племя» и «пламя» имеют друг к другу прямое отношение. Слово «племя» имеет также прямое отношение к словам «полено», «пень», «исполин», «дерево» и «род». Ведь исполинское пламенное дерево высотой до небес, стоящее на Алатырь-камне, и есть то самое наше родовое дерево, или родовое древо, или дерево рода, на ветвях которого мы все живем-растем! Великое род-дерево. А от него отходят (мы и сейчас так говорим) различные ветви — то есть различные племена и семьи. Племена и семьи, ушедшие от родового дерева недалеко или далеко и разговаривающие на языках, близких к исходному. Но уже с небольшими отличиями.

Род есть жертвенные дым, свет и тепло. Род есть огонь. Огонь — дух святой. Тот дух святой, что светил всем во тьме от вырванного из груди Данко сердца. Тот дух святой, что исходит от Прометея — огня-сына, прикованного к скале или, иначе говоря, к огромному камню за то, что он дал людям умение пользоваться огнем.

Род — это священное дерево, соединяющее нас, сидящих у нашего очага и всеобщего огня небес. И род есть язык наш. Свет от нутра нашего. От души нашей. И, конечно же, это наше слово.

Внимательно смотрели наши предки и на небо. На дневное небо и на небо ночное. В ночном небе происходит много всякого интересного. Правда, происходит все очень медленно. Но спешить нашим предкам, в отличие от нас, особо некуда. Хотя некоторые небесные представления действительно происходят очень, очень редко. Луна же меняется быстро — то растет, то падает.

Ночной узорчатой скатертью светят неподвижные звезды. По этой неподвижной скатерти, по безмолвному бесконечному небесному морю-океану плывут планеты в своих разноцветных челнах. И, бывает, из глубин космоса прилетают хвостатые кометы.

Кометы обычно видны только ночью в темном небе, но некоторые кометы так велики и светят так ярко, что их видно даже днем. И это летит на землю камень Алатырь!

Быстро летит комета — светлый сияющий шар, а за ним тянется длинный светлый пушистый хвост. Это летит в небе Алатырь-камень с горящим на нем священным огнем, и дым от него уходит во мглу, во мглу, во мглу... В какие-то космические облака. (Слово «комета», собственно, тоже есть сильное сокращение слов «камень Алатырь».)

Бывает, комета прилетает на землю и падает где-то недалеко. Видно и слышно, как она пронеслась в небе, и понятно, где примерно она упала. Люди часто отправлялись на поиски этого посланца небесных богов. Они искали небесный гром-камень и, бывало, его находили.

Найти камень, упавший с небес, было большой удачей для всего племени. С тех далеких времен много осталось мифов и легенд о том, как на землю, сам по небу, с громом и молниями пришел камень Алатырь. О том, как люди его искали, как его нашли, как доставили его к себе в святилище и как они его в этом святилище установили. Много песен и былин сложено об этом камне.

На западе Алатырь-камень назывался «балладинг». От слова «балладинг» происходит слово «баллада». Баллада есть песнь о богах и героях. И речь в древних балладах всегда шла о том, что камень Алатырь и его огонь героям песен-баллад дают силы для борьбы с врагами или даже с богами! Да. Иногда нашим предкам случалось вступать в сражения и с богами... Вот такие были тогда герои.

А у славян одно из названий камня Алатыря закрепилось в веках. Это название «вездарь», или «вѣдарь». Вездарь-камень.

Всему учились наши предки у этого камня, у этого костра, у этого огня-брата — сына огня небесного. У него научились они плавить металлы, делать орудия и оружие, делать лечебные снадобы и шить одежду. У Вездарь-камня учителя и священники сложили веда. У него они из черточек складывали знаки, затем знаки складывали в слова, а слова в гимны, в гимны и в

гимны...

Теперь немного о временах, от нас не так уж и далеких.

Прошли века. Люди научились строить. Сначала они обнесли свои святилища высокими стенами, защищая огонь костра от порывов ветра, защищая его от незваных гостей.

Со временем, когда высокие стены, окружающие святилища, стали накрывать крышами и куполами, защищая их от дождя и снега, святилища у людей стали закрытыми со всех сторон.

В центре святилища на священном камне Алатыре все так же, как и века до этого, горел священный огонь. Дым от него уходил к потолку, а потолок был темным от копоти, чада и сажи.

На огне по-прежнему воскурjali жертву. Только жертвы теперь стали небольшими. Небольшими, но частыми. Люди перестали сжигать части туш животных и воскурjali различные благовонные вещества. Воскурjali только жиры и особые древесные смолы. А костер, на котором воскурjali жиры и различные смолы, стал называться «выкурéц», или «воскурéц».

Воскуресения стали проводить только в особые дни — в первый день отсчета самых малых временных периодов, который дальше уже не делили и который поэтому назывался «неделя».

Люди уже вели надежный счет времени. Неделя тогда была восьмидневной, а не девятидневной, как ошибочно предполагают некоторые авторы. И вот где закралась ошибка в это их утверждение: первый день недели так и назывался — неделя. А все другие дни недели стояли на неделе. Мы и сейчас так говорим: то-то и то-то сделаем на этой или на следующей неделе...

Дни недели заканчивались восьмым днем — óсмицей, а после осмицы наступал не девятый день недели, а первый день (день-неделя) уже недели следующей.

По-другому, первый день недели — сам день-неделя — назывался «воскуресение», или просто «воскресение», и посвящался он огню-отцу — огню небесному. То есть воскресали и начинали неделю, а не заканчивали неделю воскресением.

Копоть и сажа от воскуресений на потолке святилища заменяли собой темную грозовую тучу небесную, из которой представляемый небесный отец — огонь небесный — посылал на землю свои огненные стрелы-молнии.

Представляемый бог-отец выглядывал из-за темной тучи в виде отверстия в самом центре купола, через которое в святилище заходил дневной свет и через которое из святилища уходили дым и лишнее тепло.

Прошло еще немалое время. У людей появился развитый язык, появились широкие и глубокие знания о природе, о животных и о человеке. Учителя и священники разделились. Учителя занялись наукой и ушли в свои храмы, которые они называли храмами науки. Священники же остались в своих святилищах и занялись богослужением.

Святилища со временем стали высокими, просторными и совсем закрытыми. Их стены и потолки стали особым образом расписывать.

У людей появились символы. У людей появились условности. У людей появились условные жертвы. Жертва богу разделилась на две части. В жертву богу стали воскурять молитву и воскурять различные, особо приготовленные вещества. Слова молитвы условно сгорали на условном огне и возносились к небесам. Прежде к разнозначным богам, а позже к Богу или его приближенным, что, по сути, одно и то же.

Камень Алатырь заменил хороший добротный крепкий стол под скатертью, и он стал называться «алтарь». Сейчас он называется «престол». (Престолом этот стол называется потому, что еще так назывался сам камень Алатырь. Ведь на нем стоит стол великий, то есть ствол великого дуба, великого родового дерева.) От стола-алтаря словом «алтарь» стало называться все помещение, в котором он находится.

Священники в святилищах стали воскурять различные благовония — ладан и фимиам. В лампадках жгут особые масла. А миряне стали приносить в жертву простые свечки, сделанные из воска и парафина.

И, наконец, святилище, в котором как бы находится костер-воскурец, стали называть немного по-другому. Сейчас это то же самое слово, только произносимое будучи прочитанным в обратную сторону — звучит как «церковь».

Ну, а завершу я наш сегодняшний непростой урок рассказом о великом дубе — о нашем великом родовом дереве. Помните, дорогие мои друзья, нашу самую волшебную сказку о громадном дубе-великане?

Великий черный дуб стоит на крутом утесе. На дубе том висит на цепях огромный кованый сундук. Эту цепь можно разбить стрелой, пущенной богатырской рукой из богатырского лука. Или ее могут порвать медведи. В сундуке сидит заяц. В зайце сидит утка. В утке — яйцо. Яйцо, упавшее в воду, ловит рыба. В яйце — игла. На кончике иглы — смерть кощева.

Этот ряд волшебных предметов и животных является русскими названиями созвездий пояса Зодиака. И весь этот рассказ есть рассказ об Алатырь-камне.

Игла соответствует созвездию Девы, а кончик иглы соответствует созвездию Весов. Здесь, в Весах, в нашем месяце руснике, то есть в месяце октябре, как вы уже знаете и, надеюсь, помните, заканчивается, умирает один год и рождается, наступает год следующий.

Есть еще одно распространенное в мире изображение камня Алатыря — с костром на нем и со столбом дыма, устремленным в небеса. И это тоже есть условное изображение созвездий пояса Зодиака.

Все вы знаете эти монументальные изображения и множество раз ими любовались. Давайте вместе вспоминать древние русские астрономические символы. Алатырь-камень соответствует созвездию Тельца. На камень поднимается змея, которой соответствует созвездие Близнецов. Огню на камне соответствуют ноги коня, которые сражаются со змеей, а самому этому сражению соответствует огненное созвездие Овна.

Дым — дух святой, — стоящий на камне и исходящий от огня на нем, изображают в виде всадника на вороном коне. Они оба вместе есть столб клубящегося дыма. И конь-огонь топчет поверженную в бою змею. А всадник есть посредник между миром людей и миром богов. Только он уже не белка ротарь, или ротор, а воин-рейтар, или, в русском произношении, рыцарь.

Слово «рейтар» в немецком языке означает всадник. Или он же «рейдер», то есть совершающий рейды. Или, наконец, он есть «агент-рейтер», который туда-сюда носит сообщения. (Кстати, издавна в русском языке в начале слов перед буквой Р не читается буква Т. И еще. Если помните, я как-то говорил, что слово «дым» происходит от слов «тереть», «трение», «тре-тре», «трей-трей»...)

Всадник и его конь — дымный столб на камне Алатыре — соответствуют созвездию Рыб. Дымный всадник на дымном коне!..

Если слово «дым» читать в другую сторону, то оно будет словом «мыдь» или «медь». Поэтому Медный Всадник сидит на вороном коне, который стоит, вздымается на гром-камне, на Петыр-камне. То есть на камне Алатыре.

Ну и, конечно, венки на голове всадника-победителя — созвездие Водолея.

Как-то так... Такой вот я сказочник! И на сегодня на этом, пожалуй, все.

До свидания, мои дорогие! С вами, как всегда, был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского золотого языка.

Урок 15

Берлога губернатора. Березы Берлина

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского золотого языка и я, ваш до поры бессменный сказочник, Виталий Владимирович Сундаков.

Подготовить каждый очередной урок, как я вам тоже уже говорил, весьма и весьма непросто. Трудно сказать что-то дельное, нужное и интересное и не сказать при этом то, чего говорить нельзя. Нельзя — по целому ряду серьезных причин.

Наименьшая же из этих причин — недостаточность уже проясненного на наших уроках материала. Ведь без понимания подлинных значений тех или иных слов как объяснять этими словами значение других? Это почти как обучать иностранному языку с нуля исключительно на этом самом языке.

Сложно даже дать название любому из наших уроков, потому что, как вы не могли не заметить, удержаться в рамках прояснения одной темы и даже одного слова в одном коротком уроке просто невозможно.

Приходится прояснять все, что вокруг основной темы, так детально, что основной, главной по замыслу теме урока в итоге уделяется не самая большая его часть. Остается надеяться, что вы догадаетесь, ради каких значимых сообщений делался весь урок.

Бывает и трудно сказать о чем-то ладно да складно, не сказав при этом каких-то лишних, ненужных слов, трудно обойтись без неудачно сложенных фраз и выражений. Бывает, просматривая записанный урок, я сам, смеясь над отдельными фразами, посмеиваюсь над собой.

Вообще, смеяться над собой — наша национальная черта, наша национальная особенность. Мало кто может так над собою подтрунивать, подшучивать и так над собою хохотать, как мы.

Мы и других приглашаем пошутить над нами. И не обижаемся ни на кого, кто смеется над нами по-доброму. Мы вообще потеху любим. Правда, делу у нас — время, а потехе — час. Но нам этого часа вполне хватает.

Мы, русские, издавна для Европы — потешные медведи с балалайкой, водкой и всем остальным. Ярмарочные такие ряженные медведи, на которых можно понадевать смешную одежду, которых при желании можно приучить и танцевать, и ездить на велосипеде... Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

Можно сколько угодно смеяться над медведем, но всем следует помнить и не забывать: медведь — грозный зверь. Грозный. С древних времен медведь у нас — величие, сила, красота и восхищение.

В наших сказках медведь всегда добрый, сильный, справедливый, и он всегда готов защищать слабых. При этом он у нас немного неуклюжий такой недотепа. К медведю в наших сказках мы относимся с некоторой иронией, но всегда с уважением. Иногда в наших сказках он груб, иногда

— свиреп, а иногда — наивен и добр. В медведе мы видим себя, а в себе иногда ощущаем медведя.

Так вот, с медведем у нас в языке, и вообще в культуре, связано большое количество разных шуток, прибауток, анекдотов, притч, поговорок, стишков, песен, песенок и, конечно же, сказок. Медведь — наш русский национальный зверь. Он у нас вообще — человек. Как все мы знаем, у него есть фамилия, имя и отчество. И звать его Топтыгин Михайло Потапович.

Так как медведь является главой всех зверей, все остальные звери, все его подданные, называются малыми зверями, или зверюшками.

По-другому, по-русски, медведь называется «белярь». Слова «белярь» и «зверь» являются некоторыми сокращениями исходной основы — слова «белярринг». С двумя Р и с мягким, почти неслышимым Г на конце. От этого слова, кстати, происходит фамилия знаменитого мореплавателя, первооткрывателя дальневосточных и северных земель Витуса Беринга.

...Здесь, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, стоит ненадолго задержаться и сказать следующее. По-видимому, слова «Витус Беринг» буквально означают «белый медведь». Ведь слово «Витус» очень похоже на слова разных прибалтийских славян, значение которых — «белый». Наверное, слово «Витус» есть некоторое упрощение какого-то их слова с таким вот значением.

Само название Балтийского моря происходит от этих же слов, и Балтийское море буквально означает Белое море.

И, скорее всего, «Витус Беринг» есть прозвище некоего великого северного мореплавателя, которого на самом деле звали Иван Иванович. Ведь в существующей истории он известен и под этим русским именем. Настоящая же его фамилия неизвестна.

Слово «белярринг» по особым правилам может читаться как «звелярин», или как «звелярь», откуда происходит слово «зверь». И слова «белярин» и «звелярин» есть сокращения одной и той же исходной основы. Другими сокращениями или упрощениями этой основы являются известные слова «боярин», «барин», «сударь», нерусское слово «барон» и множество других русских и нерусских слов. Значения всех их есть «землевладелец», «владелец земли-территории».

Если белярин не медведь, а медведица, то, соответственно, она есть боярыня, барыня или сударыня.

Часть леса, принадлежащая одному медведю или медведице, называется «губерния». Или губерния есть весь лес, если он невелик. Губерния есть дом белярна. Или земля белярна. Сам же медведь, владетель своей земли, называется «губелярнатор», или просто «губернатор».

По-другому, от слова «сударь», или «сударин», земля, принадлежащая одному медведю или медведице, называется «государство». Сам же медведь, владетель своей земли, называется «государь».

Всякий медведь ревностно охраняет свою территорию — «губернию». Он охраняет ее от других медведей, и ни от кого больше. Ведь других врагов в лесу у медведя нет.

Медведь границу своей земли всячески обозначает — и пометом, и отметинами когтей на деревьях, и деревьями наломанными, вывороченными. Так он показывает всем соседям свою мощь и решимость постоять за свою землю.

Слово «белярринг» само тоже есть некоторое сокращение. Оно может сокращаться не только за счет конечных букв, но и за счет букв начальных. Более полный вид слова «белярринг» с начальными буквами есть слово, примерно, «гангбелярринг», или «гамбелярринг». Начальная буква Г в этом слове не звонкая Г, а Г — мягкая.

Г-мягкая — это та Г, которая произносится как бы вместе с буквой Х. Такой Г сейчас разговаривают на юге России и на Украине («ґарная дівчина ґаля»). В северных говорах буква Г озвончилась, и сейчас мы, северяне, в нашей азбуке читаем ее как Г-звонкую.

Друзья мои! Иногда вы меня просите рассказать о тех изначальных правилах написания и чтения, по которым мы и делаем эти уроки. Однажды, конечно, уделим этому особое внимание. Тут нет от вас никаких тайн. Просто не все хотят или могут непременно изучать их, а желают лишь узнавать прежние значения слов. Понимая и принимая эти пожелания, мы не перегружаем наши уроки методологией — «методией», как это называлось прежде.

Но для того, чтобы хорошо понимать, что и как происходит в русском языке, прежде нужно знать кое-что о буквах, о чтениях букв и о том, как читаются некоторые составы букв. Поэтому я сейчас все же кое-какие правила озвучу, а тем, кому это скучно, пролистайте несколько следующих страниц.

Так вот, раньше в составе русской азбуки была особая буква, которая могла читаться как Н-нсовой или как И. В некоторых случаях в русских словах она читается как буква В. Называется эта буква по своему особому разложению ИЖИЦА. И в некоторых русских словах она так и читается — ИЖИЦА.

Буквы ИЖИЦА сейчас в составе русской азбуки нет. А была!

Состав букв А и ИЖИЦА может читаться как созвучие АН, но может читаться и просто как звук У. И в современном письме в русском языке в словах состав букв А и ИЖИЦА в некоторых случаях заменен на состав букв А и Н — АН, а в некоторых — на одну букву У.

Кроме этого, состав букв ИЖИЦА и Г-мягкая может читаться либо как созвучие НГ, либо как одна буква Н, либо как одна буква М. (Как-то я, по-моему, уже об этом говорил...)

Но вернемся к значениям. По всем этим правилам от слова «гхангхбеярринг» происходит огромное количество разных слов. Например, слово, которое является другим русским названием медведя, — «губеярин». Я и ныне встречаю названия медведя «губеярин», «губа́рь», «гу́барь», бывая в заповедных глубинках наших северных территорий. От слова «губеярин» как раз произошли слова «губерния» и «губернатор».

В западных языках начальное ГУ- в слове «губеярин» не читается, и медведь в них называется просто «бэр», «бер» или «бьерн». Прежде я также уже рассказывал вам о том, что составы из двух, трех и более букв могут заменяться одной буквой.

Наша русская, славянская твердая буква Р тоже есть сложение нескольких букв, в составе которых есть две буквы Л. Из-за этого многим кажется, что замена буквы Р на букву Л во многих словах есть результат чей-то картавости, дефекта речи и неумения произносить такую букву.

Но именно поэтому слово «беярринг» после сокращения в «беяринг» может читаться примерно как «беяллинг», «бёллинг» или «беллин». И похоже на то, что фамилия знаменитого русского полярного мореплавателя и исследователя, первооткрывателя Антарктиды Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена тоже является прозвищем, которое означает «медвежье жилище», «медвежье обиталище» или «медвежья земля». И имеется в виду тоже белый медведь.

А имя Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, наверное, было просто Фаддей, и все. И имя Витуса Ионассена Беринга, то есть Ивана Ивановича Беринга, наверное, было просто Иван. В качестве отчеств просто повторили их имена. Может быть, и фамилия Виллема Баренца тоже имеет отношение к медведю. Столько лет прошло с тех легендарных времен... Сплошь — легенды.

О многих и многих людях далекого прошлого, и не очень далекого, люди сейчас мало что знают по-настоящему. В том числе и о великих мореплавателях и первооткрывателях.

...А кто на свете самый настоящий, самый первый и самый главный исследователь Арктики? Ну конечно наш белый медведь! Да еще и высоко над Арктикой постоянно висят и вращаются два неусыпных наблюдателя — Большая и Малая медведицы. И тоже ведь эти звездные медведи — медведи белые.

От слова «беярринг» происходит нерусское слово «бург». Слово «бург» является его сокращением. «Бург» в Европе то же самое, что и «губерния» на Руси. То есть бург есть какая-то территория, которой владеет один медведь. В переносном же смысле бург есть территория, которой владеет или управляет один человек. Такой человек называется бургомистром.

В свое время в Европе словом «бург» стали называть укрепленные пункты и города, разросшиеся вокруг замков и небольших деревень.

Словом «бург» в Германии и в Швейцарии называется большое количество мест проживания людей — в основном это коммуны и замки. И в Германии от слова «бург» происходят названия городов — Гамбург, Магдебург и Бранденбург. А от слова «беярлинг», что означает медведь, происходит название города Берлин. Берлин — Медведь-город, или Город медведя.

...На свете бывают животные, самцы и самки которых образуют устойчивые пары. Например, это лебеди, гуси, волки и грифы. В науке таких животных называют моногамными животными. И есть животные, которые устойчивых связей не образуют. Например, это дельфины, кролики, обезьяны. В науке такие животные называются полигамными животными.

В этом смысле медведей можно считать животными как бы безгамными. Они вообще не образуют никаких пар. Они все живут поодиночке. И медведи, и медведицы. Только раз в несколько лет медведь и медведица встречаются для того, чтобы медведица родила маленьких медвежат. После этого они расходятся по своим углам — губерниям-государствам — и ревниво оберегают свою территорию даже друг от друга. Выросшие медведи впоследствии должны найти себе свой участок земли, свой участок леса.

Взрослый медведь — губеррь, — как правило, блестяще знает всю свою губернию. Знает и землю, и воды, и воздух. Знает обо всех других зверях, что живут на его территории. И он знает на своей территории всю растительность. Ведь питается он и разной живностью, и разными растениями.

Сам же медведь-губернатор является для своей земли, своих вод и своего воздуха огнем! Все живое на земле есть источники огня. А медведь-хозяин есть самый большой и самый главный его источник. Медведь — настоящий хозяин своей земли.

...В переносном смысле, как я уже сказал, губернией называется территория, которой владеет один человек — хозяин. Этот человек также называется губернатором. А на Руси человек, который властвует над несколькими губерниями, по-русски называется генерал-губернатором или воеводой. (Если кому-то из вас, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, на ум пришел «Медведь на воеводстве» Михаила Салтыкова-Щедрина, значит, вы успели получить хорошее образование.)

В западных же странах человек, который властвует над несколькими территориями, принадлежащими разным баронам-землевладельцам, называется графом. Если подвластных одному человеку губерний, или баронств, было много, то такой человек возводился в ранг маркиза. А если таких баронств у него было еще больше, то он имел ранг герцога.

Герцоги были главами целых племенных союзов. Герцогу в западноевропейских странах соответствует, примерно, генерал-губернатор. А над всеми герцогами и генерал-губернаторами, объединяя под собой все родственные племенные союзы, стоит король. Но не царь!.. Не царь.

Король и царь, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, есть понятия очень разные. Царь и король — разные по смыслу слова. Царь является наместником Бога на земле, а король есть наместник царя на территории.

Еще раз, внимательно: царь — наместник Бога, а король, точнее короли, — наместники царя. Дальше поразмышляйте сами над этой данностью... А кто такой царь — разговор у нас где-то впереди, где-то в будущем поговорим.

Если король в своем государстве добивался очень большой власти и ему во всем государстве беспрекословно подчинялись все и вся, то он мог себя возвести в ранг императора. Или объявить себя императором. То есть совершенным повелителем.

Слово «император» происходит от слова «империя», а слово «империя» происходит от слова «гхангбейрринг», или «гхамбейрринг», что означает, как я уже говорил, медведь. Получается, император — это всем медведям медведь! Но все-таки не царь!

Н-н-н-да. Немного я отвлекся-увлекся в своем рассказе и ушел в сторону-сторонку, сейчас про медведя буду рассказывать то, что слушать нужно внимательно.

Но придется сначала немного о теле и о волосах. В русском своде знаний о живом теле все линии тела имеют свои собственные номера и свои собственные названия. Те линии тела, что идут по лицу, груди, животу и рукам, можно видеть любому и каждому человеку без всякого труда и напряжения. С другими линиями тела — сложнее, но и их, при должном внимании и понимании строения живого тела, тоже можно найти.

Всего линий тела — двенадцать групп, и каждая группа, в свою очередь, содержит по двенадцать линий тела. Итого, всего линий тела — сто сорок четыре линии. Так устроены все живые тела всего живого на земле.

Все линии одного номера в разных группах по всему телу имеют в русском языке похожие или созвучные названия. Так устроен русский язык. И все названия линий тела одного и того же номера в разных группах происходят от одной и той же общей основы. Они все есть слова одного извода. В науке такие слова называются однокоренными словами.

Например, на ладони есть седьмая линия (фаланга), есть вот эта линия и на пальцах. На всех пальцах. И здесь, на пальцах, эта седьмая линия тела называется «мазок». И от нее мазком называется конец каждого пальца руки. Слово «мазать» происходит от этого слова. И что-либо мажем мы именно концами пальцев — мазками. Все линии с номером семь, каждая в своей группе, имеют названия, похожие на слово «мазок». По-другому эта седьмая линия на пальцах называется «печатка», и печатками тоже называются концы всех пальцев.

На голове человека, мужчины, есть три границы роста волос. Три границы волосяного покрова. Они все проходят по разным линиям тела. Например, одна граница волос проходит по нижнему краю лепестков губ. Эта граница по-русски называется «ласка». В русском своде знаний о теле эта линия есть третья линия тела.

Вторая граница волос проходит над кадыком, обходит всю нижнюю скулу, затем идет вверх, обходит ухо и затем от уха спускается на шею. Эта граница волос называется «каска». От ее

названия вся совокупность волос в пределах этой линии так и называется — «каска». Это есть одиннадцатая линия тела.

Третья граница волос проходит по верху лба, спускается по вискам, затем идет по щекам к крыльям носа и идет под самым носом и над кончиком носа. Эта граница называется «маска». Это есть седьмая линия тела.

Да. На руках кончики пальцев называются «мазки», а граница волос на лице называется «маска». Линия семь на пальцах называется «мазок», а линия семь на лице называется «маска». Слова «мазок» и «маска» похожи по написанию и звучанию, и они являются словами одного извода.

Теперь — внимание! Волосы на верхней губе, между линиями третьей и седьмой, называются «усы». Волосы на щеках и скулах, между линиями одиннадцатой и седьмой, называются «баки» или «бакенбарды». То есть по-русски «бока бороды» или «боковая борода». А все волосы наверху, между линиями седьмой и одиннадцатой, так и называются — «волосы». Или, если вы помните, дорогие мои друзья, вся совокупность волос называется «голова».

Слово «голова» есть множественное число от слова «головъ», или «гголоу», которое есть слово «волос», читанное в обратную сторону...

Так вот. Часть лица, которую обходит линия «маска», так и называется — «маска». Какой-нибудь искусственной маской мы закрываем свое лицо для того, чтобы не быть узнаваемыми. Мы скрываем свое лицо под искусственной маской и делаем в ней два небольших отверстия для глаз, сквозь которые можем видеть тех, от кого за этой маской спрятались. Наша искусственная маска закрывает самую узнаваемую часть лица — глаза и нос.

Мужчина с густыми волосами или в особой шерстяной шапке, с усами, баками и бородой, накрывая лицо маской, изображающей медведя, в общем, на медведя очень был похож. Вот эта маска, скрывающая лицо человека, друзья мои и подруги мои дорогие, и называется медведь. Или, в обратную сторону, она называется... диадема!

Вот такая у нас с вами, друзья мои, неожиданность! Маска на лице человека есть медведь! И называется медведь. Медведь и есть маска.

Маску, закрывающую лицо, так делали, что, если было нужно, ее можно было поднять, а поднималась она, переворачиваясь от верха лба наверх. На нее немного похожа старая маска электросварщика. А перевернутая, поднятая на лоб маска называется диадема. Слово «диадема» означает двухсторонняя, двулика, обратная.

Со временем маска, поднятая наверх, стала знаковым украшением головы. Маску медведя в древности носили главные или верховные жрецы.

С одной стороны, маска была ликом медведя, а с другой, с внутренней, ее всячески раскрашивали и украшали. То есть всячески раскрашивали и украшали — диадему. Стоящая на голове жреца диадема, если ему было нужно, опускалась на его лицо, и, опускаясь, оборачивалась в медведя. Жрец оборачивался медведем!

Тот, кто на голове носил такую украшающую его маску-диадему, всем как бы говорил, что, в случае чего, он может эту свою маску и опустить, и тогда он превратится в грозного и беспощадного зверя-медведя — повелителя. Маска вверх — украшающая, маска вниз — устрашающая...

В настоящее время диадема совсем забыла, чем она была с самого начала, и стала только украшением. В основном — украшением женщин. Все об этом забыли. Страшна же современная диадема только своей ценой — дороговизной.

Со временем маской знатных мужчин на Руси стал только козырек какого-либо головного убора, а его диадемой является околыш головного убора с основным военным знаком впереди над козырьком. А украшением знатных женщин стал кокошник. Иногда тоже с небольшим козырьком. Вот такая неожиданность.

Вся восьмая линия тела называется «тайна». Или «линия тайны». В разных местах тела линия восемь называется разными словами одного извода со словом «тайна». Тайна накрывает собой линию «маска», и поэтому линия «маска» называется «потайна», или «потаянная линия».

Медведь скрыт под «линией тайны». Медведь — хранитель различных таинств! И тайна власти, в свою очередь, хранит медведя. Он есть тайная печать жизни во всем живом. В том числе медведь — хранитель таинства загробного мира... Вот такой он у нас значительный зверь! Медведь — берь — гүберь — глава зверей.

Шерсть на морде медведя так растет, что вся его маска явно выделяется. Иногда она выделяется

не только видом и направлением роста шерсти, но и цветом — она вся светлее, чем шерсть, ее окружающая.

А на груди медведя шерсть растет так, что образует красивую манишку. Бывает, что и манишка эта тоже светлее окружающей ее шерсти. Бывает даже, что на ней есть белая вставочка. Шерсть манишки — это шерсть от линии одиннадцать на горле до линии семь на груди.

Теперь придется еще немного поговорить о буквах и об их чтениях! В русском языке сочетание букв Н и И может читаться как очень слабая Х. Этой буквы сейчас в нашей азбуке тоже нет. А была. Поэтому слово «манишка» может читаться как «машка». (К этому всему имеет отношение русская сказка «Машенька и Медведь»...)

Линия семь на груди называется манишка. Но слово «манишка» есть некоторое сокращение исходного слова, поэтому от исходного слова происходит не только слово «манишка», но от него происходят слова «мишка», «манеж», «майка», «мех» и «меха». И от этого слова происходит и имя Михаил. А откуда берется приставка-окончание — ИЛ в именах, мы тоже поговорим уже не в этот раз.

Меха — есть грудь. На груди растет мех. Но для рассказа о мехах, придется еще немного поговорить о теле.

Все тело любого животного по кругу состоит из двенадцати зон. В каждой зоне — группа из двенадцати линий тела. Каждая зона тела имеет свой собственный вид волосяного покрова, и волосяной покров каждой зоны имеет свое собственное название.

Волосяной покров на лицевой части называется маска. Волосяной покров на груди называется манишка, майка или мех. А на животе всех животных волосяной покров называется байка. Живот у всех животных — байковый... А если букву Б читать как созвучие ЗВ, то живот у всех животных — звайковый. Или зайковый. Поэтому слово «зайка» в русском языке означает и зайца, который всего и всех боится, и что-то очень милое, мягкое, нежное и теплое.

А ведь живот, если помните (надеюсь, что помните об этом), называется бак. Бак над тазом. Бак для воды или для чего-то еще.

Мех есть название волос на груди, и меха есть название вообще самой груди, самой грудной клетки.

Грудь умеет дышать. Она умеет расширяться, засасывать в себя воздух, умеет держать в себе воздух, и она может воздух из себя исторгать. У всех есть соответствующие мышцы груди. Одни мышцы грудную клетку расширяют, другие — ее сжимают.

От названия груди раньше различные нагнетатели воздуха так и назывались — меха. Например, меха у горна кузнеца, меха баяна, большие меха органа. И грудная клетка с легкими по-другому называется меха. От слова «меха» происходят русские слова «легкое» и «легко» и не русское — «ливер».

Грудная клетка и легкие имеют отношение к медведю, поэтому легкие раньше лечили, да и сейчас лечат, медвежьим жиром или жирами его разных родственников — например, барсучьим жиром или жиром собачьим.

...Я уже рассказывал вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, в нашем двенадцатом уроке про имя Николай. Сейчас скажу о нем еще немного.

Имя Николай начинается со слога — НИ-. И, так как слог — НИ- читается как легкая Х, оно может читаться просто как «Колай», откуда происходит краткое имя «Коля». Впереди слог — НИ-, или эта легкая Х, просто не читается.

Слово «околыш» имеет прямое отношение к имени Николай. К нему же имеет отношение слово «нимб». Ведь нимб и есть околыш. Слово «нимб» имеет прямое отношение к слову «облако». А по краям облака исходит сияние солнца.

Слово «князь» тоже содержит в себе слог — НИ-, который может читаться как легкая Х. Поэтому слово «князь» может читаться как «кхазь» или «кайзь». Словам «князь» и «кайзь» родственно арабское слово со значением «судья». А еще от слова «князь» происходит немецкое слово «кайзер». По-русски «князь», а не по-русски — «кайзер».

Слово «козырь» есть сокращение слова «книоузерь», или «князерь», когда слог — НИ- не читается. Козырь и есть настоящее название того, что сейчас называют кокардой. Неправильно называют!

Слово «кокарда» происходит от сложения нерусских слов со значениями «петух» и «гребень». То есть кокарда на самом деле есть гребень петуха. И никакого отношения к словосочетанию «как

орда» это не имеет. Просто созвучно, как это часто бывает у множества других слов, при этом с различными значениями.

Раньше кокарды делали в виде значков с разноцветными перьями. Сейчас кокарда располагается на тулье фуражки над основным воинским знаком, то есть над козырем.

И в слове «книга» есть слог — НИ-. Слово «книга» может читаться как «кхоумга» или «кхоуба». В другую сторону оно читается как слово «бук». А бук — звонкое дерево. И на бук раньше писали буквы. Писали на особых буковых столбах. И эти буквы-звуквы с них читали. Буквы на них как бы звучали сами, они как бы сами от них отскакивали.

От слова «нить» может остаться только ТЬ, а от слова «нитка» — только ТКА. Поэтому в словах «ткать» и «ткач» впереди нет слога — НИ-.

Вот, пожалуй, и хватит про буквы да нитки, но о медведе нужно еще многое сказать-рассказать. Ведь у нас с вами, дорогие мои друзья, уже минут двадцать как висит вопрос: а как же тогда быть с тем, что медведь ведает мед?! Или мед ведает! Как быть с тем, что медведь называется медведем якобы от этого самого меда, который он на самом деле, конечно же, любит и который, бывает, ищет и ест?

Не волнуйтесь, не волнуйтесь, друзья мои! Все в порядке. Да. Медведь в лесу мед и разведает, он же его и отведаст. Такой он у нас разведчик.

Конечно, знать, где в лесу находится мед, его разведывать и иногда наведываться к пчелам — это медведь. Но искать мед, согласитесь, — далеко не самая важная характеристика медведя. Медведь еще постоянно ищет травы, злаки, ягоды, корешки, птичьи яйца, рыбу... Много чего он ищет. Не только мед. Поэтому дело не в том, что он любит есть. А в чем же? Чтобы объяснить в чем, придется еще немного поговорить о теле.

Надеюсь, вы помните, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, я говорил, что лицевой части всех животных соответствует серебро, груди — металл медь, а животу — мягкий металл алюминий. Вообще каждой части тела соответствует какое-то вещество — металл или неметалл...

Медь — пластична. Она тянется и, как говорят мастеровые, умеет дышать. Из меди и ее сплавов делают духовые инструменты. Да ведь и сама грудь — грудная клетка вместе с горлом, где находятся голосовые связки, — является музыкальным инструментом.

Расплавленная медь похожа на мед. Так же льется, так же тянется... И по цвету мед и расплавленная медь похожи. И само слово «медь» происходит от общей основы, от которой произошли слова «грудь», «место», «мазать», «масть», «мед» и «медведь» и от которой происходят слова «медлить», «медленно» и «медлительный».

Медленный — значит, затяжной, тягучий, как мед или как горячая медь. Медленный, медлительный, неповоротливый и как бы сонный — это у нас как раз и есть медведь. Хотя на самом деле медведь бывает очень расторопным — когда ему нужно, он очень быстр, сообразителен и очень ловок. Только держись!

А мазок, недавно я об этом сказал, есть конец любого пальца руки. Мазок отделен от пальца седьмой линией тела, которая так и называется — мазок. А по-другому — печатка. А слово «печатка», в свою очередь, по-другому читается как «печела», или «пчела». Вот такая, друзья мои, у нас еще одна неожиданность! Конец любого пальца по-русски называется пчела, а концы всех пальцев по-русски еще одним из названий назывались пчелы.

Жалом каждой пчелы является острое ногтевой пластинки. А кулак является маленьким ульем, а леток этого улья есть вход в кулак со стороны большого и указательного пальцев. Расправилась кисть руки, расправила в стороны пальцы — разлетелись в стороны пчелы...

По руке видно, что пчелы все друг с другом соединены. Они все зависят друг от друга. Они все являются краями, кончиками чего-то целого. Ведь все пчелы вместе называются роем. Ведь именно ими мы что-то роим.

Мазок по-другому еще называется медок. И мазок-медок есть сама пчела, которая носит мед. То есть концы пальцев — как бы сладкие, медовые, и поэтому, бывает, дети сосут пальцы, а медведь сосет лапу.

Какая же часть тела у нас является разведчиком? Конечно, это концы пальцев рук, то есть мазки, то есть пчелы. Если не брать в расчет глаза. Ведь мы все трогаем и щупаем именно кончиками пальцев, именно печатками — подушечками пальцев. Ими мы водим по чему-то, что-то трогаем, исследуем, выведываем. И ими мы как бы смотрим, как бы видим. Или мы ведаем то, что читаем, — водим по строчкам пальцем... В детстве, конечно.

А называются концы пальцев по-разному оттого, что по-разному называются концы пальцев на

разных руках. Мазки, или медки, есть концы пальцев на левой руке, а на правой руке они называются вядки, или ведки, или видки. Эти слова связаны со словом «видеть» и происходят со словом «видеть» от одной общей основы.

То есть сосать нужно вкусную левую, женскую лапу, а ведать-разведывать-видеть нужно лапой правой, мужской. Что мы все, как правило, и делаем.

Вот и дошли мы, наконец, до самого нашего медведя. Слово «медведь» состоит из двух слов — «медь» и «ведь», и означает оно концы пальцев левой и правой рук. Если же концы пальцев называть в другом порядке, то получится так, как говорят на Украине, — «ведмидь». Вот так... Вот такой он у нас медведь. Медведь — всевидящий сладкоежка.

...Линия тела, которая называется подноготной, то есть та линия, в которой скапливается грязь под ногтями, есть шестая линия тела. А край ногтевой пластины называется ноготь. То есть, друзья мои, ноготь — это название не самой ногтевой пластины, а только ее режущей острой кромки. Слово «ноготь» одного извода со словами «нож» и «коготь».

Таким образом, полностью на пальце есть три линии пчелы — печатка, подноготная и ноготь, то есть это линии седьмая, шестая и пятая. А на лице эти три линии пчелы — линии седьмая, шестая и пятая — есть вся верхняя губа от линии маски и вниз, до самой нижней кромки верхнего лепестка губы. Эти три линии пчелы очерчивают так называемый носогубной треугольник. И здесь, в этом треугольнике, растут усы — у женщин едва заметные, а у мужчин... разные.

Эта носогубная пчела на лице по-русски называется «пачка». (Кстати, еще в моем детстве и юности выражения «получишь в пачку» или «настучал по пачке» еще были расхожими.) Слова «пачка» и «пчела» являются названиями седьмых линий тела. От слова «пачка» происходит слово «пачкать». Например, испачкать во время еды губы вокруг рта или испачкать — покрыть грязными усами-чертами — тело или одежду.

Иногда словом «пачкать» называют прикосновения к чему-либо кончиками пальцев, то есть печатками. Говорят: «Не пачкай!» То есть не трогай. То есть слова «пачка», «пачкать», «печатать» и «пчела» есть слова одного извода...

Носогубная пчела тоже умеет жужжать. Мы себе напеваем что-то потихоньку под нос, как-то урчим там, мычим. Это у нас под носом урчит, жужжит большая пчела. Голова этой пчелы — крылья носа, ее брюшко и крылышки — наша верхняя губа, а ее жалом является самый край губы или кончик языка. Поэтому рот наш умеет словом и мед источать, и жалом жалить.

А усы у некоторых животных, так же, как у нас кончики пальцев, служат им для восприятия ощущений от окружающих предметов. Они являются органами осязания... Так это в науке называется. Слова «осязать» и «осязание» связаны со словом «усы». Слова «ус» и «осязание» происходят от той же основы, от которой происходит слово «маска».

Кончики пальцев — очень важные части тела. Очень. На лице им, по линиям, соответствует верхняя губа. Поэтому названия верхней губы так похожи на названия кончиков пальцев. А у кончиков пальцев разных названий очень много. Уж очень много разных дел мы делаем кончиками пальцев. Они у нас и подушечки, и мазки, и печатки, и пчелки, и трожаки, которыми мы что-либо трогаем...

По-другому мазок называется трожа́к, или трóжка (не трожь). В одном изводе со словами «трожак» и «трожка» слова «трогать», «требовать», «теребить», «то», «та», «те», «тот», «точка» и «так».

Когда мы что-то трогаем, мы испытываем тактильные ощущения. Так это в науке называется. А нерусское слово «тактильный» происходит от слова «так», и означает оно — осязать, чувствовать пальцами.

«Так», — говорим мы, указывая на что-либо пальцем или показывая что-то подушечкой пальца в книге или в тетради. Так — так называется подушечка нашего указательного пальца правой руки. А другое ее название — печатка, поскольку она оставляет на всем свой отпечаток. А отпечаток от печатки по-другому называется точкой. Мы своим указательным пальцем на всем оставляем точки. Подводя подо что-то черту и подводя чему-то итог, мы говорим: «Все! Точка!», тыкая при этом указательным пальцем в стол, например. «Так точно!» — говорит мужчина-военный и подносит при этом кончики пальцев правой руки, то есть точки, к краю маски у виска, которая тоже, как вы помните, на лице очерчена седьмой линией. «Та-а-а-ак...» — говорим мы, задумавшись над чем-то, и потираем при этом подушечками пальцев самый верх лба у границы волос. А граница эта и есть линия маски.

Если у вас, дорогие мои друзья, есть еще силы и терпение для того, чтобы следить за превращениями слов, то скажу немного и про усы.

«Нус-с-с-с... Так что тут у нас?» — говорим мы, решаясь на что-то, и поглаживаем при этом правой рукой сначала левый ус, затем — правый. Или мы так говорим, осведомляясь о чем-то, и лихо подкручиваем сверху правой рукой сначала левый ус, потом — правый. Правда, так делали только наши деды... Сейчас не носят таких усов, которые можно подкручивать сверху.

А что же такое наше «нус-с-с-с»? А это наше «нус-с-с-с» есть упрощение основы, другим упрощением которой являются слова «мус» и, главное, «ус»! («Намотай на ус».) Слова «мус», «нус» и «ус» — слова одного извода. И они все есть слова одного извода со словом «мазок».

Таким образом, слово «мус» и слово «так» — это названия левого и правого усов. А вместе усы, например, на греческом языке, называются «мустаки». И на многих европейских языках они называются похоже — примерно, «муста́ш».

Вот, может показаться, что я отвлекся сейчас и рассказываю вам что-то хоть и интересное, но уже не по теме... ан нет! Тему я не сменил. Речь по-прежнему идет о медведе. Нужно только немного подождать. Просто слово «медведь» связано со всей седьмой линией тела — с маской, с кончиками пальцев, с верхней губой и, разумеется, с усами на ней.

Слово «ус» в другом сокращении есть слово «уерос». Слово «уерос» с окончанием — УС, то есть «уеросус», в латыни упростилось в слово «урсус», что означает?.. Медведь! Отсюда и латинские названия созвездий Большой Медведицы и Малой Медведицы — Урса Мажор и Урса Минор. Отсюда и русское слово «урчать».

А в греческом языке слово «урсус» стало писаться как «арстос», а читаться как «арктос». И отсюда слова «Арктика» и «арктический». То есть имеется в виду северная территория под созвездиями Большой и Малой Медведицы.

Подводя итог этой небольшой вставочки, скажу: в ведической культуре к словам «медведь», «урсус» и «арктос» имеет прямое отношение слово «Ангирас». Ангирас есть название одной из ярких звезд созвездия Большой Медведицы, которая по-арабски называется «мерак».

Где-то в древности некоторые племена со своей прародины ушли далеко на юг, в Индию, и слово «Ангирас» — это все, что осталось у них в памяти от медведя, которого их предки когда-то знали лично.

Ангирасы в древнеиндийских ведах — добрые духи. А в Древней Персии, на другом берегу реки, которая сейчас называется Инд, Ангирас, или, по-древнеирански, Анграмáйню, или Ахримáн, наоборот, — это злой дух, даже верховное божество зла. В Америке же ангирас — это гангстер... Значения — в отношениях-ощущениях. Для одних — медведь опасный, но добрый друг, для других — он опасный и злой враг всего живого.

Кстати, слово «ощущать» происходит от слов «щупать» и «ощупывать», и если его немного не сокращать, то оно будет словом «ощупать». А слово «ощущение» в своей полноте должно бы быть словом «ощупсение»...

У кончиков пальцев есть еще другие названия! Например, кончик пальца — мазок, печатка, пчелка и медок — по-другому называется щуп. Или щупель, или щуперь. Да и губа у нас тоже часто выступает в роли щупа. От этих слов происходят слова «щипать», «шпана» (то есть воры), «щипцы», «щепоть», «щепотка» и «щупальца»...

Кстати, щупальца кальмаров, осьминогов и спрутов называли щупальцами потому, что они есть не что иное, как очень-очень-очень сильно разросшиеся и распавшиеся на отдельные длинные выросты губы.

Щупальца у морских чудищ — это такие громадные губы, по общей массе бóльшие, чем масса всего остального тела. И эти их громадные губы окружают их рты. Таким своим ртом они не только ловят и поглощают свою пищу, помогая себе своими огромными губами-щупальцами, но и передвигаются в пространстве, с силой выталкивая из себя через них воду.

Наконец, от слова «щуп» в нерусском языке произошли слова «супер», «купер» и «купрум», что означает «медь». По-другому, по-русски, медь называется супру́н, а не по-русски — купрум. (Терпение, друзья мои! Это все по теме!)

В латыни буква Щ везде упростилась и превратилась в буквы С или К. Часто буква С читается как К. Да и слово «супрун» исходно было словом «щупрун».

Конечно, слова «супрун» и «купрум» имеют прямое отношение к медведю и к его названиям — «губер», «губэрин», «гудериан», «куприян», «купер» или «куприн». На южных русских языках медведя называли супрун. Так часто называли и нелюдимого, угрюмого и одинокого человека, или человека, живущего отдельно от всех, на отшибе.

Те же, кто к медведю относился хорошо, называли его мацак. И слово «мацак» на южнорусском

языке по сей день означает медведь. Просто еще одно другое его название.

А у людей мацак — это здоровяк. Широкоплечий, здоровый, большой, крепкий парень с хорошим аппетитом. Человек, прозванный мацаком, обладал медвежьим упорством и твердостью духа, никогда не отступал от намеченной цели и старался добиться победы во что бы то ни стало.

Кончики пальцев у русских южан тоже называются не мазками, а мацаками. Мацать по-южнорусски означает что-то трогать или щупать концами пальцев, подушечками. Грудной ребенок своими ручками снизу потихоньку мацает мамину грудь в седьмой линии, и к груди матери приходит больше молока.

От слова «купер» происходят слова «копия», «копировать» и «купюра». Все денежные купюры одинаковы по отношению друг к другу. Все они — одинаковые копии, отпечатанные совершенно с одинаковых матриц. И, говоря о деньгах-купюрах, мы показываем их, потирая друг о друга печатками пальцев.

А печати пальцев на всем, чего касаются, оставляют отпечатки. Рисунок на коже каждой печати неповторим, поэтому и отпечаток от нее тоже неповторим. И таких отпечатков одинаковых копий конец каждого пальца — печать — может оставить сколько угодно... И по отпечаткам пальцев почти без труда можно выявить человека, их оставившего.

Заканчивая с рассказами о медведе, меде и меди, скажу: по лицу внизу линия «маска» (она же линия «мед») идет над верхней губой, то есть над усами. С этим связана русская присказка в самом конце русских сказок, когда рассказчик говорит: «И я там был, мед-пиво пил... По усам текло, а в рот не попало!» Ну, разумеется. Кстати, и пиво на Руси называли любой напиток для питья, а вовсе не то, что называется пивом сегодня. Но все слова и смыслы, из которых сотканы сказки, нам с вами еще предстоит подробно прояснить в недалеком будущем.

Продолжим! Многие народы представляют себя братьями каких-либо животных, домашних или лесных, летающих или ползающих, скачущих или плавающих... Разных. И этих животных они считают своими братьями или своими близкими, даже родственниками. У многих народов есть свое собственное священное животное.

Сейчас часто священное животное называют тотемным животным. Священное животное по-своему оберегает своих людей от всех невзгод и дает людям характерную связь со своей природой.

Каждый народ на свое священное животное в некотором смысле равняется и старается во всем на него походить. Все хорошо знают и уважают повадки своего священного животного. И копируют его поведение в поведении своем.

Ой... Об этом я, будучи, как вы знаете, экспертом по племенам всего мира, в которых провел большую часть своей жизни, знаю, пожалуй, как никто другой на свете, но сегодня продолжим про наш язык.

Так вот, по-русски нарядиться означает одеться. В основном — одеться хорошо и красиво. Но слово «обрядиться» означает нечто другое. «Обрядиться» означает одеться так, чтобы стать похожим на кого-то, стать внешне по возможности похожим на свое священное животное.

Если обрядиться в свое священное животное, а затем в этой одежде его еще и копировать по поведению и повадкам, то все это действие, выполняемое обряженными людьми, по-русски называется обрядом.

Поскольку обряд является копированием внешности и поведения своего тотемного священного животного, главное в обряде — одеяние и танец. А когда животные танцуют? Они танцуют тогда, когда собираются соединиться друг с другом для того, чтобы друг с другом жить и дать потомство.

У всех животных и птиц есть характерный танец ухаживания друг за другом, характерные оказания друг другу знаков особого внимания и своего расположения. Вот и люди в своих обрядах изображают эти танцы.

Например, арабы в своих обрядовых характерных танцах танцуют верблюда и верблюдицу. Верблюд — ведь самый важный друг араба. Даже слова «араб» и «верблюду» в русском языке являются словами одного извода. Да и коня они, конечно, по-своему танцуют.

Испанские цыгане, люди южные, горячие, пламенные, трескучие в своем знаменитом танце фламенко танцуют жеребца и кобылицу. По-всякому стучат-цокают и ногами, и руками, характерно при этом кружась и резко застывая в красивых позах.

Понятно, что животное цыгана — это конь. Но в своих танцах они танцуют и красивую птицу фламинго.

А западные славяне, люди северные и более спокойные, изображая танец жеребца и кобылицы, кружатся на балах в вальсах. И своих лесных птиц западные славяне танцуют почти также, в похожих размеренных, выверенных танцах.

По-своему жеребца и кобылицу танцуют казаки. Но вместе с тем, они, конечно же, танцуют своего гуся-казарку.

А русские... Русские танцуют медведя! Русский танец барыня — «барыня-сударыня» — это медведь и медведица. И присядка — это у медведя! Танцевать вприсядку — танцевать медведя.

А из птиц — птичьим медведем являются гусь или лебедь. В особой, не в научной-немецкой, а в русской раскладке птиц место гусей-лебедей соответствует месту медведя в такой же раскладке всех животных. Гусь и лебедь — медведи среди птиц. Они тоже косолапые — ходят ноги вовнутрь. С ноги на ногу переваливаются. Зато плавают — заглядение...

Таким образом, русские с поднятой над головой маской, козырем или кокошником, — лебедь белый, или лебедь белая. Красавица — спасу нет! Плывет, или идет как плывет. Как там у Александра Сергеевича: «А сама-то величава, выступает, будто пава...»

А человек с маской, опущенной на лицо, — медведь! Или медведица. Только держись!

У русских есть выражение: «Что-то делать во всю ивановскую». Означает это выражение — делать что-то очень сильно, быстро, очень громко или оглушительно, то есть по-медвежьи, во всю медвежью силу. А не только кричать, разумеется.

По сей день у русских в характерных движениях и позах осталось кое-что, держащееся в них — то есть в нас! — со времен далеких предков. Потягивание козырька фуражки вниз, как бы натягивание головного убора на лоб, у русских означает раздражение, угрозу и готовность к бою. Такие движения соответствуют опусканию маски на лицо. А в момент радости и удовольствия русские свой головной убор сдвигают назад на затылок, как бы отбрасывая козырек вверх и предельно открывая лицо. Или они свой головной убор и вовсе снимают с головы, или сбрасывают его с себя. И даже бросают его оземь с силой. Это означает, что русский в восхищении или что он обескуражен. А русские женщины стягивают со своей головы платок.

Слово «кураж» имеет прямое отношение к словам «козырь», «козырек», «фуражка» и «маска». От слова «сүперь», что означает медь-медведь, происходят русские слова «господин», «госпожа», «сударь», «сударыня» и «государство».

Да! Дорогие мои друзья, слово «государство» происходит от одного из названий медведя. Слово «государство» происходит от слова «щуперь». Родственны всем этим словам слова «зверь», «насупиться» и «свирепый». Отсюда название одного из русских городов — Господин Великий Новгород. На гербе этого города — два медведя. Медведь и медведица, охраняющие трон государства. А на гербе города Ярославля медведь, защищая верховную власть, даже держит в своих лапах оружие.

Итак, немало мы сегодня поговорили. И у нас, как это обычно бывает, осталась парочка вопросов. Что такое берлога? И что такое лапа?

Чтобы ответить на вопрос, что такое берлога, нужно вспомнить, что полностью медведь называется — «бярринг». Читая вторую букву Р развернуто, получается слово «бярлоинг». Так вот от этого слова «бярлоинг» и происходит слово «берлога».

От этого же слова «бярлоинг» происходят название столицы Германии — города Берлина — и фамилия Берлиоз... И того Берлиоза — Гектора Берлиоза, французского композитора и дирижера девятнадцатого века, и того Берлиоза, которого звали Михаилом Александровичем в знаменитом романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Коротко, бярлоинг есть берлог, а берлог — это медведь. А дом медведя — это чей дом? Дом берлога. То есть слово «берлога» является родительным падежом слова «берлог». Дом соседа, дом брата, дом друга, дом берлога.

А берлог — это не только тот медведь, который виден, но и тот, что спит в своем доме-логове, которое на всех европейских языках называется, примерно, «дзэн».

Дом медведя — берлога — это чаще всего большая нора, которую он сам себе и вырыл. Или он его себе устраивает, используя складки местности, разные обрывы, уступы, естественные пещеры. Бывает, он строит себе логово, используя поваленные деревья, или строит его в корнях-корягах больших деревьев. А слово «логово» просто созвучно окончанию слова «бярлоинг».

Свой построенный дом-логово медведь сверху заваливает всем окрестным мусором, какой где найдет-соберет — ветошь, мох, сухие листья, хворост, ельник.

Все родственники собаки любят и умеют копать норы. В том числе и медведь-берлог. А роет себе нору он когтями и кончиками своих пальцев. И помогает им своим рылом. То есть роет и рылом тоже. А рылом называется та самая седьмая линия, о которой мы так много говорили и которая отделяет верхнюю губу от щек. То есть рыло есть еще одно название седьмой линии, а от нее рылом называется вся верхняя губа и верх носа любого животного.

Естественно, рыло часто бывает грязным. И в пушку оно бывает, и от еды, и от того, что им что-то роют. Естественно, и кончики пальцев (печатки, мазки), если ими что-то рыть, если ими в чем-то рыться-копаться, все измажутся и тоже будут грязными. Они чаще всего и бывают грязными. И грязными мазками можно все кругом измазать.

В одном изводе со словом «рыло» стоит другое название маски. По-другому она называется рожей. И рожа тоже может быть грязной. Рыл-рыл — и в результате и рыло-рожа грязная, и лапы грязные... Кругом грязь! Отсюда такая связь слова «берлога» с беспорядком, со свинарником, нечистотами и с мусорной свалкой.

Что же касается лапы, то лапой на самом деле называется не вся передняя или задняя конечность. Лапой, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, называется только верхняя, внешняя поверхность кисти передней конечности и верхняя поверхность стопы конечности задней.

Вот эти-то свои лапы, и передние, и задние, медведь-берлог и ставит косо, пальцами-когтями вовнутрь. За это он и прозвался у нас Мишкой Косолапым. И лапы у него, конечно же, волосатые...

Кстати, лапы волосаты не только у медведя, но и у человека. Правда, только у мужчин. И когда мы говорим «волосатая лапа», мы все понимаем, что имеется в виду лапа хозяина, которому как бы все можно, без спроса. И применяем мы это выражение в соответственных случаях.

Ну вот и сказал о медведе почти все то, что хотел сказать! Сегодня у нас получился прям медвежий концерт. Не урок, а целый урочище. А в урочище живет медведь, наш друг и брат — Мишка Косолапый, Топтыгин Михайло Потапович.

Все! Восхищен вашим прилежанием, если вы дочитали урок до конца. Но буду удовлетворен, если вы когда-нибудь вновь его перечитаете, чтобы усвоить и уточнить понятое и додумать недосказанное. Все это нам вскоре понадобится для понимания следующих, еще более простых уроков.

До свидания, мои дорогие! С вами, как всегда, был ваш Виталий Владимирович Сундаков, а главное — Русская Школа Русского золотого языка.

Урок 16

Комаринская

Здравы будьте, люди добрые!

Сегодня, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, у нас с вами не полноценный урок, а лишь одно небольшое пояснение, дополнение к теме народных, национальных танцев в канве Русской Школы Русского языка.

Сейчас, бывает, люди все еще танцуют и барыню, и комаринскую, но совсем не помнят, кого они при этом танцуют, кого изображают в танце. И после моего подробного прояснения о том, что, танцуя танец барыня, мы, русские люди, танцуем медведя, у многих слушателей возник правомерный вопрос: а кого в таком случае танцуют русские, исполняя столь же лихой и задорный танец комаринская? Комара что ли? Ну нет. Мы же не вурдалаки-вампиры, чтобы танцевать кровососущих.

Комаринской, дорогие мои друзья и подруги, у русских называется танец... коня! Само слово «комаринская» происходит от слова «комарин». А слово «комарин» является полным названием коня! Это сокращение слова «марин» с приставкой КОН-. А слово «марин», или «мерин», есть общее для всех слово, прежде обозначающее вообще коня, а не только кастрированного жеребца.

Другое чтение слова «комарин» есть слово «манн» — с двумя Н. Так назывался конь в Западной Европе. Манн, кстати, и распространенная в Северной Европе фамилия.

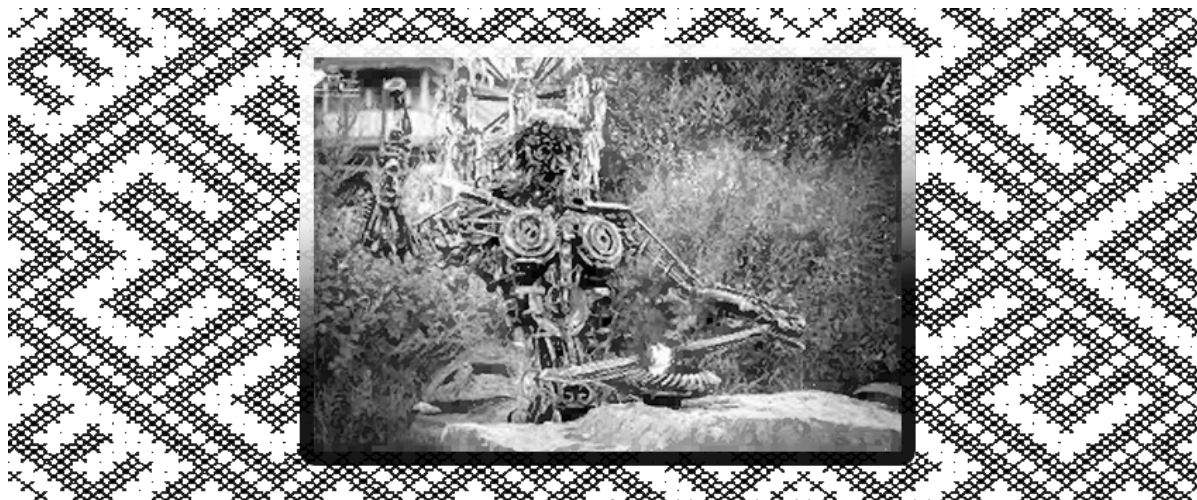
Конь, лошадь, когда стоит, переминается с ноги на ногу, одну из ног немного приподнимает, и тогда ее копыто висит, передней кромкой, носком, слегка касаясь земли. Получается, конь ногу ставит то на носок, то на каблук, на пятку. На носок — на каблук, на пятку... Так лошади обеих полов ведут себя и в брачных играх.

Отсюда и русский танец комаринская. Танцующие комаринскую фасонно вышагивают: руки в пояс, руки в боки, держась прямо, выбрасывая вперед ноги, подсакивая и притоптывая. Затем широко разводят руки и заводят их за голову, за спину. А затем прыгают и скачут, прыгают и скачут, прыгают и скачут. Красиво и ловко, делая разные движения телом и головой. При этом кружатся, вертятся, ходят по кругу, идут вприсядку и хлопают при этом в ладоши или по себе — по животу, по коленям, по стопам. Говоря народным языком, танцующие сначала «выкаблучивают», потом «выкомаривают», потом всяко «выкобенивают»...

Вот так, дорогие мои! Просто вспоминайте слова, хотя бы те, которые остались в современном обиходе и применяя даже ту толику знаний, которую уже получили в Русской Школе, осуществляйте свои волшебные открытия-вспоминания нашего золотого языка, тщательно выхолощенного и упрятанного прежде всего от нас с вами. Ну а уж он нам — русским языком и на настоящем русском языке — впоследствии расскажет немало удивительнейших историй и о себе, и о нашем с вами подлинном величайшем прошлом.

Все! С вами был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского золотого языка.

Урок 17

Железный урок

Здравы будьте, люди добрые!

Сегодня, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, совсем небольшой урок, в котором я разъясню лишь одно слово. Но небольшой урок вовсе не означает незначительный. Цели же этого урока следующие. Во-первых, еще раз наглядно показать, как из одного слова родились сотни слов и понятий, казалось бы, совершенно из других областей; и, конечно же, родились они не только в русском языке, но и затем в последующих иностранных. А во-вторых (что, может быть, наиболее важно), показать, какие досадные огромные ошибки допускали прежде и допускают ныне самые разные ученые гуманитарных дисциплин, особенно в дисциплинах языкознания, и вслед за ними историки, незнакомые с изводными значениями русских слов.

Да, и подумайте, пожалуйста, на досуге еще о том, какие слова могли быть и были первыми, а какие образовывались впоследствии. Ну, скажем, «рука» или «запонка»? «Еда» или «столовый прибор»? «Лапти» или «галстук»? И если для вас это очевидно, то для авторов различных словарей и докторских этимологических диссертаций по каким-то странным, чтобы не сказать иначе, умозаключениям все выглядит вовсе иначе.

Почитаешь таких ученых, и выходит, что русские люди мычали, сидя на деревьях, пока им не сказали некие иранские, тюркские, индоевропейские, финно-угорские и иже с ними древнегреческие и церковно-славянские просветители, что да как называется... Но оставим эту болезную, унижительную для нашего золотого языка тему тем, кто старательно ее создавал в прежние времена, и тем, кто ее продвигает и ныне, и перейдем от их фантазий к действительности.

Надеюсь, что, как я и настаиваю, вы знакомитесь с нашими уроками последовательно, а значит, помните рассказ о слове «золото», которое родственно слову «злак» и которое является изначальным названием пшеницы. А сегодня я расскажу вам кое-что столь же весьма неожиданное и интересное... о камышах.

Итак, сейчас, камыш так и называется — камыш. А раньше, изначально, по-русски он назывался... железо! Да, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, железом с самого начала назывался именно камыш. Золото — это пшеница, а пшеница — это золото. Железо — это камыш, а камыш — это железо.

Вы знаете, что стебель камыша есть стоящие одна на другой крепкие полые трубки, длина и толщина которых сверху уменьшается. Заканчивается стебель особой метелочкой.

Камыш-железо сам по себе очень крепкое растение. Стебли его очень тверды. Камыш трудно сломать поперек стебля. Относительно легче его сломать в местах сочленения трубок. А саму трубку легче сломать вдоль — вдоль она ломается на полоски.

Полоска камыша очень остра. Очень. Остра как лезвие бритвы. Даже слово «полоснуть» изначально означало резануть что-либо именно полоской камыша. И многое в былые времена

резали полосками камыша. Бывает, режут камышом и сейчас. Лично я не только постоянно это наблюдаю в племенах, но и сам часто там пользовался этим приемом, особенно при разделке туши животного.

Из полосок камыша-железа раньше делали жалюзи. Полоски камыша особым образом связывали и получающимися полотнами завешивали окна или двери. Жалюзи скрывают что-то или кого-то от ненужных глаз, но сам скрывающийся за ними человек, если ему понадобится, может сквозь жалюзи посмотреть наружу, что там делается.

Слово «жалюзи» — французское. Означает оно «ревность» или «зависть». Оба эти чувства обычно накатывают полосами, и оба они очень остры. И ревность, и зависть накатывают на ревнивого или завистливого человека и режут его без ножа.

Вспомните также русское слово «жалейка» — так называется простой, популярный прежде у славянских народов духовой музыкальный инструмент, который пастухи делали из трубочки камыша. На ней нарезали дырочки, к ней пристыковывали язычок, с другой стороны приделывали раструб из бересты — и готово. Нужно только знать, где и как дырочки нарезать. Чтобы сделать хорошую жалеечку, нужен опыт.

Слово «жалейка» есть небольшое сокращение слова «жаломейка», или «жалозейка». А слово «жалозейка» происходит от названия камыша — «жалезо», или «железо». От названия камыша-железа происходит и слово «железá». Железа есть какая-то трубчатая, как камыш, полость в организме, заполненная клетками, вырабатывающими живительные вещества различной химической природы.

От слов «камыш», «тростник» и похожих на них растений происходят слова «канат», «полый», «полоса», «резать» и еще много разных слов.

С самого начала выплавки железа металлического люди научились выплавлять только полоски железа. Именно полосками оно стекало из их первых самых простых печей. Полоски металла быстро ржавели, и цветом они были желтыми или рыжими, похожими на полоски камыша. Твердую железную полоску можно было заострить, заточить об камень, и она становилась острой, почти как камышинка. От полоски камыша-железа полоска рыжего металла и получила свое название «железо».

Позже кузнецы железо выплавляли тоже полосками. Оно по-прежнему полосками стекало из печей по изложницам. Из этих полосок кузнецы потом и выковывали различные изделия.

Железным ножом также изначально назывался нож из камыша. И железные стрелы — это тоже стрелы из камыша. И наконечники железные — это тоже наконечники из камыша. Наконечник стрелы немного в огне обугливали, затем косо затачивали об камень, и он тоже становился очень и очень острым. Стрела из камыша-железа легка и при этом очень крепка.

Слово «лезвие» есть небольшое сокращение слова «железвие», «жлезвие» или «елезвие». Это зависит от того, как читать начальную букву Ж. То есть «лезвие» есть полоска камыша-железа.

Железная крыша — это крыша, сделанная из камыша. Камыш связывали в снопы и этими снопами покрывали свои дома. Такая крыша очень крепка и долговечна. Сорванный камыш долго остается крепким, и он не гниет от воды так, как это происходит с травой или деревом. И в сообщениях в старинных текстах о крышах, крытых железом, говорится именно о крышах, крытых камышом.

Стены домов в старину тоже делали из камыша, обмазанного глиной. Или люди делали глиняные плиты, внутри которых для крепости помещали стебли камыша. Получались глиняные блоки, армированные камышом. Затем из этих блоков и складывали стены жилищ.

Нерусское слово «арматура» происходит от слова «фёррум», что в латинском языке означает «железо». А железо есть камыш.

Сами глиняные плиты делали с помощью сплетенных из камыша форм. Ведь досок раньше не было, дерево на доски распилить было нечем. Не было еще лучковой пилы. Да и гвоздей тогда еще не было. А значит, никаких форм из досок не сделаешь, гвоздями их не собьешь — поэтому формы и плели из стеблей камыша.

Слово «форма» имеет непосредственное отношение к слову «феррум». Форма называется формой из-за того, что название камыша имеет отношение и к слову «феррум», и к слову «железо».

Самыми первыми формами были формы для изготовления глиняных блоков-кирпичей. Сам кирпич, извлеченный из формы, не по-русски называется информацией.

Слово «форма» — не русское слово. По-русски «форма» есть «корзá», «корзина» или «кузов». Русское слово «корза» и нерусское «форма» являются очень близкими друг другу словами,

будучи лишь разночтениями одной исходной основы.

То, что делали с помощью корз-корзин, по-русски называется искус. Слово «искус» есть упрощение слов «из курз». А слово «искурз» означает нечто, извлеченное из «корзины-формы». Этому слову соответствует нерусское слово «информа».

В русском языке от слова «изкурз» происходит слово «искусство», а от нерусского слова «форма» происходит слово «информация». Таким образом, по изначальному смыслу слова «искусство» и «информация» означали одно и то же.

По немного другим правилам русское слово «изкурз» читается как нерусское слово «экскурс». От слова «экскурс» происходит слово «экскурсия».

Словом «корзá» называется, нечто твердое, устойчивое и определенное, в чем может содержаться нечто подвижное, рассыпчатое и текучее. От слова «корза» происходит слово «курс». Курс есть нечто устойчивое, нечто, что нужно держать, или нечто, что поможет сохранить и удержать.

От слова «искус» происходит слово «искусство». Это слово означает какое-либо извлечение из какой-либо формы-корзы-искуса. Искусство есть информация. А информация есть искусство.

Слово «форма», прочтенное в обратную сторону, есть слово «морфа». От слова «морфа» происходят нерусские слова «морфология» (учение о форме), «изоморфизм», «аморфный» (то есть бесформенный), «амортизация» и «морфема». А русские слова, произошедшие от слова «морфа», есть слова «морда», «морщины», «смотреть» и «смотреть»! Потому что и слово «корза» тоже читается в обратную сторону. И от обратного чтения слова «корза» произошли русские слова «зреть», «зрение», «воззрения» и «зрачок».

И вот почему. Из трубочек камыша раньше делали карандаши. Плотненько вставляли длинненький уголек в трубку камыша, затачивали его, и им можно было писать. Карандаши и по сей день так делают — карандаш есть грифель, заправленный в деревянную или пластмассовую трубку. А грифель и есть тоненький уголек. То есть зрачок — это черный уголек, вставленный в светло-коричневую или в темно-коричневую трубку-камышинку, которая видна как радужка глаза. Поэтому слова «камыш» и «карандаш» являются словами одного извода.

Есть, конечно, скажете вы, глаза не только карие, но и голубые, синие и зеленые, но о них поговорим как-нибудь позже.

Типографские редакторы, верстальщики, макетировщики по сей день называют кирпичом (в переносном смысле) прямоугольное пространство на бумажной странице, заполненное каким-либо текстом. Со всех сторон текстовый кирпич на странице окружают поля. Размеры текстового кирпича на странице подбирают в зависимости от вида текста и вида книги. Да и саму книгу, набор ее страниц, без переплета и обложек часто называют кирпичом.

Упрощение слова «изкурз» дало слово «сказ». От слова «сказ» происходят слова «сказать» и «сказание». Нечто сказанное всегда облачено в какую-то «форму», то есть в какую — то «корзу». Слова «казать», «сказать», «показать», «указать» и прочие происходят от слова «корза». Отсюда — что-то написать карандашом или пальцем означает указать курс.

Все! Ну, разве что еще скажу, что заросли камыша называются железняком...

До свидания, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги! С вами, как всегда, был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского золотого языка.

Урок 18

Новгород

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского золотого языка и я, Виталий Владимирович Сундаков.

Сегодня наш с вами урок будет продолжительным и достаточно сложным. Так что, если захотите его не только прочесть, но и усвоить, перечитывать придется не один раз. Тех же, кто открыл эту главу и начал сразу с этого урока, я бы настоятельно отослал ко всем предыдущим урокам. Иначе содержание сказанного вам может показаться неубедительным и даже непосильным. В последнем случае отдельные комментаторы сразу пытаются это или того, кто это непосильное им говорит, как-нибудь обозвать. Ну не жаловаться же им на лень, не позволяющую разъяснить непонятное-услышанное посредством предыдущих уроков.

Вот как мне комментировать подобное? Рассказывать им о своей 30-летней исследовательской деятельности по всему миру, о получении мною образования в лучших филологических вузах страны, о фольклорных экспедициях по всей России, о работе с архивами разных стран и учреждений? О моей объемной специальной личной библиотеке, вычитываемой с карандашом, или, наконец, о встречах с хранителями этих знаний, скромно живущими в самых сокровытых от цивилизации уголках нашей планеты? Так все это не аргументы для людей, прочитавших по русскому языку две художественно-литературных книжки и пару постов в интернете и нежелающих утруждать себя такими глупостями, как самостоятельный анализ информации...

Посему наши уроки исключительно для самоотверженно устремленных к истине, для вас, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги. И я вновь и вновь сердечно благодарю вас за интерес, доверие и ваши благодарности Русской Школе...

Также напомним — цели уроков Русской Школы Русского языка не являются коммерческими, религиозными, популистскими, исследовательскими, дискуссионными... Так же, как и я, не являюсь автором русского языка, о подлинных значениях которого рассказываю вам, не позволяя себе ничего придумывать, додумывать и предполагать. Автором текста является сам язык, его устройство, изводные значения, правила написания и чтения.

По сути же последующего усвоения материала, вдогонку ко всему, что я уже рассказывал о правилах, дорогие друзья, озвучу еще одно необходимое, важное сообщение-пояснение, если я его как-то недостаточно объяснил прежде.

В русском языке у нас с вами есть такое понятие — «читать буквально». Мы часто пользуемся этим выражением, и выражениями на него похожими, не очень понимая, в чем тут дело.

Так вот, осуществляя по правилам полную раскладку слова в его изводном написании-изображении, я в своих видеоуроках Русской Школы не пишу его вам так, как оно писалось, а произношу его вам по буквам, чего никогда не делали! То есть я произношу его буквально, по буквам, не так, как оно произносится, а так как пишется. И сегодня само слово «буквально» стало у нас уже выражением, означающим чрезмерное объяснение подробностей и деталей чего бы то ни было.

Поэтому, я и сам произношу полную, буквальную раскладку написания некоторых слов порою с трудом. Ну, например, как слово «гангбейринг» в уроке про медведя. При этом я всякий раз поясняю вам, что прочтение-озвучивание-произношение этого слова было, конечно же, иным, очень часто похожим на то, как мы произносим это слово и сегодня. Ну, а поскольку в разное время и разные люди и читали, и произносили, а в последствии и записывали его уже со слуха по-разному, не всегда зная и пользуясь правилами, а делая это как удобнее и проще — с разными сокращениями, оглушениями, озвончиванием, в том числе читая написанное слово и с разных сторон, слева направо или справа налево (по правилам, о которых я уже тоже отчасти говорил), — то и появилось то большое количество слов одного значения-извода, иногда необычайно отличных от их общей первоосновы и по звучанию, и затем уже и по написанию. Примеры различия этих слов-значений, причем не только в русском и славянских языках, я всякий раз буквально (!) привожу в качестве примеров на всех уроках.

Это понятно? Точно понятно?

Очень на это надеюсь.

Сегодня мы также проясним многие связи всего со всем, как это волшебным образом устроено в нашем золотом языке. Чтобы вы однажды почувствовали то же, что, например, замечательный русский поэт Николай Алексеевич Клюев, воскликнувший пером в 1914 году:

О Боже сладостный, ужель я в малый миг Родимой речи таинство постиг.

И начнем мы, дорогие мои, со справки одновременно и географической, и языковой.

Сообщение первое. Слово «великий» в русском языке означает «высокий». Великий — это не большой или самый влиятельный и могущественный! А именно высокий, верхний.

В географическом же смысле слово «великий» означает «северный». Так как все русские считали, что юг — внизу, а север — вверх. Поэтому, например, Нижний Новгород — это южный Новгород, а Великий Новгород — это Новгород северный! Ростов-на-Дону — Ростов южный, а Ростов Великий — это Ростов северный! Великие Луки — это верхние, северные Луки, которые называются Великими, то есть Северными Луками, потому что существуют и Нижние Луки, то есть Луки южные.

Великобритания, друзья мои, — это не какая-то Большая Британия, а Британия Северная. Просто — Северная Британия. А южная Британия — это французская Бретань. Следовательно, Бретань по-русски является Северной Францией. Это уже сами англичане в свое время назвали свою страну Great Britain, то есть Большая Британия, или Огромная Британия, перепонимая русское название Великая Британия так, как им понадобилось.

И, наконец, дорогие мои, — Великая Тартария. Она, эта Тартария, хоть и на самом деле огромна-преогромна (в чем вы сами воочию можете убедиться на старых географических картах), но тем не менее, называется так по-русски только оттого, что она является Северной Тартарией!

Обращаю ваше внимание еще раз: Великая Тартария есть северная Тартария. А южной Тартарией называется территория, которую сейчас занимают несколько стран: Китай, страны Средней Азии, Иран, Ирак, и Сирия.

По-другому Великая Тартария, то есть верхняя, северная Тартария, называлась Московская Тартария. А еще она же называлась небесной страной. Из-за этого нижняя Тартария, или южная Тартария, то есть южная страна-сторона, находящаяся под небесной северной страной, по-другому называлась Поднебесной Страной. И Китай до сих пор иногда так называют — Поднебесная страна, или просто Поднебесная. А когда тамошние наместники-короли в этой южной Поднебесной стране установили свою абсолютную власть, они стали называть ее Поднебесной империей.

Но это не все, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, что нужно сказать о нашем древнем Великом Новгороде. Можно подумать, и так думают почти все, что город Новгород есть какой-то новый город. Думают, что когда-то он был городом новым по сравнению с какими-то городами старыми. И название Новгород является сокращением слов «новый» и «город».

Отчасти это так. Но в целом вовсе не так! Не так, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги. Слово «Новгород» означает не «новый город», а «девятый город»!..

А теперь, как обычно, объяснения.

Всякий город являет собой узел дорог. Ведь именно на перекрестках древних путей-дорог всегда возникали небольшие селения. А если в каком-то месте сходились сразу несколько дорог, то на этом месте возникало селение большое. Здесь, в большом селении, и жить было удобно, и раз в нем много людей, то и различных возможностей куда больше. Да и пойти-поехать можно было туда, туда, туда и туда... Гости тоже сходились с очень разных мест — они приносили с собой

знания о дальних землях, различные новые умения и навыки, разнообразные изделия, коих здесь не было.

Такие селения разрастались и богатели. В них скапливалось все — и люди просто здоровые, и люди грамотные, а главное — умелый люд со своими мастерскими и многие сложные технологии, и сами изделия, для изготовления которых нужны особые навыки, передаваемые из поколения в поколение.

В этих больших селениях было чем поживиться, и, конечно же, тем, кто сам ничего этого делать не умел. А таких всегда хватало. Сами что-то сделать они не могли, а вот навалиться и силой и отнять это у других — за милую душу. На селения часто нападали, а селения, соответственно, защищались.

Для защиты от врагов эти селения со всех сторон обносили защитными валами и защитной стеной. И каждая дорога, исходящая из селения, проходила сквозь защитную стену через свои ворота.

Со временем некоторые большие селения разрослись в большие города. А большие города были уже построены не так, как строили селения. Даже большие селения уже строились не так, как их строили прежде. Новые селения и города и к постройке, и к застройке особым образом планировали. А уже существующие большие селения особым образом перестраивали. Большие города стояли за высокими стенами и крепкими воротами, которые хорошо охранялись.

Не стану я сейчас, дорогие мои друзья, вам много рассказывать о временах совсем древних, о временах первого храма, и сразу перепрыгну во времена храма второго. Ведь дальнейший мой рассказ будет как раз об этих временах.

Так вот, во времена второго храма наши предки всякое явление и всякую вещь видели состоящей из восьми равнозначных или равноценных друг другу частей. Все и вся у них состояло из восьми частей — и времена, и вещи, и живые тела... И дорог, выходящих из города, у них было, как правило, тоже восемь. Во всяком случае они к этому стремились. И древние города были городами восьмивратными. Это можно без труда обнаружить в них и сегодня (старая Москва, Барселона, Париж, Мадрид...).

Из города в разные стороны исходили восемь дорог, и на пересечении каждой дороги с городской оборонительной стеной стояли городские ворота.

Если город был расположен близко к берегу озера или моря, то какие-то пути-дороги исходили из города по воде. Но и тогда всего ворот на дорогах и ворот морских должно было быть восемь. Роль ворот в водную путь-дорогу играли подходы к большим городским пристаням или портам. Эти морские ворота защищали особые крепости. Мы по сей день порт приморского города называем его морскими воротами.

Число восемь в относительной древности и на Руси, и во всей Европе было божественным священным числом.

Все восемь дорог города сходились в одном месте, в одной точке. Или, можно сказать, все восемь дорог города брали свое начало, исходили из одной точки в центре города. От нее отсчитывали все расстояния по каждой из дорог. И точка, из которой исходили все дороги, называлась... столица!

Вот так, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги! Столицей называется центр города, из которого исходят все дороги. Само же слово «столица» есть сокращение слова «стволица». А слово «стволица» происходит от слова «ствол».

Точка-столица — это как бы вид сверху на ствол дерева, от которого в восемь сторон расходятся его ветки-дороги. (Мы по сей день, бывает, дороги называем ветками. Особенно если по ней, или вдоль нее, проложена железная дорога.) А корнями этого дерева-города были все подземные тоннели и ходы различного назначения — как бы дороги подземные.

Сейчас уже никто не помнит, почему городские дороги называются ветками, никто не помнит, что это за дерево такое, ветвями которого являются все дороги. А дерево, друзья мои, ветвями которого являются исходящие из города дороги, и есть то самое родовое дерево, о котором я уже вам рассказывал в одном из предыдущих уроков.

Великое родовое дерево, или древо рода, стоит в центре города на Алатырь-камне. Или на Петр-камне. И это дерево есть столб дыма высотой до небес. Ствол родового дерева упирается в самые-самые небеса и расходится там на ветви.

Правда, во времена второго храма этот столб дыма был уже условным дымом. Этот столб условного дыма упирался в условные небеса, которыми служил купол святилища, церкви, храма. И это та самая церковь, что стояла на Петр-камне. Петр-камень, или Алатырь-камень, есть и

основа, и основание церкви.

В настоящее время в церкви Петр-камень, или Алатырь-камень, есть особый стол в алтарнице, который раньше назывался алтарем или престолом, а сейчас называется только престолом. А престолом престол называется потому, что на нем как бы стоит стол — ствол родового дерева. Само дерево есть стол, а под ним — престол.

Я уже рассказывал вам, что слово «стол» есть сокращение слова «ствол» и что всякое плодовое дерево, ствол с ветвями, есть стол со стульями, стоящими вокруг него. Вспомните, ведь на ветвях сидят, а не стоят или лежат и птицы, и русалка.

Но сейчас я должен немного рассказать вам о небесах. Вы думаете, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, что небо есть то самое небо, что в ясный день синее у вас над головой? Не-е-ет! Это, друзья мои, не небо.

Небо — это облака! Небо есть именно только облака. Облачный слой. А все остальное — не небо. Все остальное — просто воздух над облаками и под облаками. Или, по-другому сказать, все остальное — просто воздух над небом и под небом. В небе — значит, в облаках. В облаках — значит, в небе. (Да, и, пожалуйста, не приплетайте к значениям слов «небо» и «небеса» наличие или отсутствие там Бога или беса. И вообще, постарайтесь со мной не делиться по любому поводу «знаниями», почерпнутыми вами из тех или иных подобных источников, о которых я, поверьте, все знаю. Надеюсь, договорились!)

Продолжаем. Если облаков нет, то небо есть та высота над головой, по которой облака ходят. И правильно говорят, когда говорят, что «на небе облака» или что «по небу плывут облака». То есть облака плывут по тому месту, где они и должны быть.

В представлениях наших предков на небесах — значит, на облаках! А все, что плывет по небу, — плывет по облакам. Снизу, правда, но по небу. То есть птицы летят в небе — значит, в облаках. А если они летят по небу, то они летят под облаками. То есть птицы плывут по небу на спине. Так думали и говорили потому, что представляли себе небо как воды, текущие по тверди небесной. Вот так! Облака есть воды, текущие по тверди небесной.

Отсюда в представлениях, ну, например, древних индийцев бог Вишну плывет на спине головой вперед в космических водах. Он помогает себе руками, как веслами, и из своей головы сочиняет миры.

Правда, в этом случае имели в виду не небесную реку, а реку космическую — Млечный Путь — и плывущего по ней космического звездного лебедя. Созвездие Лебедя плывет аккуратно по самой-самой середине Млечного Пути. Вот и птицы земные плавают по небесным рекам — по белым облакам. И тоже как бы на спине.

Так вот, возвращаясь к родовому дереву. Родовое дерево стоит-высится от Алатырь-камня до небес, то есть до самых облаков. И его ветви (так считается) расходятся из центра города, то есть как бы от вершины, точки от его ствола-стола, который называется столицей, на восемь сторон, изображая собой восемь ветвей дерева-рода.

К каждой дороге-ветви за пределами города прилежат какие-то обжитые земли. Вдоль каждой дороги, или вблизи от нее, по каким-то соседним дорогам и дорожечкам-ответвлениям тянутся большие и малые селения.

Но для дальнейшего рассказа о городе и его дорогах теперь, друзья мои, нужно рассказать вам кое-что о деревьях. Надеюсь, вы уже начинаете привыкать к подобной методике изложения материала. Этим и отличается Русская Школа от немецкой науки, а русский язык от прочих, показывая одновременно связь всего со всем и влияние всего на все.

Так вот, совокупность листьев на ветви дерева, или, по-другому сказать, покрытие ветви листьями, по-русски называется облистьем ветви. А вся ветвь вместе со всеми своими листьями, то есть со своим облистьем, называется областью! Все же листья на всех ветвях дерева, то есть все-превсе листья, какие только на нем есть, называются облачением дерева. И значит, все облачение дерева, или вся крона дерева, состоит из областей.

Кстати, во многих русских словах сейчас пропущена буква П. Она раньше в них писалась, но не читалась. Так получилось потому, что буква Щ в составе букв русского языка заменяет собой состав из двух букв — из букв П и Ц, или П и С.

В языке как бы греческом-древнегреческом буква Щ стала буквой ПСИ. Эта буква называется ПСИ, но на самом деле она есть просто звук переходящий из П в Ц — ПЦ, или из П в С — ПС.

Слово «лист» писалось через букву Щ — «лишт», и его можно было читать как слово «липст». Множество слов в произношении немного упростились. Через букву Щ писались слова: «лицо» или «липцо» — сейчас «лицо», «щобака» или «псобака» — сейчас или «собака», или «пес», или

«щенок». Слово «крещт» или «крепст» — сейчас «крест», «лащты» или «лапсты» — сейчас «ласты», «щапшан» или «псапсан» — сейчас «сапсан», «щокол» или «псокол» — сейчас «сокол», и много других слов.

Со словом «лишт» или «липст» в одном изводе стоят слова «лепить» и «лепсток», которое сейчас читается как «лепесток».

И слова «область» и «облачение» тоже писались через букву Щ или через созвучие ПС. Слово «область» писалось раньше как «облащть» или «облапсть», а слово «облачение» было словом «облащтение» или «облапстение». От слова «облащть» происходит слово «площадь». И слова «область» и «площадь» — слова одного извода.

У слова «облапсть» есть краткий вид — по-другому ветвь с листьями называется лапа. Но лапой называется только верхняя поверхность ветви с листьями. Сейчас, правда, лапой или лапником мы называем ветви любых хвойных деревьев. И еще, разумеется, лапами, как вы помните, называются верхние поверхности кистей рук и стоп ног. И это их название перенесено с названия верхних поверхностей ветвей деревьев.

Другой краткий вид слова «область» есть слово «лопасть». То есть дерево, можно сказать, покрыто лопастями. Веткой с листьями можно грести в воде как веслом, сидя в лодке или сидя еще в чем-то или на чем-то еще. И я не однократно пользовался этим приемом в своих экспедициях, особенно в подтопленных джунглях Амазонии.

Слово «весло» есть другое название ветви дерева. Оно происходит не от слова «лист», а от слова «висеть». И весло лодки есть ветвь с одним большим листом-лопастью.

Кстати, наши руки тоже висят у нас от наших плеч. И они тоже, можно сказать, являются нашими веслами. И когда мы плаваем, то руками гребем как веслами.

Так... Ну, о листьях пока, пожалуй, хватит. А то уже о веслах да лодках заговорил. Дальше нужно поговорить о плодах. Ведь в листве дерева прячутся его плоды. Или не прячутся. Плоды одних деревьев почти не видны — скрыты листвой, у других же — выставлены напоказ. По-другому сказать, на некоторых ветвях и веточках, в некоторых областях дерева растут его плоды.

Слово «плод» одного извода со словами «площадь», «пласт», «область», «лист», «яблоко» и «облако». И слова «яблоко» и «облако» друг другу очень близки... И настолько они друг другу близки, дорогие мои, что просто являются одним и тем же словом. Ведь и яблоко, и облако — оба являются плодами деревьев.

Но яблоко и облако есть плоды разных деревьев. Поэтому слова «яблоко» и «облако» и читаются по-разному. Яблоко является плодом яблони. А облако, друзья мои дорогие, является плодом того самого древа рода, что стоит на престоле — Алатырь-камне, Петр-камне в самом центре города.

Слово «облако» есть упрощение слова «обвлако», а «обвлако» есть сокращение слова «обволако». Слово «облако» происходит от слова «волочить» с приставкой ОБ-.

Слову «облако» родственны слова «привлекать», «навлекать», «обволакивать» и «заволакивать». Ведь облака у нас волочатся друг за другом. Они заволакивают небо, заволакивают, заволакивают. Мы так и говорим: «Все небо заволокло... Видимо, к дождю».

Ветры наволакивают на нас облака — это в древнеславянской традиции бог Дажьбог их нагоняет, навлекает на нас легкий благодатный дождь или суровую грозу с громом и молниями как кару небесную. В этом году мы в разных наших городах и селах на нее насмотрелись и ее отведали.

А слово «яблоко» состоит из двух слов — из слов «есть» и «влечение». То есть яблоко привлекает к себе — предлагает его съесть. Слова «есть» и «еда» одного извода со словом «яство». А в слове «яство» и в написании, и в произношении сейчас пропущена буква Б после буквы Я.

Со словом «яблоко» связано слово «снесь». А со словом «облако» связано слово «небо».

Столб древа рода упирается в небеса, и ветви его колыхнутся там, высоко в небесах. Ветви древа рода есть верхние ветры — течения небесных рек. Здесь, на верхотуре, древо рода расходится, так раньше считалось, на восемь ветров, то есть на восемь ветвей. (Почему в древности считали, что ветвей-ветров именно восемь, мы как-нибудь обязательно поговорим. И это будет до-о-олгий разговор. Об этом очень и очень непросто рассказать коротко.)

Под каждым из восьми ветров древа рода лежит своя дорога — ветвь городского древа. На ветви-ветре растут плоды-облака, а внизу, на ветви-дороге городского древа, растут плоды-села и маленькие городки.

Каждая выходящая из города дорога с примыкающими к ней как-то обжитыми землями, в соответствии с ветвью дерева рода над ней, называлась областью. Листьями этой ветви-области были отдельные земли-местности, выделяющиеся по каким-либо признакам и особенностям и примыкающие к дороге. Эти отдельные земли соответствовали отдельным листьям на ветвях дерева рода и назывались картами или районами. В каждой области дерева рода находятся его плоды-облака, а в каждой области города под нею на земле находятся свои плоды-села и городки с главным областным городом во главе.

Сейчас, друзья мои, придется вас в очередной раз удивлять — русские слова «яблоко», «плод», английское слово «apple», немецкое слово «Apfel» и многие другие нерусские слова когда-то были разными чтениями одного исходного слова. То есть изначально слова «плод» и «яблоко» есть одно и то же.

Сейчас яблоки у нас растут только на яблоне. Сейчас яблоко — это не любой плод, а плод именно и только садового дерева яблони. То есть слово «плод» в виде слова «яблоко» стали использовать только для яблонь. Но раньше... Раньше, бывало, плоды разных деревьев называли яблоками. В том числе яблоком могли называть и плод дерева смоковницы, то есть дерева инжир.

Подытожу. В большом городе, в самом его центре, на камне Алатыре, то есть на алтаре-престоле в главной церкви, стоит условный столб дыма, условно — высотой до небес.

Небеса есть ветры, которые носят на себе облака. Таких ветров всего восемь, и они расходятся от ствола-столба в разные стороны. Столб условного дыма есть дерево рода этого города, а восемь ветров есть ветви этого великого дерева.

По-другому, по-русски, это великое дерево называется деревом познания добра и зла. То есть дерево познания или дерево познания добра и зла — это есть другое название дерева рода. На ветвях дерева рода, на восьми ветрах, растут листья — малые облачка и облака побольше — дождевые облака.

Камень Алатырь, или престол, по-другому называется Петр-камень. Обязательно рядом с этим великим камнем из-под земли бьет ключ. Так раньше устраивали святилище.

И камень с огнем, и ключ с водой на общем святилище всегда были очень и очень ухоженными. За святилищем день и ночь следили особые, назначенные для этого люди. Про это мы, помнится, уже говорили.

Условно, в древности камень Алатырь и бьющий рядом с ним ключ представляли в виде человека по имени Петр, у которого были ключи от рая и от ада. Петр был привратником и рая, и ада. Он стоял с ключами у ворот и решал, кого и куда послать после смерти. После суда людей праведных и безгрешных Петр отправлял-возносил по дереву рода вверх, к небесам, в рай-ирий. А людей злых, испортивших жизнь себе и людям, он низвергал в тартарары, под камень Алатырь, по дереву недра, которое росло вниз, в самое пекло земли, в ад. Адом называлось то место глубоко под землей, где раскинуло свои огненные ветви дерево недра. А раем называются небеса, ветры и облака, облака, облака...

Редкие облака там вверху реют и роятся! Реют и роятся. И они, вместе с ветрами, их гонящими, и есть небеса. Русские слова «реять», «роиться», «редко», «радуга», «радость» и «рай» есть слова одного извода.

Рай есть небеса. То есть рай есть ветви дерева рода со всеми облаками на них. То есть рай — это ветви, листья и плоды дерева. В переносном смысле раем называется сад земной. Сад красивый, ухоженный, с большим количеством цветов, листьев и плодов.

Исходно же садом называются ветви дерева. Ветвь любого дерева по-русски называется стул или сад. На ветви дерева, то есть на стуле или на саду, можно сидеть. Слова «стул», «сад» и «сидеть» являются словами одного извода...

А висячие сады есть висячие вниз ветви.

Все ветви-стулья любого дерева, вместе взятые, растущие в разные стороны от ствола-стола, по-русски называются рассадой. А сам ствол-стол по-русски называется рассадник...

Ну вот. Вроде бы все сказал-рассказал, что хотел рассказать о дереве сегодня. Да, пришлось много раз вернуться, развернуться, повториться. Простите, что порою без подробных пояснений. Но я хочу, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, рассказать вам все, что желаю рассказать, и подходчивее, и попроще. Вот и приходится пока выбирать между этими «яблоками».

...А теперь — о городе, друзья мои. О городе.

Как я уже выше говорил, весь город и все окружающие его окрестности есть изображение дерева рода на земле. Самый центр города — ствол дерева. И это же, разумеется, самая его верхушка-

макушка-точка, от которой в разные стороны расходятся-разбегаются восемь дорог.

Непосредственно возле ствола, то есть в самом начале ветвей, у дерева листьев мало, или их здесь нет почти совсем. Так же у дерева-города листва начинается только с крепостной стены. Крепостная стена состоит из первых листьев дерева-города, и она есть самые близкие к стволу листья. Город облеплен первыми, начальными листьями всех его ветвей. Остальные листья ветвей-дорог находятся вперед от крепостной стены, и дальше, и дальше...

Каждая дорога, уходя из города через крепостную стену, проходит сквозь ворота города. Таких ворот тоже, разумеется, восемь. Уходя от ворот, каждая дорога обрастает своими листьями-землями. Дальше она ветвится направо и налево маленькими ветвями, а они, в свою очередь, ветвятся на еще более мелкие веточки. А они — еще, а те — еще, и так далее...

Листья дерева-города на его ветвях за крепостной стеной есть небольшие земли-районы. А районы состоят из еще меньших земель-карт. Земли-карты объединяются в небольшие земли-районы. А районы объединяются в земли большие, обширные — в области.

Районы земли объединяются в области так же, как маленькие отдельные облака собираются в облачности. И так же, как маленькие листья на ветви дерева собираются в свою область.

Карты облаков есть их крайние небольшие выступы или очень маленькие облачка. Район — это большое облако. А область — это облачность.

На земле районом называется площадь земли, условно покрываемая одним большим облаком-районом. А областью на земле, называется площадь земли, условно покрываемая большой облачностью.

У облаков много разных названий. По-другому, по-русски, облака, например, еще называются хмуры. Поэтому облачное небо мы называем хмурым небом. Небо хмурится — значит, его заволакивает облаками... Слову «облако», я уже об этом говорил, родственны слова «волочить» и «заволакивать».

А еще облака называются туманами. А в тюркских странах район государства называется туманом.

По-русски, когда говорили, что птица в небе реет, то имели в виду птицу, которая летит, не взмахивая при этом крыльями. То есть она в небе летит как маленькое облачко-раек. Летит и ничего для этого не делает. Едва шевелится — понемногу подруливает крыльями и хвостом. Просто держится в воздухе, и все... Красота! И к слову «реять» имеет прямое отношение слово «орел». Ведь орел умеет реять — подолгу парить в вышине над землей, пользуясь восходящими теплыми потоками воздуха. Слова «орел» и «реять» — слова одного извода...

...В центрах карт, районов и областей находятся различные поселения. Центром карты является усадьба, большой дом или поселок с небольшим количеством домиков. Центром района является село. А центром области является село с городом. Или небольшой город-городок. Такой городок называется областным центром или областным городом. И такой город-городок является плодом, яблоком древа рода.

Теперь уже могу сказать еще немного про деревья и их ветви и листья...

По-другому, по-русски, ветвь дерева называется крепíной. Все ветви дерева прикреплены к его стволу, и от слова «крепина» происходят слова «крепко», «крепить», «крепление» и «прикреплять». И слово «крепость», разумеется...

Словом «крепость», по-русски, изначально называлась вся совокупность ветвей дерева. В крепости — значит, в ветвях дерева. К слову «крепость» имеют отношение слова «крыть», «крыша» и «крона».

Одного извода со словом «крепина» слово «крéно». «Крено» есть еще одно слово со значением «ветвь». От него происходят слова «крени́ть», «накрени́ть» и «крен». Ведь ветви можно накрени́ть. Они крени́тся к земле.

Почему так много разных слов с одинаковым значением? А потому что в русском языке изначально ветви любого дерева, растущие в разные стороны, назывались по-разному.

Не стану я сейчас, друзья мои, вам рассказывать обо всех этих разных разностях, напомним только: именно так изначально устроен русский язык...

К большой ветви-крепине прикрепляются более мелкие ветви-крепинки, а к ним — еще более мелкие. Ветвь со всеми своими боковыми ответвлениями-крепинками по-русски называется крепст. Или крест. Так происходит потому, что во всех этих словах содержатся не буквы П, а буквы Щ, которые могут читаться как ПС. Отсюда, например, слово «крещение».

Ветвь по-другому, по-русски, называется крест! Иначе говоря, крест есть ветвь дерева. На кресте растут листья. И то, что сейчас называют крестом, есть ветвь-крепина, от которой ее более мелкие боковые крепинки расходятся в стороны от, примерно, одного места. Ну а ветвь-область дерева со всеми своими листьями-кроной по-другому, от слова «крепина», называется краем. Край страны, край земли... Красноярский край — холодно, Краснодарский край — тепло...

И есть в русском языке еще одно слово со значением «ветвь дерева», о котором сейчас можно и нужно сказать. Но сначала немного о языке!

В русском языке есть приставка ПО-. Эта приставка понижает значение того слова, к которому она приставлена. Ее значения примерно такие: ниже, возле, около, рядом, близ или вдоль чего-то. Посмотрите, например, на слова «поморье», «побережье» и «полесье». То есть приставка ПО- делает получившееся слово как-то зависимым от слова исходного.

Происходят предлог ПО и приставка ПО- от древнего слова «упа», что означает «низ», «ниже» или «внизу». Посмотрите на слова «поселок», «поросль», «паводок», «пасынок», «падчерица». Слову «упа» родственны слова «под» и «падать».

Такое слово — «упа» — в таком же значении осталось в индийском языке. Устное толкование или текст-толкование различных вещей, текстов и обстоятельств в древнеиндийском языке называется упанишада. И слово «упанишада» есть упрощение и сокращение выражения «под низом сидя» или «по низу сидя». То есть сидя у ног учителя.

Кстати, в русском языке выражение «под низом сидя» или «по низу сидя» упростилось и сократилось в слово «беседа».

...По-русски ветви дерева, растущие вокруг его ствола, называются упастволы. А одна ветвь — упаствол. После некоторого упрощения и с небольшими изменениями это слово есть слово «апостол». Апостол есть ветвь дерева! Любого дерева. И это — по-русски! Слово «апостол» — русское слово.

А в языке как бы древнегреческом слово «апостол» есть сложение приставки АПО- и слова в значении «слать». Апостол есть посланник, или, в переводе на латынь, миссионер. А у нас, друзья мои, апостол есть ветвь и дерева рода, и дерева-города.

Ветвь дерева есть и крест, и апостол! И посланник, разумеется. Ведь дерево посылает от себя свои ветви в разные стороны. Дороги-ветви дерева-города есть его апостолы. А областные городки на этой ветви-дороге есть апостольские города.

Раньше, примерно лет четыреста назад, весь мир жил еще во времена второго храма. В те времена в старом простом, скажем, как бы христианстве существовали только восемь апостолов. И имена у них были другими — не совсем такие, какие есть сейчас.

Поскольку в те времена все делили на восемь частей, считалось, что от ствола дерева его ветви расходятся в восемь сторон. Поэтому и дорог было восемь, и ворот восемь, и апостольских городов тоже, соответственно, восемь.

Если букву Р в слове «кreno» заменить ее разложением, то получится слово «коллено». А оно упрощается в слово «колено». Поэтому ветвь-кreno немного по-другому называется коленом. Тогда можно сказать, что от дерева в разные стороны отходят не восемь крен, а восемь колен. И здесь нужно вспомнить, что колено есть одно из названий ветви дерева. И к этому еще нужно понимать, что все ответвления на ветви называются ее поколениями...

Теперь, друзья мои, еще раз обращаю ваше внимание на то, что листья на дереве вблизи его ствола растут редко. Во всяком случае, реже, чем там, дальше на ветвях. От ствола отходят голые ветви, и только с некоторого расстояния от него эти ветви одеваются в листву. Вот это пространство на дереве, близкое к его стволу и без листьев, по-русски называется кремль! Вот такая для вас, друзья мои, очередная неожиданность!

Кремль дерева есть его внутреннее пространство. Кокон. И это пространство окружено и как бы защищено листьями. Кремль есть совокупность всех ветвей-кренов-крепин дерева. И слово «кремль» происходит от слов «кreno» и «крепина».

В слове «кремль» сейчас пропущена и не читается буква П. К исходному виду этого слова ближе слово «кремпль». И к слову «кремпль» очень близко нерусское слово «тамплъ». Тамплъ есть другая, нерусская форма слова «кремпль». Слова «кремпль» и «тамплъ» означают «крепость». И они же означают «храм». То есть внутреннее пространство дерева есть его крепость и его храм!

Храм — это то место на дереве, где птицы вьют свои гнезда и где они сидят и поют свои зазывные песни. Храм — это место, где птицы поют. А церковь есть местность, прилегающая к пню дерева

и сам пенёк. Церковь есть пространство рядом с деревом, пространство под его ветвями. Церковь — это земля под сенью дерева.

Земля под самым стволом дерева играет роль его Алатырь-камня. Название этого камня под деревом есть сокращение двух слов «Алатырь-камень» в одно слово — «комель». Каждое дерево опирается на свой комель. И дерево своими корнями и корешками свой комель пронизывает и держит. Помните — корень, комель-кремль... Комель есть престол церкви-дерева, на котором стоит его ствол-стволб, тянущийся в небо.

Это я к тому про дерево и церковь сказал-досказал, чтобы показать вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, что все три дерева — простое живое дерево, древо рода и древо города — все устроены одинаково.

Кремль города — это точка начала всех дорог и расходящиеся от нее дороги. Кремль города можно обнести защитными валами и кремлевской стеной, но можно и не обносить. Без валов и стен кремль быть кремлем не перестанет. Просто кремль есть места, близкие к точке, от которой расходятся все дороги.

...Внутренняя часть дерева называется кремль, а та его часть, что покрыта листьями, та часть, что со всех сторон окружает кремль, по-русски называется венцом дерева. Венец дерева — это его листья, его крона.

Слово «крона» имеет прямое отношение к слову «корона» (вспоминайте, как она выглядит) и такое же отношение к понятию «время». Дерево листовой отсчитывает годы. Крона дерева связана со временем — весной дерево одевается, облачается, а осенью оно раздевается догола.

А слово «венец» имеет прямое отношение не только к понятию «время», но и к самому слову «время».

Ветви дерева отходят от его ствола, и, когда заканчивается объем кремля, они начинают покрываться листочками и листьями. Так же и городские дороги. Они выходят из кремля, проходят кремлевскую стену через городские ворота и с обеих сторон начинают покрываться своими листьями — обрастают картами, районами и областями.

Так как ветви дерева называются крестами, можно сказать, что они есть окрестности дерева. Так же и городские дороги. Они тоже есть кресты. Кресты-перекрестки. И они все, вместе со всеми своими районами, называются окрестностями города.

Идти крестным ходом означает идти торжественным шествием из города по одной из его дорог, держа в руках ветви деревьев или держа в руках искусственные кресты, иконы и хоругви!..

Друзья мои, раз уж стал я так подробно вам рассказывать об устройстве города и об устройстве дерева, я все же расскажу вам в этом уроке еще кое-что о листьях дерева и еще кое-что интересное, с ними связанное. Начну с тех листьев, которые являются частями стен кремля.

Жизнь во времена второго храма была простой. Все вещи тогда были простыми и незатейливыми. Простыми были и городские стены. Вокруг города зарывали в землю большие бревна. В древности они были башнями в оборонительной стене. Из стволов поменьше делали особые колья и связывали их в как бы листы. Затем этими листьями из кольев перекрывали расстояние между большими бревнами, связывая эти листы друг с другом. И эти листы из кольев считались начальными листьями дерева-города, его районами. Одна связка кольев — район стены.

Колья с одной стороны заостряли, а с другой, в торце, делали особую выемку. Такой кол был похож на стрелу для стрельбы из лука. Стрела с одной стороны острая, и это острие называется стрелка. А на другом конце стрелы делали выемку, которая не давала стреле соскочить с тетивы. Тетива лука вставлялась в эту выемку. Этот конец стрелы называется расстрелка. Или ласточкин хвост. С одной стороны стрелы — стрелка, с другой — расстрелка. И у кольев так же.

Колья в стенах ставили острием вниз и выемкой-расстрелкой вверх. Получалась стена, верхом которой были ряды расстрелок-колеев в виде в ряд стоящих букв М. И стены кремлей и позже, по всей Руси, сохранив традицию, стали делать такими же — с рядами букв М наверху. Только их делали уже не из бревен и колов, а складывали из камней и кирпичей.

Если на город смотреть как на дерево, то оборонительная стена города была самым началом его венца. Я уже рассказывал вам, друзья мои, о венце дерева. А венцом города являются все его близлежащие окрестности — его районы и области, от городской стены и до самых до окраин.

Люди, которые здесь жили — в районах и областях, — сами строили эту оборонительную стену, увенчанную расстрелками. Стена с расстрелями. Отсюда и появилась старая и очень устойчивая — иначе не скажешь — байка-анекдот, подброшенная нам немцами-историками о том, что якобы некогда цари московские позвали из самой Италии, из самой Венеции неких архитекторов по фамилии Растрелли, которые приехали в далекую холодную Россию для того, чтобы построить в

Москве стены и Кремль. И, видимо, заодно стены Коломенского, Нижегородского, Новгородского, Тульского, Смоленского, Астраханского, Тобольского, Псковского, Казанского кремлей, стены которых венчают русские бойницы-растрелки, сквозь которые, как известно, расстреливали нападающих врагов...

О! Кстати, давайте подскажем ученым языковедам, что слово «расстрелять» тоже произошло в русском языке не от слова «стрела», а якобы от фамилии итальянского архитектора Растрелли. Вот уж они обрадуются и непременно внесут это в свои словари и диссертации. И к словам «строительство», «строить», «расстроить», предлагают нам всем думать, фамилия Растрелли якобы отношения не имеет. Ну просто его фамилия, так случайно получилось, созвучна этим словам.

Но ладно. Не станем смеяться. Вернемся к нашей действительности.

Я уже говорил где-то раньше, что слово «ствол» есть сокращение исходной основы. Исходная полная его основа есть слово «хистволб». Начальная буква Х в этом слове — очень слабая буква, в произношении почти неслышная — просто громкий выдох. Сейчас в составе русской азбуки такой буквы нет. А была.

Начальный слог — ХИ- не читается — он очень слабый. И не читается последняя Б. Остается только «ствол». А если еще и букву В не читать, то останется только слово «стол».

От слова «хистволб» с приставкой УПА- происходит слово «почта». И слово «почта» родственно слову «апостол». Ведь в старые времена никаких средств связи не существовало. Способ кому-то что-то передать был только один — сообщение послать с человеком. И вообще, любые вести и сообщения передавали только люди, которые ходили из села в село, из города в город. Вот и люди-почтальоны ходили по дорогам-апостолам и переносили-передавали различные знания, умения, навыки, учения и книги.

Носили они не только устные сообщения — носили сообщения и писанные на чем-либо. Носили писанное на бумаге и носили книги. И, конечно, сами почтальоны умели и читать, и писать.

Почтальоны ходили по дорогам-апостолам, поэтому они и сами назывались апостолами. А русское слово «почта» в языках западных упростилось в слово «пост».

Слово «книга» по-другому, со всеми своими твердыми знаками и нечитаемыми буквами, читается как «кхоуба». А в обратную сторону оно читается как «буох», «бух» или «бук».

По-русски отчаянный книгочей и грамотей, постоянно жадно читающий все подряд, называется коба. А не совсем по-русски человек, занимающийся книгами, зовется букинист.

Сейчас книга — это множество сшитых в единое целое страниц, забранных в общую обложку. А раньше книга выглядела по-другому. Раньше книгой были листы бумаги, свернутые в тубу. (Сегодня бы мы сказали в «трубу-трубу-трубочку».) Делались и разнообразные емкости для перевозки и сохранности туб. От простых, например, бамбуковых, до сделанных из драгоценных металлов. Тубусом сегодня мы называем футляры для тубы (для бумаг и других вещей, например, для удочек). На востоке же тубой часто были особые кувшины, которые называются кумган. Писанный свиток примерно в таком кумгане закупоривали крышкой, и на эту крышку накладывали сургучную печать. Впоследствии кумганом стали называть уже сосуды для других, гигиенических и застольных, нужд, выполненные с носиком и ручкой.

Русские слова «книга» и «бумага» — слова одного извода, а слово «туба» — им обоим родственно. Вот такая, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, неожиданность!

Слово «книга» есть сокращенное по правилам слово «изнатóга». Оно происходит от слова «знать». И ему родственно слово «знаток». А другие сокращения слова «книга» — «изнато́ба», «чито́га», «чито́ба», «кни́тоба» или «китóба».

Вообще, русские слова «знание», «знать», «книга», «бумага», «читать», «учиться», «учитель», «урок» и «школа» — как бы они ни были непохожи друг на друга, все они являются словами одного извода.

А исходно (до книгопечатания) книгой, по-русски, называлась ветвь дерева, со всеми своими листьями, от самых первых и до самых крайних. Сама же ветвь этой книги называется корешок. Слово же «корешок» происходит от слова «крест» и означает маленькую веточку, то есть маленький крестик.

Целая область дерева, то есть множество книг на близких ветках-корешках, от слова «знать», называется областью знания.

...В современном слове «лист» потеряны две буквы П. Слово «лист» есть сокращение слова «плипст». Лист-плипст умеет планировать — то есть он умеет летать в воздухе, умеет потихоньку

спланировать на землю. И на листе-плипсте всегда как бы изображен план местности. Ведь рисунок листа дерева очень похож на карту бассейна реки, то есть на вид сверху большой реки с притоками и с маленькими приточечками.

При разложении по правилам слова «плипст» получается слово, примерно, «б́ибло». Не стану я сейчас, друзья мои, пояснять, как работают такие сокращения, преобразования и разложения. Скажу только, что от слова «б́ибло» происходит слово «библия».

Ну, разумеется! Ведь книга-библия есть множество сшитых на одном корешке листов. Множества листов-листочков с одним общим корешком. Это знание поможет вам понять, почему листы книги называются листы и каким таким корешком они объединены. То есть библия есть книга — то есть библия есть еще одно название ветви дерева.

Теперь еще внимательней: библией в русском языке называется любая (!) книга, а не только какая-то одна особая церковная. Поэтому, как все мы знаем, собрание книг-библей, называется библиотекой. А это значит (делаю я за вас вывод), вся листва дерева есть библиотека! И значит, каждое дерево есть библиотека! А в библиотеке разные книги — обо всем. Разные истории, истории, истории... И там же книги по истории человечества.

А вот если вам уже стало нравиться думать над прочитанным самим, подумайте сами еще вот о чем. Геральдика. На чем изображаются различные символы в геральдике? На щитах, говорят нам. Не на щитах, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, а на листьях. Это не щиты как часть вооружения, а разные по форме листья-листочки. Листья, которые находятся на ветвях разных родов — разных деревьев, находящихся, в свою очередь, на стволе родового дерева. И теперь, надеюсь, вы также понимаете, что общего между словами «герб», «гербы» и... «гербарий»!

Все части дерева, все его ветви, веточки, листы, листочки и цветочки держатся на его стволе. Названия всех частей дерева имеют отношение к слову «ствол». Вернее, для всех слов на дереве основой является слово «хистволб».

Друзья, я много раз вам рассказывал о том, что некоторые составы букв в русском языке могут заменяться одной буквой. И не для одного какого-то случая, а для всего языка. Такое у него свойство-устройство. Это его свойство-устройство в некоторой степени перешло даже в иностранные языки.

Но пока скажу вам только, что полное слово «хистволб» по-другому можно записать как «хисторолб». А это слово «хисторолб» дальше можно писать как «хистороула»...

Дело в том, что, как я вам выше уже и говорил, читать слова буквально, прямо так, как написано, — то есть по буквам — неудобно. Получается коряво, резко, неудобно и неблагозвучно. Поэтому у нас в русском языке и было, и есть два чтения, два вида чтения слов — чтение буквальное и чтение по правилам. (Правда, в других языках тоже есть подобные правила. И тоже читанное часто сильно отличается от написанного. У англичан даже веселая поговорка об этом есть: «Пишем Ливерпуль, а читаем Манчестер».)

Так вот, «хистороула» есть буквальное чтение слова. А если его читать по правилам чтения, то читается это слово как «история». Или, в современном произношении, «история». Слово «история» есть одно из чтений слова «ствол»! Такой вот, друзья мои, у нас Ливерпуль...

Много я видел этимологий слова «история». Много! У всех это слово — слово, прежде всего, греческое, или латинское, или германское, или еще какое. Вот только не русское. А у русских в былые времена слово «история» было и «хисторией», и «гишторией», и они понимали, что означает слово «гистограмма».

Я верю: всякий, кто ждет от себя веры, надежды и любви, кто ищет в себе софию, тот слово «история» считает истинно русским словом.

А те, кто говорят по-русски, но думают по-русски не всегда, пусть задумаются, нужно ли им и дальше сверяться с иноземными писаниями и считать свою историю историей, якобы взятой из Торы, либо из любых других иноземно-инородных, в том числе мифологичных и религиозных, текстов, начиная от так называемой античности. Запад уже не одну сотню лет убедил себя и агрессивно-настойчиво убеждает русских в том, что на свете ничего русского не бывает — нет на свете ни русской земли, ни русского седла, ни русского меча, ни русских доспехов, ни русской веры, ни русского слова.

А у них есть! Вот такие они люди знатные да умные. И такая вот у нас всех история... А большая история состоит из маленьких историй. Пишется маленькая история на листе бумаги. На двух, на трех, на десяти...

На листе пишется все буквами. Или пишется все литерами. Буквы-литеры выстраиваются в слова, слова выстраиваются в предложения, предложения выстраиваются в абзацы, абзацы — в тексты, тексты — в книги... И так далее.

Для понятия «последовательность» есть особое слово — «тур». Тур есть некая последовательность походов, поездок, действий или этапов игры. Происходит это слово от русского названия «башня» в защитной стене укреплений. Башня в стене укреплений называется «турá». А переход от одной башни до следующей называется «этап» или «тур». Сколько в стене башен, столько и туров в обходе всей стены.

Отсюда происходят слова «турист», «туризм» и «турнир». Различные турниры раньше проводили у крепостных стен и башен.

Отсюда последовательность букв-литер называется литературой. Поэтому и лист бумаги со всем на нем написанным называется литература. И множество таких листов — тоже литература.

А само слово «литера» происходит от русского слова «лист». То есть от слова «плипст», разумеется. И вы знаете, друзья мои, как много различных названий у листа дерева! Деревьев-то разных — много. И листьев разных — много...

И вот что я вам о листьях скажу! На как бы разных языках, на языке, прежде всего, как бы «греческом-древнегреческом», у слова лист есть еще вот какие названия: Геродот, Фукидид, Плутарх, Платон, Плетон, Платин, Страбон, Аполлодор, Тацит, Ветрувий... Другие их названия — названия листьев — вы сами обнаружите в перечне имен античных философов и историков.

...Лист дерева есть самая важная его характеристика. У каждого дерева — свой лист. Похожих листьев — много, одинаковых — нет.

Каждое из этих слов есть название листа дерева, вместе с тем оно есть название самого дерева, и вместе с тем оно есть название целой группы людей — членов какой-либо школы. То есть каждая школа называла себя названием какого-либо дерева-древа. А главный учитель школы назывался ее столпом. Столп школы. Столп науки...

...Да. Правильно вы подумали. А ученики школы назывались остолопами. (Правда, позже словом «остолоп» стали называть только плохих, бестолковых и нерадивых учеников.)

И вы сами понимаете, друзья мои, разные философские и научные (как бы сказали сейчас — дисциплинарные) и прочие, прочие школы сидели под разными деревьями. Кто — под яблоней, кто — под дубом, кто — под ясенем, кто — под платаном...

Ну елки-палки! — возможно воскликнете вы после этого сообщения и будете правы, друзья мои.

...Вот стоит дерево. А вокруг него — жизнь! Под деревом — церковь, в его ветвях — храм. Чем отличается одно от другого (в других понятиях), мы еще обязательно однажды поговорим. А пока каждый русский человек должен знать: рубишь дерево — рушишь храм. Храм жизни на земле.

Вокруг каждого дерева кружится-вертится, кипит жизнь. А жизнь есть история. А история записывается на листах, а листы собраны в книги. А книги собраны в библиотеки.

Каждое дерево — литературная школа. Под каждым деревом — литературная школа. История — ствол дерева. История — ствол литературы. И сколько за сотни лет писателями-литераторами было сочинено историй! Сколько различных персонажей они породили. Сколько славы прописали и приписали своим героям!

А где только все историки, философы и литераторы берут вдохновение для создания своих историй? — спросите вы.

Листву дерева колышет ветер-ветерок. Потоки воздуха ходят от веточки к веточке, от листа к листу, от цветка к цветку... И с каждой стороны дерева — свой ветерок. А всего ветров — восемь. И каждый ветер есть ангел!

Еще раз внимание: слово «ангел» является названием движения воздуха. Ангел и есть ветер! Ангел — прежнее название ветра. Ангел есть дуновение, или движение воздуха, или порыв ветра. Четыре же главных ветра — северный, восточный, южный и западный — называются... архангелами.

Архангелы и ангелы — все восемь ангелов-ветров — окружают дерево. Они помогают дереву жить, цвести, давать плоды. Или они заставляют его бороться за свою жизнь. Восемь ангелов обдувают, качают, колышат, треплют листья земного дерева, восемь ангелов гоняют, мнут и рвут в небе облака — листья великого древа рода, и восемь ангелов ходят, бродят, носятся над дорогами и листьями-картами, районами и областями города. И они, эти восемь ангелов небесных, есть ветры, или ветра, истории. Вот эти восемь ангелов — восемь ветров — и дают

вдохновение всем писателям.

Но есть среди восьми ангелов-ветров и девятый ангел. Этот девятый ветер есть подъем воздуха от земли вверх, к небесам. Ветер, дующий вверх. Такой ветер стоит над городом. И в его центре — камень Алатырь. Здесь начало всех дорог города, и каждая дорога ведет в областной город, в город-яблоко. Сам же город есть девятый город! По краям-областям — восемь городов, и в центре — город девятый.

Слово «девять» есть произношение этого слова чтением. А буквально это слово есть слово, примерно, «деовять». Начальная буква Д на самом деле есть немного другая буква, похожая по звучанию на букву Д. Сейчас этой буквы в нашем языке нет, а была. Вот эта буква, как бы Д, вместе с буквой Е читается как буква Н!

Буква В — это есть одно из чтений буквы ИЖИЦА, которой сейчас в нашей азбуке нет. А была. ИЖИЦА, в зависимости от положения и еще некоторых условий, может читаться как буква И, как буква Н или как буква В. А буква ЯТЬ — так и есть буква ЯТЬ.

В итоге получаем: слово «девять» по-другому, по-русски, звучит как «ноие», как «ноне» или как «новее». А девятый город по-русски, двумя словами есть нове город, а одним словом — Новгород. Новгород есть девятый город — город-столица для окружающих его восьми городов!

Еще раз. Устройство города-государства было таким. В самом центре, в самом сердце мира стоит церковь, а на ней стоит храм о восьми колоннах, о восьми столбах.

Церковь и храм замыкают в себе, хранят в себе камень Алатырь, который есть Петр-камень. Камень этот есть бог времени. Бог вечного времени. Бог вечности и нерушимости бытия.

Рядом с камнем из земли бьет ключ с живой водой. Эта живая вода есть богиня времени. Богиня текущего времени, прибывающего времени и времени будущего.

Рядом и с камнем, и с ключом живой воды находится емкость для сбора дождевой воды, которая есть мертвая мода. Эта мертвая вода есть еще одна богиня времени. Богиня прошедшего времени.

Вокруг камня и двух источников воды простирается площадь, на которой может собраться множество людей. А вокруг храма — теснится город. Город с площадями, с церквями, с домами, с теремами и дворцами. И этот город есть столица, стольный град для окружающих его со всех сторон и принадлежащих ему земель.

От камня, от центрального алтаря, в восемь сторон через восемь столбов храма исходят восемь дорог, которые называются столбовыми дорогами. Восемь столбовых дорог проходят городскую оборонительную стену сквозь восемь городских ворот.

Каждая столбовая дорога ведет к небольшому городу. По сторонам каждой столбовой дороги небольшие земли-карты собираются в районы, а районы собираются в области. И устройство всех этих земель повторяет устройство земного дерева и повторяет устройство дерева небесного — древа небес-облаков. Дерево небесное стоит на камне Алатырь и упирается в небеса. Называется древо небесное — деревом познания добра и зла.

Над всеми землями страны маленькие облачка-райки собираются в большие облака-рай-районы-туманы, а рай-районы-туманы собираются в большие облачности, кроющие столбовые дороги от их начала и до самого конца.

Каждая столбовая дорога, исходящая от ворот города, есть ветвь, растущая на стволе дерева небесного — растущая на стволе главного дерева града стольного. На каждой ветви дерева града стольного есть и боковые веточки — боковые пути-дорожки-тропки, и листья — карты земель, и плоды — села, деревни, городки и города-яблоки.

Столбовые города есть большие яблоки. И столбовые города есть города восьми апостолов. Всего столбовых городов на восьми столбовых дорогах — тоже восемь, а сам град стольный есть город девятый, город неонный, город неовый — город Новгород.

А вся страна, все вместе восемь городов-яблок и сам город стольный, город девятый, называется девятиградием. И над всей страной, над городом-столицей и восемью городами, с восьми сторон веют восемь ветров. Эти восемь ветров есть восемь ангелов, каждый из которых держит, опекает, освещает свой угол государства. А девятый ветер есть ветер внутренний, ветер всеобщего дыхания, ветер подъема и смысла жизни всей страны.

Такие девятиградия вставляли в разных землях. В одних землях они называются Новгородом, в других — Неаполем, в третьих — Нойбургом. И необязательно так называются только те города, что называются так сейчас.

...Много воды утекло. Много смысла утекло, утекло много памяти. Пришло беспамятство. Вот мы все вместе, всем миром уже и не помним, что означают слова «стол», «стольный», «престол», «столица»... Одни догадки, предположения, научные изыскания...

Дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, наш древний город Великий Новгород есть северный город-столица.

Русский северный город-столица был столицей земли, в которой долго не устанавливалась военная власть — власть князей, и он был городом боярским, городом под управлением бояр. То есть русский город Великий Новгород был некогда не военным укреплением и не торговым центром, а прежде всего центром духовным, центром духовной власти, духовной столицей на русской земле. И поддерживают власть в духовном центре — медведи. Медведи-бояре охраняют трон.

В нашем пятнадцатом уроке я уже рассказывал вам о том, что слово «боярин» исходно означает «медведь». Медведь — душа наша русская. Душа наша взбалмошная, иногда смешная, нелепая... Иногда грозная.

И вот рассказывал я вам, друзья мои, рассказывал о медведе, сказал-рассказал, откуда происходит само слово «медведь». Да не сказал никак, откуда происходят слова «бэр», «бейр», «бурый», «боярин»...

Да кричит он так! Слово у него такое. Он говорит всем «беееееяррррр», «беееееяррррр», «беееярррр». Таков рык медведя. Так слышали некогда наши предки крик-слово медведя, и так его записали. Записали такими буквами — «бейр». Так они его этим словом и называли.

Иногда называли его двумя подряд стоящими словами: «бейр» — то есть «бейрбейр». Такое двойное слово после замены второй буквы Б ее разложением превращается в слово «бейрергер», а оно упростилось в слова «бейрер», «бейрер» и «боярин». И также от слова «бейр» происходят слова «бурый», «бурный», «бурелом», «берлога» и «забуриться». Все эти слова от медведя и про медведя.

От этого же исходного слова «бейр» происходит не только слово «боярин», но и слово «господин». Вот так. Господин Великий Новгород есть боярский северный город-столица — древняя духовная столица русской земли. Эта та самая наша духовная столица, которую позже перенесли еще выше на север, на реку, которую называли Невой, в город, который было назывался городом на Неве и который сейчас называется Санкт-Петербургом.

...Все! Такой вот непростой урок получился у нас вами. Дорогие мои, отчаянно хочется верить, что вы уже готовы к восприятию подобных откровенных сообщений Русской Школы, которые от урока к уроку будут становиться лишь глубже и неожиданней. И поверьте, уж я-то знаю, как не просто принять вам эти знания, столь отличные от всего того, что мы знали и чему нас учили прежде. Чему посвящены сегодня уже миллионы книг, статей, словарей, научных диссертаций. И практически, ни одного правдивого источника, возвращающего нам наш язык в его действительной, изначальной мудрости, полноте и значениях...

Наше сознание отчаянно цепляется то за лохмотья прежней разнородной информации, то вспоминает новомодные домыслы и авторские трактовки-придумки про какие-то сакральные значения букв, слогов, символов, алфавитов, которыми ныне захламлены и сети, и торговые книжные полки. Вы знаете, я даже не осуждаю авторов этих выдумок, потому что они, понимая, что с языком что-то не то и не так, пытались и пытаются найти хоть какие-то объяснения и расшифровки того, что никогда не шифровалось. Более того, иногда, прежде, я сам, не имея временной возможности объяснять настоящие изводные значения слов и правил, предлагал ознакомиться с их разными толкованиями, пусть неточными, но иными от привычных, чтобы у людей в принципе появился интерес к языку. Сегодня я, конечно, об этом сожалею, повсеместно встречаясь с упертыми адептами различных доморощенных теорий.

И еще, и еще раз о бесконечно важном сегодня! Русская Школа именно Русского языка никого не осуждает, не уличает и никого никуда не зазывает в связи и с религиозными, и с идеологическими, и даже с мировоззренческими убеждениями, воззрениями и предпочтениями людей.

Подлинный, а не подменный настоящий русский язык сегодня едва ли не единственный источник, который может вернуть и разъяснить нам многое из утраченного нами и умышленно-насилованно, и по глупости, и по небрежности. И мы очень-очень надеемся, что он способствует примирению кабинетных ученых, и энтузиастов-альтернативщиков, и вдохновенных писателей, и доверчивых читателей социальных сетей, от невоспитанных хамов-комментаторов (трусливо скрывающихся за кличками и картинками) до энциклопедически образованных, думающих аналитиков, терпеливо ожидающих последующих разъяснений, от депрессивных скептиков до восторженных фанатов любой теории...

А главное — главное! — что проявленный русский язык непременно поспособствует примирению язычников, родноверов, староверов, атеистов и православных русских людей, мистиков и материалистов, приверженцев индуизма, буддизма и прочих старых и новых измов, проявив и тем, и другим, и третьим, и четвертым подлинные изводные значения русских слов, понятий, метафор, образов, символов, смыслов, изображений, которые, преобразуясь в разное время, на разных территориях, по разным причинам, сегодня становятся не объединяющим началом, а все чаще оружием всех названных категорий русскоговорящих людей меж собой. И это непозволительная беда для нас и самая заветная мечта наших недругов!

Все. Берегите, пожалуйста, себя и своих близких. С вами был — обреченно, и от этого счастливо, — ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа нашего Русского золотого языка.

Урок 19

Гуси-лебеди

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского языка и я, ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Сегодня, как, впрочем, и всегда, нам придется поговорить о многом и разном, чтобы обрести возможность чуть больше разъяснить основную тему этого урока, который мы назовем «Гуси-лебеди».

О гусях-лебедях рассказывать можно очень и очень долго. Столько там связей, деталей, образов, понятий и слов, что можно написать целый том энциклопедии. Сегодня же поговорим о главном в этой теме.

И помните, пожалуйста, и сейчас, и всегда, и в этом, и в любом другом уроке, что, раскрывая значение, свойство, название или связь любого понятия или слова, причастных к слову нами проясняемому, мы раскрываем не единственную, а лишь одну из множественных граней этих других слов, необходимых нам для обнаружения и понимания связей с основным объектом урока.

В других уроках по другим темам мы можем вновь и вновь говорить о тех же частях тела человека, о животных, о природных названиях, о деталях храмовой архитектуры, о героях различных верований и религий, обнаруживая при этом их иные свойства, характеристики, связи и, соответственно, как это устроено в русском языке, — их иные названия или иные значения. Иные — в смысле отличные от тех, что мы уже с вами разбирали или упоминали.

Итак, гусь — важная птица. И ходит, и плавает он важно, и блестяще летает на незримой высоте, за облаками, в царстве вечного света. И гусь еще отважная птица. При случае смело бросаются в бой и гуси, и гусыни.

Бывают среди них очень драчливые да задиристые. На Руси в не так уж давние времена даже забава такая была — гусиные бои.

Так вот. Слово «гусь» является сильным сокращением исходной основы. Все мы, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, с детства знаем, что гуси говорят «га-га-га-га-га». Помните, должно быть, детскую прибаутку-приговорочку:

— Гуси, гуси!

— Га-га-га!

— Есть хотите?

— Да-да-да!

— Так идите все домой.

— Серый волк под горой! Не пускает нас домой!

— Что он делает?

— Зубы точит, съесть нас хочет.

— А вы волка не пугайтесь, поскорее разлетайтесь. Полетите все домой над водою, над горой! Кушать кашу гурьбой, позовите всех с собой.

— И волка позвать?

— Зовите и волка, и Сережу, и Сашу, и Катю, и Вову, и Наташу... Всех зовите, каши всем хватит!

И быстренько поели... Кши! Полетели, полетели, полетели!..

На самом деле гуси чаще говорят только по два раза свое «га». Вот так: «га-га», «га-га», «га-га». С ударением на первое «га».

Но предки наши записали крик гуся вот так: «го-ан-га», «го-ан-га». С ударением на первое А. И в записи получилось, что гусь кричит так: «гоанга», «гоанга». Причем считалось, что начальный звук «го» и последний звук «га» в своем «гоанга» гуси произносят хриловато и что на самом деле это у них не наше звонкое Г, а, примерно, созвучие «гха». То есть гуси пользуются звуком, который мы называем мягким Г.

Хорошо такой Ғ выговаривают люди у нас на югах и на Украине. Поэтому крик гуся записывали как «ґоанґа — ґоанґа — ґоанґа».

Буква О читалась бегло, слабо. А буква Н обозначала звук Н-носовой, то есть звук Н, зажимаемый в носу. В итоге написанное читается — «ґа-ґа», «ґа-ґа», «ґа-ґа». Так, конечно, более похоже на крик гуся.

В уроке про медведя, дорогие мои, я уже говорил, что соединение буквы А и буквы Н-носовой, то есть буквы А и буквы ИЖИЦА, может и записываться, и произноситься как буква и звук У. Поэтому «ґоанґа-ґоанґа» можно записывать и произносить как «ґоуґа-ґоуґа». Или «гу-гу», «гу-гу».

А так как соединение букв Н-носовой и слабого Ғ могло и записываться, и читаться как буква и звук М, то запись «ґоанґа-ґоанґа» могла записываться как «ґоам-ґоам». Или «гам-гам». От этого «гам-гам» происходит русское выражение «шум и гам».

В общем птичнике — шум и гам. Шумят в птичнике — куры, а галдят, гвалдят, гомонят — гуси. От кур-курей — шум, а от гусей — гвалт и гомон. У кур-курей — шум и шумятица, или сумятица, суматоха, а у гусей — галдеж-гвалдеж...

Отсюда слово «ша» — просьба или команда не шуметь, вести себя тихо, и отсюда просьба или команда — «угомонитесь». Или — «ни гу-гу». То есть сидеть молча.

Вообще, на самом деле слово «шум» одного извода со словом «собака». Собака лает, гавкает, рычит, воеет... в общем — шумит. И о собаках говорят, что они расшумелись, что они подняли шум, спрашивают у них — чего расшумелись-то? Что разбрехались? «Ша, не шуми!», где «ша!» — это для собаки. И слова «собака» и «шавка» есть слова одного извода.

Да, слово «суматоха» — это тоже о собаках. И шумит именно собака, и никто другой, кроме кур. Только о курах еще можно говорить, что они шумят... Причину этого обстоятельства я вам, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, пока объяснять не стану. Хотя и не сложно, но очень долго пришлось бы сейчас это объяснять.

Прогоняем шумных гусей мы словами: «Геть-геть, геть отсюда!» А подзываем к себе мы словом обратным: «Тега, тега, тега...»

Слова «геть», «гнать» и «гонять» — слова, родственные слову «гусь», они со словом «гусь» одного извода. Русское выражение «сгонять туда-сюда» — это о гусе.

Гусиное «ґа-ґа, ґа-ґа», или полностью «ґоанґа-ґоанґа», можно преобразовать по правилам и записать как «гуджима», «гудзима» или «гулыма». Такими слова получают при разложении буквы ИЖИЦА.

Сейчас звенящие соединения букв Д и Ж, Д и З во многих словах упростились в простую букву Д. И в слове «гудзима» тоже. Поэтому сейчас есть слово просто «гудима». Правда, этого слова в нашей речи сейчас нет, хотя оно и осталось в фамилиях людей — Гудим, Гудима, Гудимов, Гудимин. Все эти фамилии означают Гусь, Гусев, Гусин.

Дело еще в том, что мягкий знак в русском языке во всех словах может читаться как слог — ОУМ-, как слог — ЫМ- или — ИМ-. Поэтому слово «гудзим» может писаться и произноситься как

«гудзь». Так, слово «гудзь», которое происходит от крика «ґоанґа-ґоанґа» или от «ґа-ґа, ґа-ґа», в произношении, а затем и в написании упростилось в слово «гусь».

Мы знаем, дорогие мои друзья и наипрекраснейшие подруги, вас удивляет, а кого-то коробит, раздражает и даже оскорбляет то, что мы часто рассказываем вам, как одни буквы по каким-то неведомым вам законам перетекают, превращаются в буквы другие, но не говорим о самих этих законах, не говорим вам прямо, как именно это происходит. То есть мы понимаем, что кого-то раздражает то, что мы не превращаем наш рассказ о гусях в специальный доклад по изводу слов.

Но вы, дорогие мои, не обижайтесь, пожалуйста! Во-первых, мы на самом деле не хотим перегружать наш рассказ о простой жизни какими-то подробностями, нерусскими словами, тяжелыми определениями, демонстрациями, препирательствами и доказательствами.

Во-вторых, мы давно уже работаем над тем, чтобы создать свод всех этих правил извода. И когда мы этот свод составим, мы его обязательно обнародуем. Правда, не могу сказать, даже примерно, когда это произойдет... Трудимся.

А в-третьих... в-третьих, мы и не собирались говорить о законах, о тонкостях в правилах извода, о сравнениях правил извода и порядка ведения исследований в науке. Вы ведь не все являетесь профессиональными лингвистами или языковедами! Мы просто хотим вам рассказать, чем Отечество отличается от Родины, дорога от пути и что такое тропа, чем отличается смелость от храбрости или отваги, костер от огня, луна от месяца, церковь от храма, царь от короля, монархия от самодержавия, что такое семейный круг, родовое древо, кто такой губернатор...

К тому же многих из вас объяснимо утомляют всякие доказательства и отвлечения на узкие вопросы. Поэтому сейчас просто сообщу вам.

От звуков гуся — «га-га» — происходят фамилии Друзь, Гусь, Гудин, Гудов, Гудков, Гудим, Гудима, Гудимов, Другов, Дугов, Духов, Дугин, Дружинин, Гулай, Гуляй, Гулаев, Гуляев. и еще большое количество других фамилий.

От гусяного «га-га» происходят старые нерусские имена Генрих и Дидим. От гусяного «га-га» происходят слова «галдеть», «гудеть», «гвалт», «галдеж» и «гвардия». От другого русского названия гуся — «гулай» или «гуляй» — происходит слово «гулять». (Если вы, дорогие мои друзья и милейшие мои подруги, посмотрите или вспомните, как вразвалочку медленно и важно идут гуси, то сами поймете, что понятие и слово «гулять» ну точно происходит от гусей.)

Слово «годзилла» — имя страшного чудовища из известного нерусского фантастического фильма можно перевести как «гусяще». То есть «годзилла» есть огромное гусяще-чудовище, огромный-преогромный страшный гусь, который переплыл через океан и напал, ну, разумеется, на Америку.

...Люди любят что-то покорять и постоянно что-то или кого-то покоряют. Человеку покорение необходимо. Оно у нас в крови. Без него мы чахнем.

Одни люди покоряют других людей, подчиняют их себе, завоевывают их. Другие покоряют людей своим искусством, талантом или своими возможностями, третьи штурмуют вершины и глубины знания и познания. Кто-то покоряет самого себя, свою природу. Ну и, конечно, люди покоряют горные вершины, морские просторы, воздушный океан, просторы космоса...

За покорителями горных вершин устоялось прозвище «снежный барс», за покорителями северных морей и северных земель — «белый медведь», а за путешественниками-мореплавателями — «перелетный гусь».

От гусяного «га-га» происходит, или сделана, например, фамилия легендарного английского мореплавателя Генри Гудзона, исследователя северных территорий Америки и Канады. И от «га-га» же происходит фамилия легендарного португальского мореплавателя Васко да Гама, исследователя западных и восточных побережий Африки, исследователя Атлантического и Индийского океанов, а также побережья Индии.

Русские люди «перелетными гусями» называли исследователей неизвестных дальних земель и составителей географических карт. Ведь географическая карта, карта местности — это вид на местность с высоты птичьего полета!..

От слов «гусь» и его «га-га» происходит название древнего русского музыкального инструмента — «гусли». Слово «гусли» есть упрощение исходного слова «гудзьли».

Слово «гусель» является другим названием струны. «Гусель» есть упрощение от слова «гуджель». Под звучащей струной — гуселью — в этом случае имеется в виду длинная и звучащая-гудящая шея гуся. То есть длинная шея гуся и есть струна-гусель. А гусли есть множество таких струн.

Каждая струна гуслей называется голос, а все вместе струны называются голоса. Слово «голос» также одного извода со словом «гусь». Струны гуслей — это небольшая стайка гусей-лебедей. И у каждой струны — свой собственный голос.

Гусли есть деревянный музыкальный инструмент, сделанный в виде расправленного гусяного крыла и с натянутыми на нем струнами-гуслями.

Певец-гуслиар на струны гуслей — стаю гусей-лебедей — спускал рано утром десять соколов — то есть спускал на них все пальцы своих рук. На заре сидел, играл, излагал свои мысли. Гимны богам сказители составляли вечером, а пели их утром.

Десять соколов — так раньше называли десять пальцев музыканта, которые нападали на струны — гусей-лебедей, — заставляя их звенеть-гудеть, и которые растекались мыслию по древу... Мысли же — это есть сложения, взаимные расположения пальцев.

Словом «мысль» называется какое-либо сложение пальцев рук, какая-то их фигура или какая-то последовательность их действий. Мысли излагаются пальцами. А всякое сложение пальцев есть мысль.

Одно из русских названий пальца руки — мосол. Мослы, изначально, есть пальцы рук. От их названия в переносном смысле называются и разные выступающие части тела. Что-то трогать пальцами по-русски — мусолить.

Слово «фигура» тоже происходит от слова «палец», от нерусского слова «фингер». Фигуральным выражением называется замена речевого выражения какой-то фигурой из пальцев рук или жест руки.

Мы с вами, дорогие мои друзья и очаровательные мои подруги, много знаем фигуральных выражений. Многие мысли можем передать, выразить и своими руками, и пальцами рук. Умеем мы изложить свою мысль на пальцах. Умеем что-то на пальцах объяснить. Вот и я, живя в различных племенах по всему миру до составления мною их словарей, руками разговариваю там больше, чем голосом.

...На гусях же от слаженных движений пальцев зависит мелодия. Слово «мелодия» есть слово одного извода со словами «мысль», «мосол», «смысл» и «мышление». А древом, по которому растекаются мысли гуслиара, называется верхняя крышка гуслей, над которой натянуты струны.

Звук струн гусельных слегка напоминает хрипловатое, но звонкое гусяное «га-га». Произносят они всего только одно свое «га», но в нем, бывает, слышатся и тревога, и беспокойство, и угроза, и радость, и просто буйство жизни. Так что наши русские народные гусли-гусельки рядны-складны-звончаты есть стройное гусяное «га-га-га-га-га-га».

И ходят гуся строем. Неслучайно мы все понимаем, что такое «ходить гуськом». И мы так говорим. «Ходить гуськом» — ходить вереницей, идти один вслед за другим. То есть ходить, соблюдая какой-то порядок следования и соблюдая порядок взаимоотношений. Да и летают гуся так же. Летят в высях, в небесах далеких, длинной вереницей, летят единым строем по синему небу-нотоносу. Музыку несут.

«Вереницей», кстати, по-русски называется гусеница. Вереница — это другое название гусеницы. А слово «гусеница», в свою очередь, имеет прямое отношение к слову «гусь». Вспомните, как выглядит ползущая гусеница. Будто маленькие-маленькие гуся идут в одну линию гуськом, плотно прижавшись к друг другу.

Вот так, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги! Всем миром русские и все славяне забыли, что такое вереница, кто такая вереница. Всем миром!..

Кстати, внешний контур головного гуся, двух следующих за ним гусей справа и двух следующих за ним гусей слева, образующих головной клин в полете, людям когда-то привиделся контурами лягушки, которую они несут.

Небесная лягушка — облачко-клин летящих в синем небе гусей или лебедей — называется лягушка-путешественница. Она всегда путешествует с гусями-лебедями, а еще приносит с собою дожди: весной — весенние, а осенью — осенние.

Это связано еще и с тем, что, отправляясь в дальний поход, люди-путешественники, называемые серыми гусями, брали с собой прежде всего флягу с водой. А слово «фляга» и слово «лягушка» являются словами одного извода. Слово «лягушка» есть небольшое упрощение слова «флягушка». А «флягушка» есть маленькая «фляга».

А еще путник-путешественник брал с собою в дальнюю путь-дорогу песню. Путник-путешественник идет и, коротая время, напевает какие-то песенки или мелодии. Путник идет и вместе с ним, рядом, льется мелодия, льется музыка. Мелодия и музыка всегда льются. Так мы

говорим и по сей день. Музыка — та же вода...

Для записи музыки люди пользуются нотоносцем, нотами и многими другими музыкальными знаками. Нотоносец есть пять полос, на которых пишутся ноты. В самом начале пять полос нотоносца скреплены музыкальным ключом. Так вот, этот музыкальный ключ назывался раньше лягушкой. Лягушкой-флягушкой. Музыкальный ключ отпирает мелодию, и мелодия льется от, или из, музыкального ключа.

Ноты, так раньше было, записывали знаками-гуськами. А нотный строй называется строем от названия гусей.

Исходно буква Г была изображением гуся. Со временем это изображение упростилось и превратилось в нашу современную букву Г. А далекие южане изображение гуся превратили в греческую букву ГАММА. Само слово «гамма» означает множество идущих или летящих строем гусей. Или оно означает вереницу музыкальных нот, которые изображены в порядке возрастания тона или которые в порядке возрастания тона прозвучали.

Глядя на полет гусей, мы все испытываем нечто, что нас зовет куда-то, требует от нас чего-то, заставляет нас вспомнить о своей мечте. Мы наполняем воздухом грудь и хотим полететь-полететь навстречу своей судьбе, навстречу своей песне.

Улетают гуси — мы, глядя на них и их слушая, слышим бесконечную тоску о любви и братстве. Прилетают гуси-лебеди — несут с собой весну, несут бесконечность жизни, торжество бытия, несут опору и решительность для души и совести.

Друзья — это гуси! Слово «гусь» одного извода со словами «друг» и «дружба». Вот так-то, дорогие мои гуси и гусыни.

Лебеди — птицы стайные. Одного товарища, как правило, не бросают. И в пары они, как правило, объединяются навсегда. Взаимную верность лебедей люди заметили давно, и верности навсегда они дали название лебединая верность.

Лебедь — священная птица славян. Славяне считали, что относиться друг к другу они должны так же, как относятся друг к другу гуси-лебеди. Вера и верность — отличительная особенность славянской души.

А еще у нас есть дудка. Наша русская дудка-дудочка. Да, та самая — из камыша-железа, наша железная дудочка-жалейка. И названия «дуда» и «дудка» тоже происходят от «га-га». Вообще дудка есть длинная шея гуся. А раструб дудки есть раскрытый клюв гуся. И люди красят этот ее раскрытый зев в желтый гусиный клюв. Есть в дудке и язычок в мундштучке, который дает ей голос трубный, протяжный и хриловатый, дает зов гуся. Очень похожи звуки дудки на звуки, издаваемые гусями.

Звук русской дудки — звук гуся, звук души русской и зов русского сердца. А клич гуся — известная песня на латинском языке — «Гаудеамус».

Гимн «Гаудеамус» принято считать очень древней песней. Историки сказали, что она пришла из глубин веков. Вот только от чего-то написана она современным языком и в двенадцатитоновом звукоряде третьего храма, которому только триста лет. Когда-то кто-то где-то вставил в эту песню о жизни куплеты об университете, о профессорах и студентах, и она приобрела современный вид. Не так уж и давно это случилось. В этом виде гимн «Гаудеамус» принято считать гимном студентов.

Слово «гимн» происходит от слова «гомон». Гомон гусей. А слово «студент» происходит от слова «гусь»! Слово «гусь» возможно в виде «стузь», «студзь» или «струдзь». Отсюда «студент». Студент означает «гусиный» или «гусевый». Студент — это тот, у кого постоянное настроение от гуся. Задиристое настроение. То есть студент — это тот гусь, которого время от времени нужно остужать, которого нужно учить и учить, которому нужно часто поправлять настроение и которого нужно ставить на крыло.

При этом студент — гусь не домашний, а дикий гусь, гусь с высокого берега, гусь левобережный. Гусь, который смотрит на родной берег и его порядки с другой стороны бытия.

Студенты собираются в студиях. Во всяком случае, они должны бы в них собираться. Ведь слова «студент» и «студия» есть слова одного извода. Студия есть объединение, сообщество студентов, которое занято каким-то общим для всех них делом. Или студия есть помещение для собрания студентов.

По-русски студент есть «гудень». Студенты постоянно ищут себе студию. Они ищут ее для того, чтобы собраться и вместе там посидеть-погудеть. Сидят-гудят студенты бывает... Объявят они какое-то помещение своей студией, соберутся в ней, закроются там, как бы уйдут от родного берега в другую жизнь, и гудят там... Разбирают по косточкам современные нормы морали и

права.

А для учебы студенты собираются в аудиториях... Так, молодые волки собираются вокруг волка пожившего, опытного. Молодые волки есть его аудитория. А он воет «ау-у-у-у, ау-у-у-у». И делают это волки в определенных местах, в волчьих аудиториях. Аудитория есть укромное место на природе, где собираются волки.

«Ау-у-у-у, ау-у-у-джи», — воет-поет волк. Созывает он всех волков к себе. От этого своего воя-пения, волк и называется волком. А от его «ау-у-у-у, ау-у-у-джи» происходят слова «ухо», «слух» и наше телефонное «алло»; слово «олух», которое происходит от слова «аулох», то есть «слушающий» или «слышащий»; слова «слушать», «слышать», «вокал», «вокальный», «аудитория» и просто «ауди» (которое в латыни является названием левого уха женщины).

И студенты иной раз — такие волки! Палец в рот не клади...

В древнем ведическом знании лебедь, гусь и утка были символами верхней точки, наивысшей точки всего, символами неба, огня, света и символами самого солнца. Они считались воплощениями Творца — Создателя Вселенной.

Созвездия Гуся, Лебеда и Утки летят друг за другом в ночном небе, в звездах, прямо по Млечному Пути. А Млечный Путь есть большая священная дуга, которая есть часть всего священного круга вечной жизни.

Созвездие Утки сейчас называется созвездием Кассиопеи, созвездие Лебеда сейчас так и называется — созвездием Лебеда, а созвездие Гуся сейчас называется созвездием Орла. Древний русский календарь опирался на эту космическую дугу. На ней он начинался и на ней заканчивался. Она была основой счета времени.

Обрядовые календарные песни славян основаны на этой дуге и на созвездиях Гуся, Лебеда и Утки. А пелись эти священные песни обязательно под гусли-гусельки.

Думаю, друзья мои, вы знаете русскую народную песню «Летят утки и два гуся...». Если не знаете, послушайте ее при случае. Хорошая и ладная песня о любви.

Праздник встречи нового года в древности славяне праздновали на осеннее равноденствие. Праздник был большим, радостным, с различными обрядовыми действиями и ритуалами. Обрядовались славяне для празднования наступления нового года в Гуся, Лебеда и Утку. Все обрядовались в разных птиц — и мужчины, и женщины, и дети.

Песни пел гуслиар. Пел он песни об уходящих временах и о временах наступающих, прибывающих, приходящих. Звали того легендарного гуслиара Садко-гуслиар.

Имя гуслиара — Садко — есть сильное сокращение его исходного имени. В ведические времена Индии их певец-гуслиар звался Сиддхартха, что есть сокращение от слов «синдх» и «ардха». Или «сингх» и «артха». Словам «сингх» и «артха» соответствуют «поэт-певец» и «артист». А если углубляться в образы, то «сингх» и «артха» есть «кот» и «собака». В древности считалось, что вообще певцами были человек, кот, собака и птица. И больше никто.

Слову «сингх» соответствуют русские слова («знать», «звон», «звонко», «звенеть», «молитва», «струна», «гонг», «горн», «песня» и «хвала») и нерусские слова («сингл», «сонг», «соната», «гносео», «гностик» и «гностицизм»). И имя Сиддхартха Гаутама по-русски буквально — Садко-гуслиар.

Гусли по-другому, по-русски, называются гудки. А тот, кто на гудках играет, называется гоанджамец или гоанджама. В веках слова «гоанджамец» или «гоанджама» упростились в слова «гаудамец» и «гаутама».

Шея гуся — не только звонкая струна-гусель, но и громкая гудящая труба — гуда, гужель, гжель или гудель. От струн-гуселей происходит название музыкального инструмента — гусли, а от струн-гуделей происходит название гуды, или гудки.

Гудит струна на гусях-гудках и своим звоном-гулом соединяет времена прошедшие и время будущее. От слов «гудеть» и «гусь» происходит и слово «год». Струны на гудках Садко-гуслиара дают переход от прошедшего года к году наступающему, будущему.

Садко-гуслиар своей игрой и своим пением будоражил воображение своих слушателей — славян. Он пел им века и славу. А правильное слово «будоражил» будет звучать как «бурджерджил». Или если это слово читать по-другому, попроще, то он их «буджаджил». Или, после дальнейшего упрощения, «буддил» — через два Д. Или, еще проще, «будил» — через одну Д.

Слово «будить» является сильным сокращением исходной основы. Садко-гуслиар будил, пробуждал своих слушателей. Полное имя Садко-гуслиара есть Садко-гуслиар буджаджа. По-

другому полностью его звать Садко-гаудам Будджа.

Да, друзья мои дорогие. Да. Все именно так. У буддистов его имя Сиддхартха Гаутама Будда. В восточных странах, в Индии, в Китае, в Японии и еще в ряде стран, Сиддхартха Гаутама считается именем человека, которого по-другому называют Будда Шакьямуни, что дословно означает Пробужденный Мудрец из рода Шакья.

Будда Шакьямуни есть великий духовный учитель, легендарный основатель буддизма, одной из трех мировых религий. А у славян Сиддхартха Гаутама — Будда Шакьямуни — еще известен под именем Вещего Баяна.

Слово «Баян» одного извода со словом «Будда». Дело в том, что буквы Д в слове «Будда», как я уже сказал, на самом деле есть буквы ДЖ, а в русском языке буква ДЖ часто читается как буква Й. Поэтому имя «Баян» можно записать как «Баджджан». Имя «Баджджан» означает «пробуждающий» или «будящий». Или еще «рождающий», «порождающий».

От имени «Баджджан» происходят русские фамилии: Буянов, Буйнов, Буднев, Буданов, Буданцев и еще многие и многие фамилии.

Но сам Вещий Баян в той же Индии известен под именем Вайшампаяна. Индийский Вайшампаяна есть наш Вещий Баян! В имени Вайшампаяна буква М является буквой соединительной. Таковы правила соединения слов в санскрите.

Вайшампаяна в Индии считается знаменитым ведийским мудрецом, жившим там у них, по преданию, давно-предавно. Он был учеником великого Вьясы.

Вьяса — величайший мудрец древних времен, которого в Индии считают автором или редактором-составителем многих древних великих произведений — произведений, которые являются основой всего ведического учения. Вьяса и Вайшампаяна много сделали для составления и записи вед. Вьяса и Вайшампаяна создали основу для знаменитой эпической поэмы «Махабхарата».

Махабхарата по-русски означает «великая борьба» или «мегаборьба». Махабхарата есть борьба эпох — борьба новой эпохи с эпохой старой, свое отжившей. По-русски же, как я уже говорил в одном из предыдущих уроков, эта великая борьба называется великой битвой на Куликовом поле.

Слово «вьяса» по-русски есть слово «фъязя». Ф-Ъ-Ь и ЯЗА. Если по правилам читать твердый знак, следующий за буквой Ф, то это слово есть «фераза» или «фраза». Фраза есть отрезок речи с законченной интонацией. То есть фраза есть некое законченное предложение. Законченная мысль. И вся «Махабхарата» написана фразами. Фразами написаны многие древние тексты, сейчас считающиеся текстами поэтическими. А в Индии значение слова «вьяса» понимают как дробление, деление, дробность, разделение или подробность.

А если слово «фраза» читать полностью, если развернуть его почти по всем правилам, то оно есть слово «коррамаза», с двумя Р. Слово «коррамаза» одного извода со словом «кромсать». Слово «кромсать» означает нечто делить на куски. Да и само слово «кусок» того же извода, что и слова «коррамза» и «кромсать». Одного извода с этими словами еще слова «кромка», «кроить», «кроме», «укорять», «укромно», «скромно», «коляда» и «колядки».

От слова «коррамза» происходят фамилии Карамазов, Кармазов, Карза, просто Карамаз и Карамзин. В официальной истории Карамзин — фамилия историка Николая Михайловича Карамзина. В науке принято выдавать его за одного из крупнейших русских литераторов начала девятнадцатого столетия. В науке он даже считается создателем «Истории Государства Российского» в двенадцати томах. Этот труд Карамзина считается одним из основополагающих трудов по истории России.

Кроме того, Карамзин считается реформатором русского языка. И наука считает, что он ввел в русский язык множество новых слов, которыми мы пользуемся до сего дня, что он создавал новые русские слова, опираясь на лексику и грамматику французского языка... Да уж! Пока без комментариев.

Много времени прошло с тех легендарных лет. Много о тех темных годах науке пока неизвестно, многое в них ею пока не понято. Много сейчас неведомо. Ушло, кануло в лету, кануло в воду. Много о прошедших временах, что сейчас, считается, мы хорошо понимаем, на самом деле мы либо понимаем плохо, либо не понимаем вообще...

От слова «вьяса», или по-русски «фъязя», происходит слово «язык»! Слово это очень сильно сокращено и спереди, и в середине, и в конце.

Довольно большой набор знаков, который по-русски читается как слово «язык», по-другому, не

по-русски, читается как «лянгвидж». А от слова «лянгвидж» происходят нерусские слова «лингвистика» и «лингвист». Такие разные по звучанию слова! Русское «язык» и нерусское «лянгвидж»! Но вот, таковы разные правила чтения слов.

Друзья мои, не заостряйте, пожалуйста, пока свое внимание на происхождении слов и на выяснении правил их чтения. Мы с вами до этого потихоньку обязательно дойдем. Сейчас только обратите внимание на то, что русское слово «язык» и нерусские слова «лингва» и «лянгвидж» есть одно и то же слово, читанное по разным правилам. Это нужно запомнить. Придет время, и это знание нам в дальнейшем понадобится.

...На Руси великий отшельник Вьяса известен как великий русский святой — Василий Блаженный. Слова «отшельник» и «блаженный» являются словами одного извода.

По-другому его еще звали Василий Нагой. То есть Василий Голый. Или Василий-змея. Или, читая в другую сторону, Елиса́в-змея. И еще его звали Василиском-змеем и считали змеем-волшебником, которому подвластны дела небесные, дела земные и все люди, живущие под небом на земле. Выражаясь современным языком, Василий Блаженный был великим йогом.

Сейчас слово «йог» мы записываем, начиная с буквы Й — «йог». Но исходно это слово начинается не на Й, а на букву ИЖИЦА. А неразложенная ИЖИЦА может читаться и как буква И, и как буква Н. Поэтому слово «йога» может читаться и как слово «нога».

Ноги раньше считались двумя змеями! Да, друзья мои, мы все стоим на двух змеях, ходим на них. Нога есть змея! На многих языках «змея» есть, примерно, «нага», «нахас», «нахуша»...

По-русски это слово читается не на Н, а на букву ИЖИЦА, и более твердо, с ударением на первой букве — «яхуша», «якуша», «ягуша», «ягуза», «янгуза», «ямуза», «емыза», а в обратную сторону — «змея»! Змея!

У змеи всего одна нога, посредством которой она ходит-двигается. Это ее тело. Для того чтобы передвигаться, она всем телом егозит. И егоза — это другое русское название змеи. А так двигаться-извиваться, как двигается змея-егоза, по-русски называется егозить.

От слов «нага», «нахас» и «нахуша» происходят русские московские фамилии Якушев, Якушин, Ягудин, Гудов, Гудин, Гужин, Егужин, Егужинск и название реки Яузы в Москве.

Да! От слова «ягуза» происходит название московской реки Яуза. Яуза — змей-река. Или Яуза — река-змеина. При разложении буквы ИЖИЦА река-змеина читается как река смородина...

Кстати, река Неглинка в Москве, которая течет недалеко от реки Яузы и которая, как и Яуза, впадает в Москву-реку, к слову «глина» не имеет отношения, а называется так от слов «йога» или «нога». И она тоже есть змея. Только она поменьше Яузы и по длине, и по водостоку — поэтому она не змея, а змейка...

Слово «нога» — одно из любимых слов тех, кто считает, что все слова есть особые шифры и что каждый слог и каждая буква в каждом слове имеют свое собственное изначальное значение. Отчасти это так и есть, но только отчасти.

Исследователи различных течений и направлений в слове «нога» особо выделяют слог — ГА-. Они часто говорят о слоге — ГА-, который, по их мнению, сам по себе означает движение. Но нет. Означает движение не слог — ГА-, а все слово «нога». Наши ноги есть двигатель, а двигатель есть ноги. В словах «движение», «двигать», «двигатель», «дорога» и «телега» содержится не слог — ГА-, а все слово «нога» целиком. Только не в виде слова «нога», а в виде «йога» или «ега».

Слово «двигать», например, есть слово, состоящее из двух слов — слова «два» и слова «ега». А слово «двигатель» есть слово, состоящее из трех слов — слова «два», слова «ега» и слова «тель», которое есть сокращение от слова «тянуть». То есть слово «двигатель» есть упрощение слова «дваегатель». То есть слово «двигатель» есть слова «две-ноги-тяга». Или «двумя ногами тянуть».

И слово «обод» происходит от слов «нага», «нахас», «нахуша» и «ягуда». Обод колеса — «обягуда». Обод колеса есть змея-ягуда, свернутая в круг. Отсюда слово «год», отсюда же и слово «гад» в значении змея. Отсюда же и слово «яд» — главное оружие многих змей. Отсюда же и слова «ход» и «ходить». Слова «ход» и «ходить» есть слова одного извода со словами «нога» и «змея». А от обратного чтения слова «нога» происходят слова «гнуть», «гонять», «гнать», «гон», «загон», «выгон», «разгон» и «погоня».

Вот так, дорогие мои друзья и любознательные мои подруги, — так много слов происходит от слова «нога»!

Кстати, рассказывать про гусей-лебедей и ничего не рассказать про Бабу-ягу — значит, весь рассказ будет неполным.

Есть в наших русских сказках такая злая колдунья — Баба-яга. Она живет в глухом лесу в избушке на курьих ножках, летает над этим лесом по небу в ступе и метлой свои следы заметает. Полное имя волшебной старушки — Баба-яга Костяная Нога. И в друзьях у нее — разные животные и птицы, в том числе и гуси-лебеди.

Многого о ней сегодня я не расскажу, скажу только о ее Костяной Ноге. Нога у Бабы-яги только одна — как у змеи. Мифологический образ Бабы-яги является образом, собранным из четырех животных: рыбы, змеи, речного котика и птицы филина. И Баба-яга может воплотиться в любого из них.

Понятно, что у рыбы, змеи и речного котика нога, на самом деле, одна. Причем у рыбы и змеи эта нога покрыта чешуей — потому она и костяная. Чешуя-то — это ж костяные пластинки. А у речного котика и у лесного филина низ тела по пояс находится в ступе. Так это увиделось нашим предкам.

Наша Баба-яга есть другое название ведического божества — Аджа Екапад. В науке слова «Аджа Екапад» переводят как «одноногий козел». Но эти слова можно перевести и как «змея-нога», «змееногий» или «змееног».

Аджа Екапад есть нога великана Бога-Рода. Эта его нога воспринимается и как древо рода высотой до небес, и как столб дыма, исходящего от жертвенника на камне Алатырь и поднимающегося к облакам. В этом случае Алатырь-камнем считается пяточная кость в стопе ноги великана, а облаками — облачение на его бедрах и области низа живота.

На пяточном камне горит огонь, от огня валит столб дыма к самым облакам, а с облаков и туч на землю обрушиваются громы и молнии и льют дожди. Дым валит столбом — так говорим мы о большом, высоком дыме. Или он у нас валит клубами.

Поэтому свои ноги мы, бывает, называем валами, а словом «валить» пользуемся в значении «ходить». Говорим: «вали отсюда», или: «все, мы сваливаем».

В восточных странах Аджу Екапада называют джинном. Джинн живет в бутылке, которой является, если помните, голень ноги, или он живет в лампе, плафоном которой является эта же голень.

Джинн бывает добр к людям, но может и осерчать за какие-либо их проступки. Может что-то натворить. Как вылетит из своей бутылки, из своей лампы! Как сверкнет своими глазищами, как протянет свои ручищи... Ужас!

Кстати, в русском языке у змеи есть еще одно название. По-русски змея называется ужас. А некоторые движения змеи называются судорогами. Да, вот так! Ужас — это название змеи. Ужас — это змея.

Сейчас у нас слово «ужас» есть отвлеченное понятие, в науке называемое понятием абстрактным. Понятие «ужас» когда-то отвлеклось от змеи и стало сильным испугом и одним из состояний души.

А имеет ли змея отношение к гусю? Ведь рассказ-то мой о гусях-лебедях, а не о ногах и змеях... А вот имеет. Со смехом, правда. Гусь есть змея, выпрыгнувшая из серого горшка с красными ножками. И также извивается, и кидается, и шипит, и кусается-щиплется. С гусем и змеей у нас связаны многие детские загадки...

Но сейчас... Кое-что еще нужно сказать о Василии Блаженном.

Василий Блаженный всегда говорит только правду и из-за этого воспринимается современниками как человек чудаковатый или даже помешанный. И такой человек на Руси называется юродивым. Юродивый означает правдивый. Слова «юродивый» и «правдивый» есть слова одного извода. Это вообще есть одно и то же слово, по-разному записанное, по-разному читанное.

От слов «правда» и «юрота» происходят слова «юрист», «юстиция», «юридический», «юрисдикция» и «юриспруденция». Одного извода с ними и слова «браво» и «бравада».

Так вот к какому сообщению я вас веду. Наша Красная площадь — площадь правды. Василий Блаженный стоял и стоит за правду на площади правды. Он стоит и указывает на самый-самый-самый центр небес. Этот неподвижный центр небес находится в созвездии Дракона.

...Чтение слова «йог» в обратную сторону есть слово «стой», или «гой». От слова «стой» происходит слово «стойк». Слова же «стой» и «гой» есть сокращения и упрощения слова «святой».

Слово же «Василий» является соединением слов «вьяса» и «лев», то есть «вьяса-лев». Вьяса-лев

есть один из двух сфинксов, которые всегда охраняют вход в главное святилище. А сфинкс есть соединение сразу нескольких разных животных — быка, льва, змея-скорпиона и птицы-сокола. И эти животные есть животные небесные, звездные. Они есть созвездия Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея. И эти четыре созвездия окружают созвездие Лебедя.

Великий мудрец Вьяса имеет непосредственное отношение к Кришне. Даже в именах Вьясы, бывает, содержится имя Кришны.

Кришна — одна из форм бога в индуизме. Он верховный бог. Бог наиверховнейший. Он есть одно из воплощений бога Вишну. Кришна сошел на землю из духовного мира в самом конце ночи, в пору, когда все просыпаются ото сна. Время пробуждения ото сна по-русски называется искра. А не по-русски — по-индийски — оно называется шакра или сакра...

Кришна есть переход от черной ночи к самому-самому началу утренней зари. В самое-самое начало утренней зари небо уже не совсем черное — оно темно-синее. А высоко в небе летят, уже ставшие голубыми, облака, освещенные лучше, чем земля под ними.

Я уже как-то было говорил вам, дорогие мои друзья и дражайшие мои подруги, что цвета черный, красный и золотой на Руси считались одним и тем же цветом. И цвета черный, красный и золотой — это все цвета одной и той же утренней зари, цвета пробуждения мира. Заря с самого своего начала — черная-темно-синяя, потом она розовая, потом — красная, и в самом ее конце из-за горизонта в небо выходит золотое солнце. Стало быть, в самом конце утренней зари — цвета золота. Вся эта палитра цветов и есть единый бог Кришна. А значит, и цвет это все один и тот же — единый в своем разнообразии.

Цвета черный и синий в русском языке соединены самим небом. Только у неба есть цвет, который мы называем иссиня-черным цветом.

...У цветов черный, красный и золотой в русском языке есть другие названия. По-другому цвета черный, красный и золотой называются черным, червлёный и червонный. Слова «черный», «червлёный» и «червонный» — все одного извода. А сама заря, кроме того, что она черная, червлёная и червонная, есть время очаровательное, чарующее и отводящее от души колдовские чары вчерашнего вечера.

Три шага утренней зари — самое начало зари, сама заря и ее завершение с выходом солнца по-русски называются Святой Троицей. Три шага утренней зари — Святая Троица — называются, соответственно, искра, заря и пламя. Или искра, заря и огонь. А не по-русски они называются триумфом.

Цвета Святой Троицы — цвета триумфа — есть, соответственно, цвета иссиня-черный, красный и золотой. Это же цвета русских хоругвей — знамен Сфарога, которого сейчас в науке принято называть Сварогом (через В).

Кришна есть утренняя заря. Время текущих жизненных сил. Время, когда нужно вскочить на волшебных коней, которые понесут тебя навстречу всем свершениям, навстречу судьбе.

Небольшое время перехода от черной ночи к темно-синей заре, к самому началу утренней зари, по-русски, как я только что сказал, называется искрой, или утренней искрой. А не по-русски, у индусов и индуистов, она называется шакра или сакра. Время пробуждения есть сакральное время. Сакральное время — время веры и всемогущества.

Солнце появляется на небе на счет три. Раз, два, три — солнце, выходи! Так говорили солнцу утром, на заре. И так говорили в вечерних играх тому, кого считали солнцем, или тому, кто как-то в игре плохо спрятался и засветился.

Сама темная ночь в таком случае есть счет ноль. Русские слова «ноль» и «ночь» есть слова одного извода.

От Кришны происходит название нашей главной площади страны, нашей сакральной площади — Красной площади в Москве. Красная площадь — это не красивая площадь и не площадь красного цвета. Хотя она и на самом деле очень красива...

Красная площадь — площадь утренней красной зари, Красная площадь — площадь мощи и демонстрации мощи нашей державы. Мощи индустриальной, технической, технологической, мощи военной, политической и, самое-самое главное, мощи духовной. Здесь место единения всех людей государства!

Вот такая у нас с вами площадь, такая у нас с вами Святая Троица. Троица утренней зари, троица триумфа. И это — троица трех птиц. И птицы эти — утка, гусь и лебедь.

...Уже давно нет у славян ни высшего бога Вишну, ни бога Кришны или Крышняя. От бога Вишну у нас остались только слова «высь», «вышина» и «весна» и названия деревьев — вишня да

черешня. Вишня у нас девица красная, а черешня — парень бравый.

И вот что интересно. По телу человека голени ног назывались: левая икра — кабачок, а правая икра — баклажан. Кабачок и баклажан — это плоды с огорода. А когда икры ног называли плодами садовых деревьев, то они назывались вишнями и черешнями.

Голень есть часть ноги, то есть часть вала. Отсюда и выражения: «отвали, моя черешня», «отвали на полштанины» и другие веселые выражения. Но они на самом деле очень и очень непростые.

...Люди в наших южных землях-краях играли не на гусях, а на инструментах, которые от гуслей произошли. Русские люди на юге, на его бескрайних равнинах, говорили своим южным говором, пели южными распевами. Они пели, танцевали и играли не так, как северяне. И одежду они носили свою — самобытную.

Последние лет десять, а особенно последние лет пять, самые разные-разные люди повсюду меня постоянно спрашивают, что означает слово «казак»? Очень и очень многих людей сегодня очень и очень интересует этот вопрос. Сегодня это один из самых жгучих вопросов.

Так вот, дорогие мои друзья и солнцеподобные мои подруги, сегодня, наконец, говорю: слово «казак» означает «золотой орел»! Вот именно так!.. Вот такая у нас с вами, друзья мои, очередная приятная неожиданность, которую мы сейчас, конечно же, проясним.

Золотой орел — это такая большая птица из семейства орлов, из семейства ястребов. Золотым он называется оттого, что его перья, особенно на голове, на шее и на груди, отливают золотом. Перья у него на самом деле золотые. Некоторые орлы окрашены в темное золото почти полностью.

Золотой орел — самый большой из всех орлов. По-другому он называется беркут. Слово «беркут» в тюркских языках означало «удар молнии». Или оно еще означало «падение на землю».

Слово «беркут» происходит от слова «берк» или «верк». По-южнорусски одно из названий молнии — «крей». Крей — это слово «верк», прочитанное в обратную сторону. А от слова «верк» происходят русские слова «сверкать», «сверкнуть» и «сверкает».

Живет орел-беркут в горах, в предгорьях и в степях. Живет в низовьях всех наших больших европейских рек. Он живет у нас на западе, на нашем востоке и на Дальнем Востоке. Сейчас он — птица редкая, но раньше был широко распространен.

Кстати, хочу напомнить вам, дорогие мои друзья и восхитительные мои подруги, некоторые забытые ныне названия наших рек. А именно, что Дальний Восток есть старое название реки Амур. Река Амур раньше называлась река Восток Дальний или река Дальний Восток. Дальним Востоком мы сейчас называем земли, близко и не очень близко прилегающие к этой великой реке.

Еще Амур — вспоминайте — назывался Восточный Маныч, Маныч-гур или Маныч-жур. От этих его названий прилегающие к нему земли казаки называли Манчжурией.

Среднеазиатские реки Сырдарья и Амударья назывались раньше, соответственно, желтая река и голубая река. Или они еще назывались, соответственно, Средняя Азия и Средний Маныч. От реки Средняя Азия все земли, к ней примыкающие, так и называются — Средняя Азия.

Названия реки Амударья — Аму, или Амур, — и название земель, к ней прилегающих, — Хорезм — есть сильные сокращения одной исходной основы, одного слова, читанного в разные стороны.

Река Урал раньше называлась река Восток или Яик.

Наша великая река Волга в разных местах по своему течению и называлась по-разному, а в своем нижнем течении она раньше называлась река Азия.

Река Дон раньше называлась река Данан, Дану, Данаиз. Или тюрки это название оглушали в слово «Танаис». Разница чтений его названия связана с тем, что последней буквой в названии реки является буква ИЖИЦА, которой сейчас в нашей азбуке нет. От слов «Дон», «Дану» и «Данаиз» происходят тюркские слова «дениз», «дингез» и «денгиз», которые означают «море».

Старое название реки Маныч есть Северный Кавказ. Река Северный Кавказ. А река Южный Кавказ сейчас называется Терек.

Еще одна наша великая река — река Днепр тоже в разных своих течениях называлась по-разному. В нижнем течении она раньше называлась река Украина. Название ее связано с названиями рек Анкара в Турции, Ахангаран или Ангрен в Средней Азии и Уфы в Башкирии. Все эти названия имеют отношение к словам со значениями «железо», «кузнец», «кузнецы» и «кузнечный».

Кстати, слово «Украина» в обратную сторону по правилам читается «нэньку» или «ненька». Бедная наша нэнька-Украина... Мы все переживаем о тебе!..

По-другому река Украина, река Днепр, раньше еще называлась малая Русь или малая Рось.

И, наконец, великая европейская река Дунай. Дунай раньше так и назывался — река Европа. Европа есть старое название реки Дунай, от самого ее истока и до самого устья. Со временем появилась река Западная Европа, которая сейчас называется Рейн, и река Европа стала называться Восточная Европа. Европейскими странами называются страны, расположенные на берегах реки Европа.

Так рассказываю обо всех этих реках потому, что именно на них селились казаки.

Казаки есть дальневосточные, амурские — они живут на Амуре; есть казаки Сибирские — они живут на Лене, Оби и Иртыше; есть казаки среднеазиатские, они живут на Сырдарье и Амударье; яицкие казаки — на Яике-Урале; поволжские — на Волге; кавказские, терские — на Кавказе и на Тереке; донские — на Дону; кубанские — на Кубани; донецкие — на Донце; украинские, запорожские — на Украине-Днепре; дунайские и задунайские на Европе-Дунае... И это я их, конечно, еще не всех перечислил. Так что по всем южным землям нашим проходит казачий пояс.

Казаки — очень подвижные люди. Есть у них страсть к далеким путешествиям, к путешествиям сложным и опасным, есть страсть к освоению новых земель. И есть у них большое-пребольшое умение постоять за себя, за свою землю и за свою веру.

Летают-перелетают казаки через пространства и через время. Всюду по землям они устроились-поустроились, везде пообжились. И везде рядом с ними живет золотой орел — беркут. Или казаки рядом с ним живут. В общем, живут они рядом — бок о бок.

С одной стороны, слово «каз» на южнорусском языке есть немного другой вид слова «гусь». Из южнорусского языка это слово перешло во многие тюркские языки. И у них тоже — «каз» есть «гусь». Правда, они все-таки говорят слово более близкое к слову «газ». Тогда казак, получается, в каком-то смысле есть гусь.

С другой стороны, слово «черказ» на южнорусском языке есть слово со значениями «золото» и «золотой». Слово «черказ» родственно словам «червень», «червонец», «червонный», «червленький» и «черный». Дело в том, что буква ИЖИЦА в русских словах в разных положениях может читаться как буква И, как буква Н и как буква В, а в своем разложении она может читаться как буква К. Чистое золото, бывает, имеет красноватый, червонный оттенок.

Я уже не раз говорил, что слог — ЧЕР- в начале русских слов может писаться, но не читаться. Например, в словах «ночь», «негр», «вакса», «карандаш» и «точка» начальный слог — ЧЕР- не читается. Поэтому слово «черказ» может читаться как просто «каз».

Слово «черказ», или «черкас», имеет прямое отношение к словам «касса», «казна», «казначейство» и «чеканить». Еще с ним имеет прямое родство греческое слово «хризос», что означает «золото». Неслучайно в Москве рядом с Казначейством и Министерством финансов находятся Большой и Малый Черкасские переулки. И неслучайно там жил Петр Борисович с фамилией Черкасский, бывший в свое время московским генерал-губернатором...

«Каз» — это только часть слова «казак», а вторая его часть есть то, что осталось от слова «орел». На южных европейских языках орел называется «агуила», «акуила» или «акуилла» (с двумя Л). Отсюда и Акела — имя волка-вожака стаи в широко известном рассказе Редьярда Киплинга о Маугли. То есть волка звали Орел. Наверное, по манере налетать на жертву.

Примерно также — Акела или Аквила — орел раньше назывался и у южных славян. Но только в правилах извода слов русского языка понятно, что слова «агуила», «акуила», «акела» или «аквила» есть разные чтения одного слова и что в других чтениях это же слово есть «афилла», «атилла», «акорилла» и «акорири». А в обратную сторону слово «акорири» читается, примерно, как «Рюрок» или «Рюрик». То есть слова «орел», «атилла», «Акела» и «Рюрик» есть слова одного извода! Это есть одно и то же слово в разных разложениях и в разных чтениях.

Не все из вас, дорогие мои, сразу готовы поверить в то, что это так, и по своему обыкновению сочтут мои слова нагромождением глупостей или буйством фантазии. Ведь о происхождении всех этих слов и имен в науке так много написано! Уйма! И не в науке тоже написано немало.

Конечно, надо бы более подробно рассказать о том, как все эти слова получаются и как они друг в друга переходят... Однако это все займет очень много времени и потребует многих и наших, и ваших сил. Поэтому, отложим эту задачу на будущее, к которому мы с вами обязательно придем. К которому мы не можем не прийти — ведь у нас впереди еще столько уроков! А будут у нас еще и особые уроки — уроки по устройству русского языка.

Не расстраивайтесь, пожалуйста, и не ругайте, пожалуйста. Вы даже не представляете, как

хочется вас порадовать многими протрясающими сообщениями, так нужными нашей державе, культуре, истории, образованию, нашим людям... Но! Но приходится делать это осторожно, трепетно, внимательно, последовательно, обоснованно, убедительно, дабы сказанное не воспринималось очередной придумкой очередных выдумщиков. Мера ответственности чрезвычайно высока! Ведь противостоять приходится едва ли всей мировой гуманитарной науке, насаждающей сотню лет перекоренные знания.

Слова «орел», «казак», «Рюрик», «Владимир», «славяне», «русские» — очень важные слова для нашего общего сознания-самосознания. Очень важные. И о них пора уже говорить со своей настоящей точки зрения.

Но продолжим. От слова «афилла» происходят многие нерусские слова в значениях «летать», «летающий», «летучий». Эти слова — «флай», «флаинг», «флюиды», «флюгер», «флаг». От этого слова происходит название дельфина — Афалина. То есть Афалина — летающий дельфин.

Русское слово «орел» состоит из двух слов — «аоири» и «аоилла». Да, вот такие странные слова — «аоири» и «аоилла». Оба они есть особые чтения исходных слов и оба означают «крыло» — правое крыло и левое крыло. Получившееся общее слово затем сильно сокращено. Эти два слова есть одно и то же слово. Во втором слове просто буква Р разложена в буквы Л-Л-О.

Из синих небес, со свистом рассекая воздух, камнем падает на свою добычу золотой орел. Как молния падает. Стилизованное изображение падающего на добычу золотого орла на фоне синего неба есть знак былинного великого русского князя Владимира Святославича, известного в разных былинах как Владимир Великий, Владимир Святой, Владимир Красное Солнышко и Владимир Креститель. В нашей истории принято, что он крестил Русь и сам в крещении получил христианское имя Василий.

Владимир на самом деле не совсем Владимир. Владимир — это современное звучание имени. Слово «Владимир» в прошлом есть слово «Володѣмер», которое само есть упрощение исходного слова. Имя Володимер можно по правилам читать как «Володьѣ». Отсюда краткая форма этого имени — Володя. Слово «Володьѣ» входит как составная часть в имя Владислав.

Имя Володимер происходит от слова «золото». Но в науке, и в разной ненауке, это имя считается состоящим из двух слов, взятых из разных языков. Или считается, что оно означает «владение миром», «владеющий миром» или «в ладу с миром».

Личным знаком этого Володимера считается особое плетение из полосы золотого цвета на синем фоне в виде падающего вниз орла. Красивое плетение, красивый знак. По-другому он выглядит как золотой трезубец на синем фоне.

Правда, сейчас считается, что этот знак изображает не орла, а падающего сокола... Бедная нянька Украина! Упала — поднимайся! Мы ждем и надеемся, что все у тебя разрешится и закончится миром...

Русские князья почитали золотого орла — Рюрика. Золотой Рюрик был их тотемной священной птицей, и они считали себя его потомками. Все эти князья назывались Рюриковичами. Личным знаком каждого князя-Рюриковича был какой-то вид знака золотого Рюрика-трезубца, а исходной формой для них был знак Владимира Святого.

Древнерусские князья для обозначения прав собственности на разные предметы ставили на них свои клейма и печати. Такие клейма они ставили и на свои монеты.

Примерно сто лет назад людьми, жившими на Украине, было решено отделиться от необъятных северных земель и создать свое собственное, отдельное укромное государство. Гербом этого государства они выбрали знак Владимира Святого. И выбрали потому, что считается — князь Владимир Святославич княжил в Киеве, а город Киев, так они решили, на свете всегда был и есть только один, и этот единственный якобы Киев есть тот самый Киев, что сейчас стоит на Украине-Днестре.

Сейчас знак князя Владимира — падающий золотой орел — является гербом государства Украина. Но можно его видеть и трезубцем с зубцами, обращенными кверху...

Вернемся к казакам. Казаки — смелые и решительные воины. С детства они учатся ездить на коне и пользоваться разнообразным оружием. Казак — орел степной, казак лихой, как о нем поется в известной песне. Казак налетает на врага, как налетает на добычу золотой орел — стремительно и точно. Не увернуться.

Одежда казака-воина есть цвета оперения орла, а его особый черный или бурый плащ-накидка, сделанный из войлока, на скаку развевающийся как большие темные крылья. Называется этот плащ казака — бурка. И название этого боевого казачьего плаща происходит от другого названия золотого орла — беркут.

Казаки — очень умелые люди. И плотники, и кузнецы, и хлебоборы, и воины, и повеселиться они великие мастера. Они написали много замечательнейших песен, создали свои игровые танцы и создали много музыкальных инструментов. Например, усовершенствовали гусли и создали инструмент, который называли бандурой. Бандура — музыкальный инструмент со множеством струн, которые на инструменте натянуты по-разному.

В тюркских языках эти слова оглушились, и в них слова «бан» и «дура» звучат, примерно, как «пан» и «тар», или как «пан» и «талла». Поэтому от них бандуру по-другому называли пантálла, или панталя.

Музыкант, играющий на бандуре-пантале, назывался панталеем.

Кстати, от слова «бандура» происходит имя Пандора. А ящик Пандоры, с помощью которого Пандора пела древние веда, есть кузов музыкального инструмента.

Кобза — любимый музыкальный инструмент казаков. Сказитель, играющий на кобзе, называется кобзарь. Кобзарь на Украине и во всех южных землях был очень уважаемым человеком. Таким же, как гуслиар на землях северных.

Как гусяры на севере и на Волге, кобзари пели древние песни на юге и на Украине-реке. Они держали в семьях чистоту, честь, порядки и обряды отцов-дедов-прадедов.

Со временем гусяры и кобзари стали петь псалмы. Пришли другие боги. Родная история всей Руси стала забываться, и появилась новая, литературная история. Никакой русской славы в ней уже не было. Вот, дорогие мои друзья и лучезарные мои подруги, уважаемые мои братья и сестры, если не сгорела наша память о себе вовсе, то лишь тлеет она под спудом золы и пепла!

Ну да ладно. Надеюсь, вы не забыли, что речь у нас — о гусях и лебедях. Признаться, и сам я увлекся. Сердце тоже не отключишь. А тут еще о чем ни заговоришь, чего не скажешь — все нужно прояснять! Решительно все. Да и многое не удастся объяснить по-быстрому. Приходится это делать внимательнее и шире что ли. Потерпите еще немного, пожалуйста. Рассказ о гусях-лебедях — очень важный рассказ для славян.

...Итак, вернемся к нашим гусям.

Гусь — птица всех русских людей. Но на самом деле птица всех русских людей — не только гусь. Птицами всех русских людей, всех граждан небесной империи являются сразу три птицы — гусь, лебедь и утка. Это наши священные русские боевые птицы.

Все русские воины, и северяне, и южане, раньше считали себя гусями. Русские воины — перелетные гуси. Сегодня — здесь, завтра — там. Отечество наше необъятно. К слову «гусь» имеют отношение слова: северное — «гусар» и южное — «казак».

Сказочные налетевшие гуси-лебеди и унесшие с собой мальчонку — это о налетевших на село солдатах-воинах.

Обычные войска у русских — это гуси. А отборные, особые части — это лебеди. Лебеди — это как бы отборные, особые гуси. Лебедями считали себя гвардейские войска. И часто гвардейские войска назывались драгунами. Слово «драгун» есть упрощение обратного чтения слова «гвардия».

Крыльями гусар и гвардейцев были их кони. Летали гусары и гвардейцы — на своих конях, на своих лошадях. И казаки-южане тоже. Казаки с самого детства летали и летают по сей день на своих быстrokрылых конях.

Гуси и лебеди очень хорошо летают. Высоко летают, далеко летают. Летают очень далеко. Гуси и лебеди очень хорошо плавают. Лебеди так вообще плавают величаво, величественно. Приятно посмотреть. «Глядь — поверх текучих вод лебедь белая плывет...» — так Александр Сергеевич Пушкин нам о Царевне-лебеди поведал в «Сказке о Царе Салтане». А изложил он на бумагу это нетленное произведение, кстати, гусиным пером.

А при случае гуси и лебеди умеют бегать по земле, помогая себе крыльями. Особенно гуси. Несмотря на то как гуси ходят вразвалочку-вперевалочку, гуси, когда им надо, умеют бегать довольно быстро. Трудно, бывает, убежать от разозлившегося гуся.

Но одного не умеют гуси и лебеди делать. Они не умеют в воду нырять. То есть они не умеют погрузиться в воду всем телом. В воду на глубину умеют нырять только утки.

Утка — особая птица. Утка и летает прекрасно, и по земле бегать умеет, и по воде плавать умеет, и умеет в воду нырнуть. И, если ей нужно, может нырнуть к самому дну пруда. Утка хорошо себя чувствует во всех средах.

Кроме всего этого, утка умеет очень хорошо ориентироваться в пространстве. И лебеди, и гуси, и утки находят свой родной дом, пролетев, бывает, тысячи километров. А еще утка умеет очень хорошо маскироваться на местности. Можно ее не заметить, даже находясь совсем рядом с ней, — вылетает прямо из-под ног!

Птица утка обладает набором качеств, которыми должны обладать воины, предназначенные для совершения особых быстрых и точных операций. Воины особых войск должны и ходить, и ползать, и маскироваться, и летать, и плавать, и, если нужно, нырять в воду. И ориентироваться им нужно очень хорошо.

Есть еще одна особенность у утки, отличающая ее от своих родственников — гусей и лебедей. У многих видов уток на голове есть особая береточка. Эта беретка выделена у них и видом перьев, и их цветом. У разных пород уток на головах разные береты — серые, черные, красные, малиновые, желтые, синие, крапчатые...

Утка является тотемной птицей для войск особого назначения, для всех специальных войск, для войск, которые должны стремительно выполнить боевое задание и не останавливаться при этом ни перед чем — ни в воздухе, ни на земле, ни на воде, ни под водой.

Воинов разных войск специального назначения отличают как раз их особые береты. Береты на головах воинов, так же как у разных уток, имеют разный вид и разные цвета и расцветки. Воинов спецназа часто так и называют по цвету или расцветке их беретов — Синие Береты, Голубые Береты, Красные Береты, Крапчатые Береты, и так далее.

Таким образом, можно сказать, что простые русские воины — это воины-гуси, воины-гвардейцы — это воины-лебеди, а воины войск специального назначения — это воины-утки. Или, если нравится, — воины-селезни.

Вот так, друзья мои. Говорю, по-моему, уже довольно долго. Нет? Немало из того, что хотел, уже вроде бы сказал, а рассказать о гусях-лебедях еще нужно многое и многое! Но оставлю-ка я, дорогие мои друзья и драгоценные подруги, дальнейший рассказ на урок следующий, а сегодняшний на этом давайте, пожалуй, и закончим.

Все. Благодарю за интерес и доверие. Берегите себя.

До свидания! С вами был ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа нашего с вами Русского золотого языка.

Урок 20

Волосы, награды, оружие

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа Русского языка и я, ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Дорогие мои! Не стало с нами Михаила Николаевича Задорного... Ушел Михаил Николаевич. С ним ушел огонек, горячая частичка души каждого из нас.

Зная о наших теплых отношениях с ним, вы прислали мне множество соболезнований со всех концов страны и мира с просьбой передать их его родным и близким. Спасибо вам, родные мои! Передаю!

Не стало Михаила Николаевича Задорного... Все наши и не наши СМИ сказали о его уходе хорошие, дежурные слова. «Где родился, как учился и каким он парнем был». Но никто ничего не сказал складного нашим душам и сердцам!

Скажу я. Как умею. Как получится...

Михаил Николаевич Задорнов сделал то, чего не сделали все наши филологи, лингвисты и языковеды. Они все спят. Спит наше спящее царство. А он будил нас. Он разбудил в нас интерес к родному языку, к русскому языку, его живости, образности, многозначности и снайперской точности.

Михаил Николаевич — певец. Народный певец. Он пел нам нашу славу. Пел ее нам, нашим детям и нашим душам. Он очень болел за всех нас. Он плакал с нами и смеялся над нами. Мы с ним смеялись сквозь слезы, смеялись вместе с ним над собой, не стеснялись этого и этого не боялись. Мы с ним надеялись на лучшее...

Он стоял за всех нас, он стоит за нас и стоять будет. И за это ему наш поклон в пояс, наш вечный венок, вечная слава и вечный огонь.

Михаил Николаевич Задорнов всеми доступными ему способами изучал далекое прошлое нашего народа. Изучал самозабвенно, самоотверженно! И столь же самозабвенно делился узанным со всеми нами.

Скажу точнее. Михаил Николаевич сражался за нас, сражался за наш язык, за нашу славу и судьбу. Он открыто сражался с предателями нашего языка и нашей подлинной истории. Сражался с предателями точным, твердым, отточенным словом. Словом блестящим и острым, как бритва...

А где бой, где битва? Да кругом битва, братья мои! Кругом!

СМИ и некоторые ток-шоумены и ток-шоуисты по этому печальному поводу сочли своим долгом радостно всем сообщить о том, что Михаил Николаевич накануне ухода из жизни исповедовался и якобы «покаялся за заигрывание с язычеством». При этом, говорят они это так, что возникает ощущение, что они воспринимают его смерть как какую-то свою победу...

Не слушайте их! Не слушайте их, братья и сестры! Не слушайте это барахло, этот стыд, эту низость, не слушайте этих заклинателей и улюлюкающих убаюкивателей. Они видят в нашем интересе к традициям, к нашему священному долгу памяти и почтения к ней преступление и грех, в котором нам надо каяться. Причем каяться перед ними! Они себя возомнили нашим духовенством, ниспосланным нам небесами.

Но наше сердце не слушает этих самозванцев. Последний час и тайна исповеди Михаила Задорнова — не для них.

Михаил Николаевич сказал нам так:

— Православные традиция и вера не изменили своей сути в веках. Традиция и вера во времена наших тяжелых потеряли многие и многие родные знания. Всякие забыватели и застыватели подменили в них многие изначальные смыслы, изменили значения слов и символов, переиначили и многократно переписали их сюжеты.

Наши исторические недруги нашу традицию переодели и переобули в одежды и фантазии левого, протестантского и католического, берега. Они стали вещать нам оттуда традицию на заморский лад-разлад, стали создавать пропасти между мировоззренческим детством, отрочеством, юностью и зрелостью нашей некогда единой, непрерывной православной традиции. Они сделали и продолжают ее делать неузнаваемой и враждебной своей собственной изначальности. Они, призывая всех к любви, терпимости и всепрощению, пышат к нам ненавистью и отдают, отсвечивают холодным страхом, взывая к борьбе, к борьбе и борьбе с любыми проявлениями нашей памяти к нашему далекому прошлому. Сидят на куковищах — зубами скрежещут. Слышите? Скрежещут... Но сегодня — не про них. О них, придет время, никто не вспомнит.

Ушел от нас Михаил Николаевич Задорнов. Ушел наш друг, наш брат и наш отец. Для меня и всех нас он погиб в бою. Живот положил за нас. Сгорел в бою...

Мы скорбим... но уже не плачем. Русские люди, наши предки, говорили так: «Всякий плачущий зовет смерть, а смеющийся ее презирает».

Светлая память, дорогой наш Михаил Николаевич! И самые, самые сердечные соболезнования от всех нас родным и близким Михаила Николаевича.

Выпить. Молча. Стоя. Минута молчания. Стакан с хлебом. Горящая свеча.

А теперь урок. И сегодняшний наш урок Русской Школы Русского языка мы посвящаем Михаилу Николаевичу Задорнову — нашему другу, брату и отцу.

Дорогие мои! Уроки наши становятся все сложнее, но сложнее они становятся лишь для тех, кто читает их не последовательно, а с середины или даже с конца. Радивые же читатели сердечно радуют нас своим восприятием подлинных значений русского языка, уже заметно сформированным в их светлых головах русской системой его изучения в Русской Школе. Многих уже прямо хочется наградить. Поэтому давайте и поговорим сегодня о голове и наградах и, как всегда, таким образом подготовимся к новым материалам последующих уроков.

Я уже раньше говорил вам, братцы и сестрицы, что слово «голова» есть множественное число от слова «голов», которое означает «волос». «Волос» и «голов» — это одно и то же слово, но читанное в разные стороны. Иначе говоря, «солов» или «голов» это слово «волос», прочитанное в другую сторону. При этом они оба по правилам немного изменены.

Словом, голова — это волосы. Само слово «голова» означает волосы! Мы же, когда с вами идем голову мыть, моем волосы. Но на разных сторонах головы человека волосы по-русски называются по-разному.

Здесь нужно вспомнить, дорогие мои, я уже об этом не раз говорил, что вся правая сторона тела человека есть сторона мужская и огненная, а вся левая сторона — есть сторона женская и водяная. Или водная. Правая сторона — сторона огня, левая сторона — сторона воды. И у мужчин, и у женщин.

Разницу сторон тела наши предки обнаружили где-то в глубокой древности, и, имея это в виду, они одинаковые части тела, но с разных его сторон называли по-разному. Правая рука так и называется рука, а левая — долгá, правый глаз называется глаз, а левый — око, правое ухо называется ухо, а левое — клок...

Все волосы на правой стороне головы человека по-русски называются космы, или волосы. А все волосы на левой стороне его головы называются дра́мьи, дамьи, прямыи, пряги, или пряди — смотря как читать. А все вместе волосы головы — и правые, и левые — называются космодрёмы,

или космодёмьи.

Не по-русски совокупность волос на правой стороне головы человека называется космос. А совокупность волос на левой стороне головы называется демос, или деймос. Или не по-русски они еще называются фобос и деймос, что в греческом языке означает, соответственно, страх и ужас.

От слова «космы» происходит русское имя Козьма, а от слова «демьи» — русское имя Демьян.

Полный вид имени Козьма — Казимир. Или Казимер. Не по-русски имя Козьма, или Кузьма, звучит примерно как Козымо, Косм и Ком. К нему имеет прямое отношение нерусское имя Кáспер.

А к имени Демьян имеют прямое отношение нерусские имена Дамиán и Дёсмонд, значение которых — «доминировать», что по-русски означает «возвышаться» или «командовать-руководить». Еще к имени Демьян имеет отношение слово и понятие «деспот», которое есть другой вид имени Десмонд.

Слово «дёмьи» — сжатое по правилам слово. Одного извода с ним нерусские слова «плазма», «драма», «демон» и «дама» и слова русские — «пламя», «прядь», «блестеть», «длина» и «линия». Да, друзья мои, словом «линия» исходно называется один волос на левой стороне головы. На женской, на дамской стороне. И у мужчин, и у женщин.

К слову «линия» и, стало быть, к левым волосам имеют отношение слова «лев», «левый», «лента» и, конечно же, слово «лен», который тоже, как и волосы, нужно чесать, чесать и чесать...

А слово «длина» происходит от слова и понятия «доля». Длина, по-другому долина, есть множество долей, количество долей, набор долей.

Прямые пальцы руки — указательный, средний, безымянный и мизинец — состоят из трех частей. Каждая из трех частей каждого пальца руки мужчины называется доля пальца. Не по-русски доля пальца называется фалангой пальца.

Мерной долей, той долей, которой измеряют длину чего-либо, называются все три доли среднего пальца руки мужчины. Считалось, что они все одинаковы размером и что их размеру равна ширина последней части-доли большого пальца руки. Сейчас размер мерной доли равен 2,54 сантиметра.

Слово «доля» есть сокращение исходного слова, которое в более полном виде есть слова «долзя», или «долзима». Так как сочетание букв ИЛЗ есть одно из разложений буквы ИЖИЦА, слова «долзя» или «долзима» по-другому есть слово «доуйма». И от (записанного буквально) русского слова «доуйма» происходит нерусское название одной из основных мер длины в мире — дюйма. Слово «дюйм» есть произношение слова «доуйма» в английском языке.

Но здесь нужно знать, дорогие мои друзья и золотые мои подруги, что мера длины «доуйма», или «дюйм», взята не от тела человека! И она никогда от человека не высчитывалась. Исходно эта мера длины есть мера, высчитанная особым образом из размеров земного шара, как это не покажется вам невероятным.

Но по телу человека — так получилось — доуйма-дюйм равен примерно доле среднего пальца руки мужчины, от нее же он и получил свое название. И, думается, не случайно так получилось... Слово «дюйм» есть другой вид слова «доля».

Теперь, после всего сказанного, скажу так. Все волосы на правой стороне головы и мужчины, и женщины по-русски называются космы или волосы, а все волосы на левой стороне головы и мужчины, и женщины называются пряди или длины. В общем, пряди и линии-длины — на голове у женщин. А на голове мужчин — космы-волосы...

От слов «капля» и «капать» происходят слова «копить», «накапливать» и «копилка». Да, дорогие мои друзья и подруги мои бриллиантовые, наша голова есть копилка. Мы в эту свою копилку складываем и складываем все, что узнаем. Складываем в нее все свои знания, все свои умения и весь свой опыт.

От слова «копить» происходят русские слова «космы», «космос» и «копна». От него же происходят нерусские слова «капилляр», «капíллос», немецкое слово «копф» (в значении «голова») и много других похожих слов в разных европейских языках.

Русское общее название волос на обеих сторонах головы происходит от названия правых волос — копна волос. А общее название волос на обеих сторонах головы происходит от названия левых волос — длина волос.

Слово «волосы» — слово одного извода со словом «космы». К правому слову «космы» имеют

прямое отношение слова «огонь» и «вода». Одного извода со словом «волосы» слова «валить», «валать», «свалать», «вить», «развитие» и «повойник». А левые слова есть слова «дым», «дума» и «думать». К левым словам «дамы», «пряди», «думы» и «длины» имеют прямое отношение слова «дым» и «дон» (в значении «вода»).

С одной стороны, волосы — льются, мы и сейчас так говорим, а с другой — они горят. Не в прямом смысле, разумеется. У волос ведь есть цвет, они цветные, и они на солнце горят разными цветами и оттенками. Копна волос горит на солнце. То есть волосы горят радугой цветов.

И нет дыма без огня! С одной стороны, это известное выражение означает то, что на самом деле дыма без огня не бывает. И этим выражением часто пользуются в иносказательном смысле. Но с другой стороны, это означает, что нет левых волос без волос правых. Одновременно есть и те, и те.

Если хотите, то можно сказать и так: нет Дона без воды! Или, по-другому, нет воды без Дона. То есть нет воды без дна, без донышка — ведь рано или поздно до дна дойдем-опустимся.

Кстати, сейчас словом «дно» называется поверхность той земли, что покрыта водой реки или озера. Но исходно словом «дно» называлась не земля под водой, а сама толща воды от ее поверхности и до самой земли под нею. А исходное название той земли, что под водой, — почва... О почве под ногами я тоже, было дело, вам рассказывал.

Слова «вода» и «дон» есть одно и то же слово, читанное в разные стороны. Буквы В и Н в этих словах есть разные чтения буквы ИЖИЦА. Поэтому слова «вода» и «жидкость» есть слова одного извода.

...Названия всех частей тела человека состоят в рядах больших множеств слов, одного с ними извода, но особенно пространны ряды слов общих изводов со словами «пальцы», «глаза», «уши», «нос» и «волосы».

Волосы — украшение лица, да и всего тела человека. От слова «космос», что означает «порядок», происходит слово «косметика», которое означает «искусство украшения». И к слову «космос» имеют прямое отношение слова «краска» и «красить». Многие женщины, да, бывает, и мужчины, недовольны цветом своих волос, и поэтому они свои волосы красят в разные другие цвета...

Полярной звезде, по-другому — Спасской звезде, или звезде Спас, что стоит в самой середине ночного неба, на голове человека соответствует точка, вокруг которой закручиваются направления роста волос. Мы эту точку называем макушкой головы. От названия Спасской звезды происходит нерусское слово «спейс» в значении «космос».

Волосы вообще имеют отношение к спасению. У нас и выражения есть: «был на волосок от смерти». И знаете, должно быть, дорогие мои друзья, самый главный подвиг знаменитого рассказчика барона Мюнхгаузена — он сам себя за волосы вытащил из болота, из трясины, причем вместе с конем! Правда, он имел в виду, наверное, не свои собственные волосы, а волосы парика...

Вот такая, дорогие мои друзья и прелестные мои подруги, у нас с вами будет присказка... А теперь о сказке.

В относительной древности на Руси наличие волос на голове человека было признаком власти. Признаком власти были длина, здоровье, цвет и общая ухоженность волос на голове.

Признаком статуса и власти также служили различные особенности прически или убранства волос. Неубранные, неприбранные волосы мы сейчас называем космами — не волосы, а космы. Или говорим, что на голове кошма, то есть на голове кошмар. А по-левому неухоженные волосы мы называем беспорядком на голове. Так о своих волосах говорят женщины.

Поверхность волос на голове человека есть самое высокое место всего тела, и она определяет его рост, задает итоговую планку. Рост человека, особенно в далекие времена, сильно влиял на его самочувствие в обществе.

Со словом «волосы» в одном изводе стоит слово «власть». Власть и волосы часто определяют друг друга. Например, у многих животных, живущих в сообществах, в коллективах, глава этого сообщества-коллектива, как правило, имеет самую здоровую, длинную и красивую шерсть. Она у них, что называется, лоснится. Она у них живая и гладкая — волóсочка к волосочке...

На Руси волосы заплетали в косы. И мужчины, и женщины. Девушки заплетали косу так, что носили они ее на левом плече, а мужчины свою косу носили на правом плече. Женщины, вышедшие замуж, в знак замужества расплетали свою девичью косу и заплетали свои волосы в две косы по сторонам головы. А мужчины всегда носили свою косу только одну и только на мужской стороне, на правом плече.

Самое начало косы девушки и женщины скрепляли особой красивой пряжкой, которая называлась *кóсник*, а самый конец косы они скрепляли колечками, лентами и особыми расшитыми подвесками, которые все вместе назывались *накосник*. Или косу в самом конце скрепляли бантом, в который завязывали вплетенную в нее ленту. Вообще часто в косу для вида, для красоты вплетали различные ленты, кольца и шнуры — украшали косу по-разному. Коса женщины, бывало, была довольно сложным сооружением.

Сейчас, дорогие мои друзья и несравненные мои подруги, слова «честь» и «совесть» являются понятиями отвлеченными. Так сейчас принято об этих понятиях говорить. То есть нет сейчас у нас предмета, который называется честь, и нет предмета, который называется совесть. Но в старину такие предметы были!

Коса, в которую заплетены волосы, имеет две широких поверхности — поверхность внешнюю и поверхность внутреннюю. Так вот, дорогие мои, внешняя поверхность косы называется честью, а внутренняя поверхность косы называется совестью! Честь и совесть есть названия разных сторон-поверхностей косы.

Слово «честь» есть слово одного извода со словами «чесать», «расчесывать», «расческа» и «прическа».

А слово «совесть» сейчас сокращено. Исходно это слово начиналось буквой ПСИ. В современном русском языке нет буквы ПСИ, и она почти во всех словах заменена либо созвучием ПС, либо буквой Щ. Но созвучие ПС во многих словах сократилось либо в букву П, либо, что намного чаще, в букву С. Сейчас у нас так сокращены слова «собака», «сокол», «сестра», «свеча», «свет» и «солнце». Об этом я тоже как-то вам говорил-рассказывал.

Слово «совесть» есть сокращение слова «психóвость». Исходное слово «психовость» сократилось сначала в слово «псховость», а затем слово «псховость» упростилось и изменилось в произношении в слово «совесть».

Буква ПСИ во всех русских словах по-другому еще может читаться как «доу» или «плоу». Поэтому со словом «совесть» в одном изводе состоят слова «дух», «душа», «дума», «дуть», «дудка», «плохо», «дурак» и «дура». И, конечно, слово «совесть» имеет прямое отношение к нерусским словам «психоз», «психика» и «психея» в значении «душа».

Слова «весть», «известие», «совет» и «совещание» к слову «совесть» имеют только отдаленное отношение.

...Вот так, друзья мои дорогие, подруги мои любезные. Исходно в языке никаких отвлеченных понятий не было, не существовало. То, что такие слова у нас появились, решено было не так давно.

По разным причинам у нас забылись исходные значения многих и многих слов. И нам по сей день разные обстоятельства и разные люди помогают забыть исходные значения слов. Помогают забыть свой язык. Да мы и сами рады стараться, помогаем им, как можем, — отчаянно, с неистовством изучаем чужие языки и почти совсем не изучаем язык свой, родной. Слова родного языка предательски заменяем словами чужими и не очень понятными.

Злые или безответственные люди предательски играют с языком, заигрываются — они слова сначала упрощают, коверкают, ломают, затем придают им новые значения... А исходный вид слов — фьют по ветру!.. И их исходные значения постепенно забываются, стираются, не держатся в памяти детей и молодых людей.

Мы быстро забываем исходные значения разных выражений, исходные значения разных слов и забываем сами слова — вот и не помним, что такое дно, почва, доля, кто такая вереница, кто такие червень и липень.

Есть еще одно название всех левых волос на голове — они все вместе называются умом! Вот такая у нас, дорогие мои, очередная неожиданность. Именно отсюда происходят все пословицы и шутки-прибаутки о всяких взаимосвязях длины волос и количества ума, о взаимосвязях извилин в волосах и извилин в мозгах.

В особой древней веде о строении тела человека наши предки обнаружили, что тело человека состоит из двенадцати зон, и у каждой зоны есть свой, соответствующий ей волосной покров. Я об этом раньше в каком-то уроке немного говорил, но и сегодня многого об этом не скажу. Скажу только, что волосные покровы, соответствующие каждой зоне, называются по-разному. Все они имеют свои особые названия.

Так вот, по этой древней веде волосы головы соответствуют поверхности головного мозга. Волосы головы есть представители головного мозга. Здоровье и общее состояние мозга отражается на волосах. Здоровые волосы — здоров мозг.

Таким образом, все волосы головы, названные по левой, женской стороне тела, — волосы и две поверхности косы, верхняя и нижняя, — по-другому называются ум, честь и совесть. А еще все волосы головы, по левому, называются словом, связанным со словами «плести», «прядь», «драма», «дамба», «дама» и «дума». Они все вместе зовутся партией. Все волосы головы называются партия. Вот так. Партия!.. То есть ум имеет отношение к партии.

Так как волосы левой стороны головы есть волосы женской половины и они относятся к женщине, женщина, выходя замуж за мужчину, составляет ему партию. Так мы иногда говорим. А он ей — нет! Мужчина — это не партия. Мужчина не может женщине составить партию.

...Политическая партия есть понятие левобережное — не наше, не правобережное, не православное. Политическая партия есть понятие с левого, женского берега. Понятие католическое или протестантское. Внутренние порядки в политических партиях соответствуют порядкам, устанавливаемым в сообществах женщин.

Всякая партия радеет за общество людей, за их благосостояние, с точки зрения женщины. И на первом месте в их радениях стоит всегда именно благосостояние. То есть мир партии есть мир обретений и приобретений, мир потребления и употребления, мир вещей и услуг. И партия заботится о населении так, как о своих детях заботится мать.

Если коса женщины висит вдоль ее спины, то всем видна ее верхняя поверхность, то есть видна та поверхность косы, которая называется честь. А если женщина кладет косу на свое плечо и на грудь, то всем видна нижняя, внутренняя поверхность косы, то есть видна та ее поверхность, которая называется совесть.

Женщина кладет свою косу на грудь совестью вперед и этим показывает всем, что совесть ее чиста. У женщины есть коса, и, стало быть, у нее есть и честь, и совесть.

Раньше, в нашей давности, если женщина совершала какой-то проступок и ее за него осуждали, то в наказание она должна была расплести свои косы и ходить с распущенными волосами.

Распущенные волосы, лежащие по спине и плечам, назывались простыми волосами. И если женщина совершила какой-то небольшой проступок и распускала косы — она, так раньше говорили, опростоволосилась. До сих пор мы пользуемся этим выражением, не понимая его смысла.

Для того чтобы распустить косу, ее нужно потрясти, потрепать, порастрепать, поэтому женщина с распущенными волосами называлась растрепой, а также распущенной женщиной, бесчестной женщиной и женщиной бессовестной.

Сейчас, конечно, многие девушки и женщины на людях ходят с распущенными, гладко расчесанными волосами, и это не встречает осуждения, напряжения и настороженности, считается даже, что это здорово и красиво. Мода, современные нравы — это все понятно, но все-таки у русских людей где-то, в самой потаенной памяти, осталась вековая зарубка, что распущенные волосы — знак чего-то нехорошего, непристойного, постыдного, знак неприятия условностей совести.

Правда, сейчас отсутствующую косу женщине заменяет то, что называется прическа, у которой есть какое-нибудь название.

Если женщина совершала поступок очень плохой, совсем плохой, то наказание для нее было более суровым — свою косу она не просто распускала, а ее срезали вообще. И вообще, всю ее голову коротко постригали — то есть лишали женщину ее волос. Это называлось «принять постриг».

Принимая постриг, женщина теряла не только честь и совесть, но и свой ум. Считалось, что, только потеряв ум, можно совершить такой тяжкий проступок, такого натворить.

Женщина принимала постриг и с этим отправлялась в монастырь, она отлучалась от мира нормальных людей и получала какой-то срок наказания. В монастырь женщина отправлялась за тем, чтобы в монастыре послушанием, работой и молитвой избыть свою вину, чтобы там образумиться и добиться прощения.

Получив прощение за небольшой проступок, женщина могла вновь свои волосы заплести в косы и ходить везде с косами. И на людях ходить с косами. А отбыв наказание в монастыре и получив прощение, женщина, прежде чем заплетать косы, должна была еще и волосы отрастить.

Сейчас при всех модах, при всех современных нравах и намеренных демонстрациях независимости от общественной морали и природного, божественного предназначения, очень коротко остриженная, бритая женская голова нас не просто напрягает, а даже пугает. Вот как-то все это в нас еще осталось...

С мужчинами — сложнее. Про усы и бороду поговорим как-нибудь отдельно. Большой разговор. Сегодня про голову!

Правая, мужская сторона волос на голове называлась разум. Верхняя поверхность косы мужчины называлась доблесть, а нижняя, внутренняя ее поверхность называлась слава. Сейчас доблесть и слава, так же как честь и совесть, считаются понятиями отвлеченными, а предметы, от которых все эти понятия отвлеклись, неизвестны.

Все волосы головы мужчины вместе с косой назывались народом. Обратите на это внимание, дорогие мои друзья и премудрые мои подруги: партия есть ум, честь и совесть человека, а народ есть его разум, доблесть и слава! По-другому: ум, честь и совесть есть партия, а разум, доблесть и слава есть народ!

То есть еще раз: все волосы головы мужчины, вместе с заплетенной на них косой, назывались народ.

Народ и партия — едины. Они едины в том смысле, что являются как бы одним и тем же — волосами с косами, но с разных сторон головы. По современным значениям всех этих слов видно, какое важное значение имели волосы и косы на головах людей.

Кстати, здесь, дорогие мои друзья и драгоценные мои подруги, говоря о нашей голове, нелишнее пару слов сказать о наших мозгах.

Так устроен наш организм — вы, должно быть, знаете об этом, — что правая половина нашего мозга командует, руководит, управляет всей левой стороной тела, и, напротив, левая половина мозга управляет всей правой стороной тела. Так вот, левая половина мозга по-русски называется ум, а правая половина мозга называется разум. Левое и правое — ум и разум. Левая половина мозга — ум — управляет правой, мужской стороной тела, а правая половина мозга — разум — управляет стороной левой, женской.

Ум есть расчет. Ум наш занят точными счетами-расчетами, прикидками, условиями и обусловленностями, он занят нашим положением и расположением в пространстве и во времени. А разум наш есть чувства. Разум наш вне пространства и времени. Он их не знает и не очень хочет их знать. Разум наш — в музыке, в мелодии, в гармонии, в красках, во вкусах. Он у нас занят соответствиями, соотношениями, взаимосвязями, взаимозависимостями и общим ладом.

Если в какой-то ситуации наш разум одерживает верх над нашим умом, то есть если наши чувства захватывают, покрывают наш счет-расчет, мы о таком своем состоянии говорим «ум зашел за разум»! То есть мужское зашло за женское, мужское скрылось за женским, то есть женское покрыло мужское.

Предки наши считали, что воплощением всего мужского в природе является солнце, а воплощением всего женского — луна. Мужское — прямой свет, а женское — его отражение.

Так вот: то, что у нас, бывает, ум зашел за разум, соответствует тому, что солнце на небе зашло за луну! Солнце скрылось за луной. То есть у нас в голове произошло солнечное затмение. Мы так и говорим: «Какое-то затмение на меня нашло», «Я потерял рассудок...» Мы называем такое состояние души затмением ума или помутнением рассудка. Так что, когда человек после помутнения рассудка, после затмения сознания приходит в себя, ему нужно говорить: «Здравствуйте! Доброе утро!» Как после солнечного затмения.

Теперь нам с вами, дорогие мои, понадобится немного терпения.

По своей доблести мужчина, имеющий косу, по-древнерусски назывался в́арав или н́арав, смотря как читать начальную ИЖИЦУ. Если же ее читать как И, то это слово станет словом «ярав». А так как последняя буква в этом слове тоже есть ИЖИЦА, то все эти слова могут сокращаться в слова «нар», «вар» или «яр». На других языках мужчина, муж назывался примерно так же.

А по своей славе мужчина, имеющий косу, назывался словами «вароджа́в», «народжа́в» или «яроджа́в». Если здесь созвучие ДЖ читать как Й, то эти слова станут словами «варояв», «нарояв» или «ярояв», а если его читать как букву Д, то они станут словами «вародав», «народав» или «яродав». Да, эти слова похожи на слова предыдущие, но в них вставлена одна буква ДЖ, или Д. В сокращении эти слова есть слова «варод», «народ» или «ярод».

А если мужчина назывался одновременно и по доблести, и по славе, то эти слова объединялись в одно и читались подряд. Славяне это слово читали как «нарярод». Позже слово «нарярод» сократилось в слово «наррод», с двумя Р, а еще позже — просто в «народ», с одним Р. То есть слово «народ» есть объединение названий сторон косы: внешней стороны (доблести) и стороны внутренней (славы).

Слово «народ» состоит из двух слов — одно слово, примерно, «нар» в значении «муж», «мужчина», и второе слово «рать» в значении «строй», «ряд», «порядок», «набор», «состав». Или

«явление бога».

Народ есть строй мужчин. В Древней Индии эти слова объединились в слово «Нара-нараяна». В индуизме Нара-нараяна есть одно из представлений бога Вишну. Нара-нараяна есть его двуединое воплощение в виде двух близнецов. Нару там представляли в виде обыкновенного мужчины с двумя руками, а Нараяну — в виде четырехрукого бога.

Нара и Нараяна — вечные спутники, Нара — мужчина, а Нараяна — его душа. Подробнее о них расскажу как-нибудь в другой раз, не сегодня. Ведь это уже совсем-совсем другая история...

В Древней Индии одним из воплощений Нары-нараяны являются знаменитая пара — Арджуна и Кришна. А в Древней Европе одним из явлений Нары-нараяны являются близнецы Ромул и Рем. Еще в Южной Европе имя Нара-нараяна существовало в виде Варрава.

Нарой-нараяной славяне называли боевой лук и стрелы, а также гром и молнию — яростный гром и яркую молнию. У славян от Яр-ярода произошло и имя Ярослав.

На Руси Нарой-нараяной, Наратаем или Аратаем назывался певец-сказитель. Да, тот самый Садко-гусляр, или тот самый kobзарь.

Все наратаи были грамотными людьми, и в их среде были люди особенно грамотные. Тех особенно грамотных наратаев мы сейчас назвали бы писателями. Наратаи-сказители писали осмысленные тексты для всего своего населения, но в основном для людей молодых и для детей. Они слагали песни, складывали былины и сказания.

Сейчас складный, осмысленный текст, в котором изложена какая-то мысль или какая-то история и который имеет начало и конец, в науке не по-русски называется нарративным текстом. В Европе такими текстами являются оратории, оды, саги, легенды и баллады. А в русском языке такие тексты называются летописями, писаниями, народными песнями, народными сказаниями, былинами и народными сказками.

Наратаи в своих песнях, сказаниях и былинах рыдал по поводу неудач своих героев или радовался за них, за их победы и обретения. Он за своих героев, так говорили, всегда ратовал, всегда за них переживал. То есть всегда был на их стороне.

...Одна прядь волос мужских волос называется, примерно, ланж, ланг или ранг. Самое начало своей косы мужчины крепили особой пряжкой, которая называлась службой. И служба, соответственно, — это пряжка, которая держала сплетенные воедино ранги. То есть пряжка-служба сплетенные в косу ранги-ланжи скрепляла, слагивала. Пряжка-служба в начале косы нужна для того, чтобы коса при всех движениях не растрепывалась, не расслаблялась.

Другое название пряжки-службы, которая держала самое начало косы было гарда или погон. Самый конец косы крепился особым наконечником, который назывался наконечником. Считалось, что длина косы от гарды-погона и до наконечника должна быть равна одному ярду. Или одному ярду.

В словах «гард», «гарда», «жарда», «гуарда» или «гварда» начальной буквой была буква ИЖИЦА, и если она читалась не своим разложением, а просто как И, то слово «гард» можно читать как «ярд».

Слово «гард» одного извода со словами «ограда», «огород», «изгородь», «охрана», «хранить», «город» и «городить». В переносном смысле гардом называлась какая-то огражденная и охраняемая территория, например, сад. По-разному по-европейски слово «сад» — «гартен», «гартен», «жардин» и «жиардино», поэтому слово «сад» тоже одного извода со словом «гард». И сад должен быть обнесен оградой высотой в один ярд.

Кстати, «гард», или «ярд», есть название меры длины, и он равен трем футам, или, что то же самое, 36 дюймам.

В современной системе мер ярд равен 91,44 сантиметрам. Считалось, что длина косы мужчины от погона до наконечника должна быть равна одному ярду. А если говорить о метрах, то один ярд меньше одного метра, и по-другому один ярд называется «погонный метр». Значит, длина косы должна быть длиной в один погонный метр.

Воины-гвардейцы все носили косу. Ношение косы было знаком того, что мужчина-воин обладал доблестью и славой. Все боевые, и не только боевые, награды мужчина-воин носил на своей косе.

Наградами воинов служили особые камни, заправленные в особые красивые оправы и подвешенные на особых лентах. Такой камень в оправе и на ленте назывался орденом.

Позже эти камни в оправках заменили на особые изделия из металла со вставленными в него драгоценными и полудрагоценными камнями. На изделия наносили семейные и родовые знаки,

вензеля и девизы. Некоторые части изделий покрывали различными цветными эмалями и глазурями. Такое изделие тоже называлось орденом. И он тоже прикреплялся к особой, сделанной для него ленте.

Еще позже стали делать совсем простые ордена. На бронзовую основу просто чеканкой или прессом наносили вензеля, девизы и памятные даты. Такой простой орден, без камней и сложностей, называется уже медалью.

Слово «медаль» имеет прямое отношение к слову «медь». А бронза — это есть сплав меди с оловом и с другими добавками. И вообще от слова «медь» происходит слово «металл».

Слово «орден» одного извода со словами «гард», «ярд» и «гордость». К слову «орден» имеют прямое отношение русские имена Олег и Ольга, а также имена нерусские — Фердинанд, Фернан, Фернандо, Жардён и Ярдён.

Ленты, к которым прикреплялись ордена и медали, мужчины заплетали в свою косу. Их вплетали в косу так, что эти ордена и медали оказывались на нижней, внутренней стороне косы. А на верхней, внешней стороне косы завязывали особый бант. По ленте, завязанной в бант на внешней стороне косы, можно было знать, что за орден у человека кроется под косой. Только когда мужчина выкладывал свою косу себе вперед на грудь, видны были все награды, висющие на ней.

Так как все ордена и медали висели с внутренней стороны косы, которая называется слава, то по положенной на грудь косе было видно, какой славой доблесть мужчины была оценена.

Лента, на которой подвешивались ордена и медали, всегда имела особую расцветку. Для каждой награды расцветка ленты своя. Исходно наградная лента называлась бантыш, а позже она стала муаровой лентой.

Слово «бантыш» есть некоторое оглушение слова «бантыжь». Слово «бантыжь» есть сокращение по правилам слова «вязантыжь». А слово «вязантыжь» означает что-то вяжущее, завязываемое.

Муаровая лента называется «муаровой» из-за того, что она сплетена особым образом, при котором на ней возникает некоторая игра света и просветов, которая по-французски называется словом «муар». (Французские слова «муар» и «мираж» имеют отношение к русским словам «трава-мурава» и «mareво».)

Разработчики и изготовители орденов, медалей и лент к ним назывались бантыш-каменщиками. Бантыш-каменщик — это не просто ювелир, а именно ювелир-разработчик и изготовитель наград.

Позже, когда мужчины перестали носить косу, награды стали подвешивать к особым колодкам, а саму колодку изготовители наград стали особым образом обматывать соответствующей ордену или медали лентой-бантышом. Сами награды стали прикреплять к одежде в основном на левой стороне груди.

Еще позже вместо награды на колодке стали носить просто одну только планку с поперечным кусочком ленты. По кусочку ленты на планке видно, какую награду она заменяет. Планки удобнее носить в случае, если награды на мундире стесняли движения или когда наград на груди должно быть много.

Раньше и на косах могли носить только бантыши без орденов и медалей — все имеющиеся награды хранили дома, а на косе о них можно было узнать просто по бантышам. А если человек никаких наград не имел, но хотел как-то выделиться и для этого вплетал в свою косу какие-то бантыши, то такие пустые бантыши назывались словом оглушенным — пантыши или просто панты. Сейчас слово «панты» произносят через О — «понты».

Все награды невоенные в наше время стали вешать просто на шею на разноцветных лентах.

Вот так, дорогие мои друзья и луноподобные мои подруги, с самого начала награды вешались на ленты, которые заплетали в косу. (И вообще слово «награда» происходит от слов «на гарду», то есть «на косу».) По сей день почти любую награду сопровождает соответствующая ей лента.

С некоторого времени награды стали распределять, раздавать по степеням. Одни награды разбили на две степени, другие — на три или четыре. Одни и те же награды, но разных степеней подвешивались на одну и ту же ленту, либо их ленты были друг на друга похожи — на них был одинаковый рисунок, либо они были одинаковой или похожей расцветки.

Банты у наград разных степеней были похожими. Если воина за боевые заслуги награждали всеми степенями одной и той же награды, то воин, так раньше говорили, имел полный бант этой награды. Например, боевой наградой в России был Георгиевский крест. Им награждали воинов за особую доблесть в бою. Георгиевский крест был четырех степеней. Полный бант — четыре

Георгиевских креста всех четырех степеней. Вот это слава, друзья мои. Вот это слава!

Во времена нашей Великой Отечественной войны полному банту Георгиевского креста соответствовал полный состав ордена Славы, который имел три степени.

Кстати, воин — это по-русски. Воин — это православный человек. А военный протестант или католик называется солдат. Солдат — это не воин за Родину и веру, а воин-наемник, который за несение службы получает жалование.

Слово «солдат» появилось у католиков в Италии, а плату им там выдавали монетами, которые назывались «сольдо». А слово «воин» происходит от старого русского названия правой руки мужчины — «воя».

На погоне воина размещали его личные знаки, вензеля и гербы, и на нем расставляли различные знаки отличия и различия — знаки родов войск и знаки воинского старшинства. По погону — служба.

Для того чтобы коса в бою не болталась и не мешала, погон по косе стягивали немного вниз и пришивали его на правое плечо вдоль плеча. Коса заходила под погон со стороны шеи, проходила под ним и выходила из-под погона в сторону от плеча. Затем она свешивалась на грудь, где ее конец особой петлей закрепляли на какой-нибудь пуговице мундира. Впрочем, позже погон и косу на плече по-разному прикрепляли.

Воин нес погон на плече. По-другому погон назывался службой. А носить — мужчина все носил на своих плечах. У плеч мужчины есть еще одно название. Они назывались носилками. Исходно носилки — это плечи мужчины.

Если погон-служба находится на плече воина, значит, он свою службу несет. Мы по сей день так говорим: несение службы, несение воинских обязанностей.

Для того чтобы коса в случае ранения или пленения не досталась врагу, ее перед боем вообще отрезали и отдавали на хранение командиру. То есть воин перед боем отдавал командиру на хранение свои доблесть и славу. Ведь потерять косу в те времена означало потерять свои доблесть и славу, лишиться доблести и славы. И это было страшнее смерти.

Вот так, дорогие мои друзья: для православного воина, для православного мужчины потерять доблесть и славу означает потерять не только жизнь, но и нежизнь. Вот, думайте, что это означает... Позор в таком случае падает не только на него самого, но и на весь его род.

В случае нормального поведения воина в бою косу после боя ему возвращали, и он имел право отрастить косу новую. Если у воина были награды, он их переплетал в новую косу. (Кстати, если своих волос мужчине не хватало, он мог в свою косу добавить волосы своей жены или своих дочерей.)

С возрастом все-таки длина волос у мужчины уменьшается, и его косы хватало только до конца плеча и еще немного. В таком случае конец косы заплетали в множество маленьких косичек, и по выходу из-под погона их распределяли по сторонам плеча. Такой погон с множеством косичек стал называться эполетом.

Нерусское название косы есть слово «clavi», которое можно читать как «клави» или как «слави». То есть на латыни славой называется не только внутренняя поверхность мужской косы, а славой называется сама коса. Вот от ношения косы-славы на своих волосах все славяне и называются славянами!

Вот такое вам, дорогие мои братья и сестры, братишки мои и сестренки, сообщение: славяне все носили косу на своих собственных волосах. И поэтому славяне называются славянами.

Все славяне изначально были людьми православными. А вся европейская гильдейская знать носила косичку только на своих париках.

В других разных от славян сторонах вместо косы использовали какие-то особые части разных головных уборов или части одежды. На них они и носили все жалованные им награды. Протестантская знать, например, вместо косы носила широкую ленту, накося — с правого плеча на левый бок или с левого плеча на бок правый. Военная знать сухопутных сил — дворяне и люди, к ним имеющие отношение, — носили широкую красную ленту с правого плеча на левое бедро. А военная знать военноморских сил и люди, имеющие к флоту отношение, носили широкую синюю или голубую ленту с левого плеча на правое бедро. То есть вся протестантская знать свои награды как бы носила на этих своих косых лентах, которые им заменяли косу на волосах.

Принимая в награду какой-либо орден, мужчина тем самым вступал в сообщество мужчин, награжденных этим орденом ранее. Сообщество мужчин, награжденных одним и тем же

орденом, называлось сообществом этого ордена.

С приходом в жизнь России и в русскую армию протестантизма и немецких порядков пуговицы и петли на боевых мундирах поменяли местами — мужчины запахивать одежду стали левый борт на правый. Мы и по сей день запахиваем одежду левый борт на правый — по-католически и по-протестантски. Но исходным у мужчин на Руси был запах православный — правый борт на левый.

Православие на Руси во многом сдало. Запах всей одежды стал левым, и левым стало многое другое. Многие правые стали называться названиями левых. И вообще язык сильно упростился.

Верхняя и нижняя поверхности правой мужской косы стали называться так, как назывались поверхности косы левой, женской, — честь и совесть. Косу на своих волосах носить перестали, но всякий знатный человек, который имел право носить косу, в случаях какого-либо напряжения с кем-либо как бы особым жестом предъявлял ее всем честью вперед и говорил: «честь имею», или «честь имею, господи». За неимением косы в таком случае правая рука иногда держала трость, оружие или бралась за лацкан мундира.

Перед старшим по званию воины честь стали отдавать условно, стали как бы свою косу ему как бы отдавать, как бы ее срезать. Они стали режущим, стригущим движением подносить прямую ладонь правой руки к виску и говорить: «есть!»

Но отдавали воины старшему по званию уже не доблесть и славу, а честь и совесть. Или только честь. То есть по-немецки. Мы и сейчас так делаем — отдаем честь. Да и все так стали делать...

А слово «честь» происходит от слова, которое начиналось на букву ИЖИЦА. Если эту букву читать не своим разложением, а просто как букву И, то слово «честь» читается как слово «есть». Слова «честь», «есть» и «истина» есть слова одного извода.

Коса превратилась просто в украшение мундира, которое сейчас называется не по-русски — аксельбант. К основной косе для красоты стали добавлять разные тонкие шнуры сверху и снизу. И вообще аксельбант — это то, что осталось от косы. И носят его сейчас на мундирах так, что ясно — его происхождение, исходный вид и смысл потеряны и забыты. Аксельбант происходит от обратного чтения слова «лацкан», что означает «шнурок» или «петля». Но изначально под словами «лацкан» или «аксельбант» имелась в виду именно коса.

По той же древней веде о теле и о частях тела, о которой я вам, друзья мои, в будущем обязательно расскажу, косе на волосах особым образом соответствует оружие воина в правой руке. Например, копье, булава или сабля. Сам клинок сабли соответствует верхней поверхности косы, то есть он соответствует чести или доблести. А острое клинка соответствует нижней, внутренней стороне косы, и он соответствует совести или славе.

Вот оно что, друзья мои! Острие меча, сабли, шпаги или шашки соответствует совести и славе! И совесть, и слава умеют без ножа резать! Мы иногда так и говорим: совесть заела, острый стыд, острое чувство стыда, ославился на всю Европу. Еще говорим: совесть замучила, или на душе кошки скребут. Речь всегда идет о чем-то остром, что режет душу.

Обе половинки — совесть и слава — вместе называются одним словом — словом «душа». В переносном смысле совести и славе воина соответствуют исправность и готовность его оружия к бою. И в переносном смысле совести и славе воина соответствуют готовность его души биться с врагом на совесть и воевать на славу...

Я уже говорил, было, как в старину делали клинок меча или сабли. Пруты железа заплетали в косу, пересыпали ее углем, затем нагревали ее в особой печи и потом ковали, ковали, ковали. Опять переплетали, опять пересыпали углем, опять нагревали и дальше ковали, ковали, ковали. Так и душа. Душа человека калится в горниле житейских трудностей, душа куется, характер куется и душа закаляется. Закаляйся как сталь!

Вообще, все-таки острое и готовность оружия к бою есть именно слава. А совесть — это левая рука, это защита. Заточивать свое оружие нужно на славу, а защиту нужно строить на совесть. Окопы нужно рыть на совесть, тогда и победа придет, придет и слава. И славе легче жить.

Слово «сабля» есть упрощение слова «псамбля». Начальные буквы ПС раньше были одной буквой ПСИ, и эта буква может заменяться на букву Щ. Поэтому слово «псамбля» может писаться и читаться как «щамбля».

Слово «сабля» родственно словам «ансамбль», «ассамблея» и «символ». Все эти слова означают что-то сомкнутое, что-то совместное, соединенное, объединенное, переплетенное. Когда речь идет о сабле, то имеется в виду способ ее изготовления. И слово «сабля» имеет прямое отношение к словам «колос» и «сила».

Шпага — легкий прямой меч с заточенным острием и с необязательно заостренным, заточенным лезвием. Происходит слово «шпага» от слова «иджпáджа». Первое созвучие ДЖ в этом слове

оглушилось и превратилось в Ш или в С, а второе ДЖ у одних стало читаться как Д, а у других — как Г. Русские читали «шпага», нерусские читали «спада».

Считалось, что клинок сабли и клинок шпаги должны быть длиной в один ярд. То есть он должен быть длиной в один погонный метр. Бывали, конечно же, сабли и шпаги более короткие и более длинные — это уже зависело от предпочтений владельца.

От кончика сабли или шпаги до гарды — защитного плетения перед рукоятью, защитных дужек, защитной чашки или защитной крестовины — должно быть в среднем, так считалось, 36 дюймов. То есть длина клинка должна быть равна длине косы.

В оружии явлениями Нары-нараяны считались сам клинок — нара и его заточка, острое, лезвие — нараяна.

Казачья шашка в среднем была немного короче, чем 36 дюймов. Она немного короче и легче сабли. И, сидя на скачущем коне, с нею легче управляться.

Заплетенная коса выглядит как последовательность скрещивающихся отрезков прядей волос, которые называются рубчики — правый-левый, правый-левый, правый-левый. Эти отрезки-рубчики идут друг за другом в порядке, который сейчас называется шашечный порядок.

Слово «рубчик» родственно слову «ромб»... Рубчики — ромбики. Отсюда происходят старые знаки отличия и различия в российской и советской армии — ромбики с кубиками и шпалами, которые назывались нашивками или петлицами.

Петлицы в качестве погон носили на вороте мундира, который в этом случае заменял собой внешнюю поверхность косы. А внутреннюю поверхность косы заменял его лацкан, на котором тоже носили разные знаки. (Внутреннюю поверхность косы так же заменял лацкан фрака — небоевого костюма. На лацканах часто носили и сейчас носят различные знаки и значки.)

Петлица — это еще одно название рубчика косы. Петлицы по косе идут-петляют. Коса плетется петлица в петлицу, петличка в петличку.

По-другому рубчики еще называются шашки или шашечки. Если в плетении косы одна из прядей идет с лентой, то отрезок с лентой будет чередоваться с отрезками без ленты. На косе появляется шашечный рисунок.

Слово «шашка» одного извода со словом «шесть», которое исходно было словом «щашть», через две буквы Щ. По-другому слово «щашть» может быть «псапсть», «сапсть», «шапсть» или «шепсть».

Еще слово «шашка» родственно слову «штепсель». Слово «штепсель» есть одно из названий широко известного знака, который принято называть инь-ян и который есть символ единства противоположностей и противостояния. А техническое устройство штепсель есть вилка с двумя штырьками, на которые из розетки подается электрическое напряжение разных, противоположных знаков.

Но знак инь-ян по-другому еще называется шашки или домино, и в скорописи он пишется как число 69, в котором число 6 собой представляет белый цвет, а число 9 — обратный ему, черный.

Вместе с тем, слово «шашка» родственно слову «шить», а шить — значит, особым образом скрещивать нити. Символом же скрещивания, соединения и связывания в веде о теле является как раз число шесть.

Вообще, в бою воины скрещивают свое оружие. Мы так и говорим: скрестили свои шпаги, скрестили свои мечи.

Еще одно название шашечного порядка в волосах — домино. Волосы мужчины заплетены в косу, то есть в шашечный порядок, а это значит, что перед вами мужчина из представительного знатного рода. А знатность мужчины есть его господство и доминирование.

И, наконец, дымовая шашка. Дымовая шашка так называется оттого, что как бы коса-шашка расплетается в простые волосы, то есть в дым. А в длинных волосах, как в дыму, можно, в некотором смысле, спрятаться.

Заточка, лезвие сабли и шашки по-русски называется рұха. Слово «руха» одного извода со словами «ромб», «рубить», «резать», «разить», «рушить», «разруха» и «сражение». Во всех этих словах исходно перед буквой Р стояла еще буква Ф, а перед ней стояла еще и ИЖИЦА, и обе они часто в начале русских слов не читаются. Зато они читаются как буква Б в словах «бритва» и «бриться», и как буква Ф в слове «фреза».

Слово «лезвие» есть небольшое упрощение слова «железвие». А слово «железвие» происходит от

слова «железо». То есть от слова, обозначающего камыш. Полоски камыша-железа остры, как бритвы. И раньше наши предки туши животных разделяли полосками камыша. Я и сам много раз это делал вместе с теми, кто живет все еще не с нами, не в нашем пространстве и не в наше время. Разошлись-разъехались мы с ними, разминулись на века...

Если в слове «железвие» начальную букву ИЖИЦА читать не разложением, а как начальную И или как Й, то получится «илезвие». Вот это слово «илезвие» и упростилось в слово «лезвие».

Вот ведь, некоторые вещи мы, славяне, не помним просто всем миром. Все мы не помним, как у славян называется камыш, что такое железо, как получилось слово «лезвие»...

Коса по-другому, по-южнорусски, называется шашки или шашка. От нее так называется та коса, которой косят траву, а от нее так названо то оружие казаков и вообще южан, которое произошло и от косы, и от сабли.

Старая костлявая женщина с косой — старый символ войны. Женщина с косой косит бойцов, как траву на покосе. И имя этой женщины — Война. У Войны не женское лицо, несмотря на то что она — женщина. Ее лицо есть смерть и могила.

Совсем не случайно мы, играя в шашки, говорим, что мы в шашки рубимся. Мы говорим, что своей шашкой срубили шашку противника.

Нужно еще помнить, что в одном смысле женщине соответствует белый цвет, а мужчине — черный. В другом же смысле — все наоборот. Но всегда мужчина и женщина — два противоположных и противостоящих цвета. О смысле этого обстоятельства — не сегодня. Оно не так просто.

...И не случайно во всех церквях и храмах, посвященных святому воину Георгию Победоносцу, полы покрыты шашечным узором, если можно это назвать узором. Полы в них — черно-белые, в шашечку. Во всяком случае, они должны такими быть в церквях и храмах, посвященных Георгию Победоносцу.

В бою воины, сражающиеся на праведной стороне, себя видели белыми воинами, а тех, кто на них нападал, — силами черными. Но это так у нас, у православных.

Вся католическая и протестантская Европа всегда себя видела белой и чистой, несмотря на то что нападала всегда сама. Православие для них — черное и несправедливое само по себе, чего бы оно ни делало и как бы оно ни выглядело. Даже если оно ничего не делает, а просто только где-то присутствует, все равно оно оскорбляет взор, слух и помыслы белых и чистых католиков и протестантов. А православие всегда только защищается и сражается за жизнь. Католическая и протестантская Европа по сей день так себя и нас окрашивает и по сей день так себя ведет.

...На Руси так же, как и женщины, если мужчина где-то, как-то оступится, если сделает что-то не то, за что его осудят, он расплетал свою косу и ходил растрепанный-простоволосый. Небольшой проступок — на время расплетена коса. До тех пор, пока не получит прощения. А за проступок тяжелый мужчина своей косы лишался. Ему косу рубили, отрубали...

И вот что я вам, дорогие мои друзья и драгоценные мои подруги, скажу! Вот что я вам скажу, братцы. Да! Мужчинам за тяжелый проступок, за преступление отрубали косу, но... Голову ему не отрубали! В старину жизни вообще лишали редко, вопреки художественно-литературным и кинематографическим придумкам.

Отрубали ему не голову, а именно косу! Которая и называлась, по-другому, головой! И это было страшным наказанием. Это — бесчестие и лишение славы и мужчины, и всего его рода. Поэтому образ смерти виделся с волосистой косой или с пучком кос в руке. Подобные изображения мы можем видеть во всех крупных антропологических и археологических музеях мира.

Волосы же, заплетенные в косу, есть в косу заплетенная голова.

Мужчина мог и добровольно срезать свою косу. Это называлось постриг. Постриг — и в монастырь... На исправление. У славян в крови знание о том, что любой постриг — это вина! Любой постриг — признание своей вины. И сейчас человек, осужденный и приговоренный к лишению свободы, обривается наголо.

Это осталось в родовой памяти славян. Всякий остриженный человек другими людьми воспринимался как человек провинившийся и признавший свою вину. Чем короче была стрижка, тем сильнее человек был виноват или повинен. А человек с хоть немного бритыми участками головы воспринимался как человек сбежавший из мест заключения или как человек, выставляющий свою глубокую порочность напоказ. Причем, посредством любых частей тела: голые ноги ли это и у мужчин, и у женщин, клеймения, нанесенные разными способами, искусственные деформации частей тела вопреки своему божественному первообразу...

А почему порочные люди выставляют свою порочность-подпорченность напоказ? Да потому, что они порочны! Вот и выставляют. Замкнутый круг. Сейчас даже мода такая есть — немножко бравировать своей испорченностью и разрушенностью или просто нецелостью, своей души и судьбы. Протестантским протестом старшим, родителям, власти, канонам веры, морали и права.

Мужчина остриженный хорошо себя чувствует только тогда, когда находится в среде таких же остриженных мужчин, как и он. Раньше такой средой был монастырь, а теперь... А теперь монастырь везде и кругом. Мы почти все сейчас бриты-обриты повсюду, стрижены-острижены — живем по левобережным католическим и протестантским порядкам. Кругом — левый берег. Попутали берега.

...Мужчина с возрастом лысеет, или волосы на голове его редеют. Раньше считалось, что с возрастом мужчина накапливает свою вину за будущее своего рода. Принимает вину рода на себя. Мужчина с голой от природы головой повинен быть умным и разумным за всех. Так это воспринимается всеми другими людьми.

Мужчина, которому отрубили, оттяпали косу назывался головотяпом. Головотяп — это мужчина, который сделал что-то очень плохое, за что лишился косы и права ее носить. Разумеется, считалось, что у такого мужчины нет ни доблести, ни славы.

Если мужчина к тому же еще и острижен коротко, значит у него и разума нет. Разума у него нет потому, что его и не было раньше — раз он чего-то такого плохого натворил, что пришлось ему косу рубить. Значит, где-то как-то он потерял разумение свое.

Остриженный мужчина, приняв постриг, уходил в монастырь для того, чтобы там образумиться и исправиться. То есть монастырь есть тюрьма. Для одних — добровольная, для других — принудительная. Но тюрьма.

Сейчас нам об этом не говорят... Считается, что монастырь — это благостный двор, место силы духа и истока чистоты, что все обитатели монастырей — это какие-то особо благочестивые люди, люди, которые приносят нам пользу тем, что, молясь за себя, молятся и за нас...

Ну, отчасти все это так и есть. Неслучайно мужчин, призванных в армию, остригали и остригают. Это, конечно, связано с тем, что за коротко стриженными волосами легче ухаживать и легче их мыть. И это важно, особенно в полевых условиях. Но это так же связано с тем еще, что мужчина на военной службе отбывает воинскую повинность. Мужчина виноват тем, что родился мужчиной. Но эта вина его — не вина. Это нечто меньшее, чем вина, по определению. Она есть не вина, а повинность.

Отсечение головы, то есть в наказание отсечение косы называлось словом «казнь». Казнить — значит отрубить косу. Да, сейчас принято считать, что отрубали именно голову. Тем более что так со временем на самом деле и стали делать.

И вот тут, дорогие мои друзья и мои красавицы, нужно еще вам немного досказать, к предыдущему уроку. Не все мужчины, наказанные за большие провинности, уходили в монастырь. Не все. Часть их выбирала ссылку. Их вместе с семьями ссылали на разные дальние земли, на дальние-дальние рубежи. Они там должны были нести охранную службу — охраняли границы, искали, находили и присоединяли к государству новые земли.

Но это уже частичка большой-пребольшой темы к предстоящим рассказам о настоящей величайшей истории нашего Отечества, устройства-обустройства нашей державы. Впрочем, отдельные странички и картинки этого уже зримо вырисовываются пытливому и внимательному читателю из наших уроков Русской Школы.

Все на сегодня, мои дорогие!

До новых встреч! Ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского золотого языка.

Вечная память Михаилу Николаевичу Задорнову...

И именно это и есть самый настоящий махровый экстремизм. Тайну исповеди, какой бы эта тайна ни была, недопустимо по всем нравственным законам превращать в инструмент пропаганды своих интересов. Наверняка никто не испрашивал разрешения на подобные ток-шоу у родных и близких Михаила Николаевича.

Так вот, дорогие мои, покаяние и примирение сторон, исполненное Михаилом Николаевичем, воспринимается лично мною как акт столь необходимый всем нам.

Урок 21

Кто же такие русские?

Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь Русская Школа нашего золотого языка и я, Виталий Владимирович Сундаков.

Дорогие мои друзья и красавицы мои дорогие, сегодня в качестве подарка я дам вам ответ на один из самых частых ваших горячих, жгучих вопросов: кто же такие русские?

В некоторых уроках я об этом уже говорил. А сегодня более складно скажу вам многое из того, что точно знаю по этому вопросу. Доложу многое, но опять не все. На все-превсе и времени нужно море, и объяснений воз с тележкой...

И начну я наш 21-й урок с любимой мною географии. Большая часть России на территории Восточной Европы есть большая-пребольшая, обширная, просторная равнина. По-русски она так и называется — Восточно-Европейская равнина.

Какое же у нас красивое, дорогие мои друзья, и по смыслу, и по звучанию раскатистое русское слово «равни-и-и-ина»!..

Эту одну из самых больших равнин на планете окаймляют три возвышенности. На западе и чуть к северу от Москвы — Русская возвышенность. По-другому она называется Валдайская возвышенность, Валдайское нагорье, просто Валдай или Апаунские горы. На западе, рядом с Валдаем, находится наша Среднерусская возвышенность. И эта возвышенность как бы продолжает или продлевает возвышенность Валдайскую. И на юге нашей славной равнины находится небольшая Приволжская возвышенность.

Все места в нашей России-матушке по-своему прекрасны, чудны и заняты, но сегодня слово скажу только о нашей Валдайской возвышенности.

Самая большая высота на Валдае чуть меньше 350 метров. По географии — не очень высоко. Но для нас — это иная, особенная высота. Ведь с этой невысокой высоты берут начало множество наших русских великих рек, простых речек и небольших речушек. Отсюда начинается Русь...

Самое высокое место на Валдае называется Макушкой Валдая. Так это место здешние люди называют. Есть на нем и еще несколько макушечек — гора Ореховая, гора Рыжѡха и гора Попѡва.

Недалеко от Макушки Валдая находится небольшая деревенька Починок. С Валдая текут еще речки Ловѡть, Мста, Полѡ, Сясь, Молѡга, Тверцѡ, Скоморѡшка и несколько речушек поменьше.

...Скоморошка. Название-то какое!.. Веселое.

Но главное, с Русского нагорья, то есть с Валдая, берут начало наши три великие реки — Волга, Днепр и Двина. Валдайская Двина называется еще Западной Двиной, так как есть у нас еще большая река на севере с таким же названием, которая так и называется — Северная Двина. Волга течет как-то дугой по северу, течет на северо-восток... Здесь она еще невелика и только потом, от Казани, поворачивает она на юг и течет в южное Каспийское море. Днепр же сразу

течет на юг, почти нигде особо не сворачивая, и на юге впадает в Черное море.

Здесь, дорогие мои друзья и золотые мои подруги, нужно вам сказать-доложить: в древнину — в старину — по всей земле было принято, что правый берег всех рек на свете считался берегом славянским, а левый их берег считался берегом германским или татарским. Такая у славян и германцев с татарами издревле идущая договоренность.

Речь идет не совсем о том, что все германцы и все татары есть родственные друг другу народы, и они просто называются по-разному, хотя и не без того. Просто так получилось, что правые берега всех рек назывались берегами славянскими, березанскими или украинскими! А берега левые назывались берегами германскими или татарскими. Все разные германцы — выходцы с левых берегов рек. И все разные по происхождению татары — тоже.

Это обстоятельство, дорогие мои друзья, для всей географии и для всей истории человечества, является очень важным обстоятельством!

Совершенно не случайно на левом берегу Волги, прямо напротив русского города Саратова, расположился город, который называли именем немца-германца Фридриха Энгельса. Надо сказать, что до 1914 года — это была Покровская Слобода, а до 1931 года — Покровск. Этот левобережный город как бы заведует всей левой стороной Волги.

Во время Великой Отечественной войны немцы всегда надеялись на левые берега всех рек, которые они считали берегами своими. Немцы всегда рвались на левый берег. Считали, что левый, родной или родственный им берег им поможет, даст им дополнительных сил. Да и на жителей левых берегов они надеялись, самонадеянно надеялись на них как на людей, в некотором смысле, своих. В официальной истории, в истории науковцев, всего этого нет. Да и, наверное, не может быть.

Так вот. Течет наша великая река Волга сначала по северам, дугой над Москвой. На правом ее берегу, внутри дуги, живут-поживают славяне, а на левом берегу — на выпуклости дуги — находится земля. Так называемый Ингерманланд, или Ингерманландия. Этот край также именуют Ингрией, Ленинградской областью или же просто Ижорской землей, которая и была преобразована из Ижовского герцогства в Ингерманландскую губернию (с 1710 г. — это Санкт-Петербургская, а в 1914-1924 гг. — Петроградская губерния).

Существует несколько «научных» версий происхождения названия этих исконно русских земель, расположенных в устье Невы. Одна из них утверждает, что название образовано якобы от финского, означающего в переводе «прекрасная земля». Вторая версия (высказанная Татищевым) предполагает, что она названа по имени жены Ярослава Мудрого Инги-Герды. И третья версия, существующая на основании Иоакимовской летописи, связывает название с личным именем сына Юрия, князя Игоря (Ингора). Что означает название на самом деле, сегодня рассказывать не стану. Долго и не о том наш урок.

Добавлю лишь, что на этой земле было сформировано несколько новых полков русской армии, в том числе ингерманландский пехотный полк. А еще Ингерманландом назывался один из лучших линкоров Балтийского флота, водоизмещением порядка 1800 тонн, с экипажем в 470 человек. Петр так характеризовал свое детище: «“Ингерманланд” на парусах зело изрядный, так что лучше его нет, и только не отстают от него братья его; а приемыши все назади...»

Этот достойно участвующий в боях 64-пушечный корабль был спущен на воду в 1715 году и был любимым кораблем государь-императора. На нем он поднимал свой флагманский штандарт во время ежегодных компаний с 1716 по 1721 год.

Погиб, точнее умер, корабль неподобающе. Несмотря на государев завет потомкам «хранить для памяти», этим не озаботились. С 1725 года линкор просто стоял у причала и, спустя 13 лет, из-за прогнившего корпуса сел на мель в Кронштадтской гавани, после чего был разобран на дрова.

Нерусское название этих русских земель существовало еще какое-то время, видимо, лишь потому, что зарождавшаяся национальная интеллигенция, особенно усилившаяся во времена Александра III и Николая II, всеми законными методами препятствовала попыткам обратной русификации иностранных слов и названий. Лишь в советские времена информация об Ингерманландии была просто убрана.

К слову, с советским военно-морским флотом при ельцинских либерал-демократах произошла та же история. Наш флот погиб почти на корню. За копейки ими были распроданы ниже цены, чем просто за металл, все наши авианосцы.

Простите, други моя, это военный моряк, служивший Родине и Отечеству на авианосцах, во мне встрепенулсЯ. Вернемся же, что называется, на землю.

Здесь же, но подальше к востоку, живут-поживают татары. А по Волге уже широкой, по Волге

великой, которая течет на юг к Каспийскому морю, по левому ее берегу живут поволжские немцы. (В науке, однако, сейчас так принято считать, что на левобережной Волге живут немцы, которые некогда переселились сюда из самой Германии. Но об этом историческом фейке — не сейчас.)

Сейчас о том, что Волга-река называется по-разному: на правом ее берегу живут арьи, а на левом ее берегу живут арийцы. Вот так, друзья мои, арьи и арийцы — это жители разных берегов реки. Названия их похожи, а происходят они от названия самой реки — река Волга здесь называется река Арья, или Дарья. Начинаются эти названия на букву ИЖИЦА, которая может читаться по-разному.

Еще Волга-река здесь называется Азия. Я вам, дорогие мои друзья и бесценные мои подруги, об этом уже не раз говорил. Как и о том, что азиатские страны называются азиатскими от того, что они находятся на реке Азия. И слово «Азия» и слова «Арья», или «Дарья» есть, конечно, слова связанные. Они являются словами, одного извода.

Перед Волгой раньше заканчивалась земля Европа, а за Волгой начиналась земля Азия. То есть река Волга разделяла собой Европу и Азию. Сейчас граница между Европой и Азией проходит восточнее Волги по Уральским горам и по реке Урал.

Какие-то далекие чужестранцы с чьих-то слов, услышав название реки Арья, сократили его до Ра. Так они его слышали. И пошло... По сей день Ра, Ра, Ра. Якобы название реки Волга есть Ра.

А что означают слова «Арья», «Дарья», «Арийца», «Азия» и пусть будет даже «Ра»? Да это все не названия реки. Значения всех этих слов — просто река. Просто текущие, движущиеся воды. И все.

Волга — великая река. А мы, надеюсь, помним, что в русском языке означает слово великий. Или великая. Об этом у нас был урок о Великом Новгороде.

Напомню: слова «великий» и «великая» означали «верхний» и «верхняя», а применительно к географии слова эти означают северный и северная.

Слову «великий» по значению прямо противостоит слово «малый». Другое значение слова «малый» есть «нижний». А в смысле географическом слова «малый» или «нижний» означают «южный».

Поэтому по всему наша великая река Волга есть северная река Волга. Ведь сначала-то с Валдая она течет на север. Вернее, на северо-восток. Другое дело, что Волга постепенно-постепенно по течению превращается в великую реку уже в современном смысле.

Наша Волга — это великая река, огромная река, река большая-пребольшущая, без конца и края. Берега от берега не видно. Волга-матушка... Издалека долго течет река Волга, как в песне великой поется.

А еще одно название нашей Волги есть Русь! Река Русь. Или Русь-Река. Причем, Русь Великая!

Окаймляет река Волга нашу европейскую Русь. Окаймляет она собой нашу ту самую Восточно-Европейскую равнину с севера и с востока. Ту самую равнину, на которой находится Валдайское нагорье, или Валдай, с которого река Волга-Русь и течет.

Забыты сейчас все названия Волги-Реки. Забыты. Нам сейчас из русских названий оставили только название Волга... Но оставили многие ее названия, данные ей другими народами. И еще современные авторы придумывают и добавляют время от времени кучные названия.

Многие русские былые названия Волги-Реки сейчас являются различными понятиями — языковыми, географическими, историческими, политическими и даже философскими. Вся река у нас сейчас зовется только Волгой, от самого истока и до самого ее впадения в Каспийское Море.

Теперь о Днепре.

Со стороны западной Восточно-Европейскую равнину окаймляет наша другая, еще одна великая русская река — река Днепр. Ну, как бы окаймляет. Примерно. Больша-а-ая такая русская река Днепр.

И течет река Днепр с того же общего для всех Валдая сразу вниз, течет прямо на юг. А раз она течет на юг, значит, она есть река как бы южная. А раз южная, значит, нижняя. И в другом смысле, в третьем смысле, в географическом, она есть река малая. То есть не северная-великая.

Значит, получается так: река Волга есть великая река, и это означает, что она есть река северная, и река Днепр есть малая река, что означает, что она есть река южная.

Впрочем, река Волга на самом деле больше реки Днепр. И, просто сравнивая их размеры, тоже можно сказать, что Волга есть большая, то есть великая река, а река поменьше, Днепр, — малая река.

Но Днепр вовсе не мал! Он огромен. И тоже, бывает, берегов не видать, не сыщешь... Уж как разольется, так разольется. Море разливанное. «Редкая птица долетит до середины Днепра!» — как сказал наш великий классик.

В разных местах Днепр назывался раньше по-разному. Это сейчас он у нас только Днепр от самого начала и до самого конца, с обоих берегов и до самого Черного моря. Правда, южане украинцы называют его на свой лад — Днипрó.

А кто такие украинцы? — спросите вы. Ответ на этот вопрос тоже обширный, если точно и последовательно прояснить все значения этого названия, определения и даже термина. Если сказать кратко, в теме лишь этого нашего урока, то украинцы — это те, кто живет на правом берегу Днепра.

Правый берег Днепра есть берег славянский. Днепр со своего правого славянского берега так и назывался людьми — Славутич. Река Славутич. Или Славянтич. И еще с правого берега эта река, было время, славянами называлась река Украина. Или Украина-река. Украина — это одно из старых названий той реки, которую мы сейчас зовем только Днепром.

То есть красавец Киев, город-столица, говоря по-русски, по-славянски, стоит на Украине. И вся страна вместе с ним стоит на Украине. И живут в этой стране все жители на Украине. Так как стоит Киев на реке Украина, на правом берегу Днепра. Правда, сейчас Киев-город перешагнул через великую реку и понемногу прихватывает-осваивает ее левый берег, берег днепровский. То есть, по-современному, живут все жители этой страны на Днепре. А имя Днепр есть название Днепра с левого берега.

А ведь когда-то левый берег Днепра считался татарским! По нему некие татары, турецкие или крымские, ходили войной на Русь. И Киев они брали-завоевывали, и до самой Москвы доходили!

Но все эти как бы татары назывались татарами потому, что здесь жили жители левой стороны Днепра. И этими как бы татарами были казаки. Они исполняли роль татар. Они же исполняли роль германцев.

Когда-то давным-давно впадал Днепр-река в Черное море в другом месте. Не там, где впадает в него сейчас. Он впадал в Черное море в самом начале полуострова Крым. Поэтому вся земля Крыма была левым берегом низовьев Днепра, или она была землей, близкой к земле прибрежной. С этим связаны все разговоры о том, что по одним только согласным буквам слова «Крым» и «Германия» схожи и что название Крыма говорит о том, что Крым есть земля каких-то предков германцев.

...В нынешней науке, немецкой науке о всех языках, встречаются теории о том, что вначале у людей появились только буквы, обозначающие согласные звуки, а уже потом у слов появились разные огласовки. Они нам говорят, что и в русском языке дела обстояли примерно так же.

В «науке» принято, что в обширных степях с левой стороны Днепра, да и на левом берегу Дона, жили и хозяйничали какие-то племена каких-то германцев — готов, галлов, гуннов, сарматов и еще разных... народов. А еще там же жили некие хазары. То ли германцы, то ли татары-тюрки. В общем, не славяне. А раз они все татары или тюрки — значит, они не православные. А если они не мусульмане, то они — иудаисты. Или они вообще были самими иудеями.

Кстати, в русском языке слова «татарин» и «тюрок» — слова одного извода. Оба они происходят от слов «тьма» и «темный».

Конечно, речь не о том, что тюрки были какими-то темными людьми, внешне, или по уровню знаний и развития, или по причине сотворяемых ими черных-темных делишек. Просто они находились и жили преимущественно на востоке от древнего нулевого меридиана. А восточная сторона от прежнего, древнего нулевого меридиана всегда считалась темной стороной.

С этим связано то, что похожими словами называются какие-то небольшие или мелкие части чего бы то ни было, что тяжело найти, и, конечно же, темные тюрьмы. А загнанный, в каком-то смысле, во тьму невежества человек по-русски называется человеком затурканным, затюрканным или затюканным.

Слово «тюрка» есть сокращение по правилам русского языка слова, примерно, «тоумánка». К этому слову имеет самое прямое отношение название полуострова Тамань. Вообще, полуостров Тамань есть страна Древняя Турция. А та страна, что находилась напротив них, за проливом, в Крыму, есть страна Древняя Греция. Сейчас эта страна называется город Керчь.

Сейчас роль всех-превсех татар, тюрок и германцев, живущих на левых берегах наших степных

рек, играют наши казаки! Это казаки, так нужно понимать «науку», являются потомками всех древних степных народов. Несмотря на то что казаки все есть просто славяне, живущие на юге России.

Правда, разные тюркские народы, и народы им родственные, живут по краям всех казачьих степей. Живут они там со стороны Кавказских гор и живут в стране Турции. Или казаки сюда пришли откуда-то да откуда-то, разогнали тюрок в разные стороны и стали здесь жить сами.

Кстати, в науке сейчас так принято, что тюрки не пришли в Турцию со стороны Северного Причерноморья, Тамани и Крыма и расселились в ней а наоборот, якобы турки, изначально живя у себя в Турции, выйдя из самой этой Турции, захватывали какие-то земли в Северном Причерноморье, в Тамани и в Крыму и пытались здесь расселиться. Ох, до чего же перевернута наша история... Темная история, затурканная.

...А еще по-другому вся река Днепр-Украина от самого истока и до самого впадения в Черное море, было время, называлась Березина́. Река-Березина.

Сейчас река Березина является только одним из истоков реки Днепр. Или она есть его большой правый приток в самых его верховьях. А раньше, в старину, от самой реки Березины большая Березина текла так до самого моря. И, впадая в Днепровский лиман, она этим лиманом упиралась в остров Березань. Вот здесь, на острове Березань, и заканчивается в конце концов великая русская река Днепр-Украина-Березина.

По древним славянским правилам всякая река, впадающая в большой водоем, должна заканчиваться островом, название которого как-то связано со словом Березина, с названием месяца березень, то есть с месяцем мартом. Месяц март же, как вы все знаете, дорогие мои друзья и мои красавицы, у нас надежно связан с котом. Кто не знает кота мартовского?!

В русском учении Ясна (о котором мы будем не раз говорить в последующих книгах) месяц березень и остров Березань имеют непосредственное отношение к коту и ко всем его родственникам. Например, ко львам. Ну, и к маленькому Басилевсу-Василевсу-коту Ваське, разумеется.

Имя Василий имеет прямое смысловое отношение к словам «кот», «лев» и «царь». А слова «царь» и его развернутый вид «цезарь» имеют прямое отношение к тому же слову «березень».

От слова «березень», или от «береза́нь», происходит слово «Беритань», или «Британия». То есть по-русски остров Березань по-другому читается-называется Бретань. Или Британь. Поэтому в Санкт-Петербурге река Нева как бы упирается в Васильевский остров. То есть в Львиный остров, в Британию.

Поэтому же в Москве у нас тот древний канал, что шел на месте нынешней Красной площади, упирался в древний Васильевский остров, на котором сейчас стоит храм Василия Блаженного. Позже воды Москвы-реки отошли от старого Васильевского острова. Так все там переменили-перестроили. Был прорыт тот канал, который сейчас называется Водоотводным каналом. Между большим руслом Москвы-реки и Водоотводным каналом образовался остров, который и стал называться островом Британия. Сейчас этот остров называется остров Балчуг, или Болотный, и на нем находится резиденция... посла Великобритании. То есть северной Британии. Таким образом, резиденция посла Великобритании находится на острове московская Бретань.

Конечно, что там какой-то маленький островок в днепровском лимане! Британцам, англосаксам хочется, чтобы им, хоть по положению или по названию, принадлежал бы Крым. А ведь слово «Крым» имеет некоторое отношение к слову «Англия»! И неслучайно Англия так воевала с Россией за Крым! И неслучайно в официальной истории Англии встречается так много всякого, на самом деле бытовавшего в Причерноморье, в низовьях Дуная и вокруг Адриатического моря.

Откуда-то оттуда пришли в свое время бритты на Британские острова вместе со своей историей с далеких европейских югов, и здесь же поселились выходцы с наших северов, из Углича.

...Вот сейчас, дорогие мои, прямо чувствую, что будет нелишним напомнить, что многое из вышесказанного мной, как и во всех прочих наших уроках, не является существующими научными версиями, моими предположениями и уж тем более результатом космических наитий, на которые любят ссылаться некоторые современные исследователи.

Все это прямые сообщения Русской Школы о действительных фактах. И если кто-либо относится к этой информации подозрительно, скептически и даже возмущенно, друзья мои, это объяснимо! Готовы знать, как и что на самом деле, — милости просим. Не готовы ... ну, значит просто все еще не готовы. Придет время, дорогие друзья мои, я расскажу все еще подробнее об обитателях разных земель, островов и обителей.

Кстати, к слову «Британия» имеют самое прямое отношение русские слова «обитель»,

«обитатель», «обитать», «обретать» и «обретение». Потому что по-русски «обитель» — это всегда какой-то остров. Отсюда всякий остров, на котором никто не живет, по-русски называется необитаемым островом. А жителей островов мы часто называем обитателями острова.

...Река Волга и река Днепр-Украина текут на юг и впадают в южные для России моря: Волга — в Каспийское море, Днепр-Украина — в Черное. Обе реки есть великие русские реки. Обе назывались Русью. Волга есть Русь Великая, Днепр-Украина есть Русь Малая. И речь идет только об их относительных размерах, и все.

Отсюда земли, прилегающие к реке Волге-Руси Великой, назывались Великороссией. А земли, прилегающие к Днепру-Украине, то есть к Руси Малой, назывались раньше Малороссией. И, соответственно, жители Великороссии назывались раньше великороссами, а жители Малороссии — малороссами. Так получилось, что малороссы — это украинцы. Так получилось.

Без знания древней географии и истории малороссам это слышать как-то немного обидно. И из этой небольшой обиды, при помощи заокеанских больших друзей, может вырасти обида большая-пребольшая, доводящая иногда до настоящей душевной муки, а то и до исступления. Ведь большой брат, по определению, частенько обижает брата малого. Как без этого! Поэтому малому брату нужно вырасти, собраться и как-то отомстить за все свои унижения... Причем всем!

Так как для стоящего лицом на восток человека север находится по его левую руку, а юг — по правую, север считается стороной белой, а юг — стороной черной. Да север и на самом деле белый! Весь в снегах да во льдах. А юг... Юг — разноцветный, и во многом на самом деле черный.

Таким образом, и Волга, и Днепр-Украина есть реки черные — реки, текущие на черный юг. С этим связаны все рассказы о неких черных русах, или о чернорусах, и о русах белых, живущих в Белоруссии.

Теперь расскажу еще немного о нашей третьей великой русской реке, которая называлась Белая Русь. Белой она называлась потому, что просто текла на север. Впадала она в северное для России Балтийское море. И называется она сейчас Западная Двина. Сами белорусы называют ее Заходня Двина.

В русском языке слоги — ВЕНД-, — ВЕТ- и — ВЕ- во всех словах могут не читаться. В этом случае в письме они обозначаются волнистой чертой над буквой, за которой следует один из этих слогов. На самом деле эти три слога есть один и тот же слог, который может писаться по правилам по-разному.

Слово «славяне» может записываться и звучать как «светлавяне». Слово «солнце» может записываться и звучать как «светолнце». Когда-то эти слова так и звучали. И все славяне поклонялись свету и солнцу естественно.

За поклонение свету и солнцу все те, кто символично встают спиной к свету, к солнцу за головой и поклоняются луне и факелу в руке, называют славян огнепоклонниками и язычниками, варварами...

Вот и название реки Двина без слога — ВЕ- оказывается словом «Дон»! То есть Западная Двина есть Западный Дон, а Северная Двина есть Дон Северный. Конечно, не так уж Западная Двина и велика, но она побольше будет многих соседних рек. А великой она называется потому, что течет с Валдая!

Слова «Валдай», «Великий» и «Волга» являются словами одного извода. То есть названия Валдайское нагорье, или Валдай, имеют отношение и к северу, и к белому цвету.

В низовьях река Западная Двина называется Даугавой и впадает в Балтийское море, в его Рижский залив. В устье реки на ней стоит город Рига. Когда-то город Рига был городом небольшим и находился преимущественно на правом берегу Даугавы. И слово-название города Рига имеет прямое отношение к слову «Русь». Однажды покажу, каким образом.

Западная Двина-Даугава так же, как все другие реки, разделяет собой славян и татар-германцев. На правом берегу Западной Двины как бы славянами являются латвийцы, а на левом ее берегу находятся как бы татары и как бы немцы-германцы, которые сейчас называются литовцами.

Если в слове «Германия» не читать слог — ГЕР-, который происходит от слога — ЧЕР- и который (если вы помните это правило) может вовсе не читаться, то оно превратится в слово «мания», которое, в свою очередь, является другим чтением слова «Леония». Или со слогом — ВЕ- оно читается как «Лёвония», «Лівония».

Конечно, эти названия имеют прямое отношение к слову «лев». И неслучайно поэтому в гербах многих германцев и пригерманцев так много львов.

Слово «Герман» состоит из двух сильно сокращенных слов, примерно, «гер» и «ман». Эти два

слова можно поставить и в другом порядке — «ман» и «гер», получится слово «мангёр».

Если в слове «Герман» букву Р заменить ее разложением О-Л-Л, то получится слово «Геоллман». А если разложить букву Р в слове «мангер», получится слово, примерно, «мангеолл» или «мангол». И другой вид имени Герман есть южное имя Магеллан. Такое имя носил известный мореплаватель-португалец, первым совершивший кругосветное путешествие, — Фернан Магеллан...

Конечно же, на обоих берегах Западной Двины и там, и там живут славяне. Балтийские славяне. Просто одним славянам, левобережникам, нужно считаться как будто татарами, или манами-германами, или манголами, а правобережным славянам так и нужно считаться славянами. Противостояние берегов Западной Двины можно называть противостоянием славян и татаро-германов, или, по-другому, противостоянием славян и татаро-манголов. Отсюда происходят все рассказы историков о связях литовцев и татар и об их совместных действиях в борьбе со славянами и русскими.

Сейчас в истории наших государств черт ногу сломит. Наша книжная история есть страшное количество рассказов о далеких монголах, о татарах... О разных взаимодействиях Руси с германцами, с татарами, с монголами, с татаро-монгольским игом, с крестоносцами и всякими рсами-рыцарями. И большое количество всевозможных неувязок и несостыковок, шероховатостей и несоответствий, временных несовпадений и несовпадений пространственных.

Литва есть страна, корнем которой является средневековый Тевтонский рыцарский орден. А корнем страны Латвии является другой рыцарский орден — орден Ливонский. Сейчас считается, что Ливонский орден был неким подразделением ордена тевтонов.

Без слога — ВЕ- слово «Тевтония» при некоторых изменениях по правилам чтения есть слово «Татария», а со слогом — ВЕ- оно может читаться как «тауротария», «тауротария» или «тюротария».

Вот эти самые тевтоны, то есть татары, и есть те самые татары, которые вместе с монголами-германцами на Руси всякие безобразия безобразничали и учиняли всяческий разбой и насилие, как нам рассказывает научная история. Да еще им дань платили, да имена у них какие-то сильно нерусские, да какие-то они все убогие... В общем — мрак.

А Эстония есть страна, корнем которой является еще один прибалтийский рыцарский орден — орден меченосцев.

Все прибалтийские ордена рыцарей близки и родственны друг другу. Будет время, я вам, дорогие друзья и нежнейшие мои подруги, обязательно о них расскажу. Там премного всего интересного...

Река Западная Двина течет на север, в белую сторону, и поэтому она по-другому называется Белая Русь. От названия реки Белая Русь примыкающие к ней земли называются Белоруссией, а люди, живущие в Белоруссии, называются белорусами.

Рассыпались во временах балтийские-западнодвинские славяне — латвийцы, литовцы, поляки, полабцы, померанцы, дойчи, лужичане, белорусы — на небольшие страны. Только белорусы сейчас называются по названию своей реки. Однако вся современная Белоруссия лежит на левых землях Западной Двины. Белорусы находятся как бы в одном лагере, в одной компании с литовцами, поляками и другими левобережниками, которые должны бы нам противостоять, но Белоруссия, слава Богу, — наш друг, и они не отказались, не потеряли своего родства и братства с нами. Обычно, когда теряют братство и сопричастность, теряют и разум.

...И Степан Полубёс — никакой не Полубес, а Полубец. То есть он тот, кто кроет стены полубой. Другое название полубы — изразцы. Современная простая полуба называется кафелем, а изразцы — это красивая, затейная полуба.

Степан Полубец — белорусский великий мастер по изготовлению изразцов и по украшению ими монастырей и храмов. Вообще, изготовление полубы и изразцов и покрытие ими стен разных строений есть исходное гильдейское дело белорусов.

...Так у нас у всех сейчас случилось-получилось, что восточные славяне распались на три страны — со своими гербами, со своими флагами, гимнами, деньгами и со своей историей. Вместе с малороссами и с белорусами от великороссов и от всей большой России отделились многие приславянские страны.

Нелегкое это дело — отделение... Нелегкое. Теперь нужно как-то себя особо делать, как-то себя по-новому осознавать, как-то себя конструировать. Вот все и конструируют.

Правда, задачи у России и у стран славянских и приславянских, от России отделившихся, стоят прямо обратные. И если большой России нужно отказаться, отвлечься от своей нынешней

«научной», литературной истории и заняться своей величайшей подлинной историей, то всем странам, от России отделившимся, напротив, понадобилось свою историю сочинить и сконструировать. Ведь им позарез нужно (так они говорят) якобы встать с колен, на которых они (так им когда-то отчего-то показалось) стояли перед Россией.

А рассказываю я все это вам, друзья мои и мои несравненные подруги, для того, чтобы мы все вместе подняли глаза и поднялись к нашим общим истокам. Чтобы поднялись мы все на нашу общую гору — гору Русь! И взяли за руки.

Русь! Так называется самая высокая гора на Валдае. И Макушка Валдая — это ее макушка.

Русское слово «вершина» на самом деле есть упрощение слова «верджина». А «верджина» — это «вергина». Такое слово хорошо видно в словах «извержение», «поверженный», «извергать» и «свергнуть».

После разложения буквы Р в группу О-Л-Л слово «верджина» превратится в слово «веоллджина». Но и конечная буква Н в слове «веоллджина» — не Н, а буква ИЖИЦА, которая, как вы помните, может читаться как Н, как В или как И. Таким образом, другой вид слова «вершина» есть слово «валджай», или «валдай»!

А если созвучие ДЖ читать как букву Г, то получится слово не «Валдай», а «Волгай». И с вершины Валдая, то есть просто с Валдая, течет река Волга! Вот такие дела, друзья мои... Вот такие дела. Слова «вершина», «Валдай» и «Волга» есть слова одного извода.

Есть на Валдае озеро Валдай. Очень красивое озеро с очень красивыми живописными островами (Березовый, Рябиновый, Паточный) и еще с маленькими островками. На одном из них стоят очень ладный и красивый Валдайский Иверский монастырь и небольшая церквушка.

И есть на Валдае озеро Русское. Когда-то оно было полноводнее. А сейчас на его бывшем дне стоит совсем небольшая деревушка с чистым потрясающим названием Миробудицы. Такое название соединяет собой слова со значениями «вершина» («мир») и «дно» («будо»). А в переносном смысле оно соединяет слова со смыслами «явь» («мир») и «сон» («будо»).

Миробудицы — деревенька, ушедшая под воду! Ушедшая спать на вершине мира. Правда, она ушла только как бы под воду. Она ушла под поверхность бывшей здесь некогда воды, то есть ушла под воду, когда сама вода отсюда уже ушла. На Руси есть такие легенды об ушедших под воду селениях и градах.

Теперь о слове «Русь».

Слово «Русь», написанное в его полном буквальном раскладе, по тем же правилам является обратным чтением слова «мир», написанного также в его полном буквальном раскладе. И по-другому самая высокая гора Валдая называется гора Мира, гора Меру или гора Мандара. Слово «меру» есть сокращение слова «мандара».

И с горы Русь начинаются три великие русские реки — Волга-Итиль-Азия, Днепр-Украина-Березина и Западная Двина-Даугава. Поэтому можно сказать, что три великие русские реки есть три мировые реки. А если, пусть с большой натяжкой, валдайской рекой считать и реку Дон, то Волга, Днепр, Двина и Дон есть четыре мировые реки. И эти четыре реки есть весь мир. Эти четыре реки и все земли, к ним прилежащие, есть русский мир! А Русь есть вершина мира. Русские люди — это люди, которые живут на четырех великих русских реках и на их землях.

Отсюда миролюбие всех русских людей, отсюда широта и простор наших душ, и отсюда высота понимания своего предназначения. Отсюда, кстати, у русских правило — не изображать русских воинов ни на картинах, ни в изваяниях и нигде вообще с оружием, взведенным к бою, с оружием, направленным на зрителя. Оружие русских всегда опущено к долу.

Слова «Валдай-Меру», или «Валдай мира», означают «вершина мира». Валдай и Меру дали нам русское имя Владимир и нерусское Вальдемар. Древнее имя Владимир мы сейчас предпочитаем произносить как Владимир. То есть имя Владимир происходит от слов «Валдай» и «мир». Имя Владимир буквально означает «вершина мира».

Если считать, что Волга течет на север, Дон течет на восток, Днепр течет на юг и Двина течет на запад, то, получается, Валдай накрыт крестом великих рек. Или он накрыт крестом четырех сторон земли. И именно отсюда, дорогие мои, происходит образ Владимира Крестителя. Владимир с высоты небесной крестит всю Русь Великую, все земли, прилегающие к русским рекам. Владимир сам есть крест. Отсюда вся история древнерусская и все сказания о нем, ставшие иносказаниями.

На старых русских иконах святой Владимир изображался, было, как святой Апостол Иоанн, с орлиными крыльями или с крыльями сокола, вершины которых находятся чуть ниже его головы. Если изображение святого Владимира с крыльями перевернуть и обвести золотой его полосой, то

получится тот исходный знак, от которого происходят все знаки так называемых Рюриковичей — золотой сокол, стремглав падающий на свою добычу.

Сейчас такой знак своим знаком считает Украина. Но это наш общий знак! Знак всех русских людей.

Гора Мира, или гора Мёру, или гора Мандара, по-другому может читаться как гора Мазар. Слова «мир», «меру» и «мазар» — сложные слова, слова сокращенные. В обратную сторону слово «мазар» читается как «разам», а в других сокращениях как «Рим» и как «Рузь»! (Есть и еще несколько видов этого слова: «Рузак», «Рудак», «Рудац», «Руда`кий», «Руцко`й» и «Руза`кий».)

И, наконец, давайте проясним подробнее, как же правильно писать слово «русский». С двумя ли, с одной ли С. Битвы по этому поводу в сетях нешуточные. Так вот, дорогие мои. Правильно и так, и так. Смотря что вы имеете в виду.

От последнего слова «руза`кий» происходит то слово «русский», которое является словом существительным и может быть именем (таким же, как Василий, Георгий, Анатолий, Евгений, Виталий, Русский) и о котором многие говорят, как о слове «русский» с одной буквой С!

Но если думать о человеке, который живет на Рузи-Реке, то получится, что его нужно называть человеком рузьским. Через З, Ъ, С. И тогда это слово будет прилагательным, и по правилам оно будет читаться и писаться как «рузьский». Но от короткого вида слова «Рузь» происходит «Русь»! А слово «рузьский», само собой, для удобства произношения упростилось в слово «русский» с двумя буквами С!

Вот такие мы с вами, дорогие мои друзья и несравненные мои подруги, русские! И такие мы с вами, родные мои и мои ясные, руссссские!

...И не надо никому думать, что все другие наши русские земли как-то недостаточно русские или не так уж и русские. Все наши земли — это наши земли. Все наши воды — это наши воды. Все наши горы, леса и поля до самых дальних закоулков — это наши закоулки под нашим небом, и мы их чтим, почитаем и любим. Голову за них оторвем. Как говорят наши пограничники, чужой земли нам не нужно ни пяди, но и своей ни вершка не отдадим!

В древнерусском учении, которое называется Ясна, гора Мир, или гора Русь, стоит в том месте, где истекшие времена встречаются с временами начальными. Где прошлое встречается с будущим. И в годовом кольце времен здесь стоит месяц октябрь, который по-русски называется месяц русник. Отсюда происходят все концы и все начала, здесь все учения, все краски и вся музыка жизни.

И вот еще, что я вам хочу сказать. Нас с вами всячески изучает наука. Все-то она нам по-научному объясняет. Все-то она нам растолковывает. Но мы не боимся быть бестолковыми. Мы знаем, в чем наша сила.

Наука есть представление жизни о смерти. А наше русское учение есть представление жизни о самой себе! Это есть русская Ясна, русская косматика, русская математика, русская физика, русская химия и алхимия. Это и есть наша святая София. Это есть наше русское сердце и наша русская душа.

Все, дорогие мои!

Виталий Сундаков

Вы держите в руках уникальное издание.

Виталия Владимировича Сундакова знают не только как профессионального путешественника-исследователя, президента Фонда русских экспедиций и путешествий и основателя Славянского кремля; его также называют мастером слова – и не случайно. Профессиональный филолог с двумя высшими образованиями, поэт, писатель, журналист, автор произведений «Бумажный посох», «Сказки из сундука», «Спящий варвар» и «Эпидемия любви». Он знает о русском языке то, чему в обычных школах и вузах не учат, то, что лежит в основе не только нашего языка, но и нашей родной, русской культуры.

Книга представляет собой курс лекций по материалам *Русской Школы Русского языка* и будет первой, открывающей цикл книг по тайнам нашей речи, нашей культуры и доселе скрытой истории. Благодаря автору, вы узнаете, почему славяне называются именно славянами, чем царь отличается от короля и императора, как медведь связан с губернатором, а также погрузитесь в удивительную атмосферу богатого прошлого нашей земли.

*С уверенностью в нашем великом будущем,
честь имею, ваш Виталий Владимирович Сундаков
и Русская Школа Русского языка!*

книги для любого настроения здесь

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast

[instagram.com/izdatelstvoast](https://www.instagram.com/izdatelstvoast)

facebook.com/izdatelstvoast

ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-110082-7

9 785171 100827

